МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СКФУ СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВЕСТНИК

Северо-Кавказского федерального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 № 6 (75)

Журнал основан в 1997 г.
Выходит 6 раз в год

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Северо-Кавказский федеральный университет»

Главный редактор
Парахина В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Парахина В. Н. – д-р экон. наук, профессор (председатель) (СКФУ, Россия); **Белоусов А. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Борис О. А.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Головинский И. А.** – д-р техн. наук (СКФУ, Россия); **Горлов С. М.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Дэниелс Гарри** – профессор педагогики (GTC, Великобритания); **Зритнева Е. И.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Игропуло И. Ф.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Иванова Илзе** – д-р пед. наук, профессор (Латвийский Университет, Латвия); **Калюгина С. Н.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Кононов Ю. Г.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Королев В. А.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Куницына Н. Н.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Левченко И. И.** – д-р техн. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ломтева Т. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Лукьяненко В. П.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Надтока И. И.** – д-р техн. наук, профессор (ЮРГПУ (НПИ) имени М. И. Платова, Россия); **Нижегородцев Р. М.** – д-р экон. наук, профессор (ИПУ РАН, Россия); **Патрик Э. И.** – д-р техн. наук, профессор (INTAMT, Германия); **Ромаева Н. Б.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Савцова А.В.** – д-р экон. наук, доцент (СКФУ, Россия); **Симонов А. А.** – Ph.D. in Accounting (Гавайский университет, США); **Стриелковски Вадим** – д-р экон. наук, профессор (Пражский институт повышения квалификации, Чехия); **Торопцев Е. Л.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Ушвицкий Л. И.** – д-р экон. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Фабрицио Д'Ашенцо** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Харченко Л. Н.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Чиккароне Джузеппе** – д-р экон. наук, профессор (Римский университет Ла Сапиенца, Италия); **Шаповалов В. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия); **Щербакова Т. К.** – д-р пед. наук, профессор (СКФУ, Россия).

Ответственный секретарь: канд. экон. наук **Устаев Р. М.**

Научный журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации **ПИ № ФС77-51716** от 02 ноября 2012 г.

Подписной индекс в «Объединенный каталог. ПРЕССА РОССИИ. Газеты и журналы»: **94012**

Журнал «Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета» перерегистрирован в «Вестник Северо-Кавказского федерального университета» в связи с переименованием учредителя.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1
Телефон: 33-06-60 (добав. 20-15)
Сайт: www.ncfu.ru
E-mail: vestnik_ncfu@mail.ru

© Коллектив авторов, 2019
© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 2019
ISSN 2307-907X

СОДЕРЖАНИЕ

Технические науки

Гура Д. Н., Корольков А. Л., Пасторов В. М., Кожевников В. М. Оценка точности определения места повреждения на ЛЭП 220 кВ и выше методом натурных испытаний 7

Кононов Ю. Г., Левченко И. И., Сацук Е. И., Тучина Д. С. О точности синхронного времени в ЕЭС России..... 15

Экономические науки

Алехина Е. И., Парахина В. Н. Проблемы стимулирования инновационной деятельности посредством государственного и частного партнерства в современных условиях..... 28

Астахова Е. А., Ларионова Н. А., Кривокора Е. И., Костина А. В. Роль миграции в обеспечении кадровой безопасности государства..... 36

Гайнуллин И. И., Руднева Ю. Р. Оценка влияния риск-менеджмента на эффективность проекта по введению инициаторов в процесс пиролиза бензинового сырья..... 43

Горлов С. М., Панаедова Г. И., Бородин А. И. Особенности зарубежного опыта государственной поддержки сельского хозяйства и возможности его применения в России 52

Гуринов А. В. Роль проектного подхода к реализации стратегического развития апк с учетом анализа эволюции проектного управления 61

Елисеев Д. П., Колесниченко Е. А., Радюкова Я. Ю. Совершенствование кадрового обеспечения деятельности исполнительных органов региональной власти 70

Карданова Л. Б., Кузьменко В. В. Стратегические приоритеты совершенствования налогообложения недвижимого имущества..... 78

Карпунина Е. К., Моисеев С. С., Лисова Е. В., Бейлина А. Ф. Безопасность превыше всего: об экономических рисках и будущих угрозах развития цифровых технологий..... 86

Козлов А. Н. Формирование интеграционных преобразований в парадигме транзитивной экономики..... 95

Коновалова И. А., Горлова Е. Б., Шепелев Д. Р. Стратегические подходы к обоснованию стратегий успешного развития банковских учреждений с учетом экономических и институциональных факторов..... 101

Костылев А. А., Куликова Я. А., Черемисина Т. Н. Резервы роста и пути повышения производительности труда..... 108

Красников А. В. Сравнительная оценка инновационной активности российских и зарубежных фирм 115

Лагутин Г. О., Харченко Е. В. Региональная политика в условиях цифровой трансформации экономики..... 124

Лопатина Е. И., Новикова Е. Н. Политика привлечения ресурсов как фактор обеспечения сбалансированного развития инвестиционной деятельности 132

Маринец И. Н., Калюгина С. Н. Социально-этические аспекты инновационной политики организации 138

Мачалкин С. Е., Морева С. Н., Шевяков А. Ю. Современное состояние занятости молодежи в туристской отрасли 145

Муратова Л. И., Демьяненко А. Е. Доминанты экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа 151

Степанова Е. О. Оценка влияния неформальной занятости на состояние российской экономики 162

Устаев Р. М., Гюльнезерова М. Н., Тадтаев Д. М. Об управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политик территорий 169

Ушвицкий Л. И., Тер-Григорьянц А. А., Белозёрова О. И. Управление инновационным потенциалом коммерческой организации на разных этапах жизненного цикла инновации 176

Чернышова О. Н., Сутягин В. Ю., Черкашнев Р. Ю. Основные аспекты проведения оценки права на заключение договоров аренды объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности 183

Шевкуненко М. Ю. Социально-экономический ущерб от дорожно-транспортных происшествий как угроза экономической безопасности России 194

Педагогические науки

Бобрышов С. В., Щукина О. Е. Самостоятельность личности как феномен и понятие в психолого-педагогической литературе 201

Борисов О. Ю., Аров Х. Н., Цыбуленко О. П., Гладких Д. Г., Кудря А. Д. Физкультурно-спортивная деятельность как фактор социализации студентов в системе высшего профессионального образования 207

Дэкон В. Н., Гутак О. Я., Черных Т. А. Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности 211

Митрофанова С. В., Черникова И. В. Педагогические условия формирования информационной культуры будущих магистров социальной работы 219

Саенко Л. А., Зритнева Е. И., Затеева Т. Г. Подготовка бакалавров педагогического образования к формированию гражданской идентичности детей и подростков в период летней педагогической практики 224

Соломонов В. А., Фомина Е. А. Сравнительный анализ мотивационных и регуляторных предикторов адаптированности студентов к новой социокультурной среде 231

К сведению авторов 238

CONTENTS

Technical Sciences

Gura D. N., Korolkov A. L., Pastorov V. M., Kozhevnikov V. M. Accuracy estimates of the fault location methods of artificial transmission short circuit line 220-330 kV..... 7

Kononov Yu. G., Levchenko I. I., Satsuk E.I., Tuchina D. S. About accuracy of synchronous time in UPS of Russia..... 15

Economic Sciences

Alekhina E.I., Parakhina V. N. Problems of stimulation of innovative activity by means of public and private partnership in modern conditions 28

Astakhova E. A., Larionova N.A., Krivokora E. I., Kostina A. V. The role of migration in ensuring personnel security of the state 36

Gainullin I. I., Rudneva Yu. R. Assessment of the risk management influence on the efficiency of the initiators 'application in the gasoline raw material pyrolysis..... 43

Gorlov S. M., Panaedova G. I. Borodin A. I. Features of foreign experience state support for agriculture and its application in Russia..... 52

Gurinov A. V. The project approach of strategic of agriculture taking into account the analysis of the evolution of project management 61

Eliseev D. P., Kolesnichenko E. A., Radyukova Ya. Yu. Improvement of personnel support of activities of executive bodies regional authority 70

Kardanova L. B., Kuzmenko V. V. The behavior of taxpayers and the optimal strategy of the tax audit strategic priorities for improving taxation of real estate property 78

Karpunina E. K., Moiseev S. S., Lisova E. V., Beilina A. F. Safety first: about economic risks and future threats for the development of digital technologies 86

Kozlov A. N. Formation of integration transformations in the paradigm of transitive economy..... 95

Konovalova I. A., Gorlova E. B., Shepelev D. R. Strategic approaches to justify strategies for successful development of bank institutions taking into account economic and institutional factors 101

Kostylev A. A., Kulikova Ya. A., Cheremisina T. N. Reserves growth and ways to improve productivity..... 108

Krasnikov A. V. Comparative assessment of innovative activity of Russian and foreign firms.....115

Lagutin G. O., Kharchenko E.V. Regional policy in the conditions of digital transformation of economy..... 124

Lopatina E. I., Novikova E. N. The policy of raising resources as the factor which provides balanced development of investment activity 132

Marinets I. N., Kalyugina S. N. Social and ethical aspects of innovative policy of the organization..... 138

Machalkin S. E., Moreva S.N., Shevyakov A. Yu. Modern state of employment of youth in the tourism industry 145

Muratova L. I., Demyanenko A. E. Dominants of economic development of regions of the North Caucasus federal district 151

Stepanova E. O. Assessment of influence of informal employment on the state of the Russian economy 162

Ustaev R. M., Gyul'nezerova M. N., Tadtaev D. M. About management of information and digital system of ensuring unity of educational and personnel policies of territories 169

Ushvitskiy L. I., Ter-Grigoryants A. A., Belozerova O. I. Management of innovative potential of a commercial organization at different stages of the life cycle of innovation 176

Shernyshova O. N., Sutygin V. Yu., Cherkashnev R. Yu. Main aspects of carrying out the evaluation of the right to conclude contracts of lease of real estate objects under government or municipal property 183

Shevkunenko M. Yu. Socio-economic damage from road traffic accidents as a threat to the economic security of Russia 194

Pedagogic Sciences

Bobryshov S. V., Schukina O. E. Independence of personality as a phenomenon and concept in psychological and pedagogical literature 201

Borisov O. Yu., Arov Kh. N., Tsybulenko O. P., Gladkikh D.G., Kudrya A. D. Physical culture and sports activities as a factor in the socialization of students in the system of higher professional education 207

Dekon V. N., Gutak O. Ya., Chernykh T. A. Pedagogical bases of socialization of the personality in model of research activity 211

Mitrofanova S. V., Chernikova I. V. Pedagogical conditions of formation of information culture of future masters of social work 219

Saenko L. A., Zritneva E. I., Zateeva T. G. Preparation of bachelors of pedagogical education for the formation of civil identity of children and adolescents during summer pedagogical practice 224

Solomonov V. A., Fomina E. A. Comparative analysis of motivational and regulatory predictors of adaptation of students to a new social-cultural environment 231

Information for Authors 238

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

05.14.02 Электростанции и электроэнергетические системы

УДК 621.316.925.1

**Гура Денис Николаевич, Корольков Александр Львович,
Пасторов Владимир Михайлович, Кожевников Владимир Михайлович**

ОЦЕНКА ТОЧНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА ПОВРЕЖДЕНИЯ НА ЛЭП 220 КВ И ВЫШЕ МЕТОДОМ НАТУРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Для определения места повреждения (ОМП) на линиях электропередач (ЛЭП) используются фиксирующие приборы (ФП) и имеющие функцию ОМП регистраторы аварийных событий (РАС) и микропроцессорные терминалы защит. Представленный в статье анализ точности устройств ОМП за 2017 год выявил недопустимую погрешность в 87 случаях из 1415 срабатываний. Данный факт определил проведение экспериментальных и теоретических работ по оценке точности устройств ОМП отечественных и зарубежных фирм-изготовителей и программных комплексов. Были проведены опыты натурных испытаний на ЛЭП 220 кВ и выше на Северном Кавказе, в Сибири и на Дальнем Востоке. Для проверки достоверности итогов испытаний было проведено моделирование опытов в системе RTDS. По результатам опытов устройства ОМП, использующее двухсторонний волновой метод, показали наибольшую точность. Определены достоинства и недостатки всех применявшихся устройств ОМП и сформулирован перечень предложения по их совершенствованию.

Ключевые слова: *ОМП; надежность энергосистемы; натурные испытания; опыты; моделирование в RTDS.*

Denis Gura, Alexander Korolkov, Vladimir Pastorov, Vladimir Kozhevnikov

ACCURACY ESTIMATES OF THE FAULT LOCATION METHODS OF ARTIFICIAL TRANSMISSION SHORT CIRCUIT LINE 220-330 KV

To determine the place of damage (OMP) on power lines (transmission lines) are used fixing devices (FP) and having the function of OMP emergency event recorders (RAS) and microprocessor protection terminals. The analysis of accuracy of WMD devices for 2017 presented in the article revealed an unacceptable error in 87 cases out of 1415 actuations. This fact determined the conduct of experimental and theoretical work to assess the accuracy of WMD devices of domestic and foreign manufacturers and software systems. Field tests were carried out on 220 kV transmission lines and above in the North Caucasus, Siberia and the far East. To verify the reliability of the test results, experiments were simulated in the RTDS system. According to the results of experiments, the WMD devices using the two-way wave method showed the highest accuracy. The advantages and disadvantages of all used WMD devices are determined and a list of proposals for their improvement is formulated.

Key words: *the reliability of the power system; full-scale tests; experiments; simulation on RTDS.*

Введение / Introduction. В настоящее время функцию определения места повреждения (ОМП) имеют не только фиксирующие приборы (ФП), но и микропроцессорные терминалы, регистраторы аварийных событий (РАС). Зачастую службы релейной защиты и автоматики (СРЗА) выявляют недопустимую ошибку устройств ОМП, что, в свою очередь, приводит к негативным последствиям, таким как снижение надежности в энергосистеме, увеличение времени отыскания места повреждения и затрат на ликвидацию возникших повреждений [1]. Самым распространенным видом повреждений линий электропередач (ЛЭП) являются короткие замыкания (КЗ). В настоящей работе представлены результаты опытов натурных испытаний устройств ОМП, использующихся в ЕЭС России. Актуальность данной работы подтверждается анализом работоспособности устройств ОМП, эксплуатирующихся в операционной зоне Филиала АО «СО ЕЭС»

Северокавказское РДУ (ОЗ Северокавказское РДУ) за 2017 год, который показывает, что из 1415 случаев срабатывания ФП имелось 87 случаев, когда относительная погрешность показаний устройств ОМП превысила 5 %.

Причиной этому явились следующие факторы: переходное сопротивление в месте повреждения, нагрузка ЛЭП в предаварийных режимах, погрешность измерительных трансформаторов тока и напряжения, сложные электромагнитные связи с другими ЛЭП, физический износ устройств ОМП и т. д. Недостоверность используемых для ОМП параметров можно учесть для каждого параметра в отдельности путем корректировки методик расчета ОМП и использования информации о результатах осмотра ЛЭП [2]. Учет всех параметров одновременно затруднителен. Поэтому самую достоверную оценку о точности работы алгоритмов в устройствах ОМП можно получить на данном этапе путем проведения опытов натурных испытаний, заключающихся в создании искусственных КЗ на конкретной ЛЭП в заданном месте.

В период с 2014 по 2015 гг. в ЕЭС России были проведены 3 этапа подобных опытов натурных испытаний, целью которых была оценка точности устройств ОМП для решения определенных задач.

Материалы и методы / Materials and methods. Испытания имели следующие задачи:

- проверка и анализ точности методов ОМП на ЛЭП различной конфигурации;
- оценка устройств ОМП ЛЭП в части сравнения функциональности интерфейса человек-машина (ИЧМ);
- выбор и перспективы дальнейшего пути развития системы ОМП ЛЭП ЕНЭС;
- разработка мероприятий по повышению точности и рекомендаций по построению системы ОМП ЛЭП ЕНЭС, обеспечивающих снижение эксплуатационных расходов по отысканию мест повреждения ЛЭП;
- сравнение точности устройств ОМП традиционного и волнового типа.

Установленные для проведения опытов натурных испытаний устройства ОМП делятся на две группы:

1-я группа – традиционные устройства ОМП, работающие по параметрам аварийного режима, принцип которых основан на анализе симметричных составляющих токов и напряжений, возникающих при КЗ на ЛЭП, величины которых зависят от места повреждения [3]. В свою очередь, они делятся на односторонние и двухсторонние. Последние используют информацию с обоих концов ЛЭП. Представителями данной группы являются ИМФ-3Р и Сириус-2-ОМП;

2-я группа – волновые устройства ОМП, принцип действия которых основан на измерении разницы времени пробега электромагнитной волны, которая возникает в момент повреждения и распространяется от точки повреждения к разным концам ЛЭП. Волновой метод ОМП является двухсторонним, и требуется обязательная связь между комплектами, расположенными по концам ЛЭП [4]. Представителями данного типа являются Бреслер-0107.090; TWS FL8; СМ ВЛ, ТОР100-ЛОК.

Уникальность методики, примененной для проведения опытов, заключается в следующем: на находящейся в работе ЛЭП производится подтягивание капроновой нити и в момент приближения медного каната к рогу происходит перекрытие. Нить при этом перегорает, и проволока начинает падать. При падении проволоки появляется дуга, которая растягивается и исчезает после отключения ЛЭП устройствами релейной защиты. В результате автоматического повторного включения ЛЭП остается в работе, чем обеспечивается непрерывность электроснабжения потребителей [5]

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Описание опытов натурных испытаний

► *1. Северный Кавказ*

Первые опыты натурных испытаний были проведены в сентябре 2014 г. в ОЗ Северокавказского РДУ на ВЛ 330 кВ Владикавказ-2 – Грозный [6].

По концам данной ЛЭП (ПС 330 кВ Владикавказ-2 и ПС 330 кВ Грозный) для проведения опытов натурных испытаний дополнительно к находящимся в эксплуатации ИМФ-3Р и АУРА были установлены Сириус-2-ОМП, Бреслер-0107.090, TWS FL8 и СМ ВЛ со своим прикладным программным обеспечением (ПО) для ОМП.

Были проведены два типа однофазных КЗ на ВЛ 330 кВ Владикавказ-2 – Грозный:

- КЗ на тело опоры ЛЭП;
- КЗ на землю через переходное сопротивление.

Места КЗ определялись вышеуказанными устройствами ОМП, а также были рассчитаны двумя специализированными программными комплексами (ПК), используемым в Северокавказском РДУ – Карточка отключения (КО) и АРМ СРЗА-4. Результаты опытов № 1, 2 представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты опытов №1, 2

ПС 330 кВ	Тип устройства ОМП и ПК	Место КЗ, км	Относительная погрешность в %
Опыт КЗ № 1			
Владикавказ-2	Бреслер-0107.090	68,02	0,33
	TWS FL8		0,29
	СМ ВЛ		0,20
	ИМФ-3Р		0,72
	Сириус-2-ОМП		1,64
	АУРА		3,33
	АРМ СРЗА4		0,63
	КО		2,63
Грозный	Бреслер-0107.090	46,38	0,34
	TWS FL8		0,29
	СМ ВЛ		0,20
	ИМФ-3Р		0,98
	Сириус-2-ОМП		7,97
	АУРА		0,68
	АРМ СРЗА4		0,44
	КО		
Опыт КЗ № 2			
Владикавказ-2	Бреслер-0107.090	94,6	0,25
	TWS FL8		0,09
	СМ ВЛ		0,05
	ИМФ-3Р		0,79
	Сириус-2-ОМП		3,58
	АУРА		5,70
	АРМ СРЗА4		0,62
	КО		1,57
Грозный	Бреслер-0107.090	19,8	0,26
	TWS FL8		0,09

ПС 330 кВ	Тип устройства ОМП и ПК	Место КЗ, км	Относительная погрешность в %
Грозный	СМ ВЛ	19,8	0,05
	ИМФ-3Р		2,53
	Сириус-2-ОМП		2,71
	АУРА		1,70
	АРМ СРЗА4		0,45
	КО		1,57

► *2. Сибирь*

В октябре 2014 г. опыты натурных испытаний устройств ОМП были проведены в МЭС Сибири на ВЛ 220 кВ Барнаульская – Бийская.

Были поставлены следующие задачи:

- проверка в реальных условиях СМ ВЛ, его работоспособности и мониторинга аварийных отключений ЛЭП;
- определение точности показаний при КЗ на ЛЭП.

Для этого проводились два однотипных однофазных КЗ на ВЛ 220 кВ Барнаульская – Бийская:

- КЗ на землю при замыкании на вертикальный стержневой заземлитель (точка КЗ – 30 м от опоры № 150);
- КЗ на землю при замыкании на вертикальный стержневой заземлитель (точка КЗ – 30 м от опоры № 377).

Каждый опыт регистрировался в автоматическом режиме в «Журнале событий на ЛЭП». Время актуализации данных о событиях на АРМ СМ ВЛ – 5–20 минут.

Результаты опытов натурных испытаний СМ ВЛ на ВЛ 220 кВ Барнаульская – Бийская представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты опытов

ПС 220 кВ	Тип устройства ОМП	Место КЗ, км	Относительная погрешность в %
Опыт КЗ № 1			
Бийская	СМ ВЛ	132,76	0,06
Барнаульская	СМ ВЛ	34,74	0,06
Опыт КЗ № 2			
Бийская	СМ ВЛ	80,57	0,04
Барнаульская	СМ ВЛ	86,93	0,04

► *3. Дальний Восток*

В декабре 2015 г. опыты натурных испытаний устройств ОМП были проведены в Филиале ПАО «ФСК ЕЭС» – Амурское ПМЭС на спаренных ВЛ 220 кВ Амурская – Короли / тяговая с отпайкой на ПС 220 кВ Белогорск и ВЛ 220 кВ Завитая – Короли / тяговая с отпайкой на ПС 220 кВ Хвойная. Схема участка энергосистемы, на котором проводились натурные испытания, приведена на рисунке.

Для проведения натурных испытаний на ПС 500 кВ Амурская, ПС 220 кВ Белогорск, ПС 220 кВ Завитая и ПС 220 кВ Хвойная к находящимся в эксплуатации ИМФ-3Р, Сириус-2-ОМП, Бреслер-0107, Бреслер-0105 были дополнительно установлены Бреслер-0107,090, АУРА, ДЗЛ (ЭКРА), ТОР100-ЛОК со своим прикладным обеспечением для ОМП.

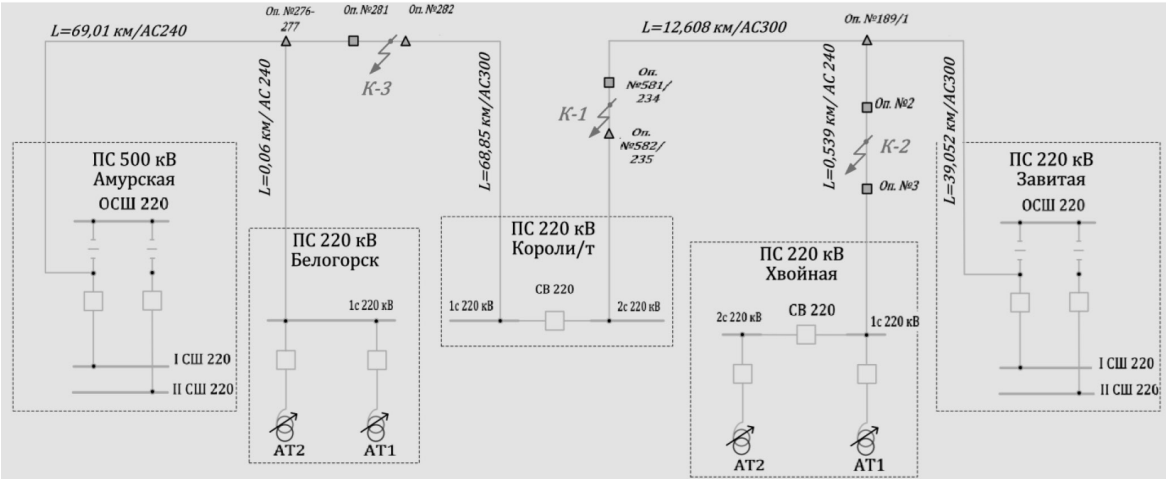


Рис. Схема участка энергосистемы, на котором проводились натурные испытания

Проводилось три опыта КЗ на ЛЭП:

- однофазное КЗ на землю в режиме опробования ВЛ 220 кВ Завитая – Короли / тяговая с отпайкой на ПС 220 кВ Хвойная в одной точке ВЛ 220 кВ Завитая – Старт Короли / тяговая с отпайкой на ПС 220 кВ Хвойная;
- однофазное КЗ на землю через переходное сопротивление на ВЛ 220 кВ Завитая – Короли / тяговая с отпайкой на ПС 220 кВ Хвойная;
- междуфазное (двухфазное) КЗ на ВЛ 220 кВ Амурская – Короли / тяговая с отпайкой на ПС 220 кВ Хвойная.

Места КЗ определялись вышеуказанными устройствами ОМП, а также были рассчитаны двумя специализированными ПК, используемым в Амурском ПМЭС, – АРМ СРЗА-4 и WinBres. Результаты опытов № 1, 2, 3 представлены в таблице 3.

На основе проведенных опытов натурных испытаний специалистами Северокавказского РДУ и ООО НПП «Экра» было проведено моделирование всех вышеуказанных опытов в ПАК RTDS [7]. По его итогам можно сделать вывод об актуальности моделей, полученных с помощью ПАК RTDS. Результаты моделирования совпали с результатами натурных испытаний. В качестве дополнительных испытаний была выполнена проверка прототипов, имитирующих реакцию устройств РЗА в части защит автотрансформаторов и систем сборных шин.

Таблица 3

Результаты опыта № 1, 2, 3

ПС 220 кВ	Тип устройства ОМП	Место КЗ, км	Относительная погрешность в %
Опыт КЗ № 1			
ПС 220 кВ Завитая	АУРА	48,51	0,06
	ДЗЛ (ЭКРА)		2,49
	ТОР100-ЛОК		0,59
	ИМФ-3Р		0,59
	Бреслер-0107		0,02
	Бреслер-0107.090		5,64

ПС 220 кВ	Тип устройства ОМП	Место КЗ, км	Относительная погрешность в %
Опыт КЗ № 2			
ПС 500 кВ Амурская	Сириус-2-ОМП	150,66	13,17
	Бреслер-0105		0,79
	Бреслер-0107.090		0,71
	АУРА		0,15
	ТОР100-ЛОК		0,23
	WinBres		0,03
	АРМ СРЗА4		0,69
ПС 220 кВ Завитая	Бреслер-0107.090	38,85	0,50
	АУРА		0,40
	ИМФ-3Р		3,09
	Бреслер-0107		0,76
	ТОР100-ЛОК		0,03
	WinBres		0,03
	АРМ СРЗА4		0,70
Опыт КЗ № 3			
ПС 500 кВ Амурская	Сириус-2-ОМП	70,64	3,41
	Бреслер-0105		1,38
	Бреслер-0107.090		2,58
	АУРА		0,34
	ДЗЛ (ЭКРА)		0,16
	ТОР100-ЛОК		0,55
	WinBres		1,51
	АРМ СРЗА4		3,19
ПС 220 кВ Завитая	Бреслер-0107.090	118,87	-
	АУРА		0,49
	ИМФ-3Р		5,66
	Бреслер-0107		1,92
	ДЗЛ (ЭКРА)		0,83
	ТОР100-ЛОК		0,81
	WinBres		1,51
	АРМ СРЗА4		3,28

Заключение / Conclusion. По итогам опытов натурных испытаний сделаны следующие выводы:

1. Наибольшую точность ОМП оказали устройства, использующее двухсторонний волновой метод. Предлагается применение волнового метода в качестве основного для системообразующих ЛЭП 330-750 кВ.
2. Персоналом эксплуатирующих организаций были выявлены следующие недостатки:
   - длительность выполнения расчетов ОМП ПО Бреслер-0107.090;
   - частая неточность расчета ОМП ТОР100-ЛОК;
   - ПО ДЗЛ (ЭКРА) не предназначено для расчета ОМП.

Кроме того, были сделаны предложения: предусмотреть передачу осциллограмм оперативным персоналом ПС в центр управления сетями (ЦУС) для ТОР100-ЛОК.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бухвалов, С. Б. Экспериментальный метод настройки прибора ОМП на ЛЭП с высокой степенью неоднородности параметров / С. Б. Бухвалов // Релейщик. – 2010. – № 3. – С. 34–36. – Текст : непосредственный.
2. СТО 56947007-29.240.55.159-2013 Типовая инструкция по организации работ для определения мест повреждения воздушных линий электропередачи напряжением 110 кВ и выше. Стандарт организации ПАО «ФСК ЕЭС». – Текст : непосредственный.
3. Аржанников, Е. А. Определение места короткого замыкания на высоковольтных линиях / Е. А. Аржанников, В. Ю. Лукоянов, М. Ш. Мисриханов; под ред. В. А. Шуина. – Москва : Энергоатомиздат, 2003. – Текст : непосредственный.
4. Козлов, В. Н. О точности современных устройств ОМП / В. Н. Козлов, Ю. В. Бычков, К. И. Ермаков // Релейная защита и автоматизация. – 2016. – № 1. – С. 42–46. – Текст : непосредственный.
5. Айзенфельд, А. И. Фиксирующие индикаторы тока и напряжения ЛИФП-А, ЛИФП-В, ФПТ и ФПН / А. И. Айзенфельд, В. Н. Аронсон, В. Г. Гловацкий. – Москва : Энергоатомиздат, 1989. – Текст : непосредственный.
6. Гура, Д. Н. Оценка точности определения места повреждения ЛЭП методом искусственного короткого замыкания / Д. Н. Гура, А. Л. Корольков, В. М. Пасторов, В. М. Кожевников // Электротехника. – 2019. – № 2. – С. 73–77. – Текст : непосредственный.
7. Иванов, А. В. Создание актуальных моделей энергосистем с применением комплексов моделирования реального времени. Цели и задачи моделирования / А. В. Иванов, И. А. Кошельков, Д. Н. Гура // Оперативное управление в электроэнергетике. – 2017. – № 3. – С. 20–24. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Buhvalov, S. B. Eksperimental'nyi metod nastroiki pribora OMP na LEP s vysokoi stepen'yu neodnorodnosti parametrov (The experimental method of setting unit fault location on power lines with a high heterogeneity of parameters) / S. B. Buhvalov // Releischik. – 2010. – № 3. – S. 34–36.
2. STO 56947007-29.240.55.159-2013 Tipovaya instrukciya po organizacii rabot dlya opredeleniya mest povrejdeniya vozdushnyh linii elektroperedachi napryajeniem 110 kV I vyshe. Standart organizacii PAO "FSK EES". (Standard manual of the organization of work to determine the locations of 110 kV overhead lines and damage above. Organization Standard of JSC «UES FGC»).
3. Arjannikov, E. A. Opredelenie mesta korotkogo zamykaniya na vysokovol'tnyh liniyah (Determination of fault location on the high-voltage lines) / E. A. Arjannikov, V. Yu. Lukoyanov, M. Sh. Misrihanov; pod red. V. A. Shuina. – Moskva : Energoatomizdat, 2003.
4. Kozlov, V. N. O tochnosti sovremennyh ustroistv OMP (The accuracy of modern fault location devices) / Kozlov V. N., Bychkov Yu. V., Ermakov K. I. // Releinaya zaschita I avtomatizaciya. – 2016. – № 1. – S. 42–46.
5. Aizenfel'd, A. I. Fiksiruyuschie indikatory toka I napruajeniya LIPF-A, LIPF-B, FPT I FPN. (Locking indicators of current and voltage LIPF-A, LIPF-B, FPT and FPN) / A. I. Aizenfel'd, V. N. Aronson, V. G. Glovackii. – Moskva : Energoatomizdat, 1989.
6. Gura, D. N. Ocenka tochnosti opredeleniya mesta povrezhdeniya LE`P metodom iskusstvennogo korotkogo zamy`kaniya (Estimation of accuracy of definition of a place of damage of power lines by method of artificial short circuit) / D. N. Gura, A. L. Korol`kov, V. M. Pastorov, V. M. Kozhevnikov // E`lektrotexnika. – 2019. – № 2. – S. 73–77.
7. Ivanov, A. V. Sozdanie aktual`ny`x modelej e`nergosistem s primeneniem kompleksov modelirovaniya real`nogo vremeni. Celi i zadachi modelirovaniya (Creation of actual models of power systems with application of complexes of modeling of real time. The goals and objectives of modeling) / A. V. Ivanov, I. A. Koshel`kov, D. N. Gura // Operativnoe upravlenie v e`lektroe`nergetike. – 2017. – № 3. – S. 20–24.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гура Денис Николаевич, ведущий специалист службы релейной защиты и автоматики, Филиал АО «СО ЕЭС» Северокавказское РДУ. E-mail: ee-zs-111@mail.ru

Корольков Александр Львович, директор, Филиал АО «СО ЕЭС» Северокавказское РДУ. E-mail: KorolkovAL@skrdu.so-ups.ru

Пасторов Владимир Михайлович, кандидат технических наук, ведущий специалист службы управления персоналом, Филиал АО «СО ЕЭС» ОДУ Юга. E-mail: pvm@yug.so-ups.ru

Кожевников Владимир Михайлович, доктор технических наук, профессор, кафедра автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения, Северо-Кавказский федеральный университет. E-mail: kvm@stv.runnet.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Gura Denis, JSC «SO UPS» North Caucasus RDU. E-mail: ee-zs-111@mail.ru

Korolkov Alexander, director, JSC «SO UPS» North Caucasus RDU. E-mail: KorolkovAL@skrdu.so-ups.ru

Pastorov Vladimir, candidate of technical Sciences, leading specialist of personnel management service, JSC «SO UPS» ODU of the South, Email: pvm@yug.so-ups.ru.

Kozhevnikov Vladimir, Doctor of Technical Sciences, Professor of Department of Automated Power Systems and Power Supply, Electrical Engineering and Electronics, North-Caucasian Federal University. E-mail: kvm@stv.runnet.ru.

05.14.02 – Электрические станции и электроэнергетические системы

УДК 621.311

**Кононов Юрий Григорьевич, Левченко Иван Иванович,
Сацук Евгений Иванович, Тучина Дарья Сергеевна**

О ТОЧНОСТИ СИНХРОННОГО ВРЕМЕНИ В ЕЭС РОССИИ

В статье представлены результаты экспериментальных исследований точности ведения синхронного времени в ЕЭС России. Приведено описание экспериментов, основанных на фиксации отклонений хода часов, тактируемых сигналом напряжения силовой сети, и на анализе данных от векторных регистраторов. Выявлено стабильное среднесуточное отставание синхронного времени от астрономического на 1 с, обусловленное систематической погрешностью датчиков частоты. Показано, что даже при использовании современных датчиков и идеальной коррекции частоты годовое отклонение синхронного времени может достигать +9 с. Обоснована целесообразность использования для контроля синхронного времени вместо измерений частоты фазовых углов напряжений, измеряемых векторными регистраторами.

Ключевые слова: *регулирование частоты, синхронное (электрическое) время, измерение частоты и фазы напряжения, векторный регистратор, систематическая погрешность.*

Yury Kononov, Ivan Levchenko, Evgeniy Satsuk, Daria Tuchina

ABOUT ACCURACY OF SYNCHRONOUS TIME IN UPS OF RUSSIA

The article presents the results of experimental studies of the accuracy of synchronous time in the Unified Power System of Russia. A description is given of experiments based on recording deviations of the clock, clocked by the voltage signal of the power network, and on the analysis of data from phasor measuring unit. A constant average daily average lag of synchronous time from astronomical time of 1 s was revealed, this is due to the systematic error of frequency sensors. It is shown that even with the use of modern sensors and perfect frequency correction, the annual deviation of synchronous time can reach +9 s. The expediency of using synchronous time for monitoring instead of measuring the frequency of phase angles of voltages measured by phasor measuring unit is substantiated.

Key words: *frequency regulation, synchronous (electric) time, frequency and voltage phase measurement, phasor measuring unit, systematic error.*

Введение / Introduction. Согласно отраслевому стандарту РАО «ЕЭС России» [1], под синхронным временем понимают такое время, измерение которого производится путем подсчета количества периодов изменения напряжений или токов в электроэнергетической системе (ЭЭС). Действующие национальный стандарт «ГОСТ Р 55890-2013 Единая энергетическая система и изолированно работающие энергосистемы. Оперативно-диспетчерское управление регулирование частоты и перетоков активной мощности. Нормы и требования» [2] и стандарт АО «СО ЕЭС» «Регулирование частоты и перетоков активной мощности в ЕЭС России. Нормы и требования» [3] в качестве синонима термина «синхронное время» используют понятие «электрическое время» и регламентируют способ и алгоритм его определения на основе измерений частоты. Очевидно, что синхронное время на некотором интервале будет совпадать с астрономическим, если среднее значение частоты на этом интервале равно ее номинальному значению (для ЕЭС России 50 Гц). Таким образом, вопросы регулирования частоты в ЭЭС тесно связаны с обеспечением минимального отклонения синхронного времени от астрономического.

Согласно [2–4], в 1-й синхронной зоне ЕЭС России отклонение синхронного времени от астрономического не должно превышать ±30 с (за сутки, месяц и год). В соответствии с п. 4.4 межгосударственного стандарта «ГОСТ 34184-2017 Электроэнергетические системы. Оперативно-диспетчерское управление. Регулирование частоты и перетоков активной мощности в энерго-

объединении. Общие требования» [4], функция коррекции отклонений синхронного времени от астрономического возложена на системный оператор Единой энергетической системы России. Порядок коррекции синхронного времени устанавливается в соответствии с согласованными решениями между АО «СО ЕЭС» и организациями, осуществляющими функции оперативно-диспетчерского управления в зарубежных энергосистемах, входящих в синхронную зону. Следует отметить, что ранее в соответствии с пунктом III-3-56 ПУЭ 3-го издания [5] в течение суток допускалось среднее (результирующее) отклонение синхронного времени ±60 с при максимальном его значении ±120 с.

Более жесткие требования к отклонению частоты и синхронного времени, заложенные в действующих стандартах [2–4] по сравнению с соответствующими параметрами в ранее действовавшем стандарте «Нормы качество электрической энергии у ее приемников, присоединенных к электрическим сетям общего назначения» [6], соответствовали планам интеграции ЕЭС России с энергосистемой Европы UCTE [7] и возможностям современных измерительных систем и автоматики [8].

В соответствии «Основными техническими требованиями к параллельно работающим энергосистемам стран СНГ и Балтии» [9] коррекция отклонения синхронного времени выполняется путем согласованного смещения уставки по частоте во всех центральных регуляторах систем автоматики регулирования частоты и перетоков активной мощности (АРЧМ) в заданный момент времени на заданную величину в течение заданного интервала времени. Контролером синхронного времени в синхронной зоне стран СНГ и Балтии является главный диспетчерский центр АО «СО ЕЭС», который непрерывно рассчитывает синхронное время путем интегрирования фактического значения частоты и определяет его отклонение от астрономического времени. Считается, что нормально допустимый диапазон ошибки синхронного времени равен ±20 с, а максимально допустимый диапазон ошибки синхронного времени равен ±30 с. Если временная ошибка не превышает нормально допустимого диапазона, то коррекция времени не производится. Иначе изменяется уставка регулирования частоты в центральной координирующей системе (ЦКС) АРЧМ [10].

Для определения отклонения синхронного времени от астрономического в ЕЭС России АО «СО ЕЭС» применяет программное обеспечение (ПО) «Контроль качества частоты» (ККЧ), являющееся приложением оперативно-информационного комплекса (ОИК) СК-2007 [11] и реализующее изложенный в [2] алгоритм, базирующийся на использовании поступающей в ОИК информации от датчика частоты. Для данных целей используют датчики, фиксирующие среднее за 1 с значение частоты основной гармоники напряжения в сети с дискретностью 0,001 Гц (1 мГц). Абсолютная точность измерения частоты должна быть не хуже 0,001 Гц (1 мГц). Из-за того что частотомеры имеют конечную точность, может возникнуть погрешность измерения (разряд 10-4 Гц). В результате этого рассчитываемые в ОИК величины отклонений синхронного времени от астрономического имеют погрешности (в том числе систематические), что приводит к погрешностям в регулировании частоты и к снижению точности управляющих воздействий при корректировке синхронного времени.

В энергосистемах Европы, Северной Америки, Японии, Австралии принято вести постоянную корректировку синхронного времени [12]. Так, в энергосистеме Европы отклонения синхронного времени от астрономического (на основе международного атомного времени) рассчитывается в 08:00 каждый день в диспетчерском центре управления энергосистемой в Швейцарии, где с точностью до ±0,01 Гц (±0,02 % от 50 Гц) регулируется частота, для обеспечения долгосрочно среднего значения частоты 50 Гц. В США коррекция ±0,02 Гц от 60 Гц происходит, когда расхождение превышает 6–10 с. Данные требования регламентированы стандартами для корректировки отклонения синхронного времени от астрономического WEQ-006 [13] и BAL-004 [14]. В одной из энергосистем США (WWEC) с 2003 г. осуществляется автоматическая корректировка синхронного времени с целью более качественного выдерживания запланированных перетоков мощности. В Азии и Южной Америке энергосистемы многих стран не ведут корректировки синхронного времени, следовательно, электрические часы, установленные в этих странах, могут требовать более частой корректировки времени.

Актуальность высокоточного ведения синхронного времени связана не столько с необходимостью регулирования частоты и обеспечения запланированных перетоков мощности между связанными ЭЭС, сколько с использованием сигнала напряжения сети энергосистем в качестве тактовых генераторов часов программируемых бытовых приборов (электроплитки, микроволновые печи и т. п.), светофоров [12]. Кроме того, обеспечение гарантированного максимального отклонения синхронного времени в пределах ±30 с в соответствии с требованиями [2–4] открывает перспективы создания дешевых и достаточно точных часов реального времени для интеллектуальных приборов учета электроэнергии [15].

Цель настоящей работы заключается в экспериментальном исследовании точности синхронного времени в ЕЭС России и обосновании целесообразности использования для его контроля вместо измерений частоты фазовых углов напряжений, измеряемых векторными регистраторами.

Материалы и методы / Materials and methods. Для исследования точности синхронного времени в ЕЭС России (а точнее 1-й ее синхронной зоны) использовались следующие технические и программные средства:

1) специально разработанные авторами на базе платформы Arduino UNO часы, синхронизируемые от однофазной сети с номинальным напряжением 230 В;
2) промышленно выпускаемые электронные часы, встроенные в кухонную плиту GORENIE (Словения) отображающие время при помощи светодиодных индикаторов в формате «ЧЧ:ММ»;
3) специально разработанная программа (автор Зеленский Евгений Геннадьевич) для сбора данных от векторных регистраторов, участвующих в online-проекте ООО «Инженерный центр Энергосервис» [16];
4) имеющийся в открытом доступе в сети Интернет сервис [17], позволяющий периодически отображать астрономическое локальное время с разрешением 1 мс на экране IPhone при помощи браузера;
5) цифровая камера IPhone 6P (операционная система IOS 13.2.1) с программой «Камера», работающая в режиме «Замедленная съемка».

Укрупненная структурная схема часов на базе платформы Arduino в составе экспериментальной установки представлена на рис. 1.

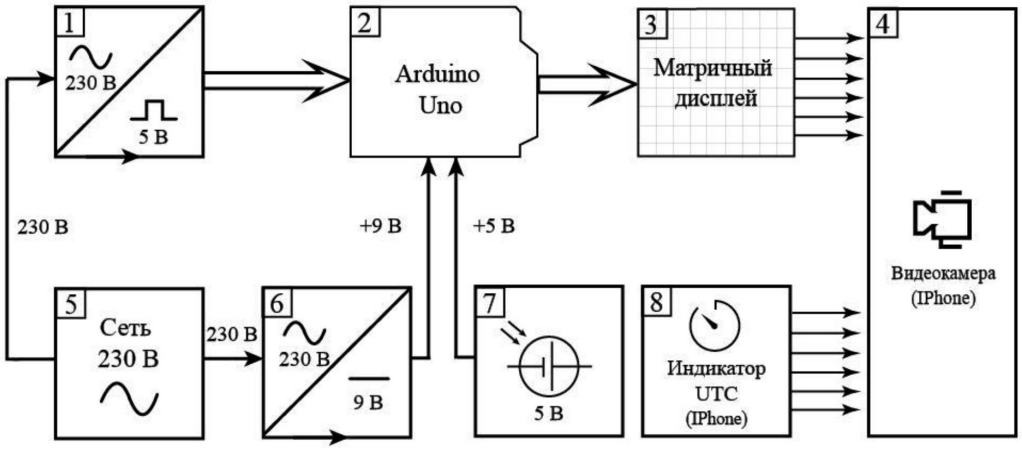


Рис. 1. Структурная схема часов, синхронизируемых от сети 230 В

Сигнал напряжения от однофазной сети переменного напряжения 230 В (5) поступает на вход преобразователя (1), осуществляющего гальваническую развязку платы и силовой сети и выдачу прямоугольных импульсов на цифровой ввод платы Arduino Uno (2). Для питания платы

используются два источника питания: основной (6), обеспечивающий на выходе +9 В, и резервный (7), представляющий собой Power Box емкостью 2500 мА·ч с литиевым аккумулятором и выходным напряжением +5 В. Резервный источник служит для функционирования часов при кратковременных провалах напряжения в питающей сети. Кроме часов, в состав экспериментальной установки входят два смартфона (4 и 8).

Принципиальная схема преобразователя (рис. 2) взята из [18] и для исключения ложного срабатывания счетчика импульсов при многократном переходе сигнала напряжения через нулевое значение дополнена триггером Шмита, выполненным на микросхеме 74HC14N и подключенным между выходом преобразователя и цифровым входом платы Arduino Uno.

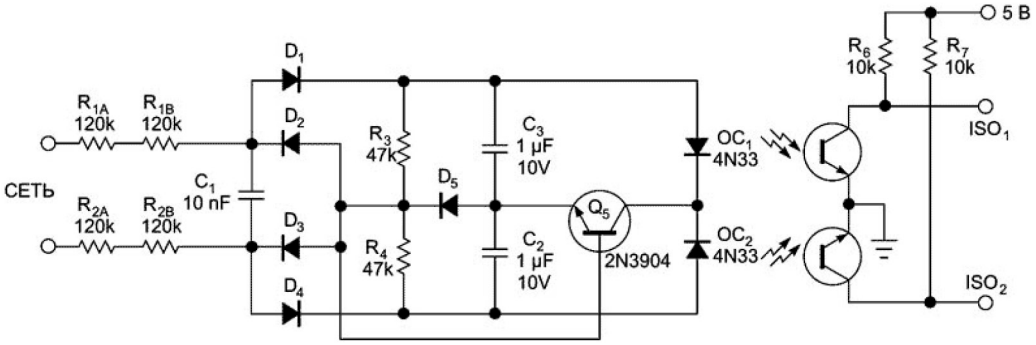


Рис. 2. Принципиальная схема преобразователя напряжения сети в прямоугольные импульсы

В качестве матричного дисплея (3) использовался двухстрочный текстовый жидкокристаллический дисплей MT-16S2 российской фирмы МЭЛТ. Схема часов была собрана на макетной плате, общий вид которой с установленными на ней элементами представлен на рис. 3.

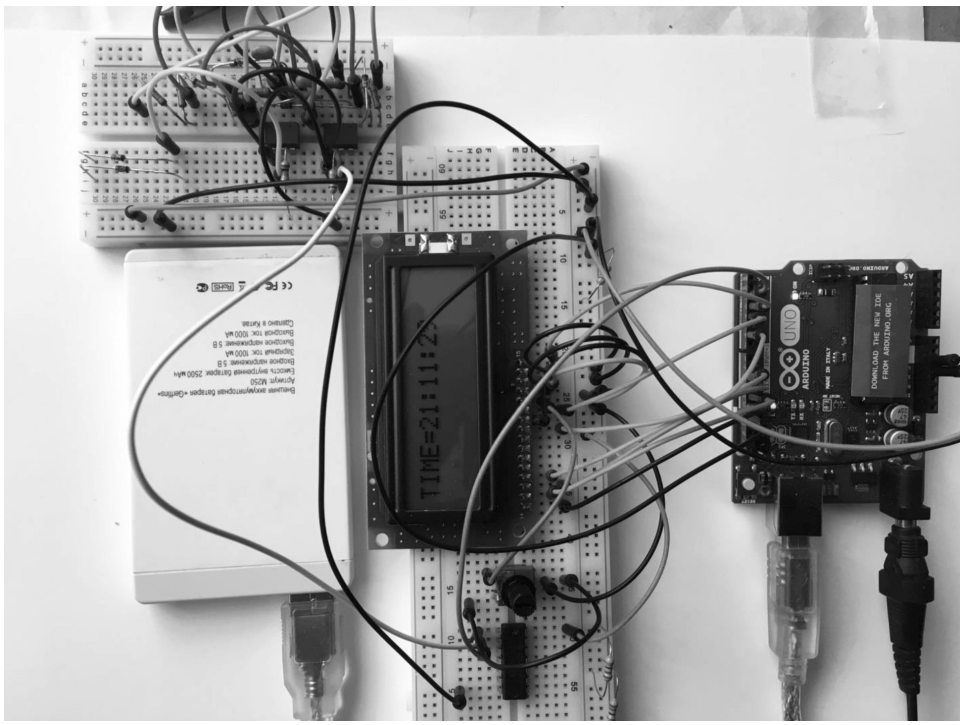


Рис. 3. Общий внешний вид часов синхронного времени на базе платы Arduino Uno

Для функционирования часов была разработана программа, алгоритм которой предусматривает следующие этапы:

- установку начального времени;
- подсчет импульсов от преобразователя и корректировку текущего значения секунд, минут и часов (если требуется), при достижении счетчиком импульсов значения 50;
- переход на работу от кварцевого генератора платы Arduino Uno при пропадании импульсов от преобразователя;
- отображение текущего времени в виде «TIME=ЧЧ:ММ:СС» на текстовом дисплее при изменении счетчика секунд.

В рамках настоящей работы были выполнены эксперименты.

1. С целью проверки корректности работы часов на базе платформы Arduino Uno было выполнено сравнение между собой зависимостей величин отклонения синхронного времени от астрономического в функции времени наблюдения (с 24.09.2019 г. по 01.11.2019 г.), определяемых по часам на базе платформы Arduino Uno и по часам плиты GORENIE.
2. Для анализа точности ведения синхронного времени в ЕЭС России построена зависимость величины отклонения синхронного времени от времени наблюдения (с 11.09.2019 г. по 09.11.2019 г.) на основе периодического сопоставления показаний часов на базе платы Arduino Uno и показаний часов, синхронизированных ntp-сервером.
3. Для двух суток (2 и 3 ноября 2019 г.) рассчитаны отклонения синхронного времени от астрономического с начала суток и с начала каждого часа по данным фазы векторного регистратора и выполнено сравнение данных отклонений с отклонениями с начала суток, определенными путем сопоставления показаний часов на базе платы Arduino Uno и показаний часов, синхронизированных ntp-сервером.

Экспериментальные исследования выполнялись в г. Ставрополе. Векторный регистратор находился в г. Рига (Латвия).

Методика определения отклонения синхронного времени от астрономического по данным датчиков частоты

Данная методика используется в ПО ККЧ ОИК СК-2007, применяемом специалистами Главного диспетчерского центра (ГДЦ) АО «СО ЕЭС» для контроля отклонения синхронного времени от астрономического с начала года, месяца, суток. В ее основу положено следующее выражение из [2] для определения величины отклонения синхронного времени от астрономического:

$$\Delta T = \sum_{1}^{n} (\Delta f_i \cdot 0{,}02 \cdot \Delta t) , \qquad (1)$$

где $\Delta f_i = f - f_{ном}$ – отклонение частоты от номинального значения; $\Delta t = 1$ с – длительность одного интервала в расчетном периоде, с; n – количество интервалов Δt в расчетном периоде.

Информация о частоте поступает в ОИК от датчиков частоты. Несмотря на то что, в соответствии с [4], частота измеряется с высокой точностью (не хуже ±0,001 Гц), наличие в ее составе систематической погрешности приводит к отставанию синхронного времени от астрономического при положительном знаке этой составляющей или к опережению синхронным временем астрономического при отрицательном знаке систематической погрешности измерения частоты. Например, при систематической погрешности +0,001 Гц за сутки отставание составит 1,7 с, а за год 10,5 минут.

Устранить негативное влияние систематической погрешности в измерении частоты можно, используя в качестве исходных данных для расчета отклонения синхронного времени от астрономического фазовых углов напряжений, измеряемых векторными регистраторами.

Методика определения отклонения синхронного времени от астрономического по данным векторных регистраторов о фазе напряжения

Данная методика предполагает подсчет числа переходов фазы напряжения через –180 и 180 градусов N_{-180} и N_{180} на исследуемом интервале времени и вычисление отклонения синхронного времени от астрономического по следующему выражению:

$$\Delta T = 0{,}02\left[\left(N_{180} - N_{-180}\right) + \left(\delta_к - \delta_н\right)/360\right], \quad (2)$$

где $\delta_н$ и $\delta_к$ – соответственно фазовые углы напряжения, измеренные векторным регистратором в начале и в конце интервала времени.

Очевидно, что величина ΔT может рассчитываться и отображаться в ОИК в темпе процесса по мере поступления данных от векторных регистраторов. Для повышения надежности в случае пропадания данных от векторного регистратора расчет должен выполняться по данным от нескольких векторных регистраторов, расположенных в различных частях одной синхронной зоны ЭЭС.

Преимущество данной методики заключается в том, что при соответствующей программной реализации систематические погрешности измеряемых фазовых углов напряжений не приводят к увеличению абсолютной погрешности ΔT.

При выполнении экспериментов 1–3 периодически осуществлялась замедленная видеосъемка при помощи камеры iPhone 6p дисплеев часов и экрана другого iPhone 5S, на котором отображалось текущее астрономическое время с ntp-сервера [17]. Полученные снимки затем обрабатывались вручную. Дата и время с ntp-сервера и с дисплеев часов в момент изменения показаний последних заносились в таблицу Excel для последующей обработки.

Отклонение синхронного времени от астрономического рассчитывалось по формуле

(3)

где T_c и T_{ntp} – соответственно синхронное время, показываемое часами на плате Arduino Uno или часами плиты GORENIE, и время ntp-сервера, отображаемое на дисплее iPhone 5S.

Результаты и обсуждение / Results and discussion.

► *Эксперимент № 1.* Для проверки корректности хода разработанных часов синхронного времени их показания с 24 сентября по 1 ноября 2019 г. сравнивались с показаниями часов кухонной плиты GORENIE, синхронизируемыми от сети. Результаты сравнения представлены на рис. 4.

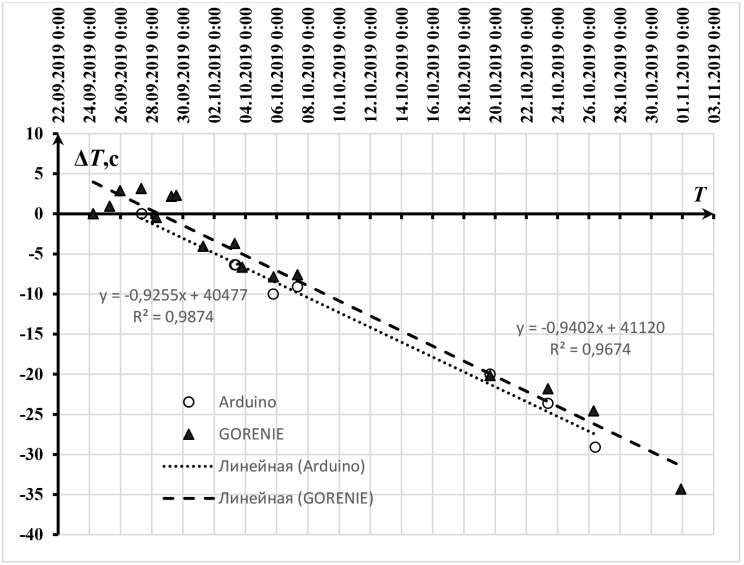


Рис. 4. Сравнение показаний часов на плате Arduino и показаний часов кухонной плиты GORENIE в период с 24 сентября по 2 ноября 2019 года

Таблица 1

Результаты обработки видеоизображений с показаниями времени ntp-сервера и часов на плате Arduino Uno

Номер видео	Дата и время *ntp*-сервера	Время на часах	Отклонение синхронного времени Δt, с	Номер видео	Дата и время *ntp*-сервера	Время на часах	Отклонение синхронного времени Δt, с
1	11.09.2019 7:57:26.000	7:57:26	0	19	01.10.2019 7:07:08.392	7:06:47	-21.392
2	11.09.2019 18:52:01.044	18:52:00	-1.044	20	03.10.2019 7:21:37.051	7:21:16	-21.051
3	12.09.2019 7:13:05.375	7:13:03	-2.375	21	03.10.2019 19:00:58.005	19:00:34	-24.005
4	12.09.2019 21:43:18.184	21:43:20	2.184	22	05.10.2019 19:01:25.215	19:01:00	-25.215
5	13.09.2019 7:56:38.591	7:56:41	2.591	23	07.10.2019 8:12:41.945	8:12:16	-24.945
6	13.09.2019 20:01:11.872	20:01:13	1.872	24	19.10.2019 16:08:48.533	16:08:11	-37.533
7	14.09.2019 6:00:55.725	6:00:56	0.725	24	23.10.2019 9:08:04.160	9:07:25	-39.16
8	14.09.2019 22:11:15.475	22:11:14	-1.475	26	26.10.2019 7:17:06.924	7:16:24	-41.924
9	15.09.2019 7:51:11.775	7:51:09	-1.775	27	31.10.2019 21:33:48.675	21:32:57	-51.675
10	22.09.2019 6:52:43.941	6:52:34	-8.941	28	01.11.2019 23:59:29.194	23:58:40	-49.194
11	23.09.2019 7:46:18.482	7:46:00	-18.482	29	02.11.2019 23:59:56.182	23:59:04	-52.182
12	24.09.2019 5:58:12.360	5:57:55	-17.36	30	03.11.2019 7:30:38.611	7:29:47	-51.611
13	25.09.2019 7:20:09.395	7:19:53	-16.395	31	04.11.2019 0:00:08.807	23:59:18	-49.807
14	25.09.2019 23:17:17.475	17:03	-14.475	32	04.11.2019 10:16:12.746	10:15:19	-52.746
15	27.09.2019 7:35:29.195	7:35:15	-14.195	33	06.11.2019 23:59:47.915	23:58:56	-50.915
16	28.09.2019 7:00:38.825	7:00:20	-17.825	34	07.11.2019 0:00:28.921	23:59:37	-50.921
17	29.09.2019 6:13:11.167	6:12:56	-15.167	35	08.11.2019 6:03:16.218	6:02:26	-50.218
18	29.09.2019 13:37:09.051	13:36:54	-15.051	36	09.11.2019 0:01:27.245	0:00:31	-56.245

Результаты сравнения показывают, что имеющиеся расхождения показаний часов не превышают максимальных вариаций синхронного времени, обусловленных неодновременным снятием показаний и изменениями частоты напряжения в сети.

► *Эксперимент № 2.* Результаты ручной обработки видеоизображений с показаниями времени ntp-сервера и часов на плате Arduino Uno представлены в таблице 1.

Для более наглядного представления отклонение синхронного времени от астрономического в период с 11 сентября по 9 ноября 2019 г. представлено в виде диаграммы Excel на рис. 5.

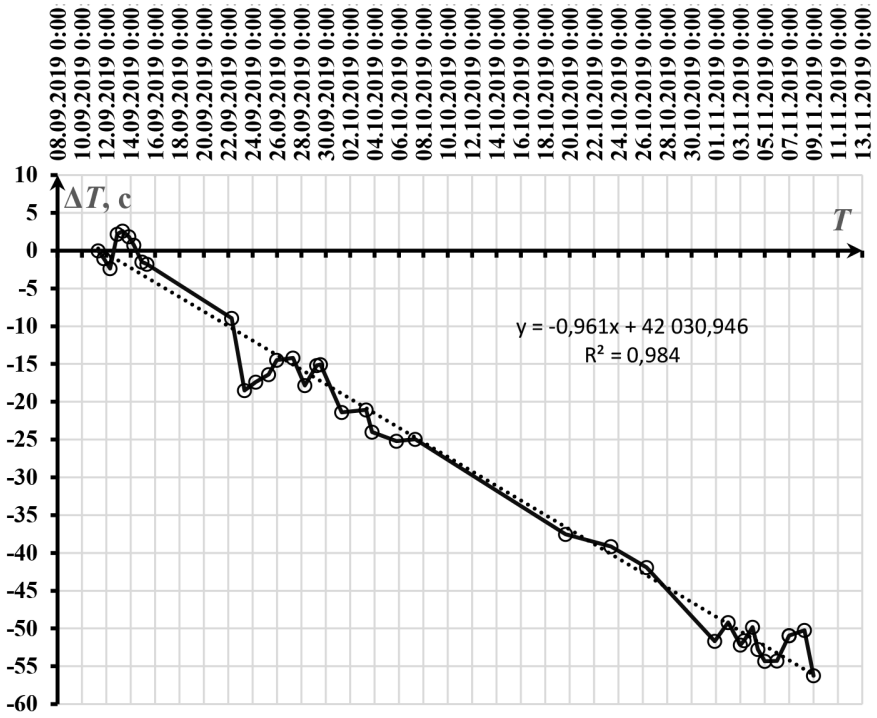


Рис. 5. Зависимость отклонения синхронного времени от астрономического в период с 11 сентября по 9 ноября 2019 года

С достаточно высокой точностью зависимость $\Delta T(T)$ можно аппроксимировать линейной зависимостью, уравнение которой представлено на рис. 5. Систематическая среднесуточная погрешность синхронных часов относительно времени ntp-сервера составляет –0,96 с/сутки.

Полученные результаты коррелируют с представленными в [12] статистическими данными о максимальном месячном отставании синхронного времени в первой синхронной зоне на 36 с.

По данным ПО ККЧ ОИК СК-2007 в ГДЦ АО «СО ЕЭС», использующего для расчета значения частоты от датчиков ИВЧ-1, отклонение синхронного времени за сентябрь 2019 г. оказалось равным –0,171 с, а по данным этого ПО, получающего значения частоты от векторного регистратора МИП-02 филиала АО «СО ЕЭС» ОДУ Юга, отклонение синхронного времени за этот же период составило –32,043 с. Таким образом, причиной отставания синхронного времени в 1-й синхронной зоне ЕЭС России является систематическая положительная погрешность определения среднего значения частоты в ОИК по данным датчиков частоты ИВЧ-1, приводящая к тому, что диспетчерский персонал АО «СО ЕЭС» вместо 50 Гц на практике обеспечивает среднее значение частоты 49,9994 Гц. Перевод ПО ККЧ ОИК в ГДЦ АО «СО ЕЭС» на использование частоты от векторного регистратора МИП-02 позволит устранить систематическое отставание синхронного времени.

► *Эксперимент № 3.* Результаты расчетов отклонений синхронного времени по методике, основанной на измерениях фазовых углов от векторного регистратора в период с 0:00:00 02.11.2019 г. до 24:00 03.11.2019 г., приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты расчета Δ*T* по данным векторного регистратора

Час	Δ*T* за час, мс	Δ*T* с начала суток, мс	Час	Δ*T* за час	Δ*T* с начала суток, мс
02.11.2019 1:00:00	279	279	03.11.2019 1:00:00	198	198
02.11.2019 2:00:00	350	629	03.11.2019 2:00:00	362	560
02.11.2019 3:00:00	292	921	03.11.2019 3:00:00	404	964
02.11.2019 4:00:00	278	1199	03.11.2019 4:00:00	218	1182
02.11.2019 5:00:00	365	1564	03.11.2019 5:00:00	249	1432
02.11.2019 6:00:00	213	1778	03.11.2019 6:00:00	355	1787
02.11.2019 7:00:00	-282	1495	03.11.2019 7:00:00	-33	1754
02.11.2019 8:00:00	-20	1475	03.11.2019 8:00:00	-103	1652
02.11.2019 9:00:00	-1549	-74	03.11.2019 9:00:00	-66	1585
02.11.2019 10:00:00	-660	-734	03.11.2019 10:00:00	-95	1491
02.11.2019 11:00:00	-527	-1261	03.11.2019 11:00:00	45	1536
02.11.2019 12:00:00	-765	-2027	03.11.2019 12:00:00	104	1639
02.11.2019 13:00:00	-80	-2106	03.11.2019 13:00:00	278	1917
02.11.2019 14:00:00	-230	-2336	03.11.2019 14:00:00	268	2185
02.11.2019 15:00:00	-63	-2399	03.11.2019 15:00:00	79	2264
02.11.2019 16:00:00	-618	-3017	03.11.2019 16:00:00	-317	1947
02.11.2019 17:00:00	-4	-3020	03.11.2019 17:00:00	-162	1785
02.11.2019 18:00:00	-138	-3158	03.11.2019 18:00:00	-142	1644
02.11.2019 19:00:00	-85	-3243	03.11.2019 19:00:00	253	1897
02.11.2019 20:00:00	-1	-3244	03.11.2019 20:00:00	8	1904
02.11.2019 21:00:00	-223	-3466	03.11.2019 21:00:00	-106	1799

Час	Δ*T* за час, мс	Δ*T* с начала суток, мс	Час	Δ*T* за час	Δ*T* с начала суток, мс
02.11.2019 22:00:00	-20	-3487	03.11.2019 22:00:00	-83	1716
02.11.2019 23:00:00	125	-3362	03.11.2019 23:00:00	13	1728
03.11.2019 0:00:00	327	-3035	04.11.2019 0:00:00	-87	1641

Как следует из представленных результатов, отклонение синхронного времени от астрономического за 2.11.2019 г. составило –3,035 с, а за 3.11.2019 г. +1,641 с.

Соответствующие отклонения, определенные по часам на плате Arduino Uno, составили –3,012 с и +1,625 с соответственно. По данным ПО ККЧ ОИК СК-2007, использующего для расчета значения частоты от векторного регистратора МИП-02, подключенного к сети собственных нужд диспетчерского центра филиала АО «СО ЕЭС» ОДУ Юга, отклонение синхронного времени за 2 и 3 ноября 2019 г. составило соответственно -3,054 с и + 1,611 с. Таким образом, ПО ККЧ, использующее методику расчета отклонения синхронного времени по частоте, имеет отрицательную систематическую погрешность, равную –0,019 с за 02.11.2019 г. и –0,03 с за 03.11.2019 г. При такой ежедневной погрешности даже при идеальной коррекции частоты за год отклонение синхронного времени составит +9 с.

Заключение / Conclusion. Экспериментальными исследованиями установлено, что систематическое отставание синхронного времени от астрономического времени в 1-й синхронной зоне ЕЭС России в среднем составляет 1 с в сутки и обусловлено в основном положительной систематической погрешностью измерителя частоты ИВЧ-1.

Переход в ГДЦ АО «СО ЕЭС» на использование данных от векторных регистраторов МИП-02 в ПО ККЧ позволит контролировать отклонение синхронного времени с высокой точностью (0,019–0,03 с в сутки). Однако даже при такой небольшой систематической погрешности и идеальной коррекции частоты годовое отклонение синхронного времени составит +9 с.

Для устранения эффекта накопления систематической погрешности синхронного времени предлагается определять отклонение синхронного времени от астрономического по фазам напряжений, измеряемым векторными регистраторами, что позволит не только повысить точность хода электрических часов, синхронизируемых от сети, но и открывает перспективы создания дешевых и достаточно точных часов реального времени для интеллектуальных приборов учета электроэнергии.

Благодарности / Gratitude. Авторы признательны инженеру-программисту кафедры автоматизированных электроэнергетических систем инженерного института СКФУ Евгению Геннадьевичу Зеленскому за написание программы для сбора данных от векторных регистраторов и главному специалисту службы электрических режимов филиала АО «СО ЕЭС» ОДУ Юга Кириллу Александровичу Сидорову за предоставленную информацию.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Стандарт организации СТО 17330282.27.010.001-2008. Электроэнергетика. Термины и определения. – Утв. Приказом ОАО РАО «ЕЭС России» № 289 от 1.06.2008 г. Дата введения – 20.06.2008. – Москва : ОАО РАО «ЕЭС России», 2008.– 902 с. – Текст : непосредственный.
2. ГОСТ Р 55890-2013. Единая энергетическая система и изолированно работающие энергосистемы. Оперативно-диспетчерское управление регулирование частоты и перетоков активной мощности. Нормы и требования // Национальный стандарт РФ. – Москва : Стандартинформ, 2014. – Текст : непосредственный.
3. Стандарт организации СТО 59012820.27.100.003-2012. Регулирование частоты и перетоков активной мощности в ЕЭС России. – Утв. и введен в действие Приказом ОАО «СО ЕЭС» № 475 от 05.12.2012. – Москва : АО «СО ЕЭС», 2012. – Текст : непосредственный.

4. ГОСТ 34184-2017. Электроэнергетические системы. Оперативно-диспетчерское управление. Регулирование частоты и перетоков активной мощности в энергообъединении. Общие требования // Межгосударственный стандарт. – Москва : Стандартинформ, 2017. – Текст : непосредственный.
5. Правила устройства электроустановок. – 3-е изд. – Ленинград ; Москва : Государственное энергетическое издательство, 1958. – 463 с. – Текст : непосредственный.
6. ГОСТ 13109-67. Нормы качество электрической энергии у ее приемников, присоединенных к электрическим сетям общего назначения. – Утв. в Госстандарт СССР 02.08.1967 г. – Москва : Издательство стандартов, 1968. – Текст : непосредственный.
7. Аюев, Б. И. Основы функционирования объединенной электроэнергетической системы континентальной Европы / Б. И. Аюев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – 276 с.
8. Monitoring of Energy System Frequency, Modern Requirements / К. Б. Авхимов, В. П. Будовский, Е. И. Сацук // Энергетик. – 2018. – № 7. – С. 14–20. – Текст : непосредственный.
9. Основные технические требования к параллельно работающим энергосистемам стран СНГ и Балтии. Правила и рекомендации по регулированию частоты и перетоков активной мощности. – Утв. Решением Электроэнергетического совета СНГ : Протокол № 48 от 23.10.2015 г. – 22 с. – Текст : непосредственный.
10. Развитие системы автоматического вторичного регулирования частоты и перетоков активной мощности в ЕЭС России / А. В. Жуков, Е. И. Сацук, А. Н. Сафронов // Энергия единой сети. – 2014. – № 6 (17). – С. 24–30. – Текст : непосредственный.
11. Информационные системы реального времени для центров управления. – URL: https://www.monitel.ru/ (дата обращения: 05.11.2019). – Текст : электронный.
12. Impacts of Power Grid Frequency Deviation on Time Error of Synchronous Electric Clock and Worldwide Power System Practices on Time Error Correction / Yao Zhang, Wenxuan Yao, Shutang You, Wenpeng Yu, Ling Wu, Yi Cui and Yilu Liu // Energies. – 2017. – Aug. – No 10. – Pp. 1–15. – Текст : непосредственный.
13. NAESB WEQ [Wholesale Electric Quadrant] Manual Time Error Correction Business Practice Standards – WEQ-006. – URL: https://www.naesb.org/contactus.asp/. – Текст : электронный. – Текст : непосредственный.
14. NERC Standard BAL-004-0 – Time Error Correction; online at. – URL: http://www.nerc.com/files/BAL-004-0.pdf/. – Текст : электронный.
15. Патент РФ на изобретение № 2619134 «Способ синхронизации измерений в электрических сетях по частоте и фазе напряжения силовой сети» / Ю. Г. Кононов, П. А. Звада. – Правообладатель: АО «Энергомера». Опубл. 12.05.2017 г. – 18 с. – Текст : непосредственный.
16. Данные в реальном времени с приборов ЭНИП-2. – URL: http://pmu.ens.ru/pmulive/ (дата обращения: 05.11.2019). – Текст : электронный.
17. NTP – Серверы точного времени. – URL:http:/ntp-servers.net/ (дата обращения: 05.11.2019). – Текст : электронный.
18. Ponikvar, Dusan, A circuit for mains synchronization has two separate outputs for each half-period / Dusan Ponikvar // EDN. – 2013. – Mart 23. – URL: https://www.edn.com/design/power-management/4410475/A-circuit-for-mains-synchronization-has-two-separate-outputs-for-each-half-period/ (дата обращения: 05.11.2019). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Organization Standard STO 17330282.27.010.001-2008. Elektrojenergetika. Terminy i opredelenija (Power industry. Terms and definition), Approved. By order of RAO UPS of Russia No. 289. Moskva : OJSC RJSC «UPS OF RUSSIA», 2008. – 902 s.
2. GOST R 55890-2013. Edinaja energeticheskaja sistema i izolirovanno rabotajushhie energosistemy. Operativno-dispetcherskoe upravlenie regulirovanie chastoty i peretokov aktivnoj moshhnosti. Normy i trebovanija (United power system and isolated power systems. Operative-dispatch management. Frequency control and control of active power. Norms and requirements). – Approved. 01.09.2014, Moskva : Standartinform, 2014, 20 s.
3. Organization standard STO 59012820.27.100.003-2012. Regulirovanie chastoty i peretokov aktivnoj moshhnosti v EJeS Rossii (Regulation of the frequency and flows of active power in the UPS of Russia). – Approved. and entered into force by the Order of JSC «SO UPS» No. 475. 05.12.2012. – Moskva : JSC “SO UPS, 2012, 38 s.

4. GOST 34184-2017. Elektroenergeticheskie sistemy. Operativno-dispetcherskoe upravlenie. Regulirovanie chastoty i peretokov aktivnoj moshhnosti v energoob edinenii. Obshhie trebovanija (Electric power systems. Operational dispatching control. Frequency control and control of active power in interconnected power system. General requirements). – Approved. 30.07.2017. – Moskva : Standartinform, 2017. – 7 s.
5. Pravila ustrojstva elektroustanovok. 3-e izd. (Electrical installation code). – Leningrad ; Moskva : Gosudarstvennoye energeticheskoye izdatel'stvo, 1958. – 463 s.
6. GOST 13109-67. Normy kachestvo elektricheskoj energii u ee priemnikov, prisoedinennyh k elektricheskim setjam obshhego naznachenija (Electric energy. Electromagnetic compatibility of technical equipment. Power quality limits in public electrical systems). – Approved. Gosstandart of the USSR 02.08.1967. – Moskva : Izdatel'stvo standartov, 1968.
7. Ajuev, B. I. Osnovy funkcionirovanija obedinennoj elektrojenergeticheskoj sistemy kontinental'noj Evropy (Fundamentals of the functioning of the united electric power system of continental Europe) / B. I. Ajuev. – Ekaterinburg : UrO RAN, 2008. – 276 s.
8. Avkhimov K. B., Budovskiy V. P., Satsuk Ye. I. Monitoring of Energy System Frequency, Modern Requirements / K. B. Avkhimov, V. P. Budovskiy, Ye. I. Satsuk // Energetik. – 2018. – No 7. – S. 14–20.
9. Osnovnye tehnicheskie trebovanija k parallel'no rabotajushhim energosistemam stran SNG i Baltii. Pravila i rekomendacii po regulirovaniju chastoty i peretokov aktivnoj moshhnosti (Basic technical requirements for parallel operating power systems of the countries of the CIS and the Baltic States. Rules and recommendations for regulating the frequency and flows of active power). – Approved by the Decision of the CIS Electric Power Council. – Protocol No. 48. – Dated 10.23.2015. – 22 s.
10. Razvitiye sistemy avtomaticheskogo vtorichnogo regulirovaniya chastoty i peretokov aktivnoy moshchnosti v YEES Rossii (Development of a system of automatic secondary regulation of frequency and active power flows in the UPS of Russia) / A. V. Zhukov, Ye. I. Satsuk, A. N. Safronov // Energiya yedinoy seti. – 2014. – No 6 (17). – S. 24–30.
11. Real-time information systems for control centers [Electronic resource]. – URL: https://www.monitel.ru/ (date of the application: 05.11.2019).
12. Impacts of Power Grid Frequency Deviation on Time Error of Synchronous Electric Clock and Worldwide Power System Practices on Time Error Correction / Yao Zhang, Wenxuan Yao, Shutang You, Wenpeng Yu, Ling Wu, Yi Cui and Yilu Liu // Energies. – 2017. – Aug. – No 10. – S. 1–15.
13. NAESB WEQ [Wholesale Electric Quadrant] Manual Time Error Correction Business Practice Standards – WEQ-006 [Electronic resource]. – URL: https://www.naesb.org/pdf2/weq_bklet_011505_tec_mc.pdf./.
14. NERC Standard BAL-004-0 – Time Error Correction; [Electronic resource]. – URL: http://www.nerc.com/files/BAL-004-0.pdf/.
15. Patent 2619134 of the Russian Federation, Sposob sinhronizacii izmerenij v elektricheskih setjah po chastote i faze naprjazhenija silovoj seti (Method for synchronizing measurements in electric networks by frequency and phase of voltage of the power network) / Ю. Г. Кононов, П. А. Звада. – Rightholder : JSC Energomera. Publ. 05.12.2017. – 18 s.
16. Real-time data with ENIP-2 devices, [Electronic resource]. – URL:http://pmu.ens.ru/pmulive/ (date of the application: 05.11.2019).
17. NTP exact timeservers, [Electronic resource]. – URL:ntp-servers.net (date of the application: 05.11.2019).
18. Ponikvar, Dusan A circuit for mains synchronization has two separate outputs for each half-period / Dusan Ponikvar // EDN. – 2013. – Mart 23. [Electronic resource]. – URL:https://www.edn.com/design/power-management/4410475/A-circuit-for-mains-synchronization-has-two-separate-outputs-for-each-half-period (date of the application: 05.11.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кононов Юрий Григорьевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения инженерного института СКФУ. E-mail: iukononov@ncfu.ru

Левченко Иван Иванович, доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения инженерного института СКФУ. E-mail: lii37@mail.ru

Сацук Евгений Иванович, доктор технических наук, доцент, начальник службы внедрения противоаварийной и режимной автоматики Системного оператора Единой энергетической системы (ОАО «СО ЕЭС»). E-mail: satsuk-ei@so-ups.ru

Тучина Дарья Сергеевна, аспирант кафедры автоматизированных электроэнергетических систем и электроснабжения инженерного института. E-mail: tuchinads@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yury Kononov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Chair of Automatic Electrical Power Systems and Electric Power Supply, Engineering Institute, NCFU. E-mail: iukononov@ncfu.ru

Ivan Levchenko, Doctor of Technical Sciences, Professor, Leading researcher of the Chair of Automatic Electrical Power Systems and Electric Power Supply, Engineering Institute, NCFU. E-mail: lii37@mail.ru

Yevgeniy Satsuk, Doctor of Technical Sciences, associate Professor, Head of the Emergency and Regulatory Automation Implementation Service of the System Operator of the Unified Power System (JSC SO UPS). E-mail:satsuk-ei@so-ups.ru

Darya Tuchina, Post-graduate student of the Chair of Automatic Electrical Power Systems and Electric Power Supply, Engineering Institute, NCFU. E-mail: tuchinads@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.23

Алехина Екатерина Игоревна, Парахина Валентина Николаевна

ПРОБЛЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье охарактеризованы формы государственной поддержки инноваций, обоснована актуальность изыскания направлений стимулирования инновационной деятельности в целом и развития государственного и частного партнерства как одного из действенных направлений стимулирования инновационной деятельности в частности. Раскрыты ключевые понятия по теме исследования, определено значение государственного частного партнерства (ГЧП) для стимулирования инновационной деятельности в современных условиях, обозначены цели, признаки и преимущества ГЧП, а также проблемы реализации государственного частного партнерства, предложены направления построения партнерства в целях стимулирования инновационной деятельности в современных условиях. Выявлена взаимосвязь показателей эффективности ГЧП и эффективности инновационной деятельности в регионе. Сделан вывод относительно эффективности применения ГЧП для инновационной деятельности предприятий различных отраслей экономической деятельности.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, формы государственной поддержки инноваций, стимулирование инновационной деятельности, государственное и частное партнерство, показатели эффективности государственного частного партнерства и инновационной деятельности, цели, признаки, преимущества и значение государственного частного партнерства для стимулирования инновационной деятельности, проекты государственного и частного партнерства, проблемы и направления развития партнерства.*

Ekaterina Alekhina, Valentina Parakhina

PROBLEMS OF STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY BY MEANS OF PUBLIC AND PRIVATE PARTNERSHIP IN MODERN CONDITIONS

The article describes various forms of state support for innovation, substantiates the relevance of finding directions to stimulate innovation in General and the development of public and private partnership as one of the effective ways to stimulate innovation in particular. The key concepts on the research topic are revealed, the importance of public private partnership (PPP) for stimulating innovation in modern conditions is determined, the goals, signs and advantages of PPP are outlined, as well as the problems of implementing public private partnership, the directions of building a partnership to stimulate innovation in modern conditions are proposed. The interrelation of PPP efficiency indicators and innovation activity efficiency in the region is revealed. The conclusion is made regarding the efficiency of PPP application for innovative activity of enterprises of various branches of economic activity.

Key words: *innovative activity, forms of state support of innovation, stimulation of innovation activities, public and private partnership, performance indicators, public-private partnerships and innovative activities, goals, characteristics, advantages and importance of public private partnerships to stimulate innovative activities, projects, public and private partnerships, the problems and directions of development partnerships.*

Введение / Introduction. Для современной мировой экономики свойственны неопределенность, динамичность, технологичность и высокий уровень конкуренции. В сложившихся условиях существенно возросло значение таких параметров, как адаптивность, гибкость, конкурентоспособность и креативность субъектов экономической деятельности, нацеленность на внедрение инноваций.

Сегодня именно инновации выступают в качестве одного из важнейших условий социально-экономического развития России и регионов. Финансово-экономический кризис и ряд санкций в отношении нашей страны показали бесперспективность сложившейся экспортно-сырьевой и экономической модели управления. Ряд ученых подчеркивают, что успешное развитие современной российской экономики не представляется возможным без достижения стратегической цели модернизации и преобразования всех производственно-экономических процессов, а также жизнедеятельности общества [3, 6, 8]. В настоящее время актуальна выработка направлений ухода от сырьевой направленности национальной экономики и достижение эффективности всей экономической деятельности страны, что реально достичь посредством стимулирования инновационной деятельности. При помощи инноваций представляется возможным преодолеть негативные тенденции в экономике страны, обеспечить эффективность процессов модернизации и вывести на рынок конкурентоспособную продукцию. Дальнейшее социально-экономическое развитие возможно при условии стимулирования инновационной активности, выработки и применения эффективных механизмов поддержки инновационной деятельности предприятий. Таким образом, для обеспечения развития Российской Федерации особое значение придается вопросам стимулирования инновационной деятельности и повышения конкурентоспособности отечественных предприятий. Отечественная экономика нуждается в масштабных инновационных преобразованиях.

В нашей стране условно дифференцированы три базовых сектора национальной инновационной системы:

- государственный;
- исследовательский;
- предпринимательский [8, с. 202].

В вышеприведенных секторах используются различные источники стимулирования инновационной деятельности, включая государственную, частную и государственно-частную поддержку [8].

Со стороны государства инновационная поддержка осуществляется посредством прямого и косвенного стимулирования инновационной деятельности, включая предоставление налоговых льгот, сборов, таможенных платежей; услуг в сфере образования, консультационной и информационной поддержки, помощи в создании проектной документации и спроса на инновационную продукцию [7, с. 91].

Однако, как показал анализ инновационной деятельности в России, применяемые механизмы государственного стимулирования инновационной деятельности не всегда являются эффективными [2, с. 12–33]. При этом низкие темпы развития свойственны инновационной системе, которая осуществляет деятельность только при поддержке государства [9].

Примером эффективного стимулирования инновационной деятельности в этой связи может выступать Китай, давший за последние десятилетия колоссальный результат в инновационной сфере. Политика Китая и других промышленно развитых стран нацелена на реформирование принципов и механизмов стимулирования инновационной деятельности посредством внедрения новых форм развития государственного частного партнерства, что дает возможность наиболее эффективно применять частные, корпоративные и национальные, финансовые и материальные ресурсы в целях повышения эффективности всей национальной промышленности, базируясь на прорывных технологиях [1, с. 41]. Такой подход позволяет создавать явные конкурентные преимущества на мировых рынках.

В целом привлекательность государственно-частного партнерства (ГЧП) для государства заключается в увеличении эффективности оборота государственных средств, увеличении инвестиционной и инновационной доли в национальной экономики, сокращении расходов бюджетных средств и повышении доходной части бюджета, решении ряда проблем, препятствующих развитию приоритетных областей.

Таким образом, одним из наиболее эффективных способов решения социально-экономических проблем в сложившихся условиях выступает стимулирование инновационной деятельности посредством государственно-частного партнерства (ГЧП). Государственному частному партнерству (ГЧП) свойственно отсутствие иерархичности, которое выражено в балансе прав и ответственности всех участников взаимодействия. Посредством ГЧП возможно обеспечение баланса интересов всех его участников, реализация поставленных социально-экономических целей и стимулирование инновационной активности субъектов предпринимательства, что в итоге призвано повысить эффективность государственного управления и обеспечить благосостояние общества в целом.

Материалы и методы / Materials and methods. В современных условиях функционирования экономики нашей страны, нацеленной на интеграцию в мировые экономические процессы и привлечение иностранного капитала, на первый план выступает значимость структурных изменений и создания наиболее плотного взаимодействия государства и частного сектора. В этой связи именно государственное частное партнерство (ГЧП) позволяет решить большую часть инфраструктурных социальных и экономических проблем интегрировав ресурсы государственного и частного секторов.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) представляет собой один из методов развития общественной инфраструктуры, который базируется на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса. В процессе такого взаимодействия субъекты предпринимательства как частная сторона принимают участие как в процессе создания объекта инфраструктуры, так и в его последующей эксплуатации / или техническом обслуживании в интересах публичной стороны [4].

В экономическом разрезе целью ГЧП выступает стимулирование притока частных инвестиций в процесс производства товаров, работ, услуг, которые осуществляются публично-правовыми образованиями из бюджетных средств, а также сокращение доли участия государства в экономическом обороте, когда те же задачи могут быть эффективнее выполнены бизнесом [4]. Достижение поставленных целей производится посредством заключения гражданско-правовых договоров.

Государственное частное партнерство в инновационной сфере характеризуется такими признаками как:

- долгосрочный характер партнерства;
- принцип равноправия, включая равномерное деление между всеми участниками процесса ответственности и рисков посредством привлечения частного инвестора и к процессу создания объекта, и к последующему его обслуживанию;
- полное либо частичное финансирование процедуры возведения объекта общественной инфраструктуры частным лицом;
- общность целей и интересов сторон государственного частного партнерства;
- объединение вкладов для достижения общих целей;
- равноправное участие в использовании полученных результатов [10, с. 24].

Сам механизм государственного частного партнерства имеет ряд преимуществ, как для публичной стороны, так и для частной. Такой вид партнерства позволяет:

- решить проблемы дефицита бюджетных средств для создания объекта инфраструктуры посредством привлечения частного инвестора,
- интегрировать различные этапы планирования, строительства и эксплуатации в единый проект;
- дать возможность приобретать не сам объект, а только услугу посредством платежей, связанных с объемом и качеством оказания такой услуги;
- использовать возможности и ресурсы частного партнера для целей оказания качественных социально значимых услуг, а также увеличивать прибыль по проекту посредством оказания дополнительных платных услуг;
- делегировать ответственность за риски по проекту частному партнеру;

- сокращать присутствие государства в экономике;
- возможность возложить сумму затрат, которые связаны с разработкой проекта, в случае частной инициативы на частного инициатора такого проекта и сократить временные рамки отбора инвестора.

Для анализа эффективности применяемой в нашей стране структуры государственно-частного партнерства для стимулирования инновационной деятельности целесообразно провести анализ управленческих, правовых и финансово-экономических аспектов такого взаимодействия. В практике анализа в большинстве случаев рассчитываются и сопоставляются статистические данные и производные показатели, анализируется мнение участников партнерства, а также потенциальных участников такого взаимодействия.

Все факторы анализа взаимосвязаны между собой и образуют основополагающую факторную среду, определяющую актуализацию той или иной вариативной совокупности особенностей методики оценки и анализа эффективности применения ГЧП для стимулирования инновационной деятельности адаптированной к современной действительности и несущей в себе заряд проблемно целевой ориентации на конкретного пользователя, в зависимости от характера и состава имеющейся информационной базы [5, с. 29].

Методология оценки эффективности ГЧП должна производиться с опорой на достоверную информационную базу, реальные исследования и публикации на официальных сайтах министерств и ведомств и может меняться в зависимости от целевых установок пользователя. Таким образом, в качестве следующего фактора влияния на методику анализа ГЧП целесообразно рассмотреть основные исследования результатов внедрения инновационных проектов на основе государственно-частного партнерства и проанализировать результаты мониторингов в сфере ГЧП, а также выявить направленность их информационных целей, что является важным аспектом анализа для разных видов пользователей, а именно в этом и состоит конечная цель всего исследования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. На государственном уровне принимается ряд мер по организации и поддержке развития государственно-частного партнерства, создана информационная и правовая поддержка, основные функции в этой части возложены на Министерство экономического развития РФ. Так, на официальном сайте Министерства размещена единая информационная система государственно-частного партнерства, разработан ряд программ и проектов [6].

Все принятые на государственном уровне меры и формы сотрудничества между частным капиталом и органами власти призваны стимулировать привлечение частного капитала в государственный и муниципальный сектора, обеспечить техническое и технологическое развитие социально значимых объектов инфраструктуры, равно как и производственных предприятий, увеличить эффективность функционирования государственной и муниципальной собственности [3, с. 56–60].

Однако, как показал анализ практики взаимодействия государства и частного капитала в общегосударственном и региональном разрезе, такое взаимодействие носит рамочный характер и зачастую малоэффективно влияет на привлечение финансовых ресурсов в развитие экономики и социальной сферы. Представляется, что имеющийся механизм взаимодействия нуждается в комплексной доработке с учетом современных социально-экономических тенденций российского общества на основе анализа практики применения механизмов ГЧП [11].

1. В число проблем применения государственного частного партнерства в целях стимулирования инновационной деятельности входит проблема мотивации участия в партнёрстве в сфере инноваций государственного сектора. Низкая мотивированность со стороны частного сектора обусловлена рядом особенностей, включающих недостаточную информированность со стороны государственных органов о возможностях и преимуществах такого взаимодействия, бюрократические проволочки и недоверие чиновникам.

2. Высокая стоимость финансовых ресурсов для частного сектора также повышает риски не получения желаемой прибыли. В этой связи следует учитывать преимущества, которые дает использования ГЧП.
3. Еще одной проблемой выступает либо полное отсутствие действующих рабочих групп высокопрофессиональных экспертов, задействованных в реализации проектов на принципах ГЧП, либо низкая эффективность работы созданных групп экспертов в отдельных отраслях экономической деятельности. Следует отметить также, что зачатую применяемые критерии по выбору финансовых консультантов для целей подготовки заявок в Инвестиционный фонд РФ не соответствуют реальным интересам проектов, что приводит к конфликту интересов и дисбалансу между интересами частного сектора и государственных органов.
4. Применяемая в настоящее время в нашей стране практика ГЧП нацелена на обеспечение конкуренции в процессе выбора инвесторов и не стимулирует здоровую конкуренцию на последующих этапах реализации и эксплуатации проектов.
5. Существующая правовая база не обеспечивает защищённость частных инвесторов и кредиторов. Нормы, определяющие возможность досрочного расторжения соглашений, определенные в законодательстве, приводят к настороженности со стороны инвесторов и участников проектов. Имеется неопределённость касательно вариантов принудительного исполнения финансовых обязательств правительства, что повышает риск практически любого проекта ГЧП, который зависит от финансирования из бюджета.
6. Различные редакции и внесение изменений в подписанную документацию ГЧП занимают достаточно большой временной интервал, исчисляемый годами.
7. В большинстве случаев проектная документация в нашей стране, как правило, не учитывает реальных инфляционных процессов и соответственно не позволяет покрывать реальный рост расходов.
8. Информация о проводимых региональных конкурсах и тендерах труднодоступна, а сами критерии определения победителя абстрактны и зачастую не понятны реальным участникам.
9. В процессе заключения контракта ГЧП сам механизм расходования средств не конкретизирован. Критерии вхождения инвесторов в инновационные проекты не имеют согласования между отдельными ведомствами. При этом нормативно-правовое регулирование ГЧП отличается в зависимости от региона.

Все вышеприведенные недостатки существующего механизма регулирования ГЧП выступают как существенный фактор рисков и снижают мотивацию частного сектора во вхождении в партнерство с государственными органами, что в итоге приводит к ограничению количества и инвестиционного кредитного качества таких проектов.

Проведенное исследование показало, что имеется ряд проблем в пути реализации эффективного взаимодействия государственного и частного секторов для обеспечения стимулирующего воздействия на инновационную деятельность в стране, которые необходимо решить в ближайшее время.

В ранее опубликованных статьях автора рассматривались различные аспекты стимулирования инновационной деятельности, однако данный аспект был рассмотрен впервые.

Заключение / Conclusion. В статье были рассмотрены основные понятия в рамках темы исследования, автором дано определение государственно-частного партнерства, определены принципы и преимущества для стимулирования инновационной детальности. Именно государственно-частное партнерство позволяет решить большую часть инфраструктурных социальных и экономических проблем, интегрировав ресурсы государственного и частного секторов в реализации инновационных проектов.

В сложившейся ситуации одним из значимых условий распространения государственно-частного партнёрства в целях стимулирования инновационной деятельности выступает создание такой экономической среды, которая будет благоприятна для реализации интересов всех, принимающих в ГЧП сторон.

Значимый фактор, который способен оказать существенное влияние на инвестиционные характеристики и качественное взаимодействие государства и частного капитала, а также эффективность проектов ГЧП это мотивация участников проектов и инвесторов посредством обеспечения уверенности и создания стабильной законодательной основы.

В современных условиях важно организовать процессы интегрирования и координирования деятельности по организации государственного и частного партнерства в целях обеспечения стимулирующего воздействия на инновационную деятельность. Важно фиксировать документально все случаи отказа в поддержке тех или иных проектов ГЧП, анализировать причины отказа, а также изыскивать направления устранения таких причин, что возможно сделать в соответствии с предложенной схемой (см. рис.).

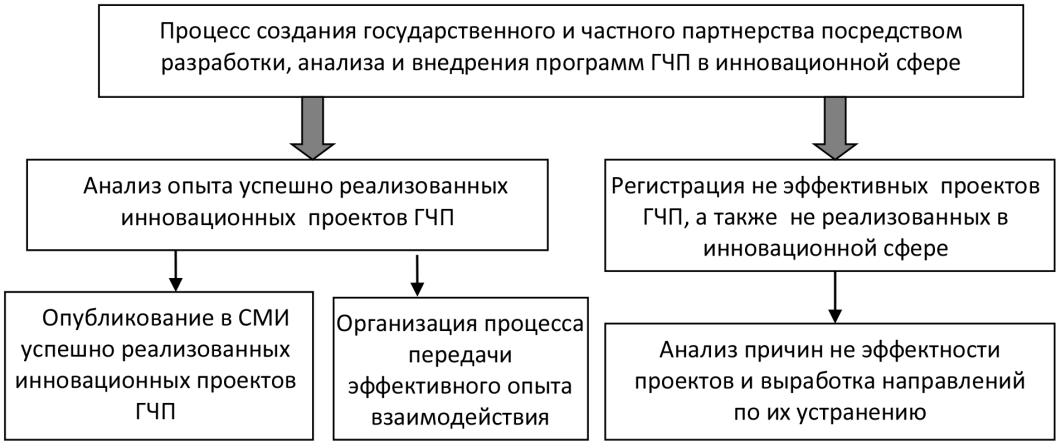


Рис. Схема аналитической работы с проектами ГЧП

В целом для поддержки и развития государственного и частного партнерства в целях стимулирования инновационной деятельности в настоящее время необходимо достичь сочетания финансово-экономических интересов государства и хозяйственных структур, на основе взаимодействия целей, функций, форм взаимодействия государства и бизнеса, при этом основной упор логично сделать на снижение рисков внедрения инновационных проектов и программ ГЧП в целях обеспечения развития инновационной инфраструктуры и т.д.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Абдикеев, Н. М. Оценка эффективности финансово-экономических механизмов государственного стимулирования инновационной активности в России / Н. М. Абдикеев, Е. Б. Тютюкина, Ю. С. Богачев, Е. Л. Морева // Финансы: теория и практика. – 2018. – № 5. – С. 41. – Текст : непосредственный.
2. Винслав, Ю. Б. Федеральный закон о промышленной политике: снова об актуальности законодательной новации как таковой, о системных изъянах и направлениях доработки конкретной версии документа / Ю. Б. Винслав // Российский экономический журнал. – 2015. – № 4. – С. 12–33. – Текст : непосредственный.
3. Горлов, С. М. Институциональные императивы государственного и частного партнерства в аграрной сфере региона / С. М. Горлов, О. М. Джавадова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2016. – № 3. – С. 56–60. – Текст : непосредственный.

4. Государственно-частное партнерство (ГЧП). – URL: http://stavinvest.ru/work/public-private-partnership-ppp (дата обращения: 15.10.2019). – Текст : электронный.
5. Едронова, В. Н. Финансовый мониторинг как категория научного исследования / В. Н. Едронова // Финансы и кредит. – 2016. – № 14. – С. 27–32. – Текст : непосредственный.
6. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – URL: //http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev (Дата обращения 12.10.2019). – Текст : электронный.
7. Родионова, И. А. Формы государственной поддержки науки и инноваций: отечественный и зарубежный опыт / И. А. Родионова, Т. В. Говорунова, В. И. Норовяткин // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 5. – С. 91. – Текст : непосредственный.
8. Севастьянова, И. Г. О механизмах поддержки инновационной деятельности в условиях модернизации Российской экономики / И. Г. Севастьянова, М. А. Докшина // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 2. – С. 202. – Текст : непосредственный.
9. Смитиенко Б. М. Мировая экономика / Б. М. Смитиенко. – Москва : Юрайт, 2013. – 590 с. – Текст : непосредственный.
10. Фирсова, А. А. Проблемы и перспективы реализации государственно-частного партнерства в инвестировании инновационной деятельности России / А. А. Фирсова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 5. – С. 24. – Текст : непосредственный.
11. Шилкина, О. А. Теоретические аспекты формирования механизма государственно-частного партнерства на региональном уровне / О. А. Шилкина // Вестник академии : научный журнал Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы. – 2015. – № 2. – С. 93–98. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Abdikeev, N. M. Ocenka e`ffektivnosti finansovo-e`konomicheskix mexanizmov gosudarstvennogo stimulirovaniya innovacionnoj aktivnosti v Rossii (Assessment of efficiency of financial and economic mechanisms of state stimulation of innovative activity in Russia) / N. M. Abdikeev, E. B. Tyutyukina, Yu. S. Bogachev, E. L. Moreva // Finansy`: teoriya i praktika. – 2018. – No 5. – S. 41
2. Vinslav Yu. B. Federal`ny`j zakon o promy`shlennoj politike: snova ob aktual`nosti zakonodatel`noj novacii kak takovoj, o sistemny`x iz``yanax i napravleniyax dorabotki konkretnoj versii dokumenta (Federal law on industrial policy: again on the relevance of legislative innovation as such, on systemic flaws and areas of improvement of a specific version of the document / Yu. B. Vinslav // Rossijskij e`konomicheskij zhurnal. – 2015. – No 4. – S. 12–33.
3. Gorlov, S. M. Institucional`ny`e imperativy` gosudarstvennogo i chastnogo partnerstva v agrarnoj sfere regiona (Institutional imperatives of public and private partnership in the agricultural sector of the region) / S. M. Gorlov, O. M. Dzhavadova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal`nogo universiteta. – 2016. – No 3. – S. 56–60.
4. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo (GChP) (Public-private partnership). – URL: http://stavinvest.ru/work/public-private-partnership-ppp (data obrashheniya: 15.10.2019).
5. Edronova V. N. Finansovy`j monitoring kak kategoriya nauchnogo issledovaniya (Financial monitoring as a category of scientific research) / V. N. Edronova // Finansy` i kredit. – 2016. – No 14. – S. 27–32.
6. Ministerstvo e`konomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: oficial`ny`j sajt (Ministry of economic development of the Russian Federation: official website). – URL: http: economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev (Data obrashheniya 12.10.2019).
7. Rodionova, I. A. Formy` gosudarstvennoj podderzhki nauki i inovacij: otechestvenny`j i zarubezhny`j opy`t (Forms of state support of science and innovation: domestic and foreign experience) / I. A. Rodionova, T. V. Govorunova, V. I. Norovyatkin // Agrarny`j nauchny`j zhurnal. – 2017. – No 5. – S. 91.
8. Sevast`yanova, I. G. O mexanizmax podderzhki innovacionnoj deyatel`nosti v usloviyax modernizacii Rossijskoj e`konomiki (About mechanisms of support of innovative activity in the conditions of modernization of the Russian economy) / I. G. Sevast`yanova, M. A. Dokshina // Fundamental`ny`e issledovaniya. – 2016. – No 2. – S. 202

9. Smitienko, B. M. Mirovaya e`konomika (World economy) / B. M. Smitienko. – Moskva : Yurajt, 2013. – 590 s.
10. Firsova A. A. Problemy` i perspektivy` realizacii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v investirovanii innovacionnoj deyatel`nosti Rossii (Problems and prospects of realization of public-private partnership in investment of innovative activity of Russia) / A. A. Firsova // Menedzhment v Rossii i zarubezhom. – 2011. – No 5. – S. 24.
11. Shilkina, O. A. Teoreticheskie aspekty` formirovaniya mexanizma gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na regional`nom urovne (Theoretical aspects of the formation of the mechanism of public-private partnership at the regional level) / O. A. Shilkina // Vestnik akademii : nauchny`j zhurnal Moskovskoj akademii predprinimatel`stva pri Pravitel`stve Moskvy`. – 2015. – S. 93–98.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алехина Екатерина Игоревна, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: e.alekhina494@gmail.com

Парахина Валентина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: v-parahina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina Alekhina, post-graduate student of the Department of management of the Institute of Economics and management of the North Caucasus Federal University. E-mail: e.alekhina494@gmail.com

Valentina Parakhina, doctor of Economics, Professor, head of the Department of management of the Institute of Economics and management of the North Caucasus Federal University. E-mail: v-parahina@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.5

Астахова Елена Александровна, Ларионова Наталья Александровна, Кривокора Евгения Ивановна, Костина Анастасия Валерьевна

РОЛЬ МИГРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА[1]

В статье представлен анализ миграционных потоков в РФ, определено их влияние на уровень кадровой безопасности государства. Обозначены направления государственного регулирования рынка труда (снижение напряженности, достижение максимальной занятости, реализация государственных программ, международное сотрудничество), а также факторы, имеющие влияние на уровень кадровой безопасности государства и необходимые условия для его оценки. Предложен комплексный критерий оценки уровня кадровой безопасности государства на основе коэффициентов весомости и экспертных оценках.

Ключевые слова: *кадровая безопасность государства, миграция, факторы, влияющие на обеспечение кадровой безопасности.*

Elena Astakhova, Natalia Larionova, Evgenia Krivokora, Anastasia Kostina

THE ROLE OF MIGRATION IN ENSURING PERSONNEL SECURITY OF THE STATE

The article presents the analysis of migration flows in the Russian Federation, determines their impact on the level of personnel security of the state. The directions of state regulation of the labor market (reduction of tension, achievement of maximum employment, implementation of state programs, international cooperation), as well as factors that have a direct and indirect impact on the level of personnel security of the state and the necessary conditions for its evaluation are outlined. The complex criterion of an estimation of level of personnel safety of the state on the basis of coefficients of weight and expert estimations is offered.

Key words: *personnel security of the state, migration, factors affecting personnel security.*

Введение / Introduction. В настоящее время особое внимание в рамках обсуждения вопроса регулирования рынка труда уделяется аспектам кадровой безопасности как всего государства, так и отдельно взятых регионов. Риски, носящие по своей природе социальный характер, являются результатом деятельности человека, в том числе профессиональной, а также субъектов и объектов управленческих процессов различных уровней. Только угрозы природного характера, рассматриваемые в качестве обстоятельств непреодолимой силы, не могут являться продуктом человеческой деятельности (хотя в некоторых случаях могут косвенно прослеживаться последствия человеческого влияния). То есть кадровая безопасность становится во главе угла национальной безопасности государства, что обусловливает актуальность рассматриваемого вопроса.

Обобщая мнения многих исследователей, можно отметить, что кадровая безопасность рассматривается как на микроуровне – в качестве показателя оценки внутренних и внешних угроз предприятия, так и на макроуровне – в качестве составляющей национальной безопасности государства. Состояние кадровой безопасности отдельно взятого предприятия или организации характеризует общий показатель кадровой безопасности государства в целом, который является комплексным и многофакторным.

Существенное влияние на кадровую безопасность и отдельно взятого региона, и государства в целом оказывает ситуация на рынке труда, а в частности его стабильность, которая напрямую зависит от ряда факторов, в числе которых уровень миграции населения.

1 Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00732 А

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе исследования использовались методы логического, статистического анализа, а также методы обобщения и сравнения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В силу относительно недостаточной изученности категории «кадровая безопасность» на сегодняшний день не существует единой общепринятой методики для оценки уровня кадровой безопасности отдельно взятой территории или всего государства. Вероятно, данное обстоятельство косвенно объясняется большим количеством факторов, в разной степени влияющих на уровень кадровой безопасности, а также затрудненностью их выражения через количественные и качественные значения.

По нашему мнению, уровень кадровой безопасности можно определить с помощью комплексного метода, основанного на использовании множества показателей, коэффициентов весомости и мнения экспертов:

$$Q = \sum_{i=1}^{n} m_i \cdot q_i,$$

где Q – уровень кадровой безопасности; m_i – весовой коэффициент; q_i – значение показателя.

На рис. 1 представлены основные факторы, которые целесообразно учитывать при оценке кадровой безопасности государства. Причем качественные показатели возможно субъективно оценить и количественно. Так, например, соблюдение трудового законодательства и значимость правовых отношений могут быть выражены количеством нарушений, выявленных в ходе проверок трудовыми инспекциями.

Для определения напряженности на рынке труда целесообразно оценить дисбаланс, т. е. степень соответствия спроса трудовых ресурсов на рынке труда их предложению (по уровню образования, квалификации и др.) Для этого необходимо выделить группы вакансий, дифференцированных по специальностям или другим признакам, затем определить долю вакансий, приходящихся на каждую группу из всех имеющихся и долю подходящих под данные вакансии работников из всех обратившихся в центры занятости.

При этом нормой будет считаться значение, близкое к идеальному, а именно, близкое к численности выделенных групп вакансий. Значение, превышающее численность выделенных групп вакансий, будет означать переизбыток трудовых ресурсов, меньшее – нехватку трудовых ресурсов, учитывая, что при условии равенства количества работников количеству вакансий будет достигаться идеальное соответствие спроса предложению на рынке труда, равное единице.

Что касается установления нормы для остальных показателей, то можно предположить, что одним из вариантов мог бы стать анализ динамики их реальных значений на протяжении длительного периода и выделение среди значений наиболее приемлемого, наблюдающегося в момент относительной стабильности.

Кроме этого, можно предположить, что показатель миграционных потоков является одним из основных факторов, поскольку кадровая безопасность выражается прежде всего наличием необходимого трудового потенциала, затем здоровьем и качеством жизни работников, т. е. трудовых ресурсов [1].

Анализируя статистические данные, можно отметить, что в 2017 г. число эмигрантов резко увеличилось (377 тыс. чел., что в три раза выше по сравнению с 2012 г.) [3].

Примечательно также, что одинаковые статистические показатели по разным странам различаются. Так, статистика министерства внутренней безопасности США показала в 2017 .г в 6 раз больше прибывших россиян, чем отметил Росстат. Более всего от цифр Росстата отличны данные по Чехии и Венгрии – в 12 и 14 раз соответственно. В целом в 24 страны ОЭСР, по которым имеются в свободном доступе зарубежные данные на 2016 г., из России выбыло в 6 раз больше граждан, чем заявляет официальная статистика.

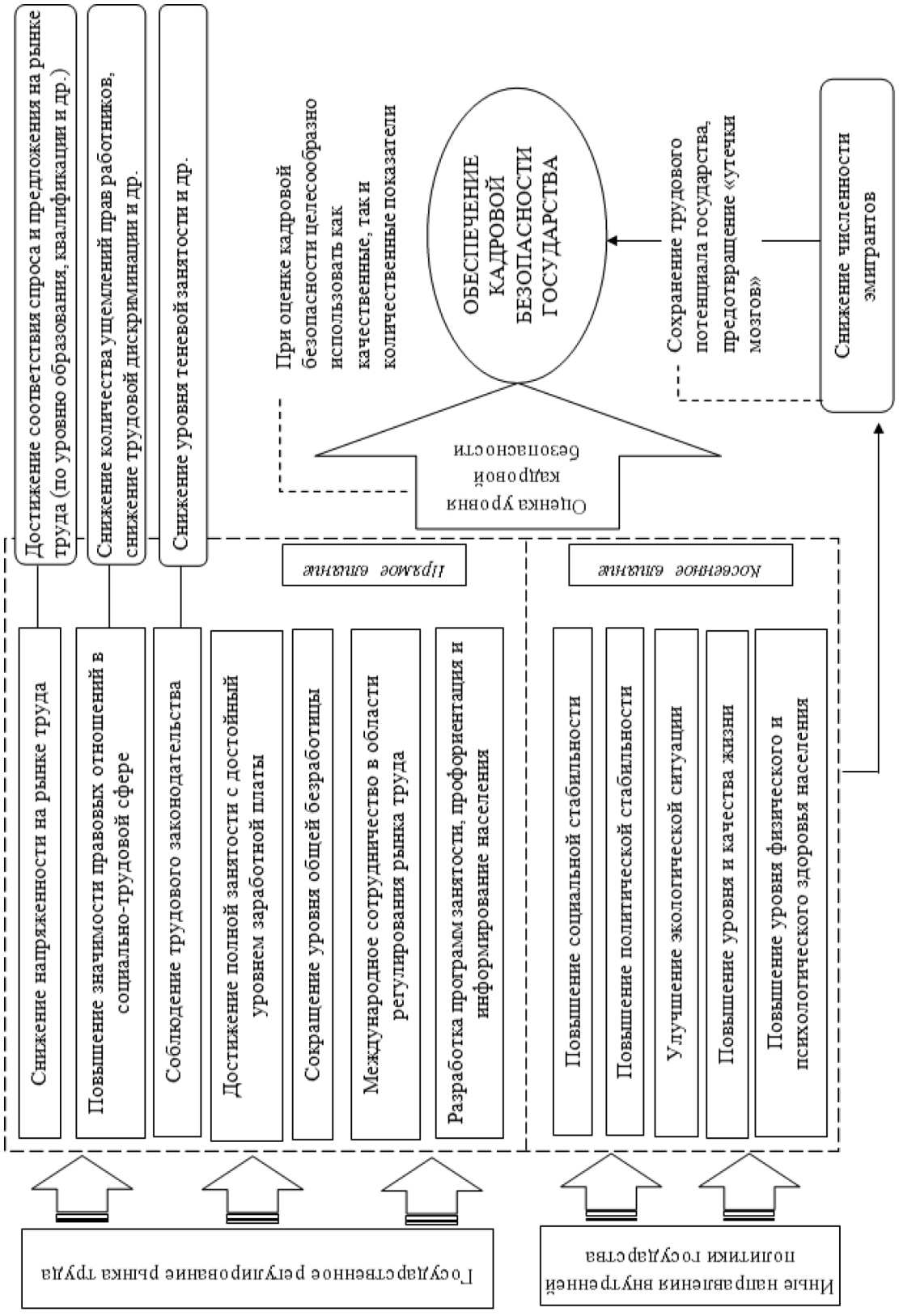


Рис. 1. Факторы, влияющие на обеспечение кадровой безопасности

В Росстате подтверждают факт недоучета эмигрантов: «Многие не снимаются с регистрационного учета и не попадают в число эмигрантов. Эти люди по документам числятся в России, а фактически проживают в других странах» [2].

Сравнивая Россию с развитыми странами, можно заметить, что число эмигрантов из США в три раза меньше – 3 млн человек. Из Германии и Великобритании в два раза меньше – 4,2 млн человек и 4,9 млн человек соответственно. Эмигрантов из Японии во всем мире еще меньше – 831 тыс. человек.

К самым эффективным мотивам эмиграции относятся личные и семейные причины: заключение брака, переезд к детям или родителям. В поисках работы, как заключили статисты, в 2017 г. выбыло около тысячи граждан России и приблизительно 300 человек – на учебу. Меньше ста граждан уехали с целью покупки жилья и получения наследства.

Большая часть эмигрантов 2017 г. – люди трудоспособного возраста. Чаще они выбирают страны дальнего зарубежья, а не страны СНГ. Более всего привлекательны Китай, Южная Корея и Индия. Пожилые люди для спокойной старости склонны к выбору Германии, Грузии и Израиля.

На рис. 2 отражена динамика численности эмигрировавших из России в период 2012–2017 гг. [2].

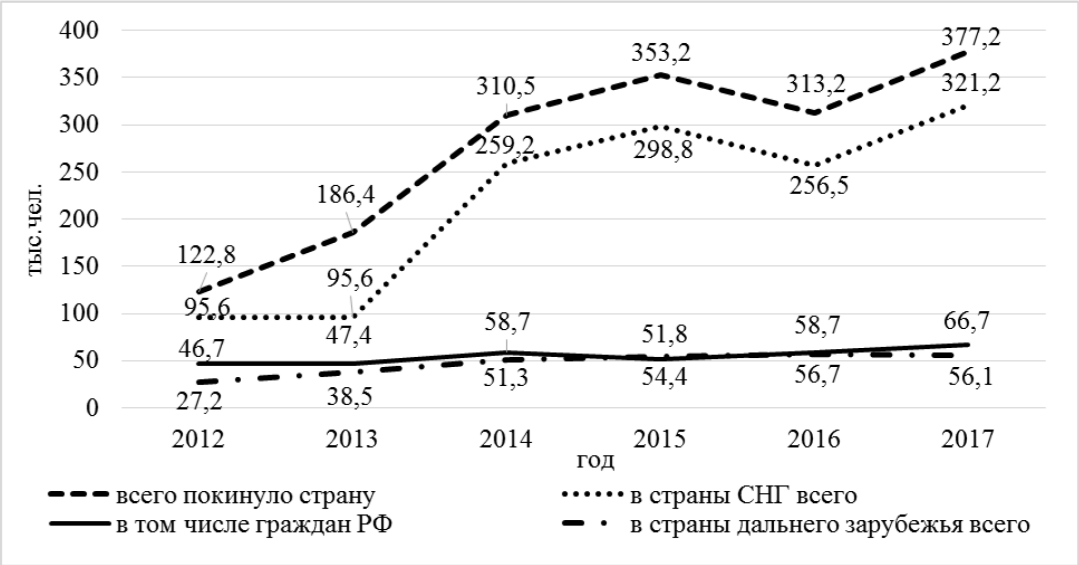


Рис. 2. Динамика численности эмигрировавших из России (2012–2017 гг.)

Так, в 2017 г. количество эмигрантов составило 377,2 тыс. чел., что почти в три раза больше значения данного показателя за 2012 г. Из 377, 2 тыс. чел., по данным Росстата, из страны выбыли 56,1 тыс. граждан РФ, что в два раза больше значения данного показателя в 2012 г.

Самая значительная часть выбывающих из страны приходится на молодое население – самое большое число эмигрантов составляют люди в возрасте от 20 до 34 лет. При этом молодежь отдает предпочтение странам дальнего зарубежья – туда стремятся граждане в возрасте от 20 до 24 лет. В страны СНГ чаще уезжают граждане старше 30 лет.

В последнее время в процессе миграции активно участвуют жители регионов РФ. К Москве и регионам, имеющим границу с другими государствами, «подтягиваются» менее благополучные регионы. В 2001 году на долю выбывших из Москвы и Санкт-Петербурга в общем количестве приходилось 26 %, в 2017 г. значение данного показателя снизилось до 11 %. Лидирующие позиции по количеству эмигрировавших в пересчете на численность населения имеют Калужская, Тамбовская, Смоленская области, Хабаровский край и Республика Мордовия, являющиеся срединными регионами в рейтинге субъектов России по ВРП.

Значительно увеличивается показатель «утечки мозгов»: 22 % эмигрантов 2017 г. имеют высшее образование, в том числе ученую степень. Так, в 2012 г. число эмигрантов, имеющих высшее образование, составило 17 %, а в 2017 г. – 22 %. Больше всего россиян, имеющих высшее образование, в 2017 г. эмигрировали в Германию, США, Израиль и Китай. Эти же государства дальнего зарубежья лидируют по числу эмигрировавших из России с высшим образованием за последние десятилетие: Германия занимает первое место, затем идут США, Израиль, Китай и Канада.

На рис. 3 отражена динамика численности выбывших с высшим образованием за период 2012–2017 гг. Так, в 2017 г. из РФ эмигрировали 58,58 тыс. граждан, имеющих высшее образование, что почти в 5 раз больше значения данного показателя в 2012 г. [2].

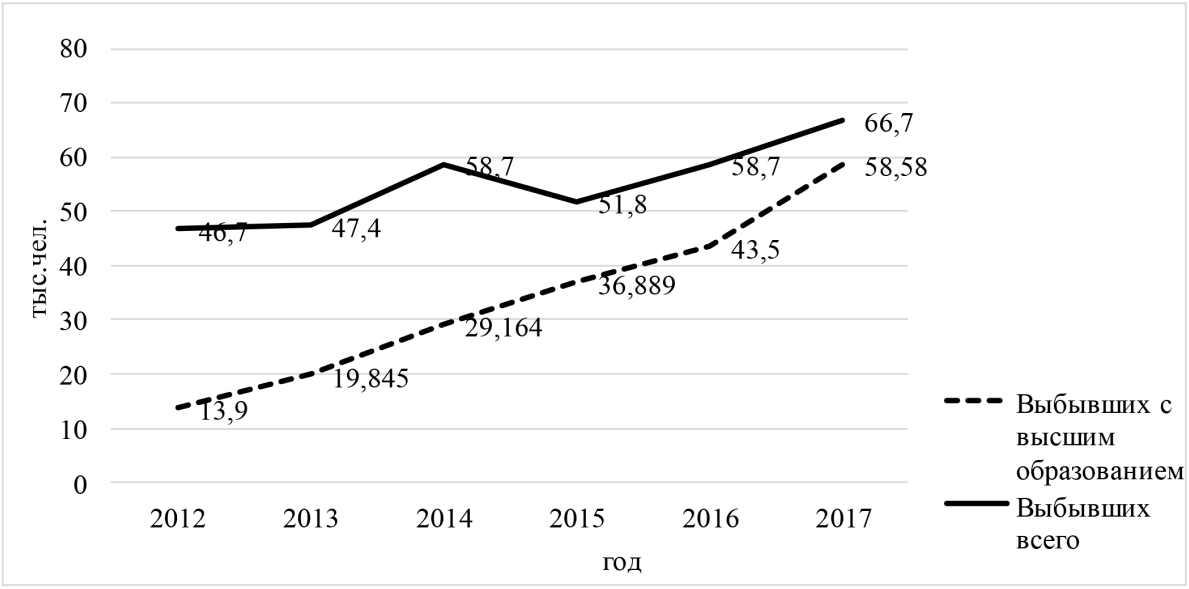


Рис. 3. Динамика численности выбывших граждан, имеющих высшее образование

Факт продолжения работы образованных россиян в других странах подтверждает и количество заявок на патенты на интеллектуальную собственность, поданных в иностранных государствах. Согласно отчету Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), в 2016 г. наибольшее количество патентных заявок за рубежом – 1,2 тыс. – россияне подали в США. На втором месте – Европейское патентное ведомство, третье – занимает Китай.

Что касается численности прироста населения за счет иммигрировавших в Россию, можно отметить, что за первое полугодие 2019 г. с целью поиска работы прибыли в Россию 2,4 млн иностранных граждан (всего за указанный период в Россию прибыли более 15 млн чел. иностранных граждан с учетом всех целей поездки (деловая, работа, туризм, учеба, транзитный проезд, переезд на ПМЖ, частная, обслуживающий персонал транспортных средств)) [2].

Подавляющее большинство иностранных граждан, приезжающих работать в Россию, – из стран СНГ. Лидерство за первую половину 2019 г. принадлежит Узбекистану, из этой страны в Россию прибыли в целях поиска работы 918 тыс. человек. На втором месте Таджикистан – 523,9 тыс. человек, затем следуют Киргизия – 265 тыс. чел., Украина – 164,6 тыс. чел. и Казахстан – 105,3 тыс. чел. (рис. 4).

Масштабы притока иностранцев из стран дальнего зарубежья с целью трудоустройства намного ниже. За январь – июнь из Китая прибыли 50,2 тыс. чел., на втором месте – Германия (10,8 тыс. чел.) и Турция (10,2 тыс. чел.). Также за этот период в Россию с целью поиска работы прибыли 3,7 тыс.чел. граждан США и 4,3 тыс.чел. граждан Великобритании.

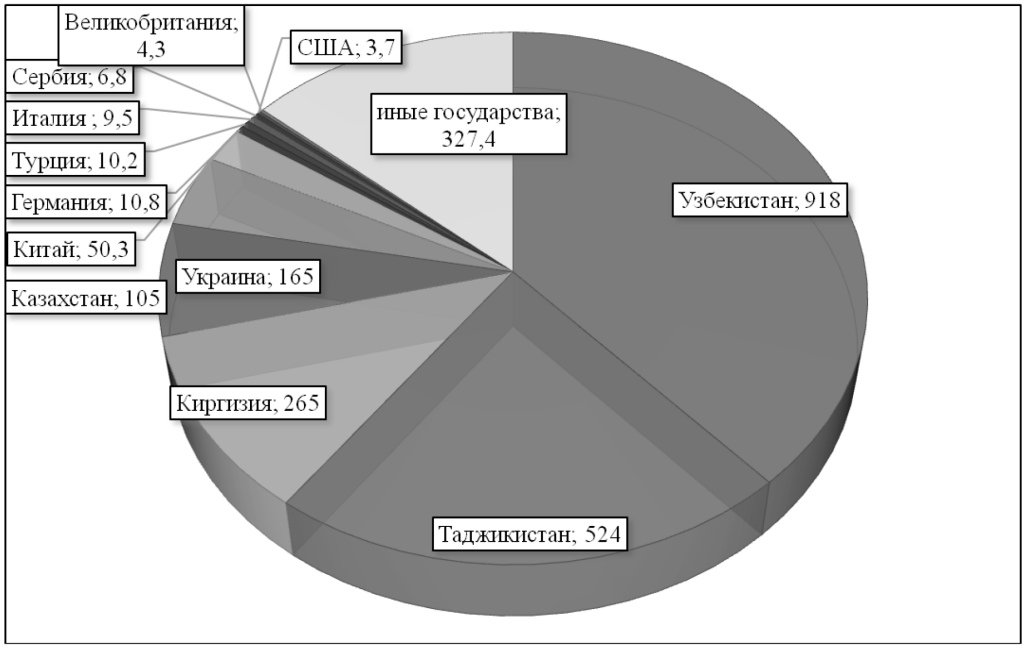


Рис. 4. Количество иммигрировавших в Россию в поисках работы за первое полугодие 2019 г. (тыс. чел.)

Количество иммигрантов в РФ, а также уровень их образования, возраст, состояние здоровья и др. качественные показатели, которые необходимо учитывать, могут оказать влияние на уровень кадровой безопасности государства.

Заключение / Conclusion. Особое внимание при разработке мер, направленных на регулирование рынка труда, необходимо уделять молодым специалистам как категории, активно формирующей трудовой потенциал государства. Использование современных моделей прогнозирования и эффективных механизмов регулирования будет способствовать уменьшению дисбаланса на рынке труда, а следовательно, повышению уровня занятости и снижению уровня безработицы.

Снижение эмиграционных потоков с целью сохранения и дальнейшего преумножения трудового потенциала государства и, как следствие, повышения уровня его кадровой безопасности – важная задача государственного регулирования.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Калюгина, С. Депопуляция и внешняя миграция как институциональные риски кадровой безопасности / С. Калюгина, А. Пьянов, М. Тваронавичене, Г. Сорокин // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). – Издательство: ООО «Гуманитарные перспективы» (Ростов-на-Дону). – 2018. – Том 10. – № 4. – С. 125–144. – Текст : непосредственный.
2. Исследование «Проект». – URL: https://www.proekt.media. – Текст : электронный.
3. Ставропольстат – Федеральная служба государственной статистики. – URL: http:// www stavstat.gks.ru. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kalyugina, S. Depopulyaciya i vneshnyaya migraciya kak institucional’nye riski kadrovoj bezopasnosti (Depopulation and external migration as institutional risks of personnel security)/ S. Kalyugina, A. P’yanov, M. Tvaronavichene, G. Sorokin // Journal of institutional studies. – Izdatel’stvo: OOO «Gumanitarnye perspektivy» (Rostov-na-Donu). – 2018. – Tom 10, № 4. – S. 125–144.
2. Issledovanie «Proekt» (Research «Project»). – URL: https://www.proekt.media.
3. Stavropol’stat – Federal’naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. – URL: http:// www stavstat.gks.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Астахова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: astachova123@yandex.ru

Ларионова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: ln@vip-line.ru

Кривокора Евгения Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: krivokora@inbox.ru

Костина Анастасия Валерьевна, заместитель генерального директора по методической работе центра дополнительного профессионального образования ООО «Центр-С». E-mail: dmitrij_kostin_76@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena Astakhova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University. E-mail: astachova123@yandex.ru

Natal´ya Larionova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University. E-mail: ln@vip-line.ru

Evgenia Krivokora, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University. E-mail: krivokora@inbox.ru

Anastasia Kostina, Deputy General Director for methodological work of the center for additional professional education LLC «Center-S». E-mail: dmitrij_kostin_76@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.131.7

Гайнуллин Ильдар Ильгизович, Руднева Юлия Ринатовна

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЕКТА ПО ВВЕДЕНИЮ ИНИЦИАТОРОВ В ПРОЦЕСС ПИРОЛИЗА БЕНЗИНОВОГО СЫРЬЯ

В статье представлены результаты исследования эффективности введения в процесс пиролиза бензинового сырья инициатора олефин-октена-1. Как при любом нововведении, изменение параметров нефтехимического процесса приводит к дополнительным рискам. В работе составлена карта рисков использования предложенного инициатора с выделением трех зон рисков по вероятности и степени ущерба. К наиболее значимым отнесены проектные риски, дифференцированные в зависимости от температуры процесса пиролиза. Для предотвращения возникновения и негативных последствий ключевых рисков предложен комплекс мероприятий с оцененной общей стоимостью 10,6 млн руб. Их реализация ухудшает статические показатели эффективности проекта. Однако снижение практически всех видов риска проекта позволяет уменьшить ставку дисконтирования. В результате чистый дисконтированный доход вырос более чем на 30 %, что подтверждено расчетами.

Ключевые слова: *инициатор процесса пиролиза, производственные риски, ставка дисконтирования, показатели эффективности, зоны риска.*

Ildar Gainullin, Yulia Rudneva

ASSESSMENT OF THE RISK MANAGEMENT INFLUENCE ON THE EFFICIENCY OF THE INITIATORS APPLICATION IN THE GASOLINE RAW MATERIAL PYROLYSIS

The article presents the results of a study of the effectiveness of introducing the olefin-octene-1 initiator into the pyrolysis process of gasoline feedstocks. Like any innovation, changing the parameters of the petrochemical process leads to additional risks. The paper compiles a risk map of the proposed initiator applying with the allocation of three risk zones in terms of probability and damage degree. The most significant are project risks differentiated depending on the pyrolysis process temperature. To prevent the occurrence and negative consequences of key risks, a set of measures is proposed with an estimated total cost of 10.6 million rubles. Their implementation worsens the static performance indicators of the project. However, the reduction of almost all types of project risk allows reducing the discount rate. As a result, net present value increased by more than 30%, which is confirmed by calculations.

Key words: *pyrolysis process initiator, production risks, discount rate, performance indicators, risk zones.*

Введение / Introduction. В связи с ежегодным ростом объемов производства полиэтилена, полипропилена и других веществ, сырьем для которых являются продукты процесса пиролиза, актуальной является проблема увеличения производительности существующих мощностей нефтехимических производств, а также увеличение выхода целевых продуктов.

Одним из перспективных направлений модернизации процесса пиролиза является применение инициаторов [1]. Инициаторы – это специально вводимые вещества, которые запускают химические процессы.

Для проведения исследования в качестве инициатора выбран олефин-октен-1 по следующим причинам:

- выявлено, что вопрос влияния олефинов в качестве инициаторов на процесс пиролиза исследован недостаточно глубоко;

- фракции олефинов являются продуктами процесса пиролиза, следовательно, в перспективе возможна рециркуляция части продуктов процесса в качестве инициаторов;
- относительная дешевизна олефинов, если они получаются в процессе пиролиза.

Технические характеристики лабораторной установки пиролиза представлены в таблице 1.

Таблица 1

Технические характеристики установки пиролиза

Характеристики	Значения
Максимальная рабочая температура в реакторе (печи), оС	850
Максимальное рабочее давление, бар (атм)	8
Установленная мощность электропитания, кВт	12,0
Объем трубчатого реактора (печи): • общий объем • рабочий объем	 7,6 мл 5,0 мл

В данном исследовании поставлена первая цель: провести анализ влияния введения инициатора олефин-октена-1 на выходные параметры процесса пиролиза. Кроме того, следует отметить, что нефтехимические процессы характеризуются повышенным уровнем взрыво- и пожароопасности. Особенно это существенно для процессов пиролиза, протекающих при высоких температурах и давлении. Поэтому любое изменение технических характеристик является источником дополнительного риска.

В связи с этим следующей целью исследования является выявление и оценка возникающих дополнительных рисков реализации процесса пиролиза при введении инициаторов, а также разработка рекомендаций по их снижению. В результате проведена сравнительная оценка экономической эффективности проекта по введению инициатора олефи-октена-1 в процесс пиролиза до и после реализации предложенных рекомендаций риск-менеджмента.

Материалы и методы / Materials and methods. Сравнение выхода пирогаза (V) при изменении температуры процесса (T) в присутствии и отсутствии инициатора приведено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение выхода пирогаза при изменении температуры процесса в присутствии и в отсутствии инициатора, л

Температура процесса, °С	Выход пирогаза, л		Увеличение выхода пирогаза, %
	в присутствии инициатора	в отсутствии инициатора	
760	5,6	5,9	5,08
780	7,4	8,4	11,90
800	8,4	10,2	17,65
820	8,6	9,8	12,24

В ходе исследования влияния выбранного инициатора октена-1 на состав продуктов процесса пиролиза бензинового сырья сформулированы следующие выводы:

1) добавление инициатора − октена-1 в состав реакционной массы приводит к увеличению выхода пирогаза на 5,08–17,65 % (об.), по сравнению с составом продуктов пиролиза при тех же условиях процесса без добавления инициатора;
2) добавление октена-1 в качестве инициатора в реакционную массу процесса пиролиза не влияет на состав жидких продуктов пиролиза. Концентрация бензола и толуола в опытах с одинаковыми параметрами с добавлением и без добавления инициатора практически не изменяется;

3) предполагается, что качественный состав пирогаза также не изменяется. Это подтверждают литературные данные по инициированию процесса пиролиза бензинового сырья другими олефинами, а также результаты анализа качественного состава жидких продуктов.

Для обоснования целесообразности реализации предлагаемого технологического решения проведено сравнение технико-экономических показателей установки процесса пиролиза бензинового сырья до и после применения технологического решения (таблица 3).

Таблица 3

Сравнение основных показателей базового и проектного вариантов исполнения процесса пиролиза бензинового сырья

Показатель	Базовый вариант	Проектный вариант	Абсолютное изменение	Относительное изменение, %
Выход основных продуктов: • Этилен, тыс. т. • Пропилен, тыс. т.	 79,49 34,52	 83,89 45,41	 4,40 10,89	 5,54 31,54
Стоимость продукции по ценам предприятия, млн руб.	4 490,86	4 530,36	43,63	0,97
Себестоимость всего выпуска, млн руб.	3 893,12	3 905,72	16,16	0,42
Прибыль от реализации продукции, млн руб.	600,17	624,64	24,47	4,60

Таким образом, в проектном варианте исполнения процесса пиролиза бензинового сырья происходит увеличение выхода этилена и пропилена на 5,54 и 31,54 %.

Если рассматривать предложенную модификацию с точки зрения замещения ППФ, закупаемого с НПЗ, пропиленом с установки пиролиза бензинового сырья, то происходит экономия денежных средств в размере равном 39,46 млн руб. в год.

Внедрение инициированного пиролиза приводит к увеличению годовой прибыли от реализации продукции на 4,60 % по сравнению с базовым вариантом установки.

В проектном варианте также увеличивается себестоимость продукции вследствие увеличения затрат на перекачку и топливо для печей пиролиза из-за увеличения загрузки на 2 % масс. по отношению к бензиновому сырью при добавлении инициатора в реакционную массу.

Увеличение выхода пирогаза варьируется с изменением температуры реакции пиролиза бензинового сырья. Поэтому стоит закладывать различные значения премии за риск для каждого значения температуры процесса.

В связи с этим предлагается следующий алгоритм определения показателей эффективности инвестирования в проект:

1) определение проектной температуры процесса пиролиза бензинового сырья;
2) расчет материального баланса для выбранных параметров процесса;
3) расчет калькуляции себестоимости, технико-экономических показателей процесса;
4) расчет ставки дисконтирования, премия за конструкторский риск выбирается исходя из выбранной в пункте 1 температуры;
5) расчет показателей эффективности проекта при полученных ставках дисконтирования.

В процессе реализации проекта внедрения инициированного пиролиза бензинового сырья в действующие мощности процесса необходимо оценивать возможные негативные последствия, возникающие при использовании нововведения в процесс.

Для этого используется анализ рисков проекта, являющийся составной частью комплексного обоснования инвестиционного проекта. Также анализ риска является связующим звеном между процессом обоснования инвестиционного проекта и управлением его реализацией [2].

На этапе подготовки к модернизации действующих установок процесса пиролиза бензинового сырья, а также на этапе строительно-монтажных работ возникают предпроизводственные риски.

Предпроизводственные риски – риски, обусловленные ошибками, просчетами в предпроизводственный период.

Риск несвоевременного завершения строительства – риск, обусловленный следующими причинами [3]:

- просчеты в проектировании, ошибки в проектно-сметной документации;
- недостаточная квалификация и опыт проектной и подрядной организаций;
- нарушение обязательств проектной и подрядной организаций;
- отсутствие в договорах с проектными и подрядными организациями ответственности за срыв сроков работ.

Риск превышения сметной стоимости проекта – риск, обусловленный следующими причинами:

- просчеты в проектировании, ошибки в проектно-сметной документации;
- неспособность подрядчика обеспечить эффективное использование ресурсов;
- изменение условий реализации проекта (повышение цен, увеличение налогов и др.);
- недостаточная изученность объектов инвестирования.

Риск низкого качества работ (объекта) – риск, обусловленный следующими причинами:

- нарушение обязательств подрядчиком и (или) поставщиком материалов и оборудования;
- малый опыт подрядчика;
- ведение подрядчиком работ на нескольких объектах;
- ошибки на стадии строительства;
- неоправданное стремление к экономии финансовых и материальных ресурсов;
- нереальность графика проведения строительно-монтажных работ (этапность, планирование одновременного ведения нескольких видов работ);
- некачественные условия доставки и хранения основных материалов и оборудования.

Также важно произвести анализ рисков, возникающих после строительно-монтажных работ на этапе эксплуатации модернизированной установки.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Наиболее характерные риски, возникающие при внедрении проекта инициированного пиролиза бензинового сырья, приведены в таблице 4.

На характеристики процесса введение предложенного инициатора не влияет, поэтому не рассматриваем риски реализации технологического процесса. Рассматриваем только риски, связанные с введением инициатора в реакционную массу процесса пиролиза бензинового сырья.

Таблица 4

Наиболее значимые риски внедрения инициатора в процесс пиролиза бензинового сырья

Наименование риска	Причины возникновения риска	Вероятность возникновения риска	Степень ущерба
Предпроизводственные риски			
Риск несвоевременного завершения строительства	Риск 1. Просчеты в проектировании, ошибки в проектно-сметной документации	Средняя	Средняя
	Риск 2. Недостаточная квалификация и опыт проектной организации	Средняя	Средняя
Риск превышения сметной стоимости проекта	Риск 3. Неспособность подрядчика обеспечить эффективное использование ресурсов;	Средняя	Низкая
	Риск 4. Малый опыт подрядчика	Низкая	Средняя

Наименование риска	Причины возникновения риска	Вероятность возникновения риска	Степень ущерба
Производственные (проектные)			
Конструкционный (технологический) риск	Риск 5. Ошибки в проектировании, недостижение запланированных технических параметров, выходов целевых продуктов в результате применения инициаторов на промышленной установке (расхождение лабораторных и фактических результатов применения инициаторов): зависит от температуры процесса и ожидаемого при этой температуре повышения выхода пирогаза: • Риск 5А – 760 °С – 5,08 %; • Риск 5Б – 780 °С – 11,90 %; • Риск 5В – 800 °С – 17,65 %; • Риск 5Г – 820 °С – 12,24 %.	Низкая Средняя Высокая Средняя	Высокая Высокая Высокая Высокая
	Риск 6. Возникновение при использовании инициаторов побочных или отсроченных во времени проявления проблем: увеличение износа реакторного, теплообменного оборудования, трубопроводов вследствие применения инициатора	Средняя	Средняя
	Риск 7. Низкие технологические возможности производства, что не позволяет освоить результаты новых разработок: технические особенности модернизируемой установки, общий износ оборудования, которые не позволят произвести внедрение технологии инициированного пиролиза;	Низкая	Низкая
Экологический риск	Риск 8. Нарушение подрядчиками, предприятием экологических стандартов в процессе строительно-монтажных работ, а также в процессе эксплуатации модернизированного производства;	Низкая	Высокая

Для визуального предоставления анализа и оценки рисков проекта внедрения инициированного пиролиза бензинового сырья построена матрица характерных для проекта рисков. Матрица рисков проекта представлена в таблице 5.

Таблица 5

Матрица рисков проекта

Степень ущерба	Вероятность		
	Низкая	Средняя	Высокая
Высокая	**5А, 8**	**5Б, 5Г**	**5В**
Средняя	**4**	**1, 2, 6**	
Низкая	**3, 7**	**3**	

На матрице все риски располагаются в разных цветовых зонах:

- белая – эти риски не требуют особых мер по устранению, необходим только мониторинг;
- серая – риски, которые являются достаточно приемлемыми, но желательно их снижение за счет мероприятий риск-менеджмента;
- темно-серая – это неприемлемые риски, которые прямо угрожают проекту. Они требуют обязательного воздействия риск-менеджеров.

Конструкционный (технический) риск является наиболее вероятным вследствие, что можно не достичь запланированных технических параметров, выходов целевых продуктов в результате применения инициаторов на промышленной установке. Возможно расхождение лабораторных и фактических результатов применения инициаторов в увеличении выхода пирогаза в проектном варианте процесса.

Конструкционные (технические) риски 5Б, 5В, 5Г находятся в зоне неприемлемых рисков, угрожающих проекту. В связи с этим необходима разработка мероприятий по снижению вероятности и ущерба от наступления этих рисковых ситуаций.

Таким образом, проект получает оценку рисков, неприемлемую для его реализации. Для предотвращения возникновения и негативных последствий ключевых рисков был разработан комплекс мероприятий и оценены затраты на их реализацию (таблица 6). Общая сумма составила 10,6 млн руб.

Наибольшие усилия были направлены на снижение конструкционного риска. Рекомендуется на этапе подготовки проекта:

- провести дополнительные исследования влияния выбранного инициатора на сырье установки пиролиза, на которой планируется модернизация;
- реализовать компьютерное моделирование процесса;
- провести предварительные опыты на одной действующей печи пиролиза.

Таблица 6

Мероприятия по управлению рисками проекта

Наименование риска	Причины возникновения риска	Мероприятия по снижению негативных последствий	Затраты, млн р.	Эффект мероприятий
Предпроизводственные риски				
Риск несвоевременного завершения строительства	Риск 1 Риск 2	Резервирование средств	1,1	Снижение ущерба
Риск превышения сметной стоимости проекта	Риск 3 Риск 4			
Производственные (проектные)				
Конструкционный (технологический) риск	Риски 5А, 5Б, 5В, 5Г Риск 6 Риск 7	• дополнительные исследования влияния выбранного инициатора на сырье установки пиролиза, на которой планируется модернизация; • использование компьютерного моделирования процесса; • проведение дополнительных опытов на действующей установке на одной печи пиролиза; • резервирование средств	0,1 0,5 6,8 1,1	Снижение вероятности и ущерба
Экологический риск	Риск 8	Страхование риска	1,0	Снижение ущерба
	Всего		**10,6**	

Таким образом, на мероприятия по снижению негативных последствий рисков проекта внедрения инициированного пиролиза бензинового сырья предлагается затратить 10,6 млн руб.

Матрица рисков проекта после применения мероприятий по снижению негативных последствий представлена в таблице 7.

Таблица 7

Матрица рисков проекта после применения мероприятий по управлению рисками

Степень ущерба	Вероятность		
	Низкая	Средняя	Высокая
Высокая			
Средняя	5А, Б, Г, 8	5 В	
Низкая	6, 7	1, 2, 3, 4	

Таким образом, в результате реализации предложенных мероприятий риск-менеджмента из черной зоны «ушли» все риски. В серой зоне остался только один риск. Все остальные риски оказались в белой зоне, т. е. существенно снизилась либо вероятность их наступления, либо степень нанесенного ущерба.

Однако необходимо учесть, что дополнительно понесенные затраты негативно повлияют на эффективность реализации проекта. Оценку влияния данного факта проведем далее.

Заключение / Conclusion. Для оценки влияния реализации предложенных мероприятий по снижению риска и дополнительных затрат на проект был проведен сравнительный анализ показателей эффективности проекта до и после их внедрения (таблица 8).

Таблица 8

Оценка премии за риск до и после применения мероприятий по снижению рисков

Наименование риска	Причины возникновения риска	Премия за риск, %		
		до	после	изменение
Предпроизводственные риски				
Риск несвоевременного завершения строительства	Риск 1 Риск 2	1 1	0 0	-1 -1
Риск превышения сметной стоимости проекта	Риск 3 Риск 4	1 1	0 0	-1 -1
Производственные (проектные)				
Конструкционный (технологический) риск	Риск 5А Риск 5Б Риск 5В Риск 5Г Риск 6 Риск 7	1 2 3 2 1 1	0 1 2 1 0 0	-1 -1 -1 -1 -1 -1
Экологический риск	Риск 8	1	1	0

Оценка эффективности была проведена для всех четырех проектных температурных режимов процесса пиролиза (таблица 9).

Таблица 9

Сравнительный анализ показателей эффективности проекта до и после внедрения мероприятий по снижению рисков

Температурный режим		Показатель			
		NPV	PI	DPP, мес.	IRR, %
t = 760 °C	до	109,29	10,75	7	244
	после	146,93	7,73	12	155
	изменение	37,64	-3,02	5	-89

Температурный режим		Показатель			
		NPV	PI	DPP, мес.	IRR, %
t = 780 °C	до	109,81	10,80	7	251
	после	145,83	7,69	12	159
	изменение	36,02	-3,11	5	-92
t = 800 °C	до	110,23	10,84	7	258
	после	144,72	7,64	12	162
	изменение	34,49	-3,2	5	-96
t = 820 °C	до	110,91	10,90	7	253
	после	147,38	7,73	12	160
	изменение	36,47	-3,17	5	-93

Произведена оценка премии за риск после применения мероприятий по снижению рисков. Рассчитаны новые значения ставки дисконтирования после применения мероприятий. Ставка дисконтирования для всех температурных режимов снизилась на 7 единиц по сравнению с показателями до принятия мероприятий по снижению рисков.

По новым ставкам дисконтирования рассчитаны показатели эффективности проекта. Выполнен сравнительный анализ показателей эффективности проекта до и после внедрения мероприятий по снижению рисков.

Повышение затрат на реализацию проекта, связанных с управлением рисками, привело к негативному изменению индекса рентабельности, срока окупаемости и внутренней нормы доходности. Однако все они остались на уровне приемлемых для инвесторов.

В то же время за счет снижения рисков реализации проекта повысился один из самых существенных показателей – чистый дисконтированный доход: на 31,3–34,4 %.

Данные результаты подтверждают эффективность предложенных рекомендаций по снижению риска проекта с точки зрения оценки влияния затрат на их реализацию на показатели инвестиционного проекта.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Салахов, И. И. Инициированный пиролиз прямогонного бензина / И. И. Салахов, А. Ш. Зиятдинов, Х. Х. Гильманов, А. М. Екимова, А. Ш. Бикмурзин, И. Н. Дияров // Химическая промышленность сегодня : сб. науч. тр. – Москва, 2005. – С. 16–24. – Текст : непосредственный.
2. Волков, П. М. Проектный анализ / П. М. Волков, М. В. Грачева. – Москва : ЮНИТИ, 2013. – 423 с. – Текст : непосредственный.
3. Внешние факторы риска. – URL: https://center-yf.ru/data/Menedzheru/vneshnie-faktory-riska.php. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Salakhov, I. I. Initsiirovannyi piroliz pryamogonnogo benzina / I. I. Salakhov, A. Sh. Ziyatdinov, Kh. Kh. Gil’manov, A. M. Ekimova, A. Sh. Bikmurzin, I. N. Diyarov // Khimicheskaya promyshlennost’ segodnya : sb. nauch. tr. – Moskva, 2005. S. 16–24.
2. Volkov, P. M. Proektnyi analiz / P. M. Volkov. – Moskva : YuNITI, 2013. – 423 s.
3. Vneshnie faktory riska [Elektronnyi resurs]. – URL: https://center-yf.ru/data/Menedzheru/vneshnie-faktory-riska.php

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гайнуллин Ильдар Ильгизович, магистр химической технологии, магистр экономики, оператор технологических установок, ПАО «Уфаоргсинтез», г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: julrud1976@yandex

Руднева Юлия Ринатовна, кандидат экон. наук, доцент, кафедра «Корпоративные финансы и учетные технологии», Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа, Российская Федерация. E-mail: julrud1976@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ildar Gainullin, Master of Chemical Technology, Master of Economics, process unit operator, PAO "Ufaorgsintez", Ufa, Russian Federation. E-mail: julrud1976@yandex.ru

Yulia Rudneva, Ph. D. Sci., Associate Professor, Department of Corporate Finance and Accounting Technologies, Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russian Federation. E-mail: julrud1976@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.43.02

**Горлов Сергей Михайлович, Панаедова Галина Ивановна,
Бородин Александр Иванович**

ОСОБЕННОСТИ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

В статье проведен анализ зарубежного опыта государственной поддержки сельского хозяйства с позиции возможности его применения в Российской Федерации в современных экономических условиях. Авторами раскрывается практика наиболее эффективно используемых инструментов поддержки отрасли в странах ЕС, США, Китае. На основе новых статистических данных изучена эффективность мер государственной поддержки сельского хозяйства и обоснованы потенциальные инструменты государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, система государственного регулирования, зарубежный опыт, государственная поддержка, продовольственное обеспечение.*

Sergey Gorlov, Galina Panaedova, Aleksandr Borodin

FEATURES OF FOREIGN EXPERIENCE STATE SUPPORT FOR AGRICULTURE AND ITS APPLICATION IN RUSSIA

The article analyzed foreign experience of state support for agriculture from the point of view of its possibility of application in the Russian Federation in modern economic conditions. The authors reveal the practice of the most effectively used tools to support the industry in the EU, USA, China. On the basis of new statistical data, the effectiveness of measures of state support for agriculture has been studied and measures of potential instruments of state support for domestic agricultural producers have been justified.

Key words: *agriculture, system of state regulation, foreign experience, state support, food provision.*

Введение / Introduction. Мировой опыт развития сельского хозяйства свидетельствует о возрастании роли государства в регулировании сельскохозяйственного и продовольственного рынков. Ведущие страны мира исходя из особой роли аграрного производства в обеспечении устойчивого социально-экономического развития и продовольственной безопасности направляют значительные бюджетные средства на поддержание сельскохозяйственных товаропроизводителей и регулирование продовольственного рынка.

Вопросам государственной поддержки сельского хозяйства уделяется большое внимание в отечественной и зарубежной литературе. Проблемам государственной аграрной политики посвящены работы М. Бохмана, Л. Бринка, С. В. Киселева, Д. Ордена, Е. В. Серовой, С. Ф. Сутырина, В. Я. Узуна, Н. И. Шагайды и др. В изменяющейся российской экономической ситуации существует необходимость актуализации накопленного в мировой практике опыта.

Целью исследования является проведение анализа направлений и способов государственной поддержки сельского хозяйства в развитых и динамично развивающихся странах в целях совершенствования отечественного механизма государственного регулирования отрасли в экономических условиях неустойчивости.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе подготовки статьи проанализированы материалы официальных сайтов международных организаций, нормативно-правовые акты, материалы министерств и ведомств, использованы показатели уровней, структур и направлений государственной поддержки Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), бюджета Европейского союза, США, Китая, Российской Федерации [1].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Одним из ключевых проблем страны является вопрос о способах и механизмах ее обеспечения продовольствием, что предполагает государственную поддержку сельскохозяйственного производства и продовольственного рынка. Оба направления представляют собой сложные системы, которые не могут функционировать в режиме свободного рынка и требуют эффективного государственного вмешательства. Теория и практика доказывают, что уровень продовольственной обеспеченности во многом зависит от степени и роли государственного регулирования в отрасли. Эмпирический опыт показывает, что отмечается зависимость, при которой чем выше уровень государственного регулирования, тем значительнее степень самообеспеченности страны продовольствием.

Мировая практика выработала множество методик и достаточно сложный механизм государственной поддержки и стимулирования аграрного развития, который включает: аграрный рынок, сельскохозяйственное производство, систему инструментов воздействия на доходы фермеров, социальную структуру села, межотраслевые и межхозяйственные отношения.

Исследование современных концепций регулирующего воздействия государства на агробизнес позволило выявить ряд страновых особенностей: жесткого регулирования в США и социально-эколого-ориентированного подхода в странах Евросоюза.

В современных условиях осложнения геополитических и мирохозяйственных процессов, административных просчетов недооценка приоритетности сельского хозяйства существенно возрастает. Связанное с этим обострение продовольственной, энергетической, демографическо-миграционной и иных глобальных проблем мира выдвигает новые требования к национальной аграрной политике. Она должна гарантировать не только взаимосвязанное устойчивое развитие всех отраслей, обеспечивающих аграрное производство, но и координацию с другими ключевыми секторами, общим социально-пространственным преобразованием страны и глобальными мировыми трендами. Такой подход призван обеспечить переход к социально ориентированному, ресурсосберегающему экономическому росту, который закреплен в современных аграрных политиках ведущих развитых и ряда развивающихся экономик.

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства представлен в таблице 1.

Таблица 1

Уровень государственной поддержки сельского хозяйства США, Китая, ЕС и РФ за 2018 г., долл. США [15, 16, 17]

Страны	ВВП, трнл долл. США	% к ВВП	в абсол. исчислении млрд долл. США
США	20,237	6,8	139,6
Китай	13,040	2,6	342,8
Страны ЕС	15,800	3,6	57,9
РФ	1,652	2,1	3,4

Как следует из приведенных данных таблицы 1, оценка уровня поддержки отрасли имеет существенные межстрановые различия. Так, в США государственное финансирование сельского хозяйства составляет 6,8 %, в Китае – 3,6 %, в ЕС – 3,4 % валового внутреннего продукта. Среди развитых стран наибольший уровень финансирования сельского хозяйства характерен для Норвегии – 58 %, Швейцарии – 55 %, Японии – 52 % от валовой выручки, что объясняется неблагоприятными природно-климатическими условиями, ограниченностью земельных ресурсов и высоким уровнем жизни. В Российской Федерации за 2010–2016 гг. бюджетные ассигнования на развитие сельского хозяйства составляли от 0,37 до 0,57 % ВВП страны, в 2019 г. – 2,1 %, в то время как, по оценкам экспертов, необходима сумма в 3–3,5 % ВВП [9].

Динамику расходов государства на оказание финансовой помощи сельскому хозяйству и укрепление базы продовольственной обеспеченности можно выявить исходя из анализа расходов бюджета за 1990–2018 гг., представленные в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительная динамика расходов бюджета США, Китая, ЕС и РФ на развитие сельского хозяйства за 1990–2018 гг., млрд долл. США [15, 16, 17]

Годы / Стран	1990	2000	2010	2013	2015	2016	2017	2018
США	45.9	75.1	135.8	155.9	139.1	138.1	138.9	139.6
Китай	20.0	25.0	150.0	250.0	325.0	358.7	349.2	342.8
ЕС	24.9	37.7	71.8	72.4	79. 8	62,8	54.4	57.9
РФ	4.9	2.0	7.6	13.0	5.9	4.0	4.4	3.4

**Источник: Служба экономических исследований Министерства сельского хозяйства США [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ers.usda.gov/; ОЭСР – Общая оценка поддержки (TSE)]. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx*

Из данных таблицы 2 следует, что мировым лидером по объемам общей государственной поддержки является Китай, с объемом финансирования в 2018 году более 342 млрд долл. США. Также высокий уровень совокупной поддержки аграрного сектора характерен для США – 139,6 млрд долл. США и государств Европейского союза – 59,8 млрд долл. США. В Российской Федерации уровень государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей незначителен и в целом составляет 12,0 млрд долл. США. При вступлении страны во Всемирную торговую организацию данная проблема являлась одной из главных тем переговоров, и Россия определила объем поддержки сельского хозяйства в $89 млрд долл. США. Однако впоследствии было произведено ее поэтапное снижение до 36 млрд долл. США, а позднее – до 16 млрд долл. США. На момент вступления в ВТО ее зафиксировали на уровне 9 млрд долл. США с обязательством снизить к 2017 году до 4,4 млрд долл. США (в 20 раз меньше заявленного первоначального объема).

Крупнейшим мировым производителем сельскохозяйственной продукции является Европейский Союз (11 % мирового объема производства), который обладает наиболее эффективной системой государственной поддержки аграрного сектора. [8] Поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей стран ЕС в рамках Единой аграрной политики осуществляется в трех основных направлениях:

- поддержка доходов прямыми платежами, обеспечивающая стабильность доходов и стимулирующая экологически чистое сельскохозяйственное производство, развитие сельской местности;
- применение рыночных мер, принимаемых для решения сложных рыночных ситуаций: внезапное падение спроса; падения цен в результате перепроизводства;
- использование мер по развитию и поддержке сельских территорий в рамках национальных и региональных программ, учитывающих конкретные потребности и проблемы сельских территорий.

Для реализации указанных направлений правительство Евросоюза использует практически все меры государственного регулирования сельского хозяйства, разработанные в ВТО: импортные пошлины, квотирование импортных поставок, поддержание цен за счет государственных интервенций, квоты на производство и налоги за неиспользование земель.

В аграрном бюджете стран Европейского союза за десятилетия произошли существенные изменения. Так, финансирование единой аграрной политики в 1970-х гг. составляло 89 % общеевропейского бюджета, в 1980-х гг. – около 70 % расходной части, в 1990-е гг. в среднем снизилось

до 50 % и в последующие годы – до 42 %. Тем не менее на поддержку сельского хозяйства по-прежнему расходуется около трети общеевропейского бюджета – в среднем 50 млрд евро в год. В 2017 г. в Европейском союзе на поддержку фермеров и развитие сельского хозяйства было отведено более 59,4 млрд евро. Кроме того, осуществлялось также национальное софинансирование, и в целом объем общей поддержки составил более 100 млрд евро.

В странах Европейского союза основная доля расходов на сельское хозяйство (более 89 %) приходится на финансирование программ в рамках «зеленого ящика», объемы которого за пятилетний период увеличились на 13,2 %, (с 62,8 до 71,1 млрд евро). Государства ЕС постепенно переходят от поддержки рыночной цены и субсидирования отдельных сегментов аграрного сектора к простым погектарным субсидиям, размер которых составляет более 400 евро.

На 2014–2020 годы на поддержку сельского хозяйства в бюджете государств Евросоюза запланированы расходы в размере 373 млрд евро. Большую часть (свыше 75 %) по-прежнему составят расходы на прямые субсидии и рыночные меры, меньшую (примерно 24 %) – расходы на развитие сельских территорий.

Вторым крупнейшим мировым производителем сельскохозяйственной продукции и ведущим участником торговли сельскохозяйственной продукцией являются США (10 % мирового объема производства сельскохозяйственной продукции и лидер по производству продовольствия на душу населения). Особенностью системы поддержки сельского хозяйства в США является значительная доля расходов в рамках «зеленой корзины» с оказанием внутренней продовольственной помощи, на которые расходуется более 80 % всего объема «зеленой корзины». В рамках этого направления основная часть средств направляется на финансовую поддержку малообеспеченных слоев населения для приобретения основных продуктов питания. Среднемесячный размер пособия на одного человека составляет примерно 120 долл. США и основным условием его получения является соответствие критерию уровня дохода [1].

Второй по объемам государственного финансирования программой поддержки «зеленого ящика» являются «общие услуги», доля которых составляет 9,6 %. Субсидирование платежей на «несвязанную» поддержку доходов и на программы по защите окружающей среды приблизительно равны и составляют по 3,8 % от объемов «зеленого ящика», соответственно. С 2014 г. традиционная бюджетная помощь на законодательном уровне была заменена другим инструментом – страхованием рисков с бюджетом 956,4 млрд долл. США.

Таким образом, оценивая объем расходов федерального бюджета США на сельское хозяйство за 1962–2018 гг., следует отметить его рост в абсолютных цифрах, при синхронном увеличении отношения данного показателя к общим расходам бюджета правительства США с 4,4 % до 6,8 %.

В исследовании зарубежного опыта государственной поддержки аграрного сектора значительный интерес также представляет опыт Китая, вступившего в ВТО в 2001 г. Проведение целенаправленной протекционистской государственной политики и последовательных аграрных реформ позволило стране значительно увеличить объем сельскохозяйственного производства и стать крупнейшим производителем на мировом продовольственном рынке. Существующая современная структура государственной поддержки сельского хозяйства Китая представлена на рисунке.

Как следует из данных рисунка, Китай широко использует административные и экономические методы государственного регулирования. В то же время страна не имеет обязательств по сокращению агрегированных мер поддержки, так как в ходе переговоров по присоединению к ВТО согласованы индивидуальные обязательства в части объема «янтарного ящика». Предельные объемы поддержки Китая ограничены уровнем «de minimis», равном 8,5 % от ВВП. В основном в стране используются меры «зеленого ящика», которые значительно превышают средства, выделяемые государством на программы, оказывающие искажающее воздействие на торговлю. Преобладание «зеленого ящика» над «янтарным» имело место со времени вступления Китая в ВТО.

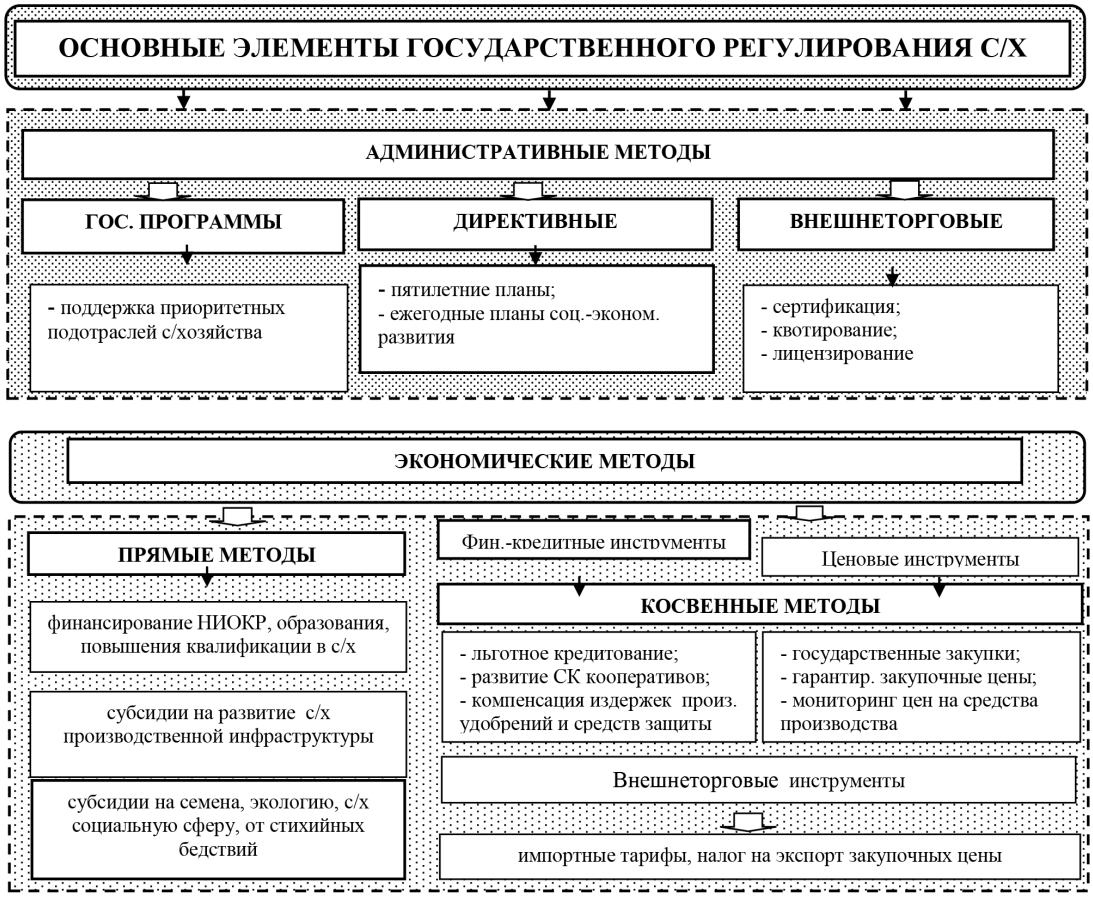


Рис. Современная система государственного регулирования сельского хозяйства Китая

Анализ мер субсидирования сельского хозяйства Китая показывает, что структура государственной поддержки в последнее десятилетие существенно не изменилась. Однако за годы реформ в Китае значительно изменился объем мер оказываемой государственной поддержки и возросли расходы бюджета, направленные на прямую и косвенную поддержку фермеров. В частности, в 2016 году на поддержку сельского хозяйства Китая было выделено из бюджета 2,8 % финансовых средств. В расходах субнациональных бюджетов провинций заметную долю составляют расходы на сельское хозяйство – 11 %. К 2020 г. Банк развития сельского хозяйства Китая планирует предоставить на модернизацию аграрного сектора страны 3 трлн юаней (450 млрд долл. США)[1]. Опыт государственного регулирования сельского хозяйства Китая в связи с наличием значительных территорий, многообразных почвенно-климатических условий и предшествующего экономическим преобразованиям периода в развитии экономики, распространенность схожих производственных и политических отношений, возможен для использования в России.

Следует отметить, что в Российской Федерации уровень государственной поддержки отечественных сельхозпроизводителей незначителен, и в целом составляет 3,4 млрд долл. США. При вступлении Российской Федерации во Всемирную торговую организацию уровень государственной поддержки был одной из главных тем переговоров и вначале объем поддержки был определен в размере 89 млрд долл. США. Однако затем планку поэтапно снизили до 36 млрд долл. США, а позднее – до 16 млрд долл. США. Ко вступлению страны в ВТО ее зафиксировали на уровне 9 млрд долл. США с обязательством снизить до 4,4 млрд долл. США к 2017 году (в 20 раз).

1 http://agroalem.kz/?p=12075

Аграрный сектор Российской Федерации находится на стадии переходного периода, предусматривающего отказ от мер прямого воздействия, следовательно, существует объективно необходимая потребность в разработке механизма косвенного регулирования отрасли для защиты отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей от импортной продукции и обеспечения продовольственной безопасности.

Прогноз оценки общих бюджетных ассигнований на 2013–2020 гг. за счет средств федерального бюджета составит 3 573 млрд руб. Из средств консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации финансирование планируется в объеме 2 375 млрд руб., из средств внебюджетных источников – 2 млрд руб. В целом в государственной поддержке сельского хозяйства Российской Федерации не нашли отражения разнообразные экономические и финансовые инструменты, широко используемые в странах Европейского союза и США.

Особенности объема бюджетных ассигнований и использования различных инструментов государственной поддержки аграрного сектора в различных государствах отразилась на основных сельскохозяйственных показателях: динамике численности сельскохозяйственных животных, структуре и объеме произведенной продукции, ценах на продовольствие. В качестве примера рассмотрим динамику численности и продуктивности крупного рогатого скота (таблица 3).

Таблица 3

Сравнительная динамика поголовья крупного рогатого скота стран Евросоюза, США и Российской Федерации за 1965–2018 гг., млн голов [13, 18]

Страна	1965	1980	1990	2000	2010	2015	2016	2017	2018
ЕС	101.2	116.9	108.1	97.6	87.8	89.1	89.1	88.8	87. 4
США	100.0	111.2	95.8	98.2	94.1	89.1	91.9	90.0	89.2
Россия	87.2	115.1	118.4	28.0	19.8	18.6	18.3	18.3	18.6

Анализ данных таблицы 3 показал, что за представленный период в исследуемых странах произошло снижение поголовья крупного рогатого скота: наименьшее в странах Евросоюза – 13,1 %, наибольшее сокращение наблюдается в Российской Федерации – на 77 %. За последние два года в стране существенно сократилось поголовье коров на 275,4 тыс. единиц и составило 18,6 млн голов, в том числе наблюдается снижение доли молочных коров с 45,5 % в 2013 г. до 43,0 %. Данные процессы оказали влияние на объемы производства молочной продукции.

В связи с чем рассмотрим динамику производства молока в ЕС, США и Российской Федерации за 1965–2018 г. (таблица 4).

Таблица 4

Динамика производства молока в странах ЕС, США и Российской Федерации за 1965–2018 г., млн тонн [13, 18]

Страна	1965	1980	1990	2000	2010	2015	2016	2017	2018
ЕС	117.0	150.1	147.0	150.7	148.4	151.8	152.2	155.9	165.5
США	56.3	58.2	67.0	70.4	87.5	94.6	96.4	97.7	98.6
Россия	71.8	90.5	108.0	39.1	31.5	29.9	29.8	31.2	30.2

Из данных таблицы 4, можно сделать вывод, что сокращение поголовья молочных коров в ЕС и США привело к увеличению их продуктивности. Так, по сравнению с базовым периодом увеличивающийся темп прироста в производстве показывают страны Европейского Союза – на 29,4 %, США – на 43 %. В Европейском союзе на фоне отмены квот на производство молока и введения российских контрсанкций европейские страны столкнулись с профицитом.

В мировой структуре производства молока США находятся на втором месте и занимают 19 % мирового рынка. Однако в последние три года сельскохозяйственные товаропроизводители США не показывают значительного прироста в общих объемах производства молока из-за сниженных цен на глобальном рынке. Тем не менее производство молока ежегодно растет примерно на 1,5 % за счет повышения продуктивности, которая превосходит уровень в 10 330 кг в год [12]. Объем произведенного молока превышает спрос внутреннего рынка США, поэтому часть продукции поставляется на внешние рынки: Мексику, азиатские страны.

В Российской Федерации тенденция существенного сокращения государственной поддержки сельского хозяйства негативно отразилась на динамике продуктивности крупного рогатого скота. Так, в стране довольно низкая молочная продуктивность на одну корову, которая составляет 4 302 кг в год. В результате, по сравнению с 1990 г., произошло снижение производства молока на 70,7 %, что оказало существенное негативное влияние на объем потребления молочных продуктов, который сократился до 230 кг в год на человека, и это составляет только 60 % от рациональной нормы потребления (340–360 кг в год).

О недостаточности мер государственной поддержки аграрного сектора экономики России также свидетельствует уровень государственных расходов в расчёте на один гектар сельскохозяйственных угодий. Так, если в Канаде, природные условия которой в максимальной степени соответствуют российским, на один гектар выделяется около 188 долл. США, то в Российской Федерации – 10–16 долл. США [4].

В связи с последствиями санкций западных стран, затяжным характером аграрного кризиса, тормозящего процесс социально-экономического развития в Российской Федерации необходимо увеличение уровня государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование позволяет констатировать, что создание конкурентоспособного сельского хозяйства невозможно без усиления роли государства и поддержки данного сектора экономики. Можно выделить три основные направления государственной поддержки, действие которых создает благоприятную конъюнктуру для обеспечения устойчивого функционирования агропромышленного комплекса и формирования эффективной производственной инфраструктуры в сельской местности:

- бюджетное финансирование;
- субсидии производителям и компенсации издержек производства;
- трансферты потребителям.

Вместе с тем используемые инструменты при общей их схожести в различных странах имеют определенную специфику. В частности, в составе господдержки выделяются три основные приоритетные направления: субсидии производителям (Producer Support Estimate – PSE), бюджетное финансирование общих услуг (General Services Support Estimate – GSSE) и трансферты потребителям и их соотношение. Вместе с тем каждая страна разрабатывает собственные подходы к аграрной политике, имеет определенную систему государственной поддержки с учетом особенностей страны, территорий, экономических и социальных условий, норм общественной жизни и менталитета.

Тенденции в российской государственной поддержке соответствуют изменениям, происходящим в странах мира. Однако анализ динамики расходов федерального бюджета РФ показывает, что расходы незначительно увеличиваются по сравнению с предыдущими периодами. Зачастую отсутствует взаимосвязь между мерами государственной поддержки и ее результатами, когда государство помогает сельхозпроизводителям, но не осуществляется освоение их продукции.

Таким образом, можно сделать вывод, что проводимая в разных странах государственная политика в области поддержки аграрной сферы предприятий является приоритетным направлением аграрной политики развитых стран. Но имеется различный уровень сельскохозяйственного производства и существенные межстрановые особенности. Несмотря на иные российские условия, рассмотренный опыт зарубежных стран полезен для дальнейшего использования.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Государственная поддержка сельского хозяйства развитые и развивающиеся страны. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2017. – 35 с. – Текст : непосредственный.
2. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы / РАНХиГС. – Москва, 2014. – 56 с. – Текст : непосредственный.
3. Панаедова, Г. И. Актуальные проблемы развития продовольственного рынка России в условиях ВТО / Г. И. Панаедова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 135-141. – Текст : непосредственный.
4. Панаедова, Г. И. Национальный и региональные рынки молока и молочной продукции: факторы развития, тенденции, риски вступления в ВТО / Г. И. Панаедова, М. В. Сероштан // Национальные интересы. – 2012. – № 44 (185). – С. 18–25. – Текст : непосредственный.
5. Серегин, С. Н. Перспективы развития национального и региональных рынков мяса и мясной продукции / С. Н. Серегин, Г. И. Панаедова, А.-Н. Д. Магомедов // Национальные интересы. – 2011. – № 22. – С. 15–22. – Текст : непосредственный.
6. Шагайда, Н. И. Мониторинг состояния продовольственной безопасности России в 2014–2016 гг. / Н. И. Шагайда, А. М. Никулин, В. Я. Узун, И. В. Троцук, Е. А. Шишкина ; Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС. – Москва : Изд-во «Дело», 2018. – Текст : непосредственный.
7. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru (Дата обращения: 17.07.2019). – Текст : электронный.
8. Historical Tables: Budget of the U.S. Government. Fiscal Year 2016 // Office of Management and Budget. – P. 86–92. – URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/omb/budget/ fy2016/ assets/hist.pdf (Дата обращения 20.08.2019). – Текст : электронный.
9. Statistical yearbook of the republic of China. October 2016. – URL: http://ebook.dgbas.gov.tw/public/Data/610281138403HCL2D3O.pdf (Дата обращения 23.05.2019). – Текст : электронный.
10. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2018/indexeh.htm (Дата обращения: 24.09.2019). – Текст : электронный.
11. The official website for Food and Agriculture Organization of the United Nations. – URL: http://faostat.fao.org (Дата обращения: 23.08.2019). – Текст : электронный.
12. Government finance statistics – Summary tables // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/ web/agriculture/data/database (Дата обращения: 22.10.2019). – Текст : электронный.
13. Budget of the U. S. Government. Fiscal Year 2018. – URL: https://www.govinfo.gov/features/budget-fy2018 (Дата обращения: 23.09.2019). – Текст : электронный.
14. Служба экономических исследований Министерства сельского хозяйства США. – URL: https://www.ers.usda.gov/ (Дата обращения: 23.07.2019). – Текст : электронный.
15. Национальное бюро статистики Китая. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/ (Дата обращения: 23.08.2019). – Текст : электронный.
16. ОЭСР – Общая оценка поддержки (TSE). – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx (Дата обращения: 27.08.2019). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gosudarstvennaya podderzhka sel’skogo khozyaistva razvitye i razvivayushchiesya strany. Evraziiskaya ekonomicheskaya komissiya (State support for agriculture developed and developing countries. Eurasian economic Commission). – Moskva, 2017. – 35 s.
2. Prodovol’stvennaya bezopasnost’ v Rossii: monitoring, tendentsii i ugrozy (Food security in Russia: monitoring, trends and threats) / RANKhiGS. – Moskva, 2014. – 56 s.
3. Panaedova, G. I. Aktual’nye problemy razvitiya prodovol’stvennogo rynka Rossii v usloviyakh VTO (Current Problems of Development of Russia ‘s Food Market in the WTO) / G. I. Panaedova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal’nogo universiteta. – 2014. – No 4 (43). – S. 135–141.
4. Panaedova, G. I. Natsional’nyi i regional’nye rynki moloka i molochnoi produktsii: faktory razvitiya, tendentsii, riski vstupleniya v VTO (National and regional milk and dairy markets: development factors, trends, risks of WTO accession) / G. I. Panaedova, M. V. Seroshtan // Natsional’nye interesy. – 2012. – No 44 (185). – S. 18–25.

5. Seregin, S. N. Perspektivy razvitiya natsional'nogo i regional'nykh rynkov myasa i myasnoi produktsii (Prospects for the development of national and regional markets for meat and meat products) / S. N. Seregin, G. I. Panaedova, A.-N. D. Magomedov // Natsional'nye interesy. – 2011. – No 22. – S. 15–22.
6. Shagaida, N. I. Monitoring sostoyaniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossii v 2014–2016 gg. / N. I. Shagaida, A. M. Nikulin, V. Ya. Uzun, I. V. Trotsuk, E. A. Shishkina ; Institut prikladnykh ekonomicheskikh issledovanii RANKhiGS. – Moskva : Izd-vo «Delo», 2018.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. – [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.gks.ru (data obrashcheniya: 17.07.2019).
8. Historical Tables: Budget of the U.S. Government. Fiscal Year 2016 / Office of Management and Budget. R. 86-92. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.whitehouse. gov/sites/default/files/omb/budget/ fy2016/ assets/hist.pdf (data obrashcheniya 20.08.2019)
9. Statistical yearbook of the republic of China. October 2016. [Elektronnyi resurs]. – URL: http://ebook. dgbas.gov.tw/public/Data/610281138403HCL2D3O.pdf (Data obrashcheniya 23.09.2019).
10. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ ndsj/2018/indexeh.htm (data obrashcheniya: 24.09.2019).
11. The official website for Food and Agriculture Organization of the United Nations. [Elektronnyi resurs]. – URL: http://faostat.fao.org (data obrashcheniya: 23.08.2019).
12. Government finance statistics – Summary tables // Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2019. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/ web/agriculture/data/database (data obrashcheniya: 22.10.2019).
13. Budget of the U.S. Government. Fiscal Year 2018. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.govinfo.gov/ features/budget-fy2018 (data obrashcheniya: 23.09.2019).
14. Sluzhba ekonomicheskikh issledovanii Ministerstva sel'skogo khozyaistva SShA [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.ers.usda.gov/ (data obrashcheniya: 23.07.2019).
15. Natsional'noe byuro statistiki Kitaya. – [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/ (data obrashcheniya: 23.08.2019).
16. OE`SR – Obshhaya ocenka podderzhki (TSE). [E`lektronny`j resurs]. – URL: https://stats.oecd.org/Index. aspx (data obrashheniya: 27.08.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Горлов Сергей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности, Институт экономики и управления, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: efea@ncfu.ru

Панаедова Галина Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры налоговой политики и таможенного дела Институт экономики и управления, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: afina-02@rambler.ru

Бородин Александр Иванович, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательски институт фитопатологии, г. Москва. E-mail: aib-2004@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey Gorlov, Doctor of Economics, Professor, head of the Department of economics and foreign economic activity, Institute of Economics and Management, Federal state Autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus Federal University». E-mail: efea@ncfu.ru

Galina Panayedova, Doctor of Economics, Professor, Professor of Department of tax policy and customs affairs, Institute of Economics and Management, Federal state Autonomous educational institution of higher education «North-Caucasus Federal University». E-mail: afina-02@rambler.ru

Aleksandr Borodin, Doctor of Economics, professor, leading researcher of the All-Russian research institute of phytopathology, Moscow. E-mail: aib-2004@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 814-547/154

Гуринов Андрей Васильевич

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА К РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АПК С УЧЕТОМ АНАЛИЗА ЭВОЛЮЦИИ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проектное управление как способ организации бизнес-процессов на разных уровнях хозяйствования позволяет существенно повысить эффективность стратегического управления. Однако одной из ключевых проблем реализации проектного управления в российской экономике является непонимание или неполное понимание внутренних особенностей проектного подхода, а само управление сводится к внедрению в практику отдельных его элементов. В статье изложена авторская точка зрения на формирование концепции стратегического развития агропромышленного комплекса, основанная на результатах изучения эволюционно-генетических процессов формирования проектного управления с использованием системно-иерархического анализа.

Ключевые слова: *агропромышленный комплекс, проектное управление, стратегия развития, эволюция проектного подхода.*

Andrej Gurinov

THE PROJECT APPROACH OF STRATEGIC OF AGRICULTURE TAKING INTO ACCOUNT THE ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF PROJECT MANAGEMENT

Project management as a way of organizing business processes at different levels of management can significantly improve the effectiveness of strategic management. However, one of the key problems in the implementation of project management in the Russian economy is a misunderstanding or incomplete understanding of the internal features of the project approach, and the management itself is reduced to implementation in practice. its individual elements. The article presents the author's view on the formation of the strategic growth concept for the agricultural industry, which is based upon the results of a study on evolutionary-genetic processes on the formation of project management by using the system-hierarchy analysis.

Key words: *agro-industry complex, project management, strategy of development, evolution of the project approach.*

Введение / Introduction. Развитие агропромышленного комплекса, являющегося одним из элементов, формирующих социально-экономическую основу государства, относится к приоритетным направлениям экономического развития Российской Федерации, о чем неоднократно заявлялось на самом высоком уровне. В экономически развитых странах АПК является одним из драйверов национальных экономик, что обусловливает необходимость выработки и реализации целого комплекса мероприятий, направленных на развитие и устойчивость данного сегмента государственной экономики. Агропромышленный комплекс, по сути, представляет собой совокупность нескольких отраслей национальной хозяйственной системы, ориентированных на производство и переработку сельскохозяйственной продукции с различной степенью добавленной стоимости. Важной особенностью продукции АПК является ее высокий потенциал для дальнейшей переработки, что вовлекает в орбиту АПК множество подотраслей и смежных секторов экономики (транспорт, логистика, маркетинг, химическое производство и т. д.).

Материалы и методы / Materials and methods. Функционирование АПК также рассматривается как важное условие защиты интересов государства и в социальном, и в экономическом аспектах.

Развитие экономики страны в целом характеризует один из наиболее информативных показателей – валовой внутренний продукт (ВВП) (рис. 1).

Несмотря на функционирование страны в условиях санкционного давления с 2014 г., объем ВВП продолжает расти.

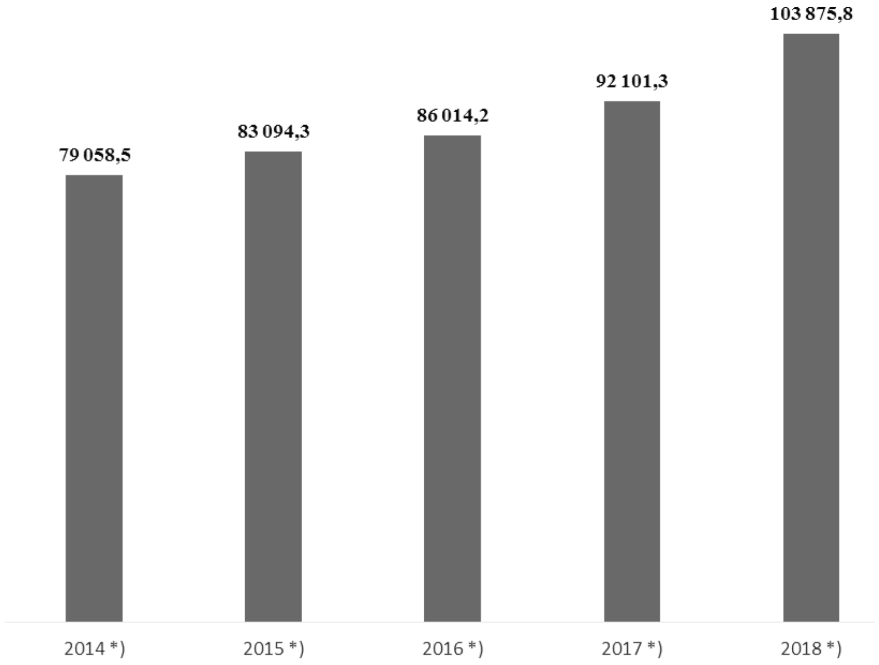


Рис. 1. Динамика ВВП России в 2014–2018 гг., млрд руб. (в текущих ценах)
*(рассчитано по данным Росстата [15].

Вклад основной отрасли агропромышленного комплекса – сельского хозяйства – в формирование ВВП, характеризуют данные, приведенные на рис. 2.

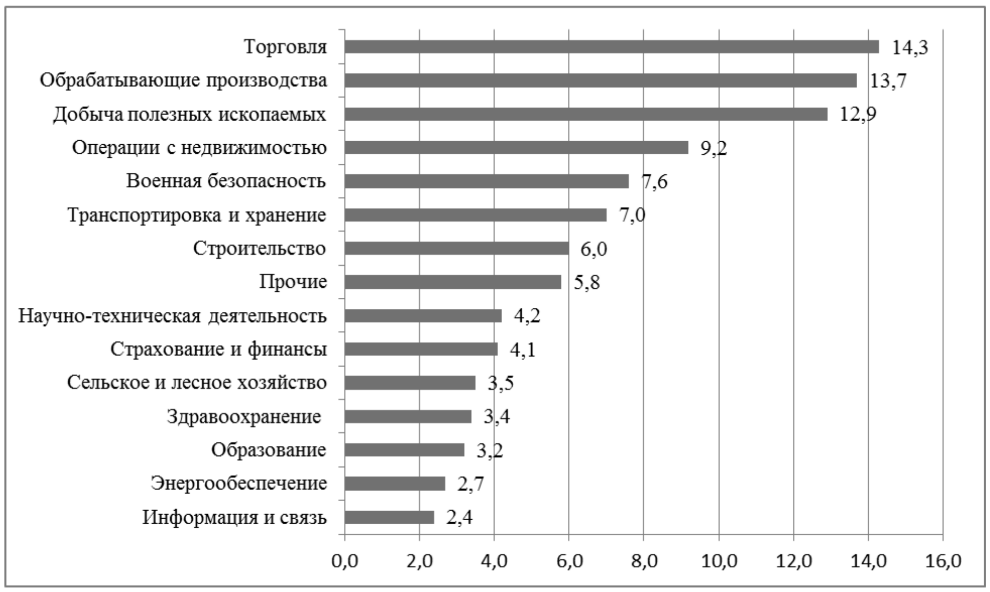


Рис. 2. Ранжирование отраслей экономики России по величине доли в ВВП в 2018 г.
(рассчитано по данным Росстата [16]

Несмотря на важное значение отрасли, ее доля в российской экономике невысока. Удельный вес отечественного агропромышленного производства в мировом объеме продукции, произведенной в АПК, также небольшой. Мировой показатель объема продукции агропромышленного комплекса превысил 6 трлн долл. США, а доля российского АПК с объемом производства порядка 80 млрд долл. составляет около 1,3 % [17]. В связи с этим перед отечественным агропромышленным производством стоит непростая и амбициозная задача по обеспечению устойчивого роста, что особенно актуально на фоне прогнозов в части развития ситуации на глобальном сельскохозяйственном рынке. Согласно аналитическим данным ФАО и ОЭСР, в ближайшей и среднесрочной перспективе ожидается:

- интенсификация роста спроса на продовольствие;
- рост объемов потребления животноводческой продукции;
- повышение рисков долгосрочного характера в части нестабильности мировых рынков агропродовольственной направленности.

Согласно прогнозам, рост численности населения и ожидаемое повышение доходов на период до 2050 г. обусловят рост спроса и необходимость увеличения объема глобального производства продукции АПК до 70 % в сравнении со значением показателя по состоянию на начало XXI в. [11]. При этом высказываются опасения по поводу того, что темпы среднегодовых приростов объемов производства в сфере АПК будут не такими высокими, как в сфере потребления, в случае если не произойдут качественные изменения в подходах к организации производства и не будет принято управленческих решений инновационного характера, способных переломить существующие тенденции [5].

Кроме того, актуальной поблемой развития агропромышленного производства на мировом уровне является проблема накопления регрессивного экологического потенциала, обусловленного развитием промышленного производства, неравномерностью распределения производственных мощностей в региональном разрезе, ростом выбросов отходов производства и другими негативными факторами [12].

Указанное выше формирует понимание необходимости разработки и внедрения инструментов и механизмов, способных оказать позитивное влияние на эффективность функционирования национального АПК, что, в свою очередь, ставит задачу разработки новых и повышения влияния существующих подходов, способствующих интенсификации агропромышленного производства на национальном уровне в целях:

1) недопущения отставания в темпах развития национального АПК от АПК развитых государств;
2) обеспечения устойчивого и прогнозируемого роста АПК, что подразумевает сохранение потенциала такого роста в долгосрочной перспективе;
3) выхода отечественного АПК на качественно новый уровень, обеспечивающий достаточную конкурентоспособность комплекса и национальную продовольственную безопасность.

Большинство аналитических источников, специализирующихся на исследовании российской экономики в целом и АПК в частности, указывает на следующие драйверы роста исследуемой отрасли в части повышения ее конкурентоспособности [4,8]:

- эффективность государственной поддержки
- стабильность государственной политики в сфере законодательства и регулятивного функционала
- сдерживание роста стоимости энергетических ресурсов.

Соответственно, в числе основных проблем развития АПК определены:

1) высокая стоимость ресурсов, в т. ч. энергетических;
2) недостаточный объем государственной поддержки и финансирования
3) нехватка квалифицированных кадров [12].

Очевидно, что в представленный перечень наиболее весомых факторов, детерминирующих эффективность функционирования АПК, вошли факторы внешнего характера [6]. Однако такой подход, на наш взгляд, делает этот список недостаточно полным и точным. Несомненно, показатели ресурсного обеспечения оказывают сильнейшее влияние на эффективность отраслевого функционирования. Однако не менее важным фактором является внутренняя среда, состояние которой во многом зависит от качества управления.

Среди современных управленческих инструментов выделяется проектный подход, приобретающий все большее значение во многих сферах деятельности. Понимание историко-генетических основ его формирования и эволюции поможет выявить его ключевые преимущества и недостатки, особенности использования, а также экстраполировать существующий опыт применения проектного управления на реалии современной экономической ситуации в российской экономике в целом, а также в отдельных отраслях в частности [1].

Деятельность, которая сегодня называется управленческой, велась человечеством с самых ранних времен. Однако систематизация управленческих решений наиболее ярко стала проявляться в следующих аспектах человеческой деятельности [2]:

- социальном – в процессе выделения лидеров среди социальных групп (племен, кланов, семей и т. д.) и выработке ими решений, предполагающих постановку целей, определение задач, распределение функционала и другие элементы современного проектного управления;
- военном – принятие решений о начале или окончании ведения военных действий, выработка военно-политической стратегии и тактики и т. д.;
- экономическом – наиболее информативным примером реализации проектного подхода стали гигантские стройки в государствах античного мира: Древнем Египте, Древней Греции др. В целом эволюционно-генетический процесс формирования проектного подхода можно отобразить следующим образом (рис. 3).

Пониманию сущности и особенностей проектного подхода способствует анализ управления как самостоятельного и полноценного направления деятельности, в рамках которого следует выделить следующие этапы развития управленческой мысли [3, 10, 2].

1. Административное управление (снижение производственных издержек, конец 19 – начало 20 в.)
   - фактор конкуренции;
   - формирование вертикально организованных структур.
2. Целевое управление (управление по конечным результатам, снижение упущенной выгоды):
   - повышение качества продукции;
   - внедрение высоких стандартов обслуживания заказчиков;
   - упор на производство продукции, удовлетворяющей спрос;
   - повышение роли маркетинга и рекламы;
   - развитие горизонтальных связей в производстве.
3. Цифровизация управления (управление обучением, переход к метамотивации):
   - глобализация рынков;
   - усиление конкуренции;
   - девиация условий бизнеса.

В настоящее время проектное управление реализуется в том или ином виде практически во всех сферах человеческой деятельности, однако наибольшее развитие он получил в экономической сфере, в наибольшей степени подверженной стремлениям к получению конкретного, измеримого и прогнозируемого результата. Во многом это обусловлено ключевыми преимуществами, которые делают проектное управление одним из условий успешной деятельности в долгосрочном измерении. Хотя следует признать и наличие определенных сложностей, которые неизбежны в случае реализации проектного подхода в управлении [9] (см. таблицу).

Рис. 3. Структуризация эволюционно-генетического процесса формирования проектного подхода

Таблица

Ключевые преимущества и недостатки проектного подхода

Преимущество	Недостаток
Повышение эффективности процессов на подготовительной стадии проекта за счет снижения сроков его внедрения и совокупного снижения издержек	Высокие требования к качеству проектных работ, необходимость поиска квалифицированных проектных менеджеров
Снижение уровня проектных рисков за счет разработки дорожной карты проекта и анализа источников финансирования	Удорожание проекта на первых стадиях за счет привлечения «дорогих» специалистов
Повышение эффективности использования ресурсов проекта за счет планирования ресурсного потенциала	Вероятность некачественных проектных работ, что может повысить риски проекта
Возможность экстраполяции успешного опыта на аналогичные проекты и масштабирования	Рост зависимости проекта от качества анализируемой информации
Снижение репутационных рисков и рост авторитета компании, реализующей проект	Возможность затягивания срока начала реализации проекта из-за отсутствия или замены проектных специалистов
Снижение интегрального риска проекта за счет карты рисков, составленной в ходе его планирования	
Возможность избегания ошибок, допущенных в текущем проекте, на стадии планирования аналогичных проектов в будущем	
Повышение возможностей для проектного финансирования из внешних источников за счет обеспечения транспарентности проекта	
Обеспечение гибкости проекта за счет разработки стратегии его реализации, ее анализа и возможности изменения целевых параметров и инструментария.	

Результаты и обсуждение / Results and discussion. По результатам исследования исторических и эволюционных основ зарождения и развития проектного подхода на различных этапах функционирования мировой экономики сделаны определенные выводы.

1. Проектная деятельность своими корнями уходит в далекое прошлое, однако принципы формирования проектного подхода остались во многом неизменными.
2. Наибольшее развитие проектный подход получил в экономической сфере, где наблюдается наибольшее стремление к получению измеримого результата (эффекта) и большой объем исследований в этой области дает ощутимые результаты, обеспечивая генезис проектной мысли.
3. Сам по себе проектный подход как методика не дает гарантий успешной реализации задач и достижения намеченных целей. Однако использование проектного подхода дает дополнительные возможности при планировании проектов в части повышения их транспаретности и возможности управления рисками.

Заключение / Conclusion. В заключение следует отметить, что реализация комплекса исследовательских мер в разрез ретроспективного, функционального и компаративного подходов позволяет объективно оценить сильные и слабые стороны проектного управления, а также реализовать внедрение проектного подхода в практику экономической деятельности открывает новые возможности при условии строгого соблюдения повышенных требований к данному методу.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Алиева, Д. М. Реализация проектного подхода в государственном управлении АПК / Д. М. Алиева // Научно-техническое обеспечение агропромышленного комплекса в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 года : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Курганской ГСХА имени Т. С. Мальцева. – Саратов, 2019. – С. 155–158. – Текст : непосредственный.
2. Братченко, С. А. Формирование фундаментальных управленческих идей в период становления капитализма краткий обзор научных работ / С. А. Братченко // Управленческие науки. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 110–118. – Текст : непосредственный.
3. Громов, А. И. и др. Управление бизнес-процессами: современные методы: коллективная монография / А. И. Громов [и др.]. – Москва : Юрайт, 2017. 368 с. – Текст : непосредственный.
4. Гурьянова, Н. М. и др. Проблемы и основные направления повышения эффективности функционирования АПК региона в условиях глобализации и импортозамещения / Н. М. Гурьянова и др. ; под ред. О. А. Столяровой. – Пенза : РИО ПГАУ, 2018. – 236 с. – Текст : непосредственный.
5. Дибиров, А. А. Потенциал интеграции стран ЕАЭС в сфере продовольственного обеспечения населения / А. А. Дибиров, Е. С. Воуба // Экономика нового мира. – 2017. – № 4 (8). – С. 26–36. – Текст : непосредственный.
6. Лясников, Н. В. Агропромышленный комплекс России и необходимость обеспечения продовольственной безопасности в условиях международных санкций / Н. В. Лясников // Проблемы рыночной экономики. – 2018. – № 2. – С. 19–25. – Текст : непосредственный.
7. Найденова, Н. В. Экономические факторы ограничения роста российской экономики / Н. В. Найденова // Вестник СГЮА. – 2017. – № 1 (114). – С. 231–238. – Текст : непосредственный.
8. Султыгова, М. Б. Формирование ключевых детерминантов в системе экономической безопасности / М. Б Султыгова. // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – № 3. – С. 39. – Текст : непосредственный.
9. Чижова Е. Н., Медведев И. П. История управленческой мысли / Е. Н. Чижова, И. П. Медведев. – Белгород : Изд-во БГТУ, 2018. – 401 с. – Текст : непосредственный.
10. Жученко А. А. Средоулучшающие технологии в XXI веке / А. А. Жученко // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3 (66). – С. 16–26. – Текст : непосредственный.
11. Проблемы и перспективы повышения эффективности функционирования свеклосахарного подкомплекса АПК / под ред. Г. Г. Лалаян, Е. В. Кремянской, В. И. Перцухова. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, 2017. – 235 с. – Текст : непосредственный.
12. Обзор рынка сельского хозяйства 2018. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ. – Москва, 2018. – URL: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/snapshot-of-the-russian-agroindustry.html свободный. (дата обращения: 19.11.2019). – Текст : электронный.
13. Poppendieck, M. Lean Software Development : An Agile Toolkit / M. Poppendieck, T. Poppendieck. – Publisher : Addison Wesley, 2003. – 184 с. – Текст : электронный.
14. Winston, W. R. Managing the development of large software systems ВШЭ / W. R. Winston – URL: https://www.cs.umd.edu/~basili/publications/journals/J90.pdf свободный. (дата обращения: 19.11.2019). – Текст : электронный.
15. Валовый внутренний продукт по источникам доходов // Доступ из справ. системы «ГСК». – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33.htm свободный. (дата обращения: 19.11.2019). – Текст : электронный.
16. О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) за 2018 год // Доступ из справ. системы «ГСК». – URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/61.htm свободный. – (дата обращения: 19.11.2019). – Текст : электронный.
17. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса российской Федерации на период до 2030 года : Основные положения. от 30 марта 2016 г. / ВШЭ. – URL: https://www.hse.ru/news/expertise/201397875.html (дата обращения: 19.11.2019). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Alieva, D. M. Realizatsiya proektnogo podkhoda v gosudarstvennom upravlenii APK (Implementation of the project approach in the state management of agriculture) / D. M. Alieva // Nauchno-tekhnicheskoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa v realizatsii Gosudarstvennoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva do 2020 goda : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 75-letiyu Kurganskoi GSKhA imeni T.S. Mal'tseva. – Saratov, 2019. – S. 155–158.
2. Bratchenko, S. A. Formirovanie fundamental'nykh upravlencheskikh idei v period stanovleniya kapitalizma kratkii obzor nauchnykh rabot (Formation of fundamental management ideas during the formation of capitalism a brief review of scientific works) / S. A. Bratchenko // Upravlencheskie nauki. – 2018. – T. 8. – № 1. – S. 110–118.
3. Gromov, A. I. i dr. Upravlenie biznes-protsessami: sovremennye metody (Business process management: modern methods): kollektivnaia monografiya / A. I. Gromov i dr. – Moskva : Yurait, 2017. – 368 s.
4. Gur'yanova, N. M. i dr. Problemy i osnovnye napravleniya povysheniya effektivnosti funktsionirovaniya APK regiona v usloviyakh globalizatsii i impotozameshcheniya (Problems and main directions of increase of efficiency of functioning of agroindustrial complex of the region in the conditions of globalization and import substitution) / N. M. Gur'yanova i dr. ; pod red. O. A. Stolyarovoi. – Penza : RIO PGAU 2018. – 236 s.
5. Dibirov, A. A. Potentsial integratsii stran EAES v sfere prodovol'stvennogo obespecheniya naseleniya (Potential of integration of the EAEU countries in the sphere of food security of the population) / A. A. Dibirov, E. S. Vouba // Ekonomika novogo mira. – 2017. – № 4 (8). – S. 26–36.
6. Lyasnikov, N. V. Agropromyshlennyi kompleks Rossii i neobkhodimost' obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v usloviyakh mezhdunarodnykh sanktsii (Russia's agro-industrial complex and the need to ensure food security under international sanctions) / N. V. Lyasnikov // Problemy rynochnoi ekonomiki. – 2018. – № 2. – S. 19–25.
7. Naidenova, N. V. Ekonomicheskie faktory ogranicheniya rosta rossiiskoi ekonomiki (Economic factors limiting the growth of the Russian economy) / N. V. Naidenova // Vestnik SGYuA. – 2017. – № 1 (114). – S. 231–238.
8. Sultygova, M. B. Formirovanie klyuchevykh detirminantov v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti (Formation of key determinants in the system of economic security) / M. B. Sultygova // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2018. – T. 10. – № 3. – S. 39.
9. Chizhova, E. N. Istoriya upravlencheskoi mysli (History of management thought) / E. N. Chizhova, I. P. Medvedev. – Belgorod : Izd-vo BGTU, 2018. – 401 s.
10. Zhuchenko, A. A. Sredouluchshayushchie tekhnologii v XXI veke (Environment-improving technologies in the XXI century) / A. A. Zhuchenko // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2017. – № 3 (66). – S. 16–26.
11. Problemy i perspektivy povysheniya effektivnosti funktsionirovaniya sveklosakharnogo podkompleksa APK (Problems and prospects of increase of efficiency of functioning of beet sugar subcomplex of agroindustrial complex) / pod red. G. G. Lalayan, E. V. Kremyanskoi, V. I. Pertsukhova. – Krasnodar : Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. I.T. Trubilina, 2017. – 235 s.
12. Obzor rynka sel'skogo khozyaistva 2018 (Agriculture market review 2018). Issledovatel'skii tsentr kompanii «Deloit» v SNG. – Moskva, 2018 [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/snapshot-of-the-russian-agroindustry.html svobodnyi. (data obrashcheniya: 19.11.2019).
13. Poppendieck, M. Lean Software Development : An Agile Toolkit / M. Poppendieck, T. Poppendieck. – Publisher : Addison Wesley, 2003. – 184 s.
14. Winston W. R. Managing the development of large software systems ВШЭ / W. R. Winston [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cs.umd.edu/~basili/publications/journals/J90.pdf свободный (дата обращения: 19.11.2019).
15. Valovyi vnutrennii produkt po istochnikam dokhodov (Gross domestic product by source of income) // Dostup iz sprav. sistemy «GSK». – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab33.htm svobodnyi. (data obrashcheniya: 19.11.2019).

16. O proizvodstve i ispol'zovanii valovogo vnutrennego produkta (VVP) za 2018 god (On the production and use of gross domestic product (GDP) for 2018) // Dostup iz sprav. sistemy «GSK». – URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/61.htm svobodnyi. – (data obrashcheniya: 19.11.2019).
17. Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda (Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period up to 2030) : Osn. Polozheniya. ot 30 marta 2016 g. / VShE [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.hse.ru/news/expertise/201397875.html. (data obrashcheniya: 19.11.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гуринов Андрей Васильевич, аспирант Ставропольского государственного аграрного университета. E-mail: andriuslt@inbox.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gurinov Andrej Vasiljevich, Stavropol State Agrarian Univerisity, Chair of Entrepreneurship and the Global Economy. E-mail andriuslt@inbox.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 351.83

Елисеев Дмитрий Петрович, Колесниченко Елена Александровна, Радюкова Яна Юрьевна

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

В статье выявлены особенности системы кадрового обеспечения деятельности органов исполнительной власти, а также предложены рекомендации по совершенствованию инструментария ее развития. Представленные выводы и авторский подход к совершенствованию инструментария кадрового обеспечения органов исполнительной власти различных уровней могут быть использованы в практической деятельности региональных и муниципальных органов власти. В процессе проведенного исследования авторами раскрыто содержание понятия и структурные особенности кадрового обеспечения деятельности исполнительных органов власти, определены ее ключевые элементы; на основе использования методов анализа документов, наблюдения и опроса проведена оценка современного состояния и выделены проблемы кадрового обеспечения исполнительных органов власти региона. Определен вектор развития кадровой политики в системе государственной гражданской службы, а также сформирован инструментарий совершенствования кадрового обеспечения исполнительных органов региональной власти.

Ключевые слова: *исполнительные органы власти, кадровое обеспечение, квалификационные требования к государственным гражданским служащим, государственное управление.*

Dmitriy Eliseev, Elena Kolesnichenko, Yana Radyukova

IMPROVEMENT OF PERSONNEL SUPPORT OF ACTIVITIES OF EXECUTIVE BODIES REGIONAL AUTHORITY

The presented article identifies the peculiarities of the system of personnel support for the activities of the executive authorities, as well as proposes recommendations for improving the tools for its development. The presented conclusions and author 's approach to improving the tools of personnel support of executive authorities of different levels can be used in practical activities of regional and municipal authorities. In the course of the study, the authors revealed the content of the concept and structural peculiarities of personnel support for the activities of the executive authorities, defined its key elements; On the basis of the methods of document analysis, observation and survey, an assessment of the current state was carried out and problems of staffing of the executive authorities of the region were identified. On the basis of the obtained data, the vector of development of personnel policy in the system of the state civil service has been determined, as well as tools for improvement of personnel support of executive bodies of regional power have been formed.

Key words: *executive authorities, personnel, qualification requirements for civil servants, public administration.*

Введение / Introduction. В современных условиях хозяйствования исполнительные органы власти обеспечивают в России практическую реализацию требований и обеспечение гарантий основного Закона – Конституции страны путем выполнения ключевых управленческих функций, реализация которых направлена на удовлетворение общественных потребностей и согласование индивидуальных интересов в национальной экономике [1].

Именно данные органы власти обеспечивают реализацию всех направлений государственной социально-экономической политики на всех уровнях хозяйствования и во всех сферах жизнедеятельности общества, создают условия для реализации политики государства по лицензи-

рованию, регистрации и сертификации, а также осуществляют административный контроль за соблюдением правовых норм и общеобязательных правил. В их функционал также входит охрана правопорядка и обеспечение безопасности граждан и общества [1].

Состав органов исполнительной власти различного уровня формируется из числа государственных служащих на выборных началах с возможностью последующего назначения. Организационная структура государственной исполнительной власти должна оставаться достаточно гибкой в силу различных причин. Например, часто принимаются ошибочные решения в отношении создания государственных органов в общем и органов государственной исполнительной власти в частности. Весьма распространенной ошибкой в данной сфере является отсутствие точных расчетов и технологий оценки эффективности работы указанных структур, а также низкий уровень подготовки и профессионализма специалистов исполнительных органов власти, а также коррупционные проявления в данной системе [2].

Качество специалистов исполнительных органов власти и результативность осуществления ими своих функций определяют достижение целей общественного развития как отдельных территорий, так и всего национального хозяйства. В связи с этим одной из ключевых задач государства является организационно-методологическое обеспечение формирования кадров государственной службы и повышение профессионального уровня государственных служащих исполнительных органов власти.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретическую основу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых, посвященные изучению инструментов совершенствования кадрового обеспечения деятельности органов исполнительной власти. Исследование построено на использовании законодательных материалов, постановлений, методических рекомендаций Правительства Российской Федерации, а также периодических изданий, посвященных вопросам кадрового обеспечения органов исполнительной власти различного уровня.

Концептуальные основы организации деятельности государственной службы отражены в трудах А. П. Алехина, Г. В. Атаманчука, Д. Н. Бахраха, Б. П. Елисеева, А. А. Кармолицкого, Ю. М. Козлова, А. Н. Козырина, А. П. Коренева, Д. М. Овсянко, Ю. Н. Старилова, В. М. Манохина и др.

Проблемам обеспечения эффективности деятельности государственных служащих посвящены исследования В. Г. Игнатова, В. Н. Карташова, Б. В. Лытова, В. С. Нечипоренко, Е. В. Охотского, А. В. Понеделкова, Н. Н. Шувалова и др. Кадровое обеспечение органов государственной власти является объектом изучения таких ученых, как В. С. Артамонов, В. В. Гордеев, А. В. Горожанин, С. Ф. Зыбин, Л. М. Колодкин, Х. Х. Лойт, В. А. Минаев, В. П. Сальников, А. В. Стремоухов, В. И. Федоров, В. В. Черников, В. М. Шамаров.

Однако в настоящее время существует необходимость детального рассмотрения вопросов кадрового обеспечения органов исполнительной власти различного уровня в силу их значимости в процессе становления демократического и правового государства.

Для достижения поставленной цели – оценки сложившейся системы кадрового обеспечения деятельности органов исполнительной власти региона – был применен метод изучения документации, а именно ключевых нормативных актов, регулирующих данную сферу.

Авторами проведена работа по оценке уровня профессиональной подготовки государственных гражданских служащих региона. Основой оценки уровня профессиональных знаний стало участие сотрудников органов исполнительной власти региона в экономическом и правовом диктанте [2].

Анализ результатов показал, что суммарное число обладающих «высоким», «очень высоким» и «100 %-ным» уровнем знаний в области права, экономики и управления составляет более 80 %. Это дает основание оценить кадровое обеспечение как удовлетворительное и позволяет отметить своевременное внедрение новых способов обучения и стажировки персонала.

Кроме того авторами проведен опрос госслужащих по вопросу удовлетворенности сотрудников исполнительных органов власти региона различными аспектами кадровой работы. Опрос проводился в следующих направлениях: самый лучший способ приема на службу; ключевой источник поиска наиболее перспективных государственных служащих; самые эффективные способы оценки работы служащих; наиболее объективные процедуры присвоения классного чина; эффективные формы подготовки к должности и т. д.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Отметим, что основными составляющими системы обеспечения государственных органов исполнительной власти человеческими ресурсами, по мнению ученых, являются: кадровая политика; кадровые методы и технологии; кадровая работа; подготовка (переподготовка) личного состава [3]. Остановимся на подробном рассмотрении каждого из указанных элементов в отдельности.

К особенностям государственной кадровой политики можно отнести ее следующие черты.

Во-первых, с реализацией кадровой политики связана деятельность законодательных и исполнительных органов власти государства по формированию стратегии прохождения государственной службы.

Во-вторых, характер реализации кадровой политики определяется влиянием целого ряда внешних и внутренних факторов социально- политического, экономического, духовно-нравственного свойства. При этом любые преобразования в кадровой политике являются фактором трансформации всей системы кадрового обеспечения исполнительных органов государственной власти.

В-третьих, законодательство РФ, а также реализуемая Концепция кадровой политики и порядок прохождения государственной службы в различных органах власти, действующие инструкции о порядке проведения кадровой работы определяют специфику реализации кадровой политики исполнительных органов государственной власти.

В-четвертых, целевыми ориентирами кадровой политики исполнительных органов власти являются формирование кадрового потенциала и решение поставленных государством задач силами государственных служащих.

В-пятых, решение кадровых задач может быть достигнуто посредством выполняемых функций и полномочий федеральными органами исполнительной власти.

В-шестых, реализация кадровой политики предполагает разработку и внедрение в жизнь мер и мероприятий, позволяющих укомплектовать соответствующими специалистами вакантные должности.

В-седьмых, специфику кадровой политики может определять ее субъект.

При проведении оценки кадровой обеспеченности органов исполнительной власти ключевыми характеристиками кадрового состава были: возраст, уровень образования, опыт работы. Результаты анализа показали, что средний возраст госслужащих региона варьируется в пределах от 42,6 и до 42,9 лет. Более 80 % госслужащих составляют лица в возрасте от 20 до 55 лет.

Анализ уровня образования позволил выявить положительную тенденцию, которая заключается в увеличении количества госслужащих, имеющих высшее образование (уровень магистратуры), практически до 95 %. В пределах 5 % госслужащие имеют среднее профессиональное образование. Около 10 % имеют ученую степень.

При анализе опыта работы госслужащих было уделено внимание не только изучению общего стажа работы, но таким показателям, как «коэффициент постоянства кадрового состава», «коэффициент текучести кадров». Отдельное внимание обращено на наличие кадрового резерва и возможности обеспечить сменяемость кадров с учетом результатов анализа динамики показателей численности и доли назначенных и уволенных с гражданской службы. Анализ показал, что имеет место низкий уровень текучести кадров, а средний стаж работы госслужащих находится в пределах от 12 до 16 лет.

На основе проведенного исследования, а также по результатам проведенного опроса сотрудников органов администрации региона выделены следующие проблемы работы с кадровым составом в исполнительных органах государственной власти, которые имеют место и в других регионах России [4]:

1) организация приема сотрудников на государственную службу в большинстве регионов имеет формализованный характер, информацию о проводимых конкурсах и наличию вакантных должностей размещают каждый орган власти на своем сайте, единая база имеющихся вакантных должностей в регионах отсутствует, кроме того, практически никогда не устанавливается испытательный срок;
2) в большинстве случаев работа с кадровым резервом является формальной. Кадровый резерв сформирован, однако используется неэффективно. Так, назначения на должности производятся в большинстве не из кадрового резерва, а индивидуальные планы карьерного и профессионального развития не реализуются;
3) при проведении оценки государственных служащих, а также при аттестации проявляется субъективизм. Отдельно следует отметить, что при оценке недостаточно внимания уделяется компетентностному подходу. Несмотря на то что в органах исполнительной власти существует перечень компетенций, которыми должны обладать отдельные категории служащих, применяемые методики оценки не позволяют выявить их наличие. В большинстве случаев применяются достаточно однообразные технологии и инструментарий определения степени соответствия квалификационным требованиям для конкретных должностей государственной службы;
4) при организации проведения подбора и отбора сотрудников на вакантные должности в недостаточной мере используются информационные технологии;
5) практически отсутствует институт наставничества на государственной гражданской службе;
6) несовершенна оценка эффективности деятельности сотрудников, при проведении оценки не учитывается личный вклад и эффективность. Основное внимание уделяется тем параметрам, которые напрямую на связаны с деятельностью и не позволяют оценить результативность работы. Чаще это показатели, значение которых можно искусственно завысить (количество информационных сообщений о работе органа власти и т. д.). Кроме того, главным критерием для назначения стимулирующих выплат выступает срочность (т.е. ненарушение сроков исполнения), а размер снижения премии не велик.

Выводы и рекомендации / Conclusions and recommendations. Проведенный анализ показал, что для совершенствования кадрового обеспечения органов исполнительной власти региона необходима следующая система мероприятий.

Во-первых, внедрение метода «Assessment Center». Это один из методов комплексной оценки персонала, направленный на выявление реальных качеств сотрудников, психологических и профессиональных особенностей и соответствия занимаемой должности, посредством различных взаимодополняющих методик. На данный момент метод «Assessment Center» при правильном его проведении является самым точным [5]. Основная цель «Assessment Center» – деловая и личная оценка персонала. Он более творческий и интересный, потому что подразумевает применение совокупности нескольких методик, таких как: тестирование, деловые игры, наблюдение, различные упражнений. Сотрудникам будет самим интересен этот процесс, и он не будет вызывать столько переживаний, как аттестация. Также, этот метод будет эффективным в условиях нестабильной внешней среды и требований внедрения новых подходов, когда от сотрудников требуется полная отдача, инициативность, умение брать на себя ответственность, стрессоустойчивость и навык работы в команде. С помощью квалифицированного наблюдения за поведением

сотрудника можно выявить насколько он отвечает требованиям занимаемой должности, и какими способностями обладает. Для формирования команды можно использовать специальные упражнения, которые направлены на сплочение коллектива, обучение навыкам общения и повышения доверия в рабочей группе.

Во-вторых, необходимо разработать четкие количественные критерии оценки государственного служащего. Причем реализуемая система мотивации должна быть тесно связанна с процессом оценки. Сотрудникам, набравшим максимальное количество баллов по результатам оценки, должно выплачиваться вознаграждение. Это будет стимулом для остальных сотрудников быть лучше и при проведении следующей оценки достичь максимальных результатов.

В-третьих, внедрение в механизм организации кадровой работы метода «форсайт». Использование данного метода предполагает, что сотрудники кадровых служб исполнительных органов власти на основе выявленных недостатков и поставленных перспективных задач организации кадровой работы будут внедрять в практическую деятельность наиболее эффективные и интересные методы работы с человеческими ресурсами, в том числе и оценки персонала. Использование данного метода предполагает, что по итогам комплексного сбора информации о внешней и внутренней среде организации, а также на основе анализа поставленных перспективных задач будут привлекаться эксперты из коммерческого сектора, обладающие опытом кадровой работы, сотрудники других органов исполнительной власти, которые имеют опыт эффективной организации кадровой работы. В результате систематизации выявленных возможностей и потенциальных угроз, которые существенным образом могут влиять на организацию кадровой работы, будет разработан комплекс технологий и инструментов оценки государственных служащих, что позволит нивелировать все выявленные недостатки, повлиять на «выполнение» тренда как конструктивно, так и деструктивно [6].

В случае с администрацией области речь идет о внутренней документации по поддержке реализации кадровых задач. В результате проведенной экспертной сессии систематизируются данные, которые в дальнейшем передаются организаторам проведения анализа. Далее последние на основе представленных данных определяют объективные составляющие анализа, а также формируют стратегический прогноз развития конкретной предметной области объекта [3].

В-четвертых, в качестве современной технологии, которая позволяет оптимизировать кадровую работу исполнительного органа власти, выступает коучинговый метод. Данный метод предполагает, что любой сотрудник исполнительного органа власти имеет возможность получить новые знания, сформировать навыки или нарастить свой потенциал, выполняя свои ключевые обязанности на рабочем месте. Для решения данных задач привлекается коуч, то есть помощник, который имеет возможность развить в сотруднике определенные способности [7].

Руководители исполнительных органов власти, которые применяют данный метод, могут четко разграничить видение ситуации на проектное и позитивное, поскольку предполагают, что их подчиненные обладают значительным запасом знаний и профессиональных навыков, а их приоритетной целью становится рост эффективности деятельности и повышение качества работы персонала [3].

Отметим, что достаточно важным при реализации метода коучинга является обеспечение однонаправленности видения будущего всеми сотрудниками. Необходимо, чтобы все сотрудники понимали содержание задач, которые решает организация, имели представление о способах их решения [8].

Представленные технологии оценки сотрудников органов исполнительной власти при применении позволят обеспечить персонал недостающими знаниями, устранить недостатки в организации работы персонала, развить творческие и интеллектуальные способности работника.

Следует отметить, что решение задачи усиления использования в деятельности по управлению персоналом информационных технологий не должно просто сводиться в размещению информации об имеющихся вакансиях, процедурах и методах оценки. В качестве варианта использования информационных технологий можно предложить использование интернет-тестирования, размещение резюме и результатов оценки на сайте организации и т. д.

Более того, необходимо изменение восприятия руководством системы оценки кадров в органах исполнительной власти. При использовании любых методов оценки персонала и вне зависимости от того, насколько правильно определены критерии, которые применяются при оценке персонала и его деятельности, на решение начальства могут оказывать влияние погрешности, связанные с личностным восприятием. Основной проблемой системы оценки в органах власти является излишняя формальность. Чаще всего руководство допускает такую ошибку, как стереотипизация.

Заключение / Conclusion. В результате проведенного анализа кадрового обеспечения исполнительных органов власти региона авторами определен вектор развития кадровой политики в системе государственной гражданской службы.

В результате сформирован инструментарий совершенствования кадрового обеспечения исполнительных органов власти региона.

Направлениями совершенствования кадрового обеспечения исполнительных органов власти могут стать:

- внедрение метода «Assessment Center» для оценки реальных качеств сотрудников, психологических и профессиональных особенностей и соответствия занимаемой должности посредством различных взаимодополняющих методик;
- разработка и внедрение четких количественных критериев оценки государственного служащего. Причем реализуемая система мотивации должна быть тесно связана с процессом оценки;
- внедрение в механизм организации кадровой работы метода «форсайт», который предполагает, что сотрудники кадровых служб исполнительных органов власти на основе выявленных недостатков и поставленных перспективных задач организации кадровой работы будут внедрять в практическую деятельность наиболее эффективные и интересные методы работы с человеческими ресурсами, в том числе методы оценки персонала;
- использование коучингового метода, который предполагает, что любой сотрудник исполнительного органа власти имеет возможность получить новые знания, сформировать навыки или нарастить свой потенциал, выполняя свои ключевые обязанности на рабочем месте.

Для эффективной реализации предлагаемых направлений желательно сформировать условия для эффективного прохождения конкурсного отбора кандидатов на должности государственной гражданской службы, в том числе за счет использования профессиограмм по отдельным группам и категориям должностей. Следует использовать принцип компетентности в качестве основополагающего при формировании кадрового состава исполнительных органов государственной власти, а в процессе создания и развития кадрового резерва.

Действенной мерой повышения эффективности кадровой работы с человеческими ресурсами является внедрение практики наставничества, в том числе для подготовки молодых специалистов, недавно закончивших вузы и не имеющих практического опыта профессиональной деятельности [4].

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Короткова, О. И. Взаимодействие органов исполнительной государственной власти как необходимое условие в повседневном руководстве экономической и административно-политической сферами жизни общества / О. И. Короткова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 1. – С. 14–17. – Текст : непосредственный.
2. Иванова, Е. Ю. Анализ качественных характеристик кадрового состава государственных органов исполнительной власти Тамбовской области / Е. Ю. Иванова, А. И. Ермаков // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9 (31). – С. 63–70. – Текст : непосредственный.

3. Карпунина, Е. К. Инструментарий совершенствования кадрового обеспечения исполнительных органов власти / Е. К. Карпунина // Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : материалы VIII Международной научно-практической конференции. – Тамбов, 2019. – С. 77–88. – Текст : непосредственный.
4. Васильева, Е. И. Проблемы управления человеческими ресурсами в органах государственной власти / Е. И. Васильева, Т. Е. Зерчанинова, А. В. Ручкин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2015. – № 8 (205). – С. 63–71. – Текст : непосредственный.
5. Барышникова, Е. Оценка персонала методом ассессмент-центра / Е. Барышникова. – Москва : Иванов и Фербер, 2013. – 256 с. – Текст : непосредственный.
6. Королева, Е. Н. Результативность форсайта в муниципальном стратегическом планировании / Е. Н. Королева // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе : материалы IV Международной научно-практической конференции. – Москва, 2019. – С. 85–88. – Текст : непосредственный.
7. Целютина, Т. В. Современные подходы к управлению персоналом в условиях реализации коучинг-технологий / Т. В. Целютина, Ж. Н. Авилова // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 8. – С. 233–240. – Текст : непосредственный.
8. Короленко, С. Н. Коучинг как инновационный инструмент эффективного управления персоналом / С. Н. Короленко, Р. В. Короленко, Ю. А. Судакова // Економіка. Управління. Інновації. – 2013. – № 1. – С. 293–304. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Korotkova, O. I. Vzaimodeystvie organov ispolnitel''noy gosudarstvennoy vlasti kak neobkhodimoe uslovie v povsednevnom rukovodstve ekonomicheskoy i administrativno-politicheskoy sferami zhizni obshchestva (Interaction of executive state power bodies as a necessary condition in the day-to-day management of economic and administrative-political spheres of society life) / O. I. Korotkova // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2011. – № 1. – S. 14–17.
2. Ivanova, E. Yu. Analiz kachestvennykh kharakteristik kadrovogo sostava gosudarstvennykh organov ispolnitel''noy vlasti Tambovskoy oblasti (Analysis of qualitative characteristics of personnel composition of state executive bodies of the Tambov region) / E. Yu. Ivanova, A. I. Ermakov // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2011. – № 9 (31). – S. 63–70.
3. Karpunina, E. K. Instrumentariy sovershenstvovaniya kadrovogo obespecheniya ispolnitelnih organov vlasty (Toolkit for improving the staffing of executive bodies of the authorities) / E. K. Karpunina // Global problems of modernization of the national economy : materialy VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Tambov, 2019. – S. 77–88.
4. Vasil''eva, E. I. Problemy upravleniya chelovecheskimi resursami v organakh gosudarstvennoy vlasti (Problems of human resources management in state authorities) / E. I. Vasil''eva, T. E. Zerchaninova, A. V. Ruchkin // Nauchnye vedomosti belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. seriya: filosofiya. sotsiologiya. Pravo. – 2015. – № 8 (205). – S. 63–71.
5. Baryshnikova, E. Ocenka personala metodom assessment-centra (Assessment of personnel by the assessment center method) / E. Baryshnikova. – Moskva : Ivanov i Ferber, 2013. – 256 s.
6. Koroleva, E. N. Rezul''tativnost'' forsayta v munitsipal''nom strategicheskom planirovanii (Efficiency of the Forsyth in Municipal Strategic Planning) / E. N. Koroleva // Rol' mestnogo samoupravleniya v razvitii gosudarstva na sovremennom etape : materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Moskva, 2019. – S. 85–88.
7. Tselyutina T. V., Avilova Zh. N. Sovremennye podkhody k upravleniyu personalom v usloviyakh realizatsii kouching-tekhnologiy (Modern approaches to personnel management in conditions of realization of coaching-technologies) / T. V. Tselyutina, Zh. N. Avilova // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2016. – № 8. – S. 233–240.
8. Korolenko S. N., Korolenko R. V., Sudakova Yu. A. Kouching kak innovatsionnyy instrument effektivnogo upravleniya personalom (Koeching as an innovative tool of effective personnel management) / S. N. Korolenko, R. V. Korolenko, Yu. A. Sudakova // Ekonomika. Upravlinnya. Innovatsiï. – 2013. – № 1. – S. 293–304.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Елисеев Дмитрий Петрович, Директор ООО «Чистый город», 399057, Липецкая область, г. Грязи, ул. Песковатская, 17. E-mail: dissovet@tsu.tmb.ru

Колесниченко Елена Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой кадрового управления института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 392002, г.Тамбов, ул. Советская, 6, к.207. E-mail: ekolesnichenko@live.ru

Радюкова Яна Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и банковского дела института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», 392000, г.Тамбов, ул. Волжская, 9. E-mail: Radyukova68@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitry Eliseev, Director of Clean City (Ltd), Official address: 17, Peskovatskaya str., Gryazi, Lipetsk reg., 399057, Russia. E-mail: dissovet@tsu.tmb.ru

Elena Kolesnichenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Personnel management of the Department of Economics, Management and Service, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, 207/6, Sovetskaya str., Tambov, 392002, Russian Federation. E-mail: ekolesnichenko@live.ru

Yana Radyukova, Candidate of Economic Sciences, associate Professor, Head of the Department of Finance and banking of the Department of Economics, Management and Service, Tambov state university named after G. R. Derzhavin, 6, Voljskaya str., Tambov, 392000, Russian Federation. E-mail: Radyukova68@mail.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 336.027

Карданова Лялю Борисовна, Кузьменко Владимир Викторович

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

В статье рассматривается решение проблемы повышения эффективности имущественного налогообложения на основе оптимизации действующей системы предоставления налоговых льгот. Доказано, что предоставление налоговых вычетов исходя из площади налогооблагаемого имущества не соответствует принципу социальной направленности государственной политики, так как минимальную налоговую нагрузку несут владельцы дорогой и элитной недвижимости, что также снижает налоговую базу муниципалитетов. Для решения этой проблемы предложено установить прогрессивную шкалу налогообложения и предоставлять на адресной основе налоговые льготы, рассчитанные исходя из кадастровой стоимости имущества.

Ключевые слова: *налогообложение, недвижимое имущество, льготы, вычеты, налоговая нагрузка.*

Lyalyu Kardanova, Vladimir Kuzmenko

THE BEHAVIOR OF TAXPAYERS AND THE OPTIMAL STRATEGY OF THE TAX AUDIT STRATEGIC PRIORITIES FOR IMPROVING TAXATION OF REAL ESTATE PROPERTY

The article discusses the solution to the problem of improving the efficiency of property taxation based on the optimization of the current system of tax benefits. It has been proved that the provision of tax deductions based on the area of taxable property does not comply with the principle of social orientation of state policy, since the owners of expensive and elite real estate bear the minimum tax burden, and also reduces the tax base of municipalities. To solve this problem, it was proposed to establish a progressive taxation scale and provide tax benefits on an address basis calculated on the basis of the cadastral value of the property.

Key words: *taxation, real estate, benefits, deductions, tax burden.*

Введение / Introduction. Специфика имущественного налогообложения связана с тем, что государство имеет в своем распоряжении инструменты прямого воздействия не только на формирование доходов местных бюджетов, но и на функционирование рынка недвижимости. В качестве таких инструментов следует выделить: создание и ведение единого реестра объектов имущества, обеспечение условий и проведение кадастровой оценки объектов недвижимости и т. д. Созданная система оценки имущества в России и ее встраивание в действующую систему налогового администрирования позволило сформировать полную информационную базу для определения налогооблагаемой базы. Это также повысило эффективность использования двух основных инструментов: определения налогооблагаемой базы и величины налоговой ставки.

Необходимо учитывать, что налоговые поступления от имущественных налогов являются одним из основных источников пополнения местных бюджетов. Они также реализуют функции перераспределения части общественного дохода для поддержания наименее социально защищенных групп населения, а также снижения уровня дифференциации социально-экономического развития территорий [9]. Еще одной функцией налогообложения недвижимого имущества выступает стимулирование более эффективного использования земли и иных объектов недвижимого имущества, а также контроля экологической ситуации [12]. Функция контроля также распространяется на предотвращение спекуляций и «перегрева» рынка недвижимости, так как негативные последствия в виде роста диспропорционального развития территорий требуют превентивного воздействия.

В этой связи в статье рассмотрена специфика налогообложения недвижимости, дана оценка эффективности действующей системы налоговых льгот по критериям социальной справедливости и налоговой нагрузки, а также предложены рекомендации по ее совершенствованию

Материалы и методы / Materials and methods. Построение эффективной системы налогообложения недвижимости детально рассмотрено как в трудах отечественных, так и зарубежных ученых. Существует три общепринятых подхода в отношении налогообложения имущества:

- «традиционный подход», предполагающий, что налог на имущество полностью перейдет к потребителям в виде более высоких цен на жилье;
- «выгодный взгляд», который предполагает, что налог на имущество является просто платой за местные коммунальные услуги;
- «новый взгляд», в соответствии с которым налог на имущество неявно является искажающим налогом на использование капитала в рамках местной юрисдикции.

Традиционная точка зрения восходит к Simon [8] и Netzer [6], которые использовали частичный равновесный подход к анализу налога, сосредоточив внимание на эффектах увеличения налога на местном рынке жилья. Бремя налога ложится на конечных потребителей, а также на покупателей жилья в форме более высоких цен на недвижимость. Следовательно, налог на имущество неэффективно уменьшает размер арендного жилищного фонда и его бремя пропорционально потреблению жилья.

В соответствии со вторым подходом, налог на имущество выгоден потребителям. Этот следует из модели Tiebout [10], который впервые упомянул концепцию «голосования ногами», в соответствии с которой, если потребители полностью мобильны, они перейдут в сообщество, где их модели предпочтений лучше всего удовлетворяются. В связи с тем что налоги распределяются между общинами, местные органы власти имеют больше стимулов для предоставления общественных благ и снижения налоговой ставки. Tiebout проигнорировал особенности местного налогообложения недвижимости, но первым рассмотрел налоговые льготы, которые сравнивал с льготами в отношении налога на прибыль.

Развивая идеи Tiebout, Cameron [4] предположил, что физические лица распределяются по местным юрисдикциям в соответствии с их потребностями в местных государственных услугах и что существует достаточно «пакетов местных налоговых расходов» для учета гетерогенных индивидуальных предпочтений. Он утверждал, что такая «идеальная капитализация» трансформирует налогообложение имущества в налогообложение прибыли, что особенно ярко проявляется в долгосрочном периоде. Впоследствии Cadosch [3] на примере Швейцарии эмпирически подтвердил данное утверждение, проанализировав, как налогообложение имущества соотносится с расходами муниципалитетов на оказание услуг и как это влияет на стоимость недвижимости в соответствии с моделью Cameron. Из его выводов следует, что налог на имущество служит своеобразным сбором, который уплачивается налогоплательщиками в обмен на услуги муниципалитетов. И чем выше сумма уплаченного налога, тем качественнее предоставляемые услуги, что улучшает в глазах потребителей свойства территории и, как следствие, влечет за собой рост стоимости недвижимости.

Третья теория был разработана Zodrow и Mieszkowski [5], которые утверждали, что налог на имущество по своей природе снижает эффективность использования инвестиций на местном уровне, что, в свою очередь, приводит к неэффективному перераспределению национального капитала на субнациональном уровне. В этом случае анализ частичного равновесия налогообложения имущества с точки зрения традиционного подхода проводить некорректно, так как игнорируется тот факт, что налог на имущество является фискально значимым для местных бюджетов и взимается практически во всех муниципалитетах [1]. Они также предположили, что искажающее влияние налогообложения имущества на мобильный капитал снижает качество жилищно-коммунальных услуг. При этом более высокая сумма налога на имущество снижает его стоимость

имущества, что подтвердили, например, Norregaard [7] и Wassmer [11]. Интересные выводы получил Blochliger [2], который оценил влияние налога на недвижимость на цену жилья, когда он был повышен в Шанхае и в Чунцине. Их результаты показали, что рост налоговой нагрузки привел к снижению стоимости недвижимости в среднем на 15 %.

Таким образом, налогообложение имущества играет не только фискальную роль в процессах формирования региональных бюджетов, но и оказывает значительное воздействие на динамику социально-экономического развития территорий, что предопределяет необходимость комплексного анализа системы имущественного налогообложения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Модели использования налоговых инструментов государственного регулирования экономических процессов, а именно налогообложения недвижимости, основаны на предпосылках имущественных отношений и специфики функционирования рынка недвижимости. Участниками налоговых отношений в данной модели выступают налогоплательщики – физические лица, с одной стороны, и органы государственной власти – с другой. При этом следует учитывать, что налоговые органы не являются основным участником со стороны государства, также большую роль играют структуры, регламентирующие и регулирующие рынок недвижимости, а именно: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Федеральная миграционная служба, Федеральное бюро технической инвентаризации.

Эффективная ставка налога на имущество физических лиц зависит от объекта недвижимости и его кадастровой стоимости как объекта налогообложения. Пусть ri – ставка налога на имущество физических лиц, Si – площадь квартиры, pi – кадастровая стоимость одного квадратного метра недвижимости.

Тогда с учетом действующей системы налоговых вычетов сумма подлежащего уплате налога составит:

$$T_i = r_i \cdot (S_i \cdot p_i - 20 \cdot p_i) = r_i \cdot S_i \cdot p_i\,(1 - 20 / S_i). \quad (1)$$

В соответствии с этим величина эффективной ставки определяется по следующей формуле:

$$f_i = T_i / S_i \cdot p_i \text{ или } f_i = r_i \cdot (1 - 20 / S_i). \quad (2)$$

Рассмотрим следующую ситуацию. Имеются две квартиры, имеющие приблизительно одинаковую стоимость, но разной площади S_1 и S_2 соответственно, при этом $S_1 > S_2$. Тогда величина эффективной налоговой ставки составит:

- для первой квартиры: $e_i = r \cdot \dfrac{S_1 - 20}{S_1}$;
- для второй квартиры: $e_i = r \cdot \dfrac{S_2 - 20}{S_2}$.

Их разность составит:

$$\Delta e = 20 \cdot r \cdot \left(\frac{1}{S_2} - \frac{1}{S_1} \right). \quad (3)$$

Как видно, моделирование эффективной ставки налога на имущество физических лиц подтвердило, что действующая система налоговых вычетов приводит к более высокой зависимости подлежащего уплате налога от площади недвижимого имущества, а не его кадастровой стоимости.

Для анализа дифференциации налоговой нагрузки по налогу на имущество физических лиц, которая возникает в результате применения установленных льгот и вычетов, был проанализирован порядок действующего налогообложения квартир г. Ставрополя. В соответствии с действующим законодательством налогооблагаемая база в отношении квартиры подлежит уменьшению на кадастровую стоимость 20 кв. м площади. В качестве репрезентативной выборки были

взяты данные об объектах недвижимости (квартирах), расположенных в Юго-Западном и Центральном районах г. Ставрополя. Размер выборки был ограничен 80 квартирами. Их выбор был произведен на основе характеристик, взятых из интернет-портала объявлений о купле-продаже и аренде коммерческой и жилой недвижимости ЦИАН.

Как видно из рис. 1 и 2, максимальное налоговое бремя несут граждане, проживающие в квартирах со средней стоимостью и стоимостью ниже средней, которые в большинстве своем находятся в Юго-Западном районе с наименьшей и средней кадастровой стоимостью, тогда как в более дорогой недвижимости, расположенной в центре г. Ставрополя прогрессивный характер налога на имущество физических лиц не так заметен, за исключением элитных квартир с большой площадью.

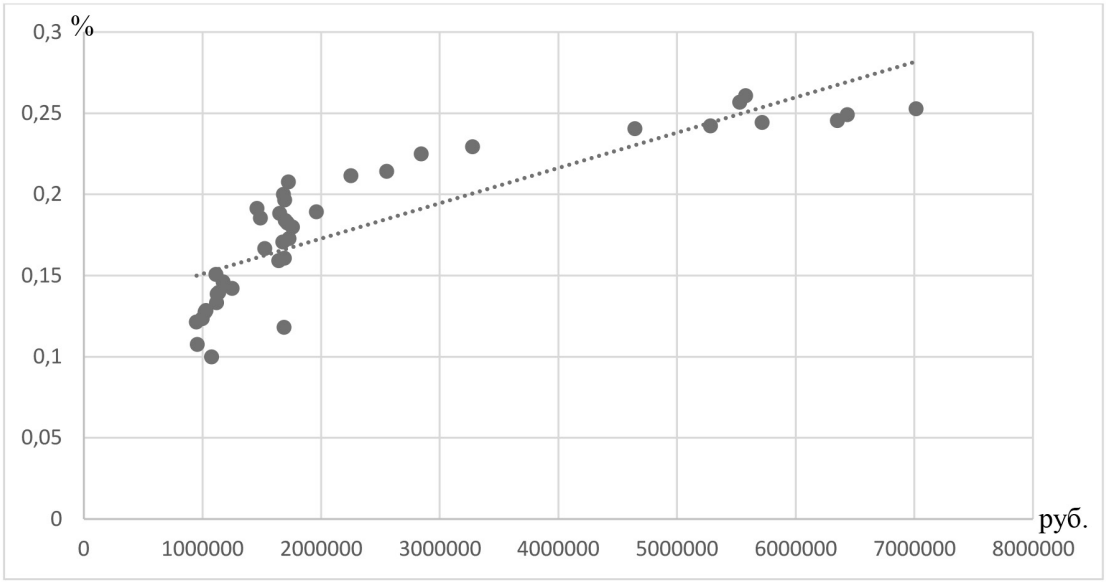


Рис. 1. Распределение налоговой нагрузки по налогу на имущество физических лиц в центральном районе г. Ставрополя

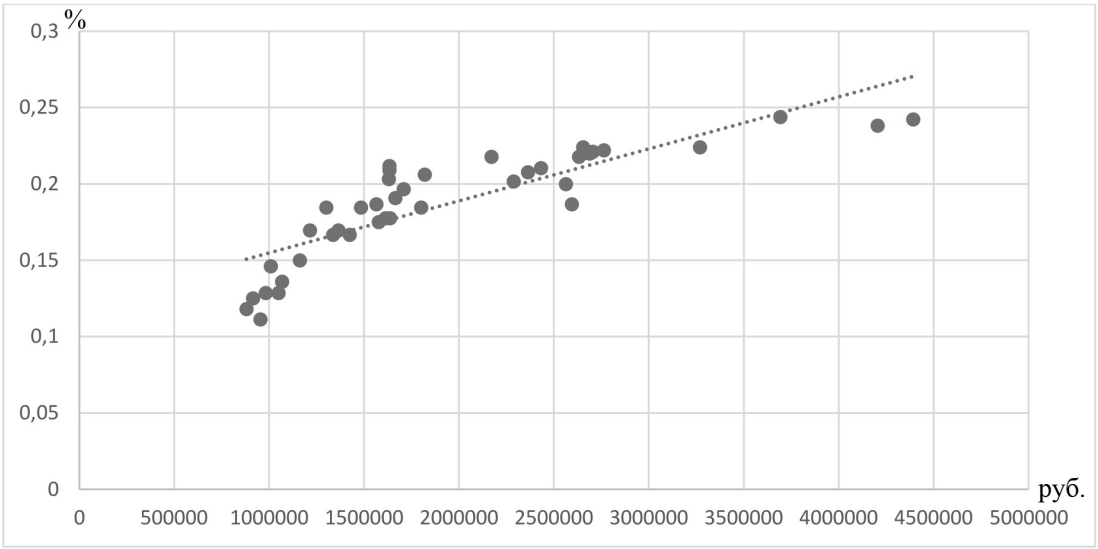


Рис. 2. Распределение налоговой нагрузки по налогу на имущество физических лиц в юго-западном районе г. Ставрополя

Основной причиной этого, на наш взгляд, является то, что средняя стоимость квадратного метра жилья в юго-западном районе г. Ставрополе в среднем в 1,5 раза ниже, чем в центральном, поэтому вычет в размере 20 м^2 приводит к дифференцированному снижению итоговой кадастровой стоимости. Например, собственник квартиры со среднестатистической площадью в центре г. Ставрополя при практически равной кадастровой оценкой будет уплачивать налог в меньшем объеме, чем собственник квартиры с сопоставимой кадастровой стоимостью в юго-западном районе, так как ее площадь больше.

Таким образом, закрепленную в НК РФ систему налоговых льгот и вычетов в отношении налога на имущество физических лиц и основанной на снижении налогооблагаемой базы за счет вычета определенной площади объекта недвижимости является неэффективной. В первую очередь нарушается принцип справедливости, так как налоговая нагрузка распределяется неравномерно в пользу недвижимости, стоимость квадратного метра которой является более высокой.

С целью предотвращения такого дисбаланса и создания более равномерного и справедливого перераспределения налоговой нагрузки по налогу на имущество физических лиц целесообразно ряд изменений в нормативно-правовой базе.

Изменить действующий порядок использования вычета по налогу на имущество физических лиц в отношении жилой недвижимости за счет замены вычета из кадастровой стоимости определенной площади налогооблагаемого объекта на стоимостную характеристику жилого имущества. Законодательным органам субъектов РФ дать право на изменение этой величины в заданном интервале на основе использования системы поправочных коэффициентов.

Ввести прогрессивную шкалу налогообложения жилой недвижимости, что позволит применять предельные ставки налога в отношении дорогостоящей и элитной недвижимости. На примере нашей выборки квартир рассмотрим, как изменится величина эффективной ставки налога на имущество физических лиц в случае внедрения наших предложений.

Величину необлагаемого налогом минимума для жилой недвижимости в г. Ставрополе примем равной 500 000 руб. Шкала налогообложения будет следующей: минимальная ставка налога равна 0,03 %, максимальная – 0,7 % для квартир стоимостью свыше 6 млн руб. (таблица).

Таблица

Шкала ставки налога на имущество физических лиц

Налоговая база, тыс. руб.	Налоговая ставка, %
до 500	0
500–1000	0,03
1000–1500	0,05
1500–2000	0,07
2000–2500	0,1
2500–3000	0,2
3000–3500	0,3
3500–4000	0,4
4000–5000	0,5
5000–6000	0,6
Свыше 6000	0,7

Результаты введения прогрессивной шкалы налогообложения и замены вычета с площади жилья на величину, исчисленную от кадастровой стоимости, представлены на рис. 3 и 4.

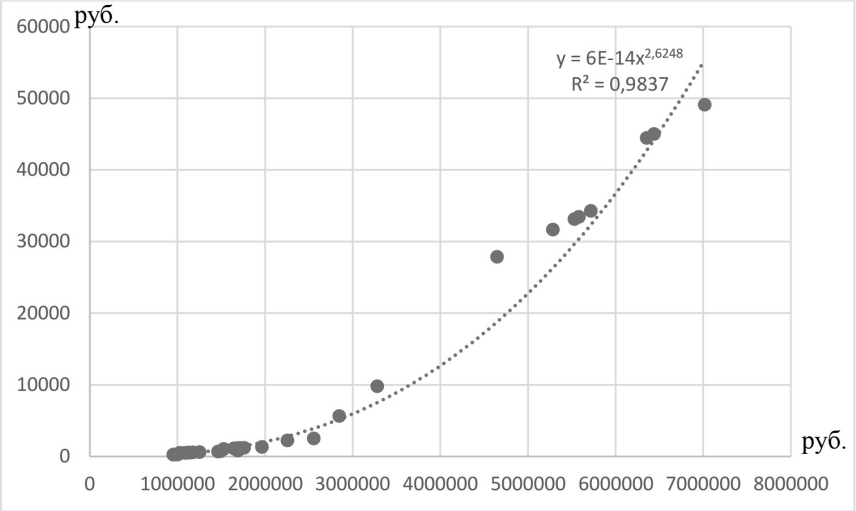


Рис. 3. Результаты моделирования налогового бремени, скорректированного на необлагаемую базу, рассчитанную от кадастровой стоимости в центральном районе г. Ставрополя

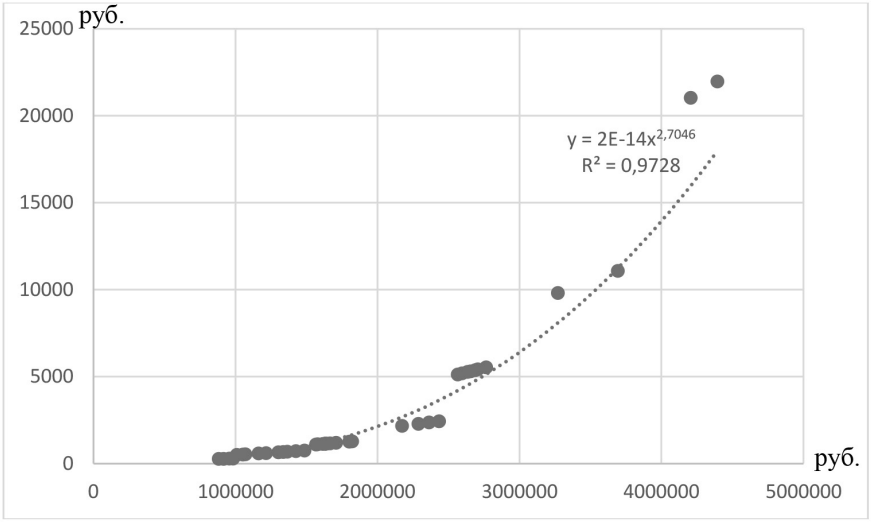


Рис. 4. Результаты моделирования налогового бремени, скорректированного на необлагаемую базу, рассчитанную от кадастровой стоимости в юго-западном районе г. Ставрополя

Как видно из полученных результатов, внедрение предложенных рекомендаций способствует более справедливому перераспределению налоговой нагрузки между собственниками недвижимости, а также позволяет повысить поступления в местные бюджеты за счет роста налогового бремени на владельцев дорогостоящей недвижимости.

Заключение / Conclusion. Существующая система налоговых льгот в отношении налогообложения недвижимого имущества физических лиц, как показали результаты проведенного анализа, приводит к высокой дифференциации подлежащих уплате сумм налогов, рассчитанных от кадастровой стоимости не только в разрезе субъектов РФ, но и в пределах одного муниципального образования. Такое непропорциональное снижение налоговой нагрузки влияет на формирование собственной доходной базы местных бюджетов, а также может способствовать росту социальной несправедливости.

Устранение такой несправедливости, особенно в отношении социально не защищенных слоев населения, невозможно только за счет селективной минимизации налоговой нагрузки. Как показывает опыт и Российской Федерации, и ряда зарубежных странах, механическое снижение налоговых платежей вплоть до полного освобождения от уплаты налога на недвижимость физических лиц отрицательно влияет на устойчивое функционирование местных бюджетов. Также необходимо учитывать, что налогообложение имущества не зависит от величины реально располагаемых доходов индивидов, следствием чего является рост вероятности неплатежеспособности налогоплательщиков физических лиц. В этом случае следование принципу справедливости при предоставлении налоговых льгот для отдельных категорий налогоплательщиков должно учитывать их платежеспособность. Поэтому льготирование налогообложения недвижимого имущества в своей основе должно основываться на принципе селективной поддержки и учитывать необходимость граждан в использовании льгот и преференций. В программе среднесрочного развития национальной налоговой системы также отмечается, что основным принципом предоставления налоговых льгот является проведение предварительной оценки их эффективности и величины выпадающих сумм доходов бюджетной системы.

Исходя из этого с целью повышения эффективности действующей системы предоставления льгот в отношении налогообложения имущества физических лиц по кадастровой стоимости целесообразно следующее:

- оценить эффективность предоставления льготы по налогу в виде снижения налогооблагаемой базы на определенную долю кадастровой стоимости;
- заменить налоговый вычет, который предоставляется исходя от определенной доли площади объекта недвижимого имущества, на вычет, определяемый исходя из кадастровой стоимости;
- предоставить органам местного самоуправления право использования поправочных коэффициентов для увеличения или снижения размера предоставляемой налоговой льготы;
- установить прогрессивную шкалу налогообложения недвижимого имущества, в которой будет иметься необлагаемый минимум, а максимальные ставки будут применяться в отношении дорогостоящего имущества.

Данная трансформация действующей системы налоговых льгот в отношении недвижимого имущества будет способствовать более динамичному социально-экономическому развитию регионов, так как возрастет фискальная роль имущественных налогов в местных бюджетах и, как следствие, налоговый потенциал территорий.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Aaron, H. Who Pays the Property tax? A New View / H. Aaron; Washington, Brookings Institute. – Washington, D.C. : The Brookings Institution. 1975. – 110 p.
2. Blochliger, H. Reforming the Tax on Immovable Property: taking care of the unloved / H. Blochliger // OECD Economics Department Working Papers. – 2013. – No. 1205. – 141 p.
3. Cadosch, R. Switzerland – Corporate Taxation / R. Cadosch. // IBFD, Tax Research Platform : Country Analyses – Switzerland, 2012. – 87 p.
4. Cameron, D. L. Property Taxes / D. L. Cameron. – Willamette University, 1999. – 128 p.
5. Mieszkowski, P. Taxation and the Tiebout model: the differential effects of head taxes, taxes on land rents, and property taxes / P. Mieszkowski, G. R. Zodrow // Journal of Economic Literature. – 1986. – № 19 (2). – Pp. 356–370.
6. Netzer, D. The incidence of the property tax revisited / D. Netzer // National Tax Journal. 1973. – № 26 (4). – Pp. 515–535.
7. Norregaard, M. J. Taxing Immovable Property Revenue Potential and Implementation Challenges / M. J. Norregaard. – International Monetary Fund, 2013. – 159 p.

8. Simon, H. The Incidence of a Tax on Urban Real Property / H. Simon // Quarterly Journal of Economics. – 1959. – № 11 (2). – Pp. 398–421.
9. Slack, E. The Political Economy of property Tax Reform E. Slack / E. Slack, R. Bird // OECD Working Papers on Fiscal Federalism. – 2014. – № 18. – Pp. 18–43.
10. Tiebout, C. M. A pure theory of local expenditures / C. M. Tiebout // The journal of political economy. – 1956. – № 64 (5). – Pp. 416–424.
11. Wassmer, R. W. Property taxation, property base, and property value: An Empirical Test of the «New View» / R. W. Wassmer // National Tax Journal. 1993. № 46 (2). Pp. 135–159.
12. Zodrow, G. R. The new view of the property tax A reformulation / G. R. Zodrow // Regional Science and Urban Economics. – 1986. – № 16 (3). – Pp. 309–327.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Aaron, H. Who Pays the Property tax? A New View / H. Aaron; Washington, Brookings Institute. – Washington, D.C. : The Brookings Institution. 1975. – 110 p.
2. Blochliger, H. Reforming the Tax on Immovable Property: taking care of the unloved / H. Blochliger // OECD. Economics Department Working Papers. – 2013. – No. 1205. – 141 p.
3. Cadosch, R. Switzerland – Corporate Taxation / R. Cadosch. // IBFD, Tax Research Platform : Country Analyses – Switzerland, 2012. – 87 p.
4. Cameron, D. L. Property Taxes / D. L. Cameron. – Willamette University, 1999. – 128 p.
5. Mieszkowski, P. Taxation and the Tiebout model: the differential effects of head taxes, taxes on land rents, and property taxes / P. Mieszkowski, G. R. Zodrow // Journal of Economic Literature. – 1986. – № 19 (2). – Pp. 356–370.
6. Netzer, D. The incidence of the property tax revisited / D. Netzer // National Tax Journal. 1973. – № 26 (4). – Pp. 515–535.
7. Norregaard, M. J. Taxing Immovable Property Revenue Potential and Implementation Challenges / M. J. Norregaard. – International Monetary Fund, 2013. – 159 p.
8. Simon, H. The Incidence of a Tax on Urban Real Property / H. Simon // Quarterly Journal of Economics. – 1959. – № 11 (2). – Pp. 398–421.
9. Slack, E. The Political Economy of property Tax Reform E. Slack / E. Slack, R. Bird // OECD Working Papers on Fiscal Federalism. – 2014. – № 18. – Pp. 18–43.
10. Tiebout, C. M. A pure theory of local expenditures / C. M. Tiebout // The journal of political economy. – 1956. – № 64 (5). – Pp. 416–424.
11. Wassmer, R. W. Property taxation, property base, and property value: An Empirical Test of the «New View» / R. W. Wassmer // National Tax Journal. 1993. № 46 (2). Pp. 135–159.
12. Zodrow, G. R. The new view of the property tax A reformulation / G. R. Zodrow // Regional Science and Urban Economics. – 1986. – № 16 (3). – Pp. 309–327.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Карданова Лялю Борисовна, аспирант кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: liya_kardanova@mail.ru

Кузьменко Владимир Викторович, доктор экономических наук, профессор, и. о. директора Невинномысского технологического института (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: kuzmenko.v.v@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lyalyu Kardanova, Post-graduate student of the Department of Economics and foreign economic activity North Caucasus Federal University, Stavropol. E-mail: liya_kardanova@mail.ru

Vladimir Kuzmenko, PhD in Economics, Professor, Acting Director of the Nevinnomyssk Institute of Technology (branch) of North-Caucasian Federal University Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education. Email: kuzmenko.v.v@mail.ru

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность)

УДК 330.3

Карпунина Евгения Константиновна, Моисеев Сергей Сергеевич, Лисова Екатерина Валерьевна, Бейлина Анна Феликсовна

БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО: ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКАХ И БУДУЩИХ УГРОЗАХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Общество на современном этапе характеризуется устойчивыми тенденциями в развитии цифровых технологий и высоким уровнем информатизации. Под их влиянием формируются новые условия хозяйствования, которые, в свою очередь, определяют целый ряд изменений в жизнедеятельности всех субъектов экономических отношений. Исследованию эффектов цифровизации, которые возникают в процессе вхождения стран мира в цифровое пространство и формирования цифровых экономик, посвящена данная статья. Все эффекты цифровизации авторами условно разделены на две подгруппы с точки зрения их воздействия на экономическую безопасность хозяйственной системы: положительные и отрицательные. Проанализированы экономические, технологические и социальные эффекты цифрового развития; предложен концепт взаимовлияния цифровой экономики, институциональных изменений и экономической безопасности, а также определен характер их взаимосвязей. Определено, что риски и угрозы экономической безопасности, оказывающие отрицательное воздействие на экономическую систему, способны не только ограничивать ее развитие, но и нивелировать положительные эффекты цифровизации. Обоснована необходимость детальной разработки методов и инструментов обеспечения экономической безопасности на всех уровнях хозяйствования на основе институционального строительства.

Ключевые слова: *цифровое развитие, экономическая безопасность, риски, угрозы, информационные технологии, институциональные изменения.*

Evgeniya Karpunina, Sergey Moiseev, Ekaterina Lisova, Anna Beilina

SAFETY FIRST: ABOUT ECONOMIC RISKS AND FUTURE THREATS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Modern development of society is inextricably linked with digital technologies and high level of informatization. Under their influence, new economic conditions are formed, which, in turn, determine a number of changes in the life of all subjects of economic relations. This article shows the effects of digitalization in the process of entering the digital space of the world and the formation of digital economies. All the effects of digitalization depending on their impact on the economic security of the state, the authors are conditionally divided into positive and negative, as well as analyzed the economic, technological and social effects of digital development. The concept of mutual influence of digital economy, institutional changes and economic security is offered, and also character of their interrelations is defined. It is determined that risks and threats to economic security can limit the development of the economic system of the state and neutralize the positive effects of digitalization. The necessity of detailed development of methods and tools for ensuring economic security at all levels of management on the basis of institution-building is substantiated.

Key words: *digital development, economic security, risks, threats, information technologies, institutional changes.*

Введение / Introduction. Переход к цифровому развитию сопровождается принципиально новыми изменениями в системе экономических отношений на всех уровнях хозяйствования. Некоторые ученые называют современный этап «цифровым цунами», поглощающим все на своем пути и расширяющимся в пространстве и времени. Действительно, в развитых странах мира

наблюдается значительный рост доли цифровой экономики в ВВП, а по прогнозным данным компании Gartner к 2025 г., в процесс цифровых преобразований будут вовлечены все сферы хозяйственных систем большинства стран мира [1].

Цифровая экономика формирует условия для разработки и создания новых товаров и услуг, возникновения новых бизнес-моделей, применения цифровых систем управления и логистики. В этих новых условиях происходит общение и удовлетворяются потребности, в них живет и развивается современный человек. Цифры статистики фиксируют масштабность цифрового развития: в 2019 г. в мире количество пользователей социальных сетей составило 3,5 млрд [2], за 2019 г. расходы в сфере электронной коммерции выросли на 14 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., аудитория E-commerce в мировом масштабе на сегодняшний момент оценивается в размере 2,8 млрд человек, автоматизировано около 29 % мирового производства [3]. И это далеко не все показатели стремительного развития цифровой экономики.

Однако цифровая экономика имеет не только ощутимые преимущества, она содержит в себе новые нераспознанные риски и угрозы, которые следует идентифицировать и минимизировать. В условиях цифровой экономики экономическая безопасность приобретает все большее значение, поскольку движение реальных активов становится опосредованным цифровыми носителями и каналами, что, в свою очередь, трансформирует суть производственных и социально-экономических отношений и вызывает институциональные изменения. Поэтому следует изучить положительные и отрицательные эффекты цифровизации сквозь призму институционального строительства и обеспечения экономической безопасности.

Материалы и методы / Materials and methods. Затронутая нами тематика является научным продолжением исследования трех взаимосвязанных экономических категорий: «цифровая экономика», «экономическая безопасность» и «институциональные изменения».

Введенный Д. Тапскоттом термин «цифровая экономика» и распространенный благодаря научным изысканиям Н. Негропонте в настоящее время получил широкое распространение в мире, в том числе за счет его практического внедрения в деловое пространство компаний Deloitte, IBM [4, 5].

Цифровая экономика с позиций экономической науки может быть представлена как определенный вид экономических отношений, возникающих в процессе производства, распределения, обмена или потребления, которые приобретают технологический характер благодаря использованию информационно-коммуникационных и интернет-технологий, способствующих созданию виртуальной среды, дополняющей реальность [6].

Оценивая масштабы цифровизации, исследователи приходят к выводу, что цифровую экономику можно рассматривать как развивающийся быстрыми темпами сегмент хозяйственной системы, в котором традиционные экономические связи и модели управления бизнес-процессами заменяются и дополняются новыми электронными технологиями производства, обмена и потребления.

Технико-технологическое, цифровое и социально-экономическое развитие общества генерирует новые и неизведанные угрозы и риски [7]. Поэтому вопросы обеспечения экономической безопасности становятся более острыми и жизненно важными, требующими пристального изучения с научных позиций.

Само понятие «безопасность» отождествляется учеными с отсутствием риска, связанного с возможностью нанесения ущерба [8], когда под воздействием совокупности внешних и внутренних факторов не происходит ухудшения параметров экономической системы и возможно ее дальнейшее нормальное функционирование и развитие.

Методология экономической безопасности позволяет идентифицировать риски с различиями в их допустимых уровнях в зависимости от управляемости и прогнозируемости, а также возможных последствий их наступления. Это позволяет рассматривать категорию «экономическая безопасность» как управляемый риск для тех субъектов, которые принимают решения.

Экономические исследования указывают на первопричины возникновения рисков и угроз экономической безопасности, которые кроются в неразвитости институциональных основ общества, дисбалансе формальных и неформальных институтов, их низкой эффективности. При этом в условиях интенсивного развития информационных систем и технологических решений неразвитые институты могут стать существенным фактором сдерживания темпов цифрового развития и создать условия для возникновения новых рисков экономической безопасности [9].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Концепт нашего исследования представлен на рисунке.

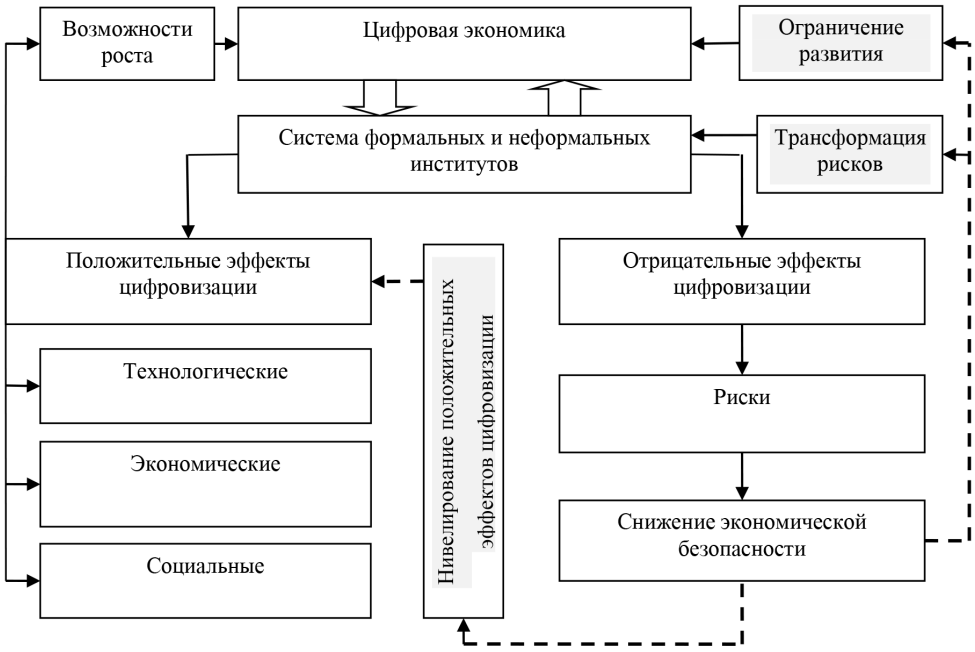


Рис. Концепт взаимовлияния цифровой экономики, институциональных изменений и экономической безопасности

Раскроем выделенные взаимосвязи.

Основу цифровой экономики как новой системы экономических отношений составляют инструменты цифровизации хозяйственной деятельности, информационно-коммуникационные сервисы и технологии, сквозные цифровые инструменты, технологии физической и дополненной реальности, сети P2P, а также виртуальные механизмы финансовой сферы [10].

Действие указанных инструментов и технологий влияет на традиционные экономические циклы, изменяя последовательность и характер протекания производственных процессов и формируя условия для создания добавочной стоимости через генерацию цифровых экономических благ.

Новые цифровые данные и технологии приобретают все большее значение в сравнении с традиционными видами ресурсов, поскольку они обладают специфическими свойствами [11]: они являются неисчерпаемым ресурсом, не истощающимся в процессе использования, способны к тиражированию и распространению; имеют ресурсосберегающие свойства, т. е. способствуют сокращению потребления других ресурсов и формированию ресурсосберегающих и экологически чистых технологий и производств; не приводят к нарушению экологической обстановки; требуют создания универсальных средств производства для развития информационных и цифровых технологий [12]. Многие развитые страны используют явные преимущества цифровых технологий,

расширяя собственное цифровое пространство и достигая цифрового лидерства в мире. К таким странам следует отнести США, которые (по оценкам Accenture Strategy) обладают крупнейшей в мире цифровой экономикой: инвестиции в развитие цифровых технологий составляют около 33 % ВВП страны; 43 % рабочей силы США и 26 % совокупного капитала поддерживают деятельность, непосредственно связанную с цифровыми технологиями [13].

Цифровая экономика, как и любой другой тип экономических отношений, базируется на системе формальных и неформальных институтов, которые позволяют принимать технологические решения и выстраивать правила «игры» в новых условиях хозяйствования.

Институциональная теория доказывает, что институты способны оперативно реагировать на любые изменения в системе общественных отношений. Могут также формироваться и новые институты цифрового общества, если происходят системные изменения, требующие преобразований. Так, Д. Норт указал на то, что новые институты возникают в том случае, если общество чувствует потребность в увеличении доходов, однако существующая институциональная система оказывается не способной это обеспечить [9].

Любое институциональное изменение накладывает на каждого участника отношений новые ограничения [10]. Например, А. Аузан обращает внимание на новую проблематику институциональной среды и новые возникающие ограничения в условиях цифровизации [14]:

1) отношение к монополистическим эффектам платформ и иерархий: неэффективность борьбы регулятора с установлением монопольной власти платформ, необходимость ее переориентации на устранение возникающих провалов рынка.
2) изменение правил регулирования цифровых компаний в направлении замены лицензий на регулирование ex post либо саморегулирование;
3) вследствие негативного влияния системы государственной стандартизации на количество патентов обусловливается необходимость построения новой системы стандартизации с учетом мнений независимых игроков на рынке и саморегулирующихся организаций.

В свою очередь, изменение ограничений вызывает трансформацию приоритетов и пересмотр ценности осуществления той или иной деятельности. Например, в обычной модели контрактов Уильямсона – Макнейла выделены классические (сделки), неоклассические (кооперация с посредником) и отношенческие контракты (фирмы). При этом характер активов выступает главным фактором выбора типа контрактов. Наряду с этим в условиях цифровизации возникают новые виды контрактов, такие как: контракт жизненного цикла продукта на основе sharing, smart-контракты с исключением арбитра, контракты глобализированного аутсорсинга для «самозанятых» [14]. Именно поэтому приоритеты хозяйствующих субъектов будут смещаться в сторону заключения новых видов контрактов и роста спроса на новые виды защиты контрактов (например, защита интеллектуальной собственности в связи с цифровым пиратством, защита личной информации).

Таким образом, в условиях становления цифровой экономики адекватность и адаптивность формальных и неформальных институтов будет определять возникновение положительных либо отрицательных эффектов цифровизации.

Положительные эффекты цифровизации можно условно разделить на технологические, экономические и социальные [15].

Например, компания Gartner в качестве примера положительного технологического эффекта цифровизации приводит возникновение новой модели цифрового бизнеса, которая благодаря использованию информационных технологий способна масштабироваться в глобальных масштабах и охватывать индивидов, хозяйствующих субъектов и предметы их взаимодействия (товары и услуги) через эффективное персональное обслуживание [1].

К положительным экономическим эффектам цифровизации исследователи относят [16]: расширение торговых рынков и операций; рост производительности труда путем сокращения издержек в различных сферах экономики; развитие конкуренции; увеличение количества рабочих

мест в смежных отраслях; повышение качества услуг. Таким образом, можно утверждать, что развитие цифровой экономики при наличии благоприятной институциональной среды стимулирует экономический рост и создает условия для ускорения его темпов.

Инструменты, которыми оперирует цифровая экономика, позволяют компаниям гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, качественнее и быстрее удовлетворять возникающие потребности потребителей. Так, развитие систем электронных платежей способствует многократному ускорению движения финансовых потоков, является источником стимулирования международного товарообмена. Традиционные компании переходят в формат онлайн-работы, а также все чаще применяют инструменты электронной торговли, тем самым обеспечивая ускорение экономического развития.

Очевидны и положительные социальные эффекты цифровизации: повышение инклюзивности и снижение уровня бедности; повышение доступности и рост качества медицинского обслуживания; снижение стоимости и повышение доступности массового образования; улучшение экологической ситуации; повышение доступности финансовых сервисов; сокращение уровня преступности; сокращение рабочего времени и увеличение времени досуга работников (работники в 10 наиболее конкурентоспособных экономиках GCI 4.0 работают в среднем на 361 час меньше в год (в неделю на 8 часов меньше), чем в 10 странах с самым низким рейтингом, для которых существуют данные о рабочем времени (соответствует среднегодовому количеству часов, отработанных занятыми лицами)) [17].

Каковы же отрицательные эффекты цифровизации и что может послужить причиной для возникновения новых угроз и рисков экономической безопасности?

Действительно, смысл цифровой трансформации – в радикальном снижении уровня трансакционных издержек и изменении их структуры [14]. Именно этот факт обеспечивает успех многих цифровых компаний и проектов (от компаний в секторе sharing economy до частных блокчейн-цепей). Это связано со значительным снижением затрат на сбор и обработку информации [18]. Однако кардинальное снижение трансакционных издержек способствует расширению вариантов обмена и вызывает появление новых дискретных институциональных альтернатив. В результате этого формируется «эффект наложения»: одновременное нарастание возможностей и появление конфликтности развития [14].

Таким образом, запускается рост издержек каждой группы субъектов вследствие избыточной институциональной нагрузки, также возникает регулятивный арбитраж, т. е. регулирование схожих видов экономической деятельности с разной степенью интенсивности. Указанные закономерности приводят к перетоку бизнес-структур в сферы экономической деятельности с более низкой регулятивной нагрузкой [10]. Например, такая ситуация может возникнуть в условиях институциональной незрелости на рынке кредитования между банковскими структурами и микрокредитными организациями. Это вызывает сокращение масштабов институционализированного рынка, падение платежеспособного спроса, снижение объема выручки, массовый уход с рынка «игроков» (с неисполненными обязательствами), а также усиление мер надзора и контроля со стороны регулятора (эффект общего усиления регулятивной нагрузки). Возникновение регулятивного арбитража, в свою очередь, напрямую сказывается на потребителе, ослабляет его защищенность и заставляет его пересматривать приоритеты рисков и методы защиты и управления ими.

Цифровая экономика порождает новые угрозы и риски экономической безопасности для всех участников экономических отношений [19]. Так, одним из крупнейших отрицательных эффектов цифровизации может стать интенсивное развитие нового вида преступности – киберпреступности, экономический ущерб от которого имеет значительную динамику роста [20]. Согласно статистике 2017 года, в США ежегодно происходит более 130 крупномасштабных целевых нарушений, и это число растет на 27 % в год. 31 % организаций подверглись кибератакам на

операционную технологическую инфраструктуру. 100 000 групп по меньшей мере в 150 странах и более 400 000 машин были заражены вирусом Wannacry в 2017 г., общая стоимость от ущерба составила около $4 млрд. Атаки, связанные с криптоджекингом, увеличились на 8 500 % в 2017 г. Ежедневно блокируется около 24 000 вредоносных мобильных приложений [3]. Данный факт, безусловно, является вызовом для систем обеспечения экономической безопасности на всех уровнях хозяйствования.

Человек, его капитал и навыки, а также способность к продуцированию цифровых технологий с позиций экономической безопасности являются пограничными категориями. С одной стороны, развитие человеческого капитала «в ногу со временем» и «на опережение» является неотъемлемым детерминантом развития цифровой экономики. Именно человеческий капитал в условиях цифровой экономики приобретает первостепенное значение среди всех факторов производства, объединяет все другие ресурсы и становится генератором создания новых высокотехнологичных благ и услуг. Таким образом, демонстрируется незаменимость человека в технологическом процессе и безусловный положительный эффект цифровизации, благодаря которому человек должен непрерывно совершенствоваться.

С другой стороны, цифровизация «разворачивает» свои явные преимущества не в пользу человека. Например, изменения рынка труда и высвобождение трудовых ресурсов могут стать реальной угрозой безопасности человека, требующей пересмотра его экономических функций и социальных ценностей [6].

Тем не менее трансформация рынка труда вследствие структурных изменений в хозяйственной системе, вызванных внедрением современных цифровых технологий, неизбежна. Например, по данным Международного экономического форума WEF, около 29 % мирового производства уже автоматизировано, и для сравнения к 2022 г. доля машин и алгоритмов в рабочем времени составит, по их прогнозу, уже 42 %, а к 2025 г. – 52 %. То есть роботы уже в ближайшее время практически могут заменить половину человеческого труда. При этом многие эксперты единодушны в том, что только четверть рабочих мест может быть автоматизирована более чем на 70 % – это области обработки данных, которые автоматизированы в настоящее время приблизительно на 47 %, а к 2022 г. будет подвержено автоматизации уже 62 %. С ростом безработицы происходит снижение производительности и сокращение совокупных доходов общества [6], обострение проблем социально-экономического неравенства. Это означает возможный подрыв экономической безопасности государства. В этом случае возникнет дисбаланс между институциональными сдвигами и экономическими основами общества, которые должны формироваться под влиянием институциональных изменений. Это требует от государства создания действенного компенсаторного механизма при замещении человека техникой и получения безусловного базового дохода.

Заключение / Conclusion. Рассмотренные риски и угрозы экономической безопасности, оказывающие отрицательное воздействие на экономическую систему, способны не только ограничивать ее развитие. «Мутация рисков», которая может происходить вследствие углубления и расширения цифровой экономики, способна нивелировать положительные эффекты цифровизации.

В связи с этим требуется использование научного подхода к определению инструментария обеспечения экономической безопасности на всех уровнях хозяйственной системы. В основу данного подхода должно быть заложено понимание безопасности как «управляемого риска», которого можно избежать, предотвратить, репрессировать либо элиминировать его убытки. Путем реализации грамотной государственной политики и создания институциональных условий для цифровизации возможно добиться перевода рисков, приводящих к разрушительным последствиям, из одной категории в другую, тем самым предотвратить негативные проявления. Такой подход к управлению рисками экономической безопасности в условиях цифровизации позволит целенаправленно воздействовать на неформальные институты, которые будут встраиваться в формальные и обеспечивать базовые принципы экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Top 10 Strategic Technology Trends for 2019 (Gartner Inc.). – URL: https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2019 (дата обращения: 10.06.2019). – Текст : электронный.
2. Сергеева, У. Вся статистика Интернета на 2019 год – в мире и в России (Web-canape) / У. Сергеева. – URL: https://www.callcentrehelper.com/consumers-expect-brand-communications-136541.htm (дата обращения 01.06. 2019). – Текст : электронный.
3. Digital Market Outlook (Statista). – URL: https://www.statista.com/outlook/digital-markets (дата обращения 18.05.2019). – Текст : электронный.
4. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – McGraw-Hill, 1995. – 342 p. – Текст : непосредственный.
5. Negroponte, N. Being Digital. Knopf. / N. Negroponte. – New York, 1995. 256 p. – Текст : непосредственный.
6. Стрелкова, И. А. Цифровая экономика: новые возможности и угрозы для развития мировой экономики / И. А. Стрелкова // Экономика. Налоги. Право. – 2018. – № 2. – С. 18–26. – Текст : непосредственный.
7. Karpunina, E. Growth potential and economic security threats in terms of digital economy ecosystem / E. Karpunina, E. Yurina, I. Kuznetsov, A. Dubovitski // The 33nd International Business Information Management Association (IBIMA). 10–11 April 2019. – Granada, Spain, 2019. – P. 2669–2679. – Текст : непосредственный.
8. Российская энциклопедия по охране труда: в 3 т. / рук. проекта М. Ю. Зурабов; отв. ред. А. Л. Сафонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : НЦ ЭНАС, 2007. – Текст : непосредственный.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. Ред. Б. З. Мильнера. – Москва : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 190 с. – Текст : непосредственный.
10. Горулев, Д. А. Экономическая безопасность в цифровой экономике / Д. А. Горулев // Технико-технологические проблемы сервиса. – 2018. – № 1(43). – с. 77-84. – Текст : непосредственный.
11. Юсупов, Р. М. Информатизация как фактор инновационного роста экономики / Р. М. Юсупов // Экономика и управление. – 2009. – № 10. – С. 5–10. – Текст : непосредственный.
12. Попов, Е. Компаративный анализ стратегических аспектов развития цифровой экономики / Е. Попов, К. Семячков // Вестник пермского университета. Серия «Экономика». – 2018. – Том 13. – № 1. – с. 19-36. – Текст : непосредственный.
13. Knickrehm, M. Digital Disruption: The Growth Multiplier, Accenture / M. Knickrehm, B. Berthon, P. Daugherty. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-4/Accenture-Strategy-Digital-DisruptionGrowth-Multiplier.pdf (дата обращения: 23.07.2017). – Текст : электронный.
14. Аузан, А. Цифровая экономика как экономика сверхнизких трансакционных издержек (набор гипотез) / А. Аузан. – URL: https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=51299&p=attachment (дата обращения: 15.05.2019). – Текст : электронный.
15. A future that works: automation, employment and productivity (McKinsey Global Institute. 2017). – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/316254058/ (дата обращения 10.08.2019). – Текст : электронный.
16. Международный банк реконструкции и развития, Всемирный Банк. Доклад о мировом развитии. 2016. Цифровые дивиденды. – URL: http://www.worldbank.org/ru/events/2016/02/01/central-asia-launchwdr-2016 (дата обращения: 18.12.2017). – Текст : электронный.
17. Feenstra, R. The Next Generation of the Penn World Table / R. Feenstra, R. Inklaar, M. Timmer // American Economic Review. – 2015. – № 105(10). – P. 3150–3182. – Текст : непосредственный.
18. Loebbecke, C. Reflections on Societal and Business Model Transformation arising from Digitization and Big Data Analytics: A Research. Agenda / C. Loebbecke, A. Picot // Journal of Strategic Information Systems (JSIS). – 2015. – № 24(3). – P. 149–157. – Текст : непосредственный.
19. Мамаева, Л. Н. Характерные проблемы информационной безопасности в современной экономике / Л. Н. Мамаева // Информационная безопасность регионов. – 2016. – № 1 (22). – С. 21–24.
20. Удалов, Д. В. Угрозы и вызовы цифровой экономики / Д. В. Удалов // Экономическая безопасность и качество. – 2018. – № 1 (30). – С. 12–18. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Top 10 Strategic Technology Trends for 2019 (Gartner Inc.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.gartner.com/smarterwithgartner/gartner-top-10-strategic-technology-trends-for-2019/ [data obrashcheniya: 10.06.2019].
2. Sergeeva, U. Vsya statistika Interneta na 2019 god – v mire i v Rossii (Web-canape). [Elektronnyj resurs] / a USergeev.. – URL: https://www.callcentrehelper.com/consumers-expect-brand-communications-136541.htm [data obrashcheniya 01.06. 2019].
3. Digital Market Outlook (Statista). [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.statista.com/outlook/digital-markets[data obrashcheniya 18.05.2019].
4. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril In The Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – McGraw-Hill, 1995. – 342 p.
5. Negroponte, N. Being Digital. Knopf. / N. Negroponte. – New York, 1995. – 256 p.
6. Strelkova, I. A. Cifrovaya ekonomika: novye vozmozhnosti i ugrozy dlya razvitiya mirovoj ekonomiki / I. A. Strelkova // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2018. – № 2. – S. 18–26.
7. Karpunina, E. Growth potential and economic security threats in terms of digital economy ecosystem / E. Karpunina, E. Yurina, I. Kuznetsov, A. Dubovitski // The 33nd International Business Information Management Association (IBIMA), – Granada, Spain, 10-11 April – 2019. – S. 2669-2679.
8. Rossijskaya enciklopediya po ohrane truda: v 3 t. / ruk. proekta M. YU. Zurabov; otv. red. A. L. Safonov. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : NC ENAS, 2007.
9. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki / D. Nort; per. s angl. A. N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B. Z. Mil'nera. – Moskva : Fond ekonomicheskoj knigi «Nachala», 1997. – 190 s.
10. Gorulev, D. A. Ekonomicheskaya bezopasnost' v cifrovoj ekonomike / D. A. Gorulev // Tekhniko-tekhnologicheskie problemy servisa. – 2018. – № 1(43). – S. 77–84.
11. Yusupov, R. M. Informatizaciya kak faktor innovacionnogo rosta ekonomiki / R. M. Yusupov // Ekonomika i upravlenie. – 2009. – № 10. – S. 5–10.
12. Popov, E. Komparativnyj analiz strategicheskih aspektov razvitiya cifrovoj ekonomiki / E. Popov, K. Semyachkov // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». – 2018. – T. 13. – № 1. – S. 19–36.
13. Knickrehm, M. Digital Disruption: The Growth Multiplier, Accenture [Elektronnyj resurs] / M. Knickrehm, B. Berthon, P. Daugherty. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-4/Accenture-Strategy-Digital-DisruptionGrowth-Multiplier.pdf [data obrashcheniya: 23.07.2017].
14. Auzan, A. Cifrovaya ekonomika kak ekonomika sverhnizkih transakcionnyh izderzhek (nabor gipotez) / A. Auzan [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=51299&p=attachment [data obrashcheniya: 15.05.2019].
15. A future that works: automation, employment and productivity (McKinsey Global Institute. 2017) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://docviewer.yandex.ru/view/316254058/ [data obrashcheniya 10.08.2019].
16. Mezhdunarodnyj bank rekonstrukcii i razvitiya, Vsemirnyj Bank. Doklad o mirovom razvitii. 2016. Cifrovye dividendy [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.worldbank.org/ru/events/2016/02/01/central-asia-launchwdr-2016 [data obrashcheniya: 18.12.2017].
17. Feenstra, R. The Next Generation of the Penn World Table / R. Feenstra, R. Inklaar, M. Timmer // American Economic Review. – 2015. – № 105 (10). – P. 3150–3182.
18. Loebbecke, C. Reflections on Societal and Business Model Transformation arising from Digitization and Big Data Analytics: A Research. Agenda / C. Loebbecke, A. Picot // Journal of Strategic Information Systems (JSIS). – 2015. – № 24 (3). – P. 149–157.
19. Mamaeva, L. N. Harakternye problemy informacionnoj bezopasnosti v sovremennoj ekonomike / L. N. Mamaeva // Informacionnaya bezopasnost' regionov. – 2016. – № 1 (22). – S. 21–24.
20. Udalov, D. V. Ugrozy i vyzovy cifrovoj ekonomiki / D. V. Udalov // Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo. – 2018. – № 1 (30). – S. 12-18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Карпунина Евгения Константиновна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономия и современные бизнес-процессы» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов. E-mail egenkak@mail.ru

Моисеев Сергей Сергеевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Политическая экономия и современные бизнес-процессы» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail econom@tsutmb.ru

Лисова Екатерина Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» ФГОБУ ВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации» (филиал в г. Липецк), г. Липецк. E-mail lisovaekaterina78@gmail.com

Бейлина Анна Феликсовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры философии, экономики и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет», г. Воронеж. E-mail abejlina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Evgeniya Karpunina, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department «Political economy and modern business processes», Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov. E-mail egenkak@mail.ru

Sergey Moiseev, Ph-D, associate Professor of the Department «Political economy and modern business processes», Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov. E-mail econom@tsutmb.ru

Ekaterina Lisova, Ph-D, associate Professor of the Department «Economics, management and marketing» Financial University under the government of the Russian Federation (branch in Lipetsk). E-mail lisovaekaterina78@gmail.com

Anna Beilina, Ph-D, associate Professor of the Department of Philosophy, Economics and social and humanitarian disciplines, Voronezh state pedagogical University, Voronezh. E-mail abejlina@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.34.014.2

Козлов Андрей Николаевич

ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ПАРАДИГМЕ ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается интеграционное изменение в специфичности транснационального экономического субъекта как стратегическая возможность развивающейся экономики при условии взаимосвязи и взаимопроникновения в парадигме интеграционной экономической деятельности. Трансформация институциональной привлекательности хозяйствующего субъекта влияет на структуру пространства экономического взаимодействия, это позволяет выявить для транснациональной компании направление устойчивого развития. Интернационализированный капитал определен в своем стремлении к глубокому воздействию на стимулирование активности в области интеграционного преобразования транзитивного характера в экономических взаимоотношениях.

Ключевые слова: *интеграция, транзитивная экономика, интеграционное преобразование, транснационализация, интернационализированный капитал.*

Andrey Kozlov

FORMATION OF INTEGRATION TRANSFORMATIONS IN THE PARADIGM OF TRANSITIVE ECONOMY

The article deals with the integration change in the specificity of transnational economic entity as a strategic opportunity of developing economy under the condition of interrelation and interpenetration in the paradigm of integration economic activity. The transformation of the institutional attractiveness of an economic entity affects the structure of the space of economic interaction, it allows to identify areas of sustainable development for a transnational company. Internationalized capital is determined, in its aspiration, to have a profound impact on the stimulation of activity in the field of integration transformation of a transitive nature in economic relations.

Key words: *integration, transitive economy, integration transformation, transnationalization, internationalized capital.*

Введение / Introduction. Новая экономическая стратегия в современных условиях реализуется через интеграционные преобразования хозяйствующих субъектов, где условия трансформации в долгосрочном периоде дают постоянно изменяющийся вектор отношений между разными формами экономического взаимодействия. В парадигме трансформационного развития интеграционного характера осуществляется процесс транснационализационной направленности, что на определенном этапе непосредственно воздействует на процессы взаимоотношений между субъектами современного экономического развития. Сущность проблемы интеграционных преобразований в транзитивной экономике рассмотрены в трудах таких исследователей, как В. Б. Акулов, Е. А. Барбашин, Ю. Б. Винслав, С. В. Лозинский. Изменения преобразований интеграционного направления ориентированы на стратегические условия формирования интернационализированных структурных приоритетов экономического взаимодействия, что в современных условиях развития имеет императивный статус и приводит хозяйствующих субъектов к трансформации более интенсивного развития.

Материалы и методы / Materials and methods. При проведении исследования объектом выступали интеграционные структуры экономических субъектов, были использованы материалы собственных исследований в области интеграционных преобразований. Применен рационалистический подход к сформулированной проблеме, что позволило усовершенствовать процесс исследования хозяйственных отношений между интеграционными образованиями в развивающихся

экономических системах. При формулировании результатов статьи применялись эмпирические методы сравнения и наблюдения, а также использовались теоретические методы абстракции, методы анализа, синтеза, что позволило выявить в ходе исследования стратегию интеграционных преобразований в развивающейся экономической действительности.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Специфика трансформации интеграционного преобразования в современных экономических условиях формирует новую стратегию антикризисных действий, ориентированных на достижения высокого результата в производственной деятельности хозяйствующего субъекта. Это возможно при факторизации институциональных преобразований в период долгосрочного развития транзитивной экономики. Становление интернационализированных отношений в спецификации экономических субъектов, осуществляется в парадигме различного формата и статуса самого предприятия, где происходит создание приоритетных экономических изменений в перспективных крупных транснационализированных проектах. Сущность интеграционных преобразований реализуется в контексте глубоких трансформационных характеристик мирового интернационализированного капитала, при необходимом воздействии макроэкономического регулирования, и в таких приоритетных взаимоотношениях, на которых базируются новые специфические условия транзитивного направления [3, с. 101].

Движение интернационализированного производства формируется в условиях спецификации деятельности транснационального крупного экономического субъекта. В нем содержатся концептуальные институциональные преобразования, где участники этих отношений регулируют степень взаимопоглощения и взаимодействия этих транснациональных структур. Необходимость трансформации этих особенных отношений показывает, что с достижением высоких результатов в области интеграционного взаимодействия в крупных транснациональных компаниях происходит реализация задуманного решения в пространстве глобального экономического взаимодействия. При этом сами крупные компании воздействуют на эти отношения не всегда легализованным путем, что придает этому процессу некоторые сложности в структурных интеграционных преобразованиях трансформационного характера.

Новый технологический уклад создает принципиально другую материально-техническую базу для реализации стратегии интеграционного развития определенных компаний, что существенно увеличивает динамику в иных направлениях при организации и управлении крупным транснациональным производством. Технологические приоритеты современного взаимодействия интеграционного характера помогают компаниям выдерживать усиление конкуренции в структуре национального хозяйства, а также в межгосударственном векторе развития осуществлять научно-технологические прорывы в экономической сфере деятельности хозяйствующего субъекта. Производительные силы в таком взаимодействии приобретают особые преференции крупного транснационального субъекта, где проникновение в область мощного технологического производства формирует специфику транснациональных производственных отношений, которые реализуют свои планы в организации объемов производства, присвоении результатов, движении наемного труда и факторизации экономического потребления [1, с. 27].

Современная модель научно-технологического вектора транзитивной экономики отражает информатизацию интеграционного развития. Информационные технологии усиливают трансформацию крупных транснациональных компаний и в период совершенствования технологического уклада создают высокую степень конкурентоспособности в рыночных преобразованиях в ситуации межгосударственного сотрудничества. Технологические прорывные возможности для интегрированных компаний усиливают взаимодействие транснационального способа производства и в перспективе раскрывают потребности рынка информационных технологий, продукта информационного и технологического направления, а также научно-технологические параметры интеграционной экономической политики в области информационных услуг. Постиндустриальное

развитие экономического сообщества опирается на информационные преобразования, которые приобретают в современных государствах тенденции к самостоятельности информационной трансформации через региональные крупные интеграционные компании.

Формирование парадигмы транзитивного экономического направления создает материальную основу для реализации взаимоотношений интеграционного преобразования. Условия в организации транснационального производства и его экономические параметры предопределяются влиянием на рыночную деятельность хозяйствующего субъекта, где решающее значение имеют отдельные трансграничные возможности по переливу финансового капитала, движению материальных ресурсов, перемещению трудовых ресурсов, использованию информационных ресурсов, владению и реализации интеллектуальных возможностей [4, с. 84]. Качественно новые приоритеты общественного воспроизводства в специфике интеграционного преобразования рассматриваются в динамике производственно-экономических отношений, и как фундамент материального и интеллектуального производства приносят для крупных транснациональных компаний существенные результаты в борьбе за владение природными ресурсами, которые добываются и перерабатываются в ситуации стратегии интернационализированных приоритетов.

Тенденции функциональных возможностей транснационального производства существенно перерастают локализацию небольших компаний и при этом одновременно сохраняют и расширяют экономический потенциал вертикально интегрированных корпораций. Эти субъекты воздействуют на принятие решений в области управления и организации промышленного производства, затрагивают отрасли стратегического значения военно-промышленного комплекса, оборонной промышленности с ее подвидами, вмешиваются в структурные подразделения разных хозяйствующих субъектов так необходимых для государственного экономического развития в области здравоохранения, образования, а также в сотрудничестве по разным направлениям приоритетного фактора. В ситуации стратегического развития, вертикально интегрированные корпорации преодолевают сложные временные отрезки более умеренно, чем те компании, которые не вливаются в интеграционные процессы транзитивной экономической реальности, что позволяет им существенно увеличивать свои доходы и экономические возможности.

Осуществление специфики интернационализированных преобразований в транзитивной экономической действительности самими хозяйствующими субъектами вырабатывает способность к достижению высоких результатов в материально-техническом инновационном развитии, где мощными факторами движения вперед выступают научно-технологические революционные эффективные детерминанты. Инновационные преобразования в деятельности крупных, средних и малых предпринимательских структур интеграционного характера реализуют концепцию ноу-хау завтрашнего дня, которая дает возможность принимать результаты нововведения в контексте сегодняшнего времени, и при этом интеллектуальные возможности используются в русле технологического прорыва [5, с. 60]. Определяя конкурентные преимущества над другими хозяйствующими субъектами, транснациональные корпорации-лидеры используют и реализуют в своих целях теневые возможности оригинальных научно-технологических изобретений, способности индивидуумов в применении их при осуществлении планов стратегического направления.

Привлекательность инновационного преимущества для крупных транснациональных субъектов в интеграционном развитии является одним из критериев в сложности современного материального производства, где движение факторов производства, а это прежде всего природные ресурсы возобновляемого вектора, приносит необходимые результаты инновационного характера в сфере энергетического сектора мирового рынка. В усилении степени воздействия инновационного преобразования реализуются производственно-технологические новшества стратегической интеграционной направленности, которые при осуществлении концепции положительного макроэкономического развития придают им дифференцированные параметры экономического

подъема как в отдельных отраслях, так и во взаимосвязях интегрированных предприятий. Поэтому спецификация деятельности интернационализированного воздействия приносит в некоторых регионах страны и регионах мирового сообщества снижение влияния на социально-экономические проблемы и выполнения задач трансформационного макроэкономического развития [2].

Институционализация сферы трансграничного взаимодействия, определяется функционированием подразделений транснациональных компаний, причем это движение подталкивает их к исследованиям конъюнктурно-аналитической направленности, а это анализ и оценка состояния исследований колебания рыночного механизма, что дает им необходимые преференции для дальнейшего преобразования самого хозяйствующего субъекта. Специфичность организации и возможности контролировать информационно-технологическую, производственно-научную, научно-техническую деятельность транснациональных корпораций на международном уровне обязывает все наднациональные структуры вести планомерную выверенную экономическую политику в своих интересах, что и определяет степень стратегического развития [6, с. 91]. Приоритеты институциональной сферы определяют дальнейшую деятельность интеграционных объединений в контексте инновационного, информационного, технологического, интеллектуального вектора преобразований, при которых характеристика масштаба интенсивности экономических взаимоотношений выводят их на новый уровень транзитивной экономики.

Происходящие институциональные преобразования интеграционного направления выдвигают в первую очередь крупные транснациональные субъекты в лидеры мирового интернационализированного предпринимательского потенциала, где развивающиеся малые и средние компании не всегда выдерживают условия высокой конкуренции на рынках преобладающей высокой доли участия крупных транснациональных компаний. Институционализация пространства экономического взаимодействия на рынке информационных технологий, диверсификация транснационального производства, дифференциация продукции в системе их хозяйственных взаимоотношений, а также в целом государств развивающихся экономик вводит их в систему политико-экономической стратегии транзитивного экономического сообщества. Положение этих субъектов меняется в зависимости от принятой экономической политики внутри транснациональной компании, что расширяет возможности хозяйственных отношений. Применение некоторых разделов экономической политики допустимо осуществлять при необходимости в контексте социально-экономического преобразования некоторых государств, выполняя функции устойчивого, проникающего во все направления институциональной экономической формации [7, с. 21].

Разнонаправленность формирования аспекта транзитивного экономического сообщества в ситуации парадигмы интеграционного преобразования представляется как системность инвестиционной трансформации, где экономическое развитие крупных транснациональных субъектов реализуется через инвестиционные программные проекты. Происходит привлечение разнонаправленных ресурсов, а это природные, материальные, финансовые, трудовые, страховые, информационные и интеллектуальные ресурсы, при которых происходит диверсификация деятельности хозяйствующих субъектов, и в спецификации интеграционного преобразования усиливается возможность доходной составляющей деятельности самого предприятия. Только в этих условиях возможны трансформационные процессы интернационализированного приоритета, при котором коллизия интересов хозяйствующих отношений воплощается в использовании современных трансформационных ситуаций инвестиционной политики комплексного приоритетного становления [8, с. 15].

Концептуальный подход в системе интеграционного преобразования формирует процесс диверсификации инвестиционных ресурсов в направлении транзитивного развития, и в своем исследовании представляется как приоритетное стремительное развитие эффективности собственников крупного транснационального субъекта. Интернационализированный капитал стремится

к глубокому воздействию на стимулирование активности в области финансовой, тарифной политики, политики стимулирования сбыта транснациональной компании, где в результате этого стремления постепенно внутри экономического взаимодействия происходят процессы улучшения инвестиционного климата, что в итоге воплощается в макроэкономическое положительное развитие. Стимулирование инвестиционного климата в ситуации транзитивного преобразования улучшают макроэкономические показатели крупного транснационального субъекта, так как в концепции интеграционного сообщества возникают особые нормы ведения предпринимательской деятельности со спецификой отдельных регионов мира, а также региональных системных макроэкономических структур.

Заключение / Conclusion. Новейшая парадигма транзитивного экономического взаимодействия, формирует специфичность транснационализированного крупного экономического субъекта. В приоритете стратегического интеграционного преобразования возникают современные механизмы управления собственников транснационального капитала, где процессы кооперации представляют высокую степень взаимосвязи и взаимопроникновения в структуре вертикально интегрированных компаний. Особенностью этих хозяйственных интересов становится императивное воздействие на регулирование социально-экономических вопросов, которое происходит при интенсивной деятельности интернационализированного капитала. Необходимость транснационального макроэкономического преобразования в специфичности развивающейся экономической системы, дает для хозяйствующих субъектов существенные результаты предпринимательской деятельности, при которых в условиях стремительного интеграционного изменения учитываются тенденции стран мирового сообщества с развивающейся рыночной экономикой.

Преодоление сложностей трансформационного характера формируют интеграционные взаимосвязи в направлении эффективного экономического развития. В ситуации транзитивного корпоративного воздействия в нашей стране происходят движение к трансформации социально-экономического положения внутри государства, изменяется структура межотраслевых взаимосвязей, внешних корпоративных взаимоотношений, изменяются условия индивидуумов хозяйственной деятельности, что приводит к возможностям постепенного экономического роста в ситуации международного санкционного давления на нашу страну. Стратегия взаимопроникновения и взаимодействия отечественных компаний с крупными транснациональными субъектами в различных направлениях реального промышленного производства, в сфере банковских услуг, в структуре финансово-промышленного сектора, показывает, что интеграционные преобразования улучшают положение межнациональных компаний. Таким образом, в парадигме транзитивной экономической направленности рассматриваются стратегические интеграционные взаимоотношения как вектор интенсивного развития в период реформирования отечественной экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Карпунина, Е. К. Протекания трансформационных процессов в экономической системе России / Е. К. Карпунина // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 8. – С. 25–34. – Текст : непосредственный.
2. Голикова, Ю. А. Транснациональные корпорации: определение сущности и характеристика / Ю. А. Голикова. – URL: http: www.nsu.ru. – Текст : электронный.
3. Игнатьев, М. Н. О понятии экономической интеграции хозяйствующих субъектов / М. Н. Игнатьев // Экономический журнал. – 2019. – Т. 27. – № 3. – С. 99–104. – Текст : непосредственный.
4. Красиков, Н. С. Интеграция и сбалансированное развитие отраслей, предприятий и банков / Н. С. Красиков. – Москва : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 116 с. – Текст : непосредственный.
5. Козлов, А. Н. Транснационализация субъектов в специфицировании инновационной привлекательности / А. Н. Козлов // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2018. – № 1 (45). – С. 56–61. – Текст : непосредственный.

6. Горемыкин, В. А. Формы интеграции предприятия / В. А. Горемыкин, С. В. Соколов // Вопросы региональной экономики. – 2019. – № 3. – С. 87–96. – Текст : непосредственный.
7. Энтов, Р. А. Институциональные компоненты экономического роста / Р. А. Энтов // Вопросы экономики. – 2015. – № 11. – С. 14–38.
8. Либман, А. М. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция / А. М. Либман, Б. А. Хейфиц // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2. – С. 4–18.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Karpunina, E. K. Protekaniya transformatsionnykh protsessov v ekonomicheskoi sisteme Rossii (Transformation processes in the Russian economic system) / E. K. Karpunina // Voprosy ekonomiki i prava. – 2011. – No. 8. – S. 25–34.
2. Golikova, Yu. A. Transnatsional'nye korporatsii: opredelenie sushchnosti i kharakteristika (Transnational corporations: definition and characterization) / Yu. A. Golikova [Elektronnyi resurs]. – URL: http: www.nsu.ru
3. Ignat'ev, M. N. O ponyatii ekonomicheskoi integratsii khozyaistvuyushchikh sub»ektov (On the concept of economic integration of economic entities) / M. N. Ignat'ev // Ekonomicheskii zhurnal. – 2019. – Vol. 27. – No. 3. – S. 99–104.
4. Krasikov N. S. Integratsiya i sbalansirovannoe razvitie otraslei, predpriyatii i bankov (Integration and balanced development of industries, enterprises and banks) / N. S. Krasikov. – Moskva : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. – 116 s.
5. Kozlov, A. N. Transnatsionalizatsiya sub#ektov v spetsifitsirovanii innovatsionnoi privlekatel'nosti (Transnationalization of subjects in specifying innovation attractiveness) / A. N. Kozlov // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaistvom. – 2018. – No. 1 (45). – S. 56–61.
6. Goremykin, V. A. Formy integratsii predpriyatiya, (Forms of enterprise integration) / V. A. Goremykin, S. V. Sokolov // Voprosy regional'noi ekonomiki. – 2019. – No. 3. – S. 87–96.
7. Entov R. A. Institutsional'nye komponenty ekonomicheskogo rosta (Institutional components of economic growth) / R. A. Entov // Voprosy ekonomiki. – 2015. – No. 11. – S. 14–38.
8. Libman, A. M. Modeli ekonomicheskoi dezintegratsii. Integratsiya i dezintegratsiya (Models of economic disintegration. Integration and disintegration) / A. M. Libman, B. A. Kheifits // Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya. – 2011. – No. 2. – S. 4–18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Козлов Андрей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет. E-mail: ko-an-14@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey Kozlov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University. E-mail: ko-an-14@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 336.71

Коновалова Ирина Александровна, Горлова Елена Борисовна, Шепелев Данил Романович

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ СТРАТЕГИЙ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ БАНКОВСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ С УЧЕТОМ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

В статье рассматриваются параметры создания правильной банковской стратегии, черты и факторы, обусловленные конструктивностью стратегии экономического поведения банковской системы на экономическом рынке, проводится анализ подходов к установлению стабильности финансовых организаций и структурных составляющих их финансового расположения, исследуются нюансы экономической стабильности банковских учреждений как условия конкурентоспособности, выявляются условия, положительно и отрицательно влияющие на финансовую устойчивость финансовых учреждений.

Ключевые слова: *банковская система, коммерческие банки, банковская концепция, финансовая стабильность, финансы, кредит, финансовая устойчивость, банковская среда, финансовые риски, устойчивый банк, банковская работа.*

Irina Konovalova, Elena Gorlova, Danil Shepelev

STRATEGIC APPROACHES TO JUSTIFY STRATEGIES FOR SUCCESSFUL DEVELOPMENT OF BANK INSTITUTIONS TAKING INTO ACCOUNT ECONOMIC AND INSTITUTIONAL FACTORS

The article discusses the parameters of creating the right banking strategy, features and factors, A constructive strategy for the economic behaviour of the banking system in the economic market, Analysis of approaches to establishing the stability of financial organizations and structural components of their financial location, The nuances of economic stability of banking institutions as conditions of competitiveness are investigated, conditions are identified, Positively and negatively affecting financial stability of financial institutions, the distinctive characteristics of functional expectations of various participants of financial and credit relations for financial stability and stability are touched upon.

Key words: *banking system, commercial banks, banking concept, financial stability, finance, credit, financial sustainability, banking environment, financial risks, sustainable bank, banking work.*

Введение / Introduction. Банковская система на современном этапе является ключевым инструментом, использование которого дает возможность приспособиться к нынешним условиям рыночной экономики. Основой любой банковской системы выступают коммерческие банки (КБ). КБ способны влиять на разные сферы экономики нашей страны, в том числе на финансовую, посредническую и другие.

Стабильность банковской стратегии зависит непосредственно от характера управленческих решений. Данные решения, в свою очередь, указывают на поэтапность ее совершенствования. Существует ряд факторов, которые влияют на использование и разработку правильной, экономически-эффективной стратегии поведения участников банковского сектора на рынке финансовых услуг. Сюда относится конкуренция в сфере предоставления финансовых услуг, позитивное воздействие новаторской сферы и инноваций, проведения реформ в финансовом и экономическом секторе, стагнация в финансовой структуре.

Отмеченный ряд явлений отображает влияние на трансформацию общественно-финансовой сферы деятельности, где банковские учреждения ведут свою деятельность.

Сегодня одним из основных направлений финансово-экономических институтов выступает создание единых положений к определению устойчивого формирования КБ как ключевых компонентов банковской стратегии. Стабильность и эффективность функционирования банковской системы относится к числу взаимосвязанных признаков, являющихся ключевыми условиями, которые нужны для изучения модели развития банковской стратегии. Вместе с вышеперечисленными факторами ключевыми параметрами построения банковской стратегии выступают:

- уровень надежности кредитных организаций;
- риски и степень их значимости;
- оптимальный диапазон и ключевое свойство услуг финансового характера;
- срок проведения актуального цикла новой продукции в банковской сфере.

Материалы и методы / Materials and methods. В качестве материалов и методов решения задач исследования использовались информационно-аналитический подход к развитию банковской системы в мире и в России; сравнительный анализ функциональных ожиданий разнообразных участников финансово-кредитных отношений для всестороннего раскрытия темы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Ключевой чертой эффективной стратегии устойчивого формирования и развития коммерческой структуры выступает финансовая стабильность. В этом случае необходимо выделить положение рынка услуг экономического характера, В этой среде осуществляется работа финансового и кредитного учреждения. Формируется возможность оперативного принятия решения в соответствии с изменениями состояния не только внутренних, но и внешних рыночных взаимоотношений.

Исследование отечественной научной литературы позволяет нам отметить существование множества различных подходов к определению первичной, базовой, структуры стабильности финансовой организации, отображающих весь спектр аспектов отмеченного движения в рыночной экономике. Эти аспекты определяется, в свою очередь, различными взаимосвязями стадий воспроизводственного движения, а также огромной степенью неопределенности функционирования финансово-кредитных организаций, которые находятся сегодня под большим влиянием перемен и учащения действий глобализации экономики.

Большое количество взаимосвязей, существующих между экономическими и отраслевыми капиталами, четко прослеживается в положении стабильности банков и является одним из ключевых элементов их эволюции.

Проблеме надежности и стабильности финансовых организаций в экономическом плане посвящено большое количество трудов отечественных и зарубежных исследователей, которые рассматривают надежность и стабильность банковской системы, как правило, в качестве высококачественных показателей финансового потенциала банковского учреждения.

В зарубежной литературе стабильность финансовых организаций обусловливаются свойственными формами построения финансовых и кредитных институтов в современных условиях рыночной экономики. Однако в условиях изменяющихся ситуаций всемирной экономической системы исследование и разрешение сложных задач в сфере банковских услуг нуждается в адекватном подходе в конкретной ситуации.

Отечественные экономисты, такие как Фетисов, Ларионова и Панова, основывают свои точки зрения на систематическом аспекте, в соответствии с которым обеспечение устойчивости экономики в сфере банковских услуг является поддерживает сбалансированность финансовых показателей банка. Исследователи считают, что стабильным будет выступать именно тот банк, который является финансово устойчивым. Однако в данном случае их внимание акцентируется на том, что финансовая устойчивость банков и финансовых организаций является отдельно

взятым явлением, ввиду того что она представляет собой натуральный, качественный показатель состояния банковских организаций, осуществляющих свою деятельность в условиях постоянных трансформаций – со стабильного состояния в устойчивое. При этом стоит отметить, что финансово стабильный субъект хозяйствования не может постоянно работать устойчиво, а значит, можно сказать, что устойчивость банковского учреждения следует отнести к числу суммарных характеристик, в состав которых входит исследование и оценка взаимоотношений субъекта хозяйствования с субъектами межнациональной и локальной сферы, а также процедура выявления внутренних запасов и определение показателя его платежеспособности.

По нашему мнению, устойчивость банковской сферы является фундаментальным аспектом, обладающим рядом особенностей, сходных с надежностью банковской системы. Если рассматривать понятие «надежность», необходимо отметить зависимость данного явления от эффективной стабильности деятельности финансовых организаций. В связи с этим КБ должен применять унифицированный стандарт обслуживания и понимания потребителей и акционеров как социально ориентированного регулирующего механизма. Соответственно, по мнению потребителей банковских услуг, высоконадежные банковские и финансовые организации строят свою деятельность на предоставлении качественных услуг, полностью соответствующих клиентским ожиданиям. Акционеры данных организаций инвестируют свои средства исключительно в надежные финансовые учреждения, ожидая, что субъект их инвестиций в будущем станет эффективным источником получения дохода, превышающего прибыль от вложения средств в другие отрасли.

Менеджеры банковской организации придерживаются немного другой точки зрения. Данный штат сотрудников заинтересован прежде всего в стабильной работе, а также в соответствующей оплате их труда.

Для общественности прочность может обеспечиваться Центральным банком РФ. Данное учреждение заботится не только о соблюдении интересов потребителей банковских услуг и биржевых маклеров, но и банковской стратегии. Надежная финансовая организация, по мнению общественности, должна обязательно поддерживать равновесие между интересами финансового учреждения и потребителями ее услуг.

Надежный банк представляет собой финансовую организацию, которой доверяют потребители банковских услуг и которая гарантирует реализацию интересов клиентов и вкладчиков. Деятельность таких банков базируется на принципах взаимовыгодных отношений.

В результате проведенного анализа мы получили возможность выделить ряд целевых установок, имеющих непосредственное отношение к деятельности банковских организаций. Для потребителей банковских услуг экономическая стабильность банка является одним из главных показателей его деятельности. Поэтому с точки зрения клиентов банков стабильность финансовой организации должна проявляться непосредственно в том, что Центральный банк РФ выполнит перед ними все обязательства четко в установленные сроки и в соответствующем размере.

По мнению инвесторов и акционеров, основным показателем стабильности банка является увеличение его рыночной стоимости, а также устойчивость финансовой организации. Для сотрудников банковских учреждений стабильность банка отражается в высоких позициях рейтингов, а также в высоком уровне их конкурентоспособности.

Институты государственного регулирования уделяют наибольшее внимание непосредственно охране интересов потребителей банковских услуг. Для достижения рассмотренных выше целей любое из известных банковских учреждений использует любую доступную для него информацию, которая позволяет ему выявить ключевые характеристики, отвечающие непосредственно за безопасность и экономическую стабильность организации.

Стратегические ожидания субъектов, принимающих участие в финансово-кредитных отношениях, приведены в таблице.

Таблица

Отличительные признаки функциональных ожиданий разнообразных участников финансово-кредитных отношений к «финансовой устойчивости», «надежности» и «стабильности» банка

Субъект финансово-кредитных отношений	Финансовая стабильность	Надежность	Устойчивость
Клиенты и кредиторы	Выполнение банковской организацией обязательств перед ними в срок и в полном объеме	Предоставление банковской организацией продуктов и услуг с ожидаемыми характеристиками и ассортиментом	Возможность противостоять и преодолевать влияние негативных внутренних и внешних факторов
Акционеры	Рост рыночной стоимости бизнеса наряду с устойчивостью кредит-ной организации	Получение достаточной нормы прибыли на вло-женные средства	Диапазон состояний, в рамках которого поддерживается сбалансированность развития банка
Менеджеры	Устойчивое развитие банка в динамичной сре-де и долговременной его конкурентоспособности	Сохранение работы и достойной заработной платы	Диапазон состояний, в рамках которого поддерживается финансовая устойчивость банка
Государственный регулятор	Выполнение возложенных функций от имени общества, защите инте-ресов кредиторов и инвесторов	Соблюдение интересов вкладчиков, инвесторов и банковской системы в целом	Сохранение запаса финансовой прочности банка

Важнейшей характеристикой устойчивости банка является ее структурная многосложность, обусловленная множеством определяющих ее факторов. В первую очередь стоит отметить такой структурный элемент, как организационно-структурная устойчивость. Основным фактором данной составляющей является организационно-технологическое разделение отдельно взятых видов деятельности. Дифференциация видов деятельности осуществляется на базе функционально-технологических документов. Данные документы регулируют деятельность банковского учреждения в рамках как его организационной структуры, так и выполняемых функций.

Следовательно, функционирование банковского учреждения происходит на базе регулярно изменяющихся условий, оказывающих существенное воздействие на финансовую устойчивость банка. Поэтому банк должен акцентировать все свое внимание на разработке и реализации организационных и экономических мероприятий, комплексной оценке финансовой и экономической политики, улучшении информационного обеспечения и разработке и совершенствовании банковских технологий.

Проведенное нами исследование, позволило выявить условия, положительно и отрицательно влияющие на финансовую устойчивость финансовых учреждений. Среди них выделим: макро-, мезо- и микроэкономический характер, глобального и государственного уровней, общего состояния экономики и финансово-кредитной отрасли, факторы отдельных бизнес-процессов КБ. В итоге разнонаправленного действия аспектов, влияние которых на банки имеют личные векторы, создается разнообразие приоритетов стратегии по управлению финансовой устойчивостью.

В методологическом ракурсе анализ условий и факторов, оказывающих влияние на устойчивость банковской системы и КБ как элементов в динамичной среде современного рынка, опирается на качественное различие влияния макроэкономических аспектов на отдельный банковский

институт в совокупности с микроэкономическими положениями, общность банков и банковских систем в целом. Факторы, которые провоцируют разрушение банковской системы, могут использоваться для реализации нынешних интересов отдельного банковского учреждения, и наоборот. Значение институционального подхода к анализу устойчивости банковской системы состоит в установлении взаимообусловленности двух уровней – ЦБ и КБ, функций и институциональной базы, которые соответствуют каждой составляющей банковской системы, в том числе в выявлении макроэкономических условий и аспектов работоспособности банковской системы как единой структуры государственной экономики. Банковский сектор в поступательном развитии находится под влиянием определенного объема аспектов, характерных для работы банковской системы в целом (институциональная основа, модель построения, межуровневые отношения, регулятивные функции).

Отдельное воздействие на устойчивое совершенствование российских банковских учреждений оказывают разрабатываемые Центральным банком РФ вместе с Правительством направления государственной денежно-кредитной политики и инструментария, необходимого для ее претворения в жизнь, отображает обобщенные условия финансовой устойчивости банка и аспекты, оказывающие воздействия на ее уровень.

Благодаря проведению SWOT-анализа нам удалось выявить наиболее сильные и наиболее слабые стороны деятельности банковского учреждения, установить возможные угрозы внешней среды и благоприятные положения, по отношению к среднеотраслевым показателям.

На базе проведенного комплексного анализа таких терминов, как «экономическая стабильность», «безопасность» и «устойчивость» нами были сделаны следующие выводы.

При исследовании процессов деятельности банковского учреждения как части всей системы целесообразно прибегать к использованию диалектического определения потребности и случайности. Существующие временные взаимосвязи принято считать неустойчивыми, поскольку они практически не поддаются численному анализу. Следовательно, «экономическая стабильность» на данный момент пребывает в стадии диалектического развития. Экономическая стабильность финансовой организации может рассматриваться в следующих скоротечных понятиях: стабильность как резерв, течение и прогноз. В отмеченной взаимосвязи информативной базой для установления уровня экономической стабильности предусмотрены стабильные и динамические балансы банковской организации с отмеченной периодичностью их формирования. Экономическая стабильность банковской организации определяется достаточно высоким уровнем собственных денежных средств, ликвидностью и рентабельностью.

Под финансовой стабильностью принято понимать систематический процесс, включающий в себя установление и систематизацию, а также подбор показателей текущей и перспективной оценки.

Заключение / Conclusion. Система управления реализацией стратегии формируется на основе существующей в Банке организационной структуры и управленческих механизмов. Территориальные банки станут ответственными за обеспечение и успех внедрения стратегии в своих регионах и будут отвечать за внедрение по курируемым направлениям бизнеса и функциональным областям. Данная структура управления реализацией стратегии позволит обеспечить максимальный учет региональной специфики и снизит риски внедрения. Для обеспечения оптимального распределения ответственности и однозначного понимания роли каждого из подразделений в реализации инициатив будет сформирован каскад планов, при котором общий план реализации будет детализирован до уровня каждого территориального банка, что позволит координировать действия всех участников реализации стратегии и выделить централизованные общебанковские мероприятия и инициативы. Важным условием успешной реализации проектов станет активное вовлечение территориальных банков в процесс планирования, которое позволит в полной мере учесть региональную специфику и максимально использовать обмен опытом и идеями между регионами.

В ходе реализации стратегии будут применяться многоуровневая система мониторинга реализации программы, охватывающая все регионы и уровни банковской иерархии, и соответствующая ей система контрольных показателей. В банке должна быть сформирована сильная команда, которая будет способна поддерживать высокий профессиональный авторитет банка и давать правильные и нужные советы клиентам. Данные стратегические факторы обеспечивают успех банковской деятельности.

Существуют также и другие оперативные факторы успеха банковской деятельности. Банк может добиться успеха, когда его политика ориентирована на определенные ценности, которые, в свою очередь, приводят к достижению желаемого результата. Среди таких оперативных факторов выделяют ориентацию банка на клиента. Принципом работы банка должно быть то, что клиент всегда прав. Когда банку удается придерживаться такого принципа, его работу можно считать удачной. Важнейший оперативный фактор успеха деятельности банка – это стратегия затрат и снижение стоимости банковских услуг. Банкам необходимо преодолеть себя и создать механизм, обеспечивающий экономию производимых затрат и снижение себестоимости банковского продукта. Создание информационных систем, сотрудничество с иностранными банками и организация внутреннего банковского аудита, переход на новую технологию банковского обслуживания являются факторами, которые обеспечивают успех банка.

Проведенные исследования дают возможность разработать стратегические ориентиры стабильного развития экономики и успешного развития банковских учреждений с учетом экономических и институциональных факторов.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Банковское право: учеб. для бакалавров / Д. Г. Алексеева, А. Г. Гузнов, Л. Г. Ефимова и др. ; отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2019. – 608 с. – Текст : непосредственный.
2. Занин, А. С. Центральный банк России как регулятор страхового рынка / А. С. Занин // Финансовое право. – 2017. – № 11. – С. 43–48. – Текст : непосредственный.
3. Козынкин, И. В. Центральный банк Российской Федерации как регулятор и одновременно с этим участник финансового рынка / И. В. Козынкин // Молодой ученый. – 2018. – № 35. – С. 60–63. – Текст : непосредственный.
4. Шепелев, Д. Р. Оценка состояния банковской системы России в условиях экономической нестабильности / Д. Р. Шепелев // Университетская наука – региону : материалы VII ежегодной научно-практической конференции Северо-Кавказского федерального университета преподавателей, студентов и молодых ученых / под ред. Л. И. Ушвицкого, А. В Савцовой. – 2019. – С. 116–119. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bankovskoe pravo (Banking law): ucheb. dlja bakalavrov / D. G. Alekseeva, A. G. Guznov, L. G. Efimova i dr. ; otv. red. L. G. Efimova, D. G. Alekseeva. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Prospekt, 2019. – 608 s.
2. Zanin, A. S. Central'nyj bank Rossii kak reguljator strahovogo rynka (Central Bank of Russia as a regulator of the insurance market) / Zanin A. S. // Finansovoe pravo. – 2017. – № 11. – S. 43–48.
3. Kozynkin, I. V. Central'nyj bank Rossijskoj Federacii kak reguljator i odnovremenno s jetim uchastnik finansovogo rynka (Central Bank of the Russian Federation as a regulator and at the same time a participant of the financial market) / I. V. Kozynkin // Molodoj uchenyj. – 2018. – № 35. – S. 60–63.
4. Shepelev, D. R. Ocenka sostojanija bankovskoj sistemy Rossii v uslovijah jekonomicheskoj nestabil'nosti (Assessment of the state of the banking system of Russia in the conditions of economic instability) / D. R. Shepelev // Universitetskaja nauka – regionu : materialy VII ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta prepodavatelej, studentov i molodyh uchenyh / pod red. L. I. Ushvickogo, A. V Savcovoj. Stavropol', 2019. – S. 116–119.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Коновалова Ирина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: konovalova.iris@yandex.ru

Горлова Елена Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социальных технологий» Института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета

Шепелев Данил Романович, студент, направление 38.04.01 Экономика, направленность (профиль) «Экономика фирмы», ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», E-mail: danishepelev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Irina Konovalova, candidate of economic Sciences, associate Professor of Economics and foreign economic activities, North-Caucasian Federal University. E-mail: konovalova.iris@yandex.ru

Elena Gorlova, candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of the Department of «Social technologies» of the Institute of education and social Sciences of the North Caucasus Federal University

Danil Shepelev, student, direction 38.04.01 Economics, direction (profile) «Economics of the company», NORTH Caucasus Federal University» E-mail: danishepelev@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331. 1

Костылев Александр Алексеевич, Куликова Яна Александровна, Черемисина Татьяна Николаевна

РЕЗЕРВЫ РОСТА И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА[1]

Одной из главных задач прогрессивной экономики является увеличение производительности труда. Ее уровнем во многом ориентируются темпы финансового подъема, доступность товаров и предложений, конкурентоспособность экономики, благосостояние общества. Повышение производительности труда – ключевая задача российской экономики на современном этапе. В последние годы уровень производительности труда в России значительно отстает от аналогичного показателя в зарубежных странах. В данной статье рассмотрены факторы, влияющие на производительность труда в России, намечены пути ее увеличения.

Ключевые слова: *повышение производительности труда, производительность труда, факторы, резервы.*

Alexander Kostylev, Yana Kulikova, Tatiana Cheremisina

RESERVES GROWTH AND WAYS TO IMPROVE PRODUCTIVITY

One of the main tasks of a progressive economy is to increase productivity. Its level is largely guided by the pace of financial recovery, the availability of goods and proposals, the competitiveness of the economy, the welfare of society. Increasing labor productivity is a key task of the Russian economy at the present stage. In recent years, the level of labor productivity in Russia lags far behind the same indicator in foreign countries. In this article the factors influencing labor productivity in Russia are considered, ways of its increase are planned.

Key words: *increase in labor productivity, labor productivity, factors, reserves.*

Введение / Introduction. Целью данной статьи является мониторинг факторов и резервов роста производительности труда в РФ, так как производительность труда считается важным показателем развития мировой экономики, а в России проблема увеличения производительности труда является в высшей степени животрепещущей.

В 90-е годы, в период трансформации социально-экономической системы России, производительность труда снизилась в 3–4 раза, оказав системный негативный эффект на большинство макроэкономических показателей [5, с. 3]. И лишь к 2007 г. удалось восстановить докризисный (1990 г.) уровень производительности труда. Впоследствии периоды с незначительной положительной динамикой производительности труда – 3–4 % – сменялись ее падением на 4–5 % в посткризисные годы (2009 и 2015 гг.). В результате к настоящему времени Россия занимает 57-е место в рейтинге стран мира по сопоставимому показателю производительности труда, существенно отставая не только от экономически развитых стран мира, но и от стран БРИКС [5, с. 3].

С целью сокращения разрыва с «эффективными экономиками» по уровню производительности труда президент Российской Федерации В. В. Путин поставил задачу: «…форсированно наращивать производительность, ежегодно минимум на 5–6 % увеличивать» [10], в том числе за счет создания высокотехнологичных рабочих мест, развития систем профессиональной подготовки и поддержки трудовой мобильности, снятия барьеров на пути формирования современного рынка труда. [5, с. 3].

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Управления образования и науки Тамбовской области в рамках научного проекта «Гранты для проведения прикладных исследований молодых учёных 2019 года»

Для достижения целевых параметров повышения производительности труда (в согласовании с задачами «майских» указов президента) Правительством Российской Федерации разработан комплекс мер по стимулированию вложений для обновления и модернизации производства, наращиванию числа высокоэффективных рабочих мест, увеличению мобильности рабочей силы, созданию критериев для становления занятости в различных сферах предпринимательства [5, с. 3–4].

Одним из важнейших направлений развития всех хозяйствующих субъектов является повышение эффективности производства. На данном этапе усилия менеджеров на всех уровнях, как правило, направлены на преодоление кризисных явлений в сфере финансов. Действительно, именно производительность труда является важнейшим фактором развития экономики любой страны, который определяет уровень благосостояния общества. История развития мировой экономики убедительно доказывает, что повышение производительности труда остается основным источником экономического роста, научно-технического прогресса, наилучшим средством ослабления инфляционных процессов и повышения благосостояния населения.

Успешное решение задач финансового подъема и увеличение благосостояния населения страны требует значимого увеличения производительности труда во всех сферах экономической деятельности. Одним из более важных моментов наращивания производительности и эффективности труда считается его улучшение на научной базе. Вследствие этого особенно остро стоит проблема изучения производительности труда и выявление резервов ее увеличения.

Материалы и методы / Materials and methods. На основе результатов фундаментальных и прикладных исследований были проведены изучение и анализ научной литературы в области производительности труда.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Производительность труда считается одной из ведущих характеристик трудовой деятельности человека, определяющей плодотворность и действенность процесса потребления вещественных и нематериальных продуктов. Степень производительности труда определяется временем, затрачиваемым на создание продуктов и предложений, их размерами, себестоимостью и т. д. – теми характеристиками, которые определяют конкурентоспособность продукции на рынках труда. Производительность труда – это как раз показатель, по которому возможно ассоциировать фирмы, ареалы и сферы производства.

В марте 2017 г. состоялось заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, на котором президент Российской Федерации В. В. Путин выразил обеспокоенность значительным отставанием России по показателям производительности труда от развитых стран. Он заявил: «В целом по показателям в этой сфере Россия более чем в два раза уступает эффективным экономикам, а благодаря мощному технологическому прогрессу, который в мире сейчас поступательно развивается, этот разрыв может серьезно возрасти, если мы своевременно не будем на это реагировать» [10].

Данную оценку подтверждает и приведенная в таблице 1 статистика Всемирного банка [5, с. 13]:

Таблица 1

Объем валового внутреннего продукта в расчете на одного занятого (тыс. долл. США по ППС 2011г.) [5, с. 13]

Страны (группы стран)	Годы					
	1991	1996	2001	2006	2011	2014
Мир в целом[1]	**20,78**	**21,85**	**23,81**	**27,08**	**30,27**	**31,93**
Страны Евросоюза	57,53	63,36	69,90	74,74	76,31	78,94
Страны ОЭСР	60,39	65,91	72,36	78,12	80,00	81,39
США	75,72	82,48	91,99	101,40	107,17	109,31

[1] Информация, опубликованная в базе Всемирного банка, представлена по 178 странам

Страны (группы стран)	Годы					
	1991	1996	2001	2006	2011	2014
Россия	40,86	27,26	31,14	39,83	44,73	46,90
	Место в рейтинге стран					
	48	66	63	61	59	57

Анализ данных таблицы 1 показывает, что по уровню производительности труда место Российской Федерации по убыванию в рейтинге стран мира снижалось с 48-го в 1991 г. до 66–61-го в 1996–2006 гг. И хотя в 2007 г. был восстановлен докризисный (1990 г.) уровень производительности труда в России, но место ее в вышеуказанном рейтинге так и не поднялось на докризисный уровень [5, с. 8].

Основная причина сложившейся ситуации – в существенном отставании по показателям динамики производительности труда [5, с. 8]. Данные таблицы 2 показывают нам, что в рейтинге стран мира по среднегодовым темпам роста производительности труда в 1991–1996 гг. Россия занимала 170-е место. Однако в 2001–2006 гг. позиция России значительно укрепилась – она заняла рекордное за последние пятнадцать лет 31-е место [5, с. 8]. Но в 2011–2014 гг. место Российской Федерации снова снизилось до 84-го.

Таблица 2

Среднегодовые темпы роста валового внутреннего продукта в расчете на одного занятого (в процентах) [5, с. 13-14]

Страны (группы стран)	Годы				
	1991–1996	1996–2001	2001–2006	2006–2011	2011–2014
Мир в целом	**101,00**	**101,73**	**102,61**	**102,25**	**101,81**
Страны Евросоюза	101,95	101,98	101,35	100,42	100,28
Страны ОЭСР	101,77	101,88	101,54	100,48	100,58
США	101,72	102,21	101,97	101,11	100,66
Россия	92,22	102,70	105,05	102,35	101,6
	Место в рейтинге стран				
	170	49	31	71	84

Анализ показателей производительности труда демонстрирует значительное отставание России в сравнении с общемировыми. Среднегодовые темпы роста российской производительности труда за последние десять лет практически совпадают со средними темпами роста всех стран, опережающих Россию по данному показателю. Это обстоятельство приводит к выводу о невозможности улучшения позиции России в рейтинге стран по уровню производительности труда при сохранении фактически сложившейся динамики этого показателя [5, с. 9]. В этой связи президентом Российской Федерации В. В. Путиным были заданы целевые параметры ежегодного роста производительности труда на 5–6 %.

Анализируя официальные данные Росстата за последние годы (2012–2017 гг.), можно наблюдать положительную динамику индексов производительности труда относительно 2011 года (таблица 3, рис. 1).

Решение всевозможных задач ускорения социально-экономического развития государства выдвинуло на первое место обеспечение стойких темпов подъема производительности труда. Это потребовало глубокого исследования процесса генерирования расходов и итогов труда, разработки комплекта более весомых практических назначений по увеличению производительности труда и учета всех моментов его подъема.

Таблица 3

Индексы производительности труда в Российской Федерации относительно уровня 2011 г. (в процентах) [5, с. 13]

	Годы					
	2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**
Российская Федерация	103,3	105,6	106,3	105,1	105,4	107,4

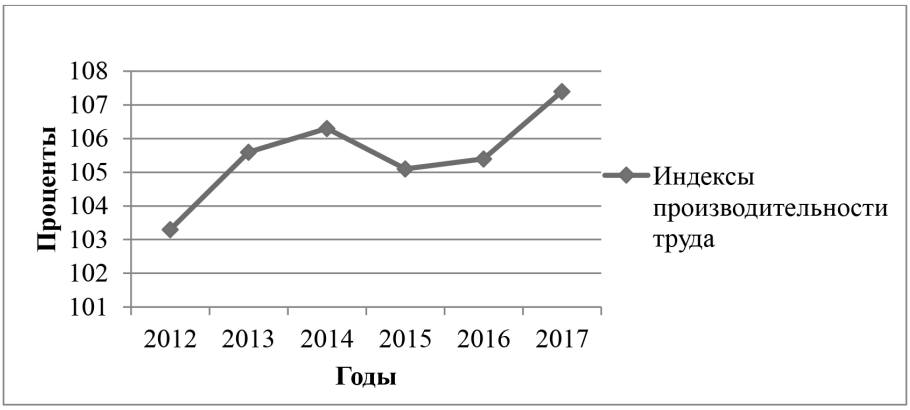


Рис. 1. Индексы производительности труда в Российской Федерации относительно уровня 2011 г. (в процентах) [5, с. 13]

Среди влияющих на степень производительности труда обстоятельств можно отметить факторы подъема производительности труда (рис. 2).

Рис. 2. Факторы роста производства

Все факторы так или иначе воздействуют на производительность труда. Интерактивность факторов и резервов состоит в том, что если факторы считаются движущими силами или же причинами для трансформации его значения, то внедрение резервов считается ходом реализации воздействия конкретных факторов.

Резервами роста производительности труда называется нереализованный потенциал для экономии расходов на рабочую силу (снижение трудоемкости и увеличение выпуска).

Эффективность производительности труда подразумевает выпуск продукции с кратчайшими расходами.

Есть некоторое количество классификаций резервов подъема производительности труда:

1) резервы для совершенствования применения труда (связаны с организацией критериев труда, увеличением трудоспособности сотрудников, расстановкой работников, вещественной и моральной мотивацией сотрудников проявлять интерес к итогам трудовой деятельности);
2) резервы для более действенного применения ведущих и обратных средств (машин, устройств, оснащения и пр.) по мощности и по времени, а также более бережливого применения сырья, материалов, горючего и т. д.

По месту выявления и использования резервы подразделяются на: общегосударственные, региональные, межотраслевые, отраслевые, внутрипроизводственные (рис. 3).

По нашему мнению, для повышения уровня производительности труда необходимо:

а) создать систему муниципального стратегического планирования. Образовать систему муниципальных программ, направленных на поддержку мегапроектов;
б) осуществлять государственное стимулирование вложений в обновление ведущих фондов и становление инноваторских технологий;
в) улучшать трудовое законодательство для усиления защиты прав занятого населения;
г) увеличить количество заявок на научные исследования на базе стратегического мониторинга финансового становления. Значительно повысить бюджетное финансирование научных исследований;
д) создать муниципальные заявки на подготовку специалистов среднего и высшего образования на базе стратегического прогноза. Формировать государственно-частное партнерство в сфере образования.

Рис. 3. Резервы подъема производительности труда

Такие меры должны способствовать как повышению производительности труда, так и развитию экономики и росту ее конкурентоспособности на мировой арене.

Заключение / Conclusion. Производительность труда считается главным показателем финансовой результативности производства.

Основная цель при рассмотрении и планировании эффективности трудовых ресурсов – это обнаружение и внедрение резервов для ее подъема. Резервами принято считать всевозможные средства экономии общественного труда, которые найдены, но по разным основаниям еще не использованы.

Производительность труда на различных предприятиях может как повышаться, так и понижаться в зависимости от влияния различных факторов.

Одновременно с повышением производительности труда на предприятии увеличивается выпуск продукции, снижаются расходы и увеличивается прибыль, возрастает конкурентоспособность фирмы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ РЕСУРСЫ

1. Акимов, О. Ю. Малый и средний бизнес / О. Ю. Акимов. – Москва : Финансы и статистика, 2011. – 325 с. – Текст : непосредственный.
2. Есипова, Э. Ю. Роль мотивации в инновационном развитии конструкторских бюро / Э. Ю. Есипова. – Москва : ООО «Научтехлитиздат», 2015. – Текст : непосредственный.
3. Зайцев, Н. Л. Экономика, организация и управление предприятием: учеб. пособие / Н. Л. Зайцев. – 2-е изд., доп. – Москва : ИНФРА-М, 2007. – 454 с. – Текст : непосредственный.
4. Зарова, Е. В. Методы оценки достижения целевых параметров роста производительности труда: монография / Е. В. Зарова, П. В. Крючкова, С. Н. Мусихин ; под ред. Е. В. Заровой. – Москва : ИНФРА-М, 2017. – 130 с. – Текст : непосредственный.
5. Любимов И. Двигатель прогресса. Как высшее образование сдерживает рост экономики России / И. Любимов. Forbes. 2017. – URL: https://news.mail.ru/society/32086064/?frommail=10. – Текст : электронный.
6. Производительность труда в России – итоги, планы, перспективы. Портал «Управление производством». 2016. – URL: http://www.uppro.ru/library/production_management/productivity/putin-chemezov.html. – Текст : электронный.
7. Россия должна увеличивать производительность труда на 5-6% ежегодно. Портал «Бизнес и власть», 2017. – URL: http://www.uppro.ru/library/production_management/productivity/itogi-plany-2017.html. – Текст : электронный.
8. Путин: задача – повысить производительность труда. – URL: http: www.vestifinance.ru/ articles/8285. – Текст : электронный.
9. Хайдж, М. Оценка управленческой эффективности команды. HR по-русски / М. Хайдж, 2017. – URL: http://hr-elearning.ru/ocenka-upravlencheskoy-yeffektivnostikomandy. – Текст : электронный.
10. www.gks.ru – Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Akimov, O. YU. Malyj i srednij biznes (Small and medium businesses) / O. YU. Akimov. – Moskva : Finansy i statistika, 2011, 320 p.
2. Yesipova, E. YU. Rol' motivatsii v innovatsionnom razvitii konstruktorskikh byuro (The role of motivation in the innovative development of design bureaus) / E. YU. Yesipova. – Moskva : OOO «Nauchtekhlitizdat», 2015.
3. Zajcev, N. L. Ekonomika, organizaciyai upravlenie predpriyatiem (Economics, organization and enterprise management) : ucheb. posobie. – 2-e izd., dop. / N. L. Zajcev. – Moskva : INFRA-M, 2007. – 454 s.
4. Zarova, E. V. Metody ocenki dostizheniya celevyh parametrov rosta proizvoditel'nosti truda (Methods for assessing the achievement of target parameters of labor productivity growth): monografiya / E. V. Zarova, P. V. Kryuchkova, S. N. Musihin; pod red. E. V. Zarovoj. – Moskva : INFRA-M, 2017. –130 s.

5. Lyubimov I. Dvigatel' progressa. Kak vyssheye obrazovaniye sderzhivayet rost ekonomiki Rossii (The engine of progress. How higher education holds back the growth of the Russian economy) / I. Lyubimov. – Forbes, 2017. – URL: https://news.mail.ru/society/32086064/?frommail=10
6. Proizvoditel'nost' truda v Rossii, itogi, plany, perspektivy. (Labor productivity in Russia – results, plans, prospects). – Portal «Upravleniyeproizvodstvom». 2016. – URL: http://www.uppro.ru/library/production_management/productivity/putin-chemezov.html
7. Rossiya dolzhna uvelichivat' proizvoditel'nost' trudana 5–6 % yezhegodno (Russia should increase labor productivity by 5–6 % annually). – Portal «Biznesivlast'», 2017. – URL: http://www.uppro.ru/library/production_management/productivity/itogi-plany-2017.html
8. Putin: the task is to increase productivity (Putin: the task is to increase labor productivity). – URL: http: www.vestifinance.ru/ articles/82854
9. Hidge M. Assessment of the management effectiveness of the team (Assessment of the managerial effectiveness of the team) / M. Hidge. – HR in Russian, 2017.
10. www.gks.ru – Federal state statistics service (Rosstat).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Костылев Александр Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры кадрового управления Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». E-mail: drr-drr@mail.ru

Куликова Яна Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры кадрового управления Института экономики, управления и сервиса, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

Черемисина Татьяна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет и налоговый контроль» Института экономики, управления и сервиса ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина». E-mail: t_cheremisina@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander Kostylev, candidate of economic Sciences, Associate Professor of the Department of Personnel Management, Institute of Economics, management and service FGBOU VO «Tambov state University named after G. R. Derzhavin». E-mail:drr-drr@mail.ru

Yana Kulikova, Candidate of Pedagogical Sciences,Associate Professor of the Department of Personnel Management, FGBOU VO «Tambov State University named after G. R. Derzhavin».E-mail: kulikowa.ya2014@yandex.ru

Tatiana Cheremisina, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Accounting and business Informatics» Institute of Economics, management and service FGBOU VPO «Tambov state University named after G. R. Derzhavin». E-mail: t_cheremisina@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.341:665

Красников Александр Вячеславович

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ФИРМ

Обеспечение устойчивых темпов экономического роста и интеграция в мировое пространство предполагает необходимость реализации инновационного потенциала не только отдельных предприятий или регионов, но и государства в целом. Исследование содержит актуальную сравнительную информацию об инновационной активности российских и зарубежных фирм. Целью исследования является оценка состояния национальных и зарубежных инновационных систем, а также определение резервов для повышения эффективности развития российских компаний. В работе изучена ситуация, связанная с развитием инновационных процессов в России и за рубежом, дана оценка роли государственной поддержки национальных инновационных систем.

Ключевые слова: *инновации, инновационная активность, инновационное развитие, инновационная деятельность, государственная поддержка.*

Alexander Krasnikov

COMPARATIVE ASSESSMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN AND FOREIGN FIRMS

Achieving stable rates of economic growth and integration into global space suggests the need for fulfilling innovative potential of not only certain firms or regions but also the whole country. The research deals with relevant comparative information about innovative activity of Russian and foreign firms. The aim of the survey is to assess national and foreign innovative system. Furthermore, the reserves setting for improvement of development efficiency of Russian firms is given. The research presents the situation which relates to development of innovative processes in Russian and abroad, the assessment of government support of national innovative systems is pointed out.

Key words: *innovations, innovative activity, innovative development, government support.*

Введение / Introduction. Мировой опыт неопровержимо доказывает, что эффективное и устойчивое развитие отдельных субъектов хозяйствования достигается за счет масштабного и системного использования инноваций, обеспечивающих стратегические конкурентные преимущества на рынке. Изменение технологического уклада, увеличение наукоемкого производства, приращение интеллектуального капитала позволит сформировать эффективную конкурентную среду, обеспечить национальную безопасность и ускорить темпы социально-экономического развития страны. Актуальность вопросов повышения инновационной активности российских предприятий обусловлена высокой социально-экономической значимостью инновационных внедрений на микро- и макроуровнях. В порыве завладеть большей рыночной долей фирмы создают все более взвешенные и проработанные инновационные проекты, прошедшие все этапы цикла экономического моделирования, дабы максимально соответствовать авангардным рыночным кондициям и изощренным потребительским запросам. Обеспечение устойчивых темпов социально ориентированного экономического роста и интеграция в мировое пространство предполагает необходимость реализации инновационного потенциала не только отдельных хозяйствующих субъектов, но и территориальных образований и государства в целом.

Материалы и методы / Materials and methods. За последние десятилетия в странах Европейского Союза интенсифицировалась инновационная деятельность, следствием чего стало то, что в данный период времени инновации являются локомотивом повышения конкурентоспособности экономик отдельных стран. Одной из ключевых тенденций деятельности, означенной

в Стратегии развития Евросоюза до 2020 года (Europe 2020), является переход к новому этапу экономики, который базируется на внедрении все большего количества инноваций [6]. В целях осуществления этой задачи сформирован «Инновационный союз», приоритетным вектором предпринимаемых мероприятий которого выступает стремление к увеличению доступности финансовых средств в целях развития имеющейся инновационной инфраструктуры и проведения научных изысканий. На данный момент «жизненный цикл» Стратегии находится уже на завершающей стадии, поэтому имеется возможность произвести оценку ее эффективности посредством анализа инновационной активности стран Европейского Союза за последние несколько лет.

Выборка параметров оценки инновационной активности стран ЕС производится в соответствии с «Руководством Осло». Обозначенные в этом документе рекомендации составлены одновременно учреждениями ОЭСР (Организация Экономического Сотрудничества и Развития) и Евростат для независимого и цельного сбора и анализа информации по инновациям [4]. Так, доля инновационно активных предприятий ЕС в динамике представлена на рисунке 1 [6, 10].

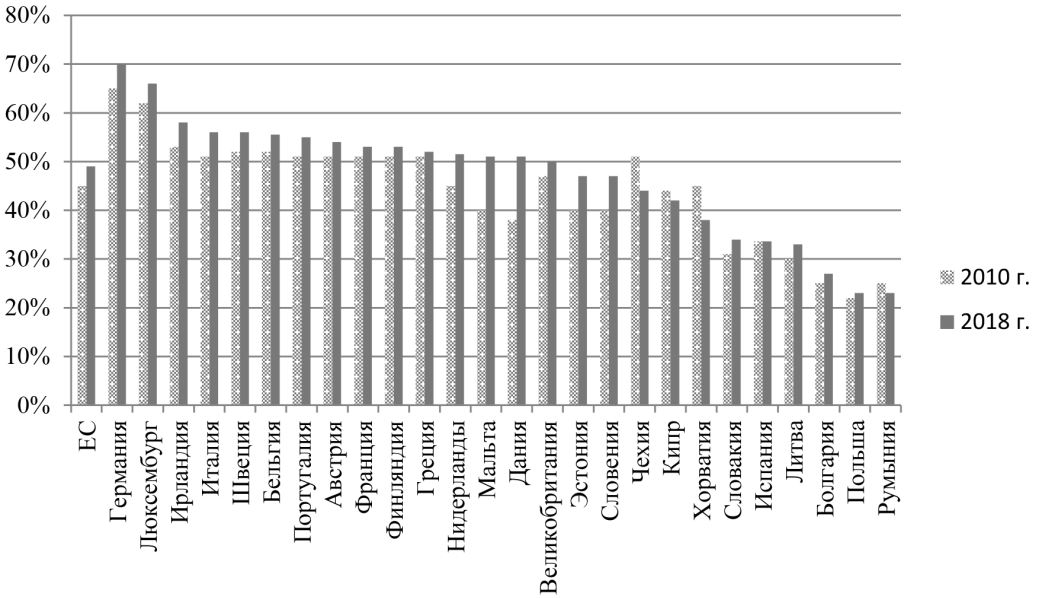


Рис. 1. Доля инновационно активных предприятий ЕС в 2010 и 2018 гг., %

Результаты сравнительного анализа наглядно демонстрируют то, что в основной массе исследуемых стран доля инновационно активных компаний возросла. Кроме того, результаты исследования подтверждают, что распределение видов деятельности по инновациям достаточно равномерное – около одной четвертой занимают продуктовые и процессные инновации по Европейскому Союзу. В превалирующем количестве стран ЕС компании занимаются реализацией одновременно как продуктовых, так и процессных инноваций в своей деятельности. Однако необходимо заметить, что доля подобных предприятий варьируется только в диапазоне 14–17 % от общего количества, поскольку данная деятельность сопряжена с высокими затратами и рисками, что, в свою очередь, также имеет место при реализации даже одного инновационного типа. В таких странах, как Польша, Болгария, Словакия, Франция и некоторых других, возрастание количества предприятий инновационного вектора развития является небольшим и одновременно в пяти из рассматриваемых стран наблюдается падение инновационной активности. В общем, Евросоюз характеризуется положительной динамикой развития инновационных предприятий в рамках общего количества имеющихся компаний.

Данные рис. 2 [6, 10] демонстрируют степень взаимодействия организаций общего характера с предприятиями инновационного профиля. Совокупное количество организаций, зарегистрированных на рынке, разделяется, согласно методике оценки ОЭСР, по интенсивности взаимодействия с инновационными компаниями, где степень интенсивности подразделяется на три категории: «высокая», «средняя / низкая» и «отсутствует».

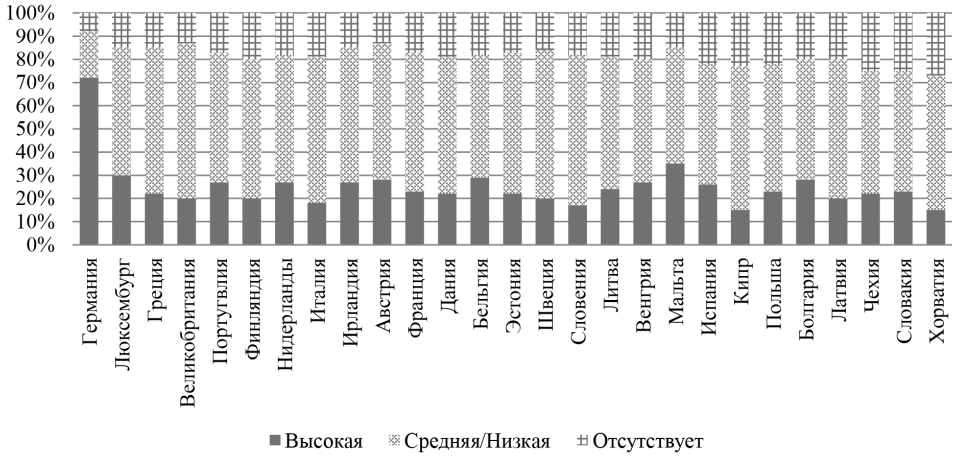


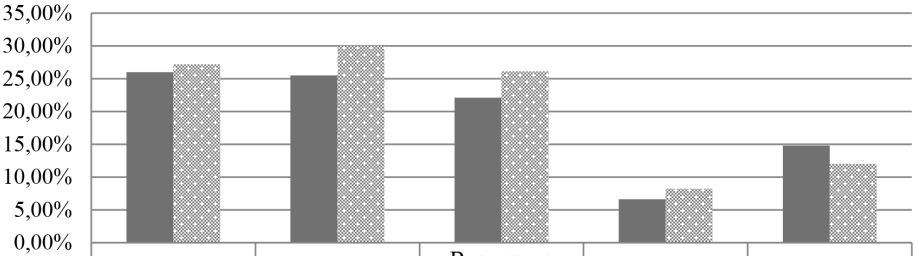
Рис. 2. Доля организаций, взаимодействующих с инновационно активными предприятиями на 2018 г., %

В соответствии с приведенными результатами становится очевидной прямая пропорциональная зависимость между степенью взаимодействия и кооперирования с инновационно профильными компаниями и общей долей инновационно активных организаций на рынке: чем больше инновационно ориентированных предприятий, тем, соответственно, прочнее их связь с другими учреждениями. Стоит отметить результаты показателей в Германии, где практически все организации сотрудничают с компаниями инновационного профиля.

Следствием возрастания количества фирм инновационного типа и степени их взаимодействия с предприятиями различных сфер деятельности (с 2014 по 2018 гг.) является рост базовых параметров экономической активности у инновационно ориентированных предприятий; наблюдается увеличение оборачиваемости капитала и рыночной доли, а также рост прибыльности на 12 % и сокращение издержек на 7,3 % за 5 полных лет (рис. 3) [6, 10, 13].

Рис. 3. Рост показателей деятельности инновационно ориентированных организаций в ЕС в динамике, %

Значительное увеличение параметров хозяйственной деятельности неразрывно связано с ростом реализационной эффективности приоритетов увеличения инновационной активности, разработанных в рамках Стратегии развития Евросоюза до 2020 года. Данные рис. 4 отображают результаты увеличения числа реализованных инновационными компаниями задач [10, 13].

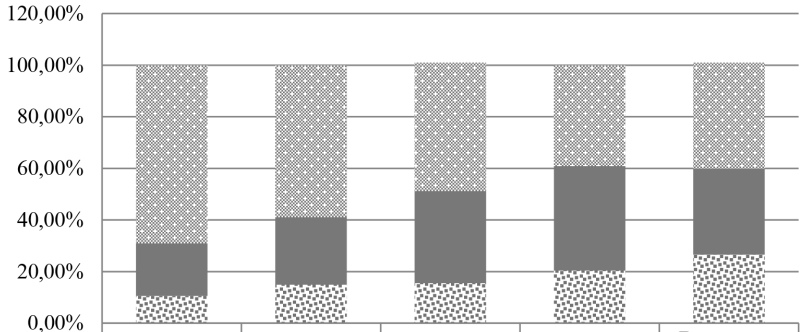


	Развитие новых рынков за пределами ЕС	Развитие новых рынков на территории ЕС	Внедрение новых или качественно улучшенных товаров или услуг	Усиление взаимозависимости предприятий	Снижение затрат на приобретение сырья и материалов
2014	26,00%	25,50%	22,10%	6,60%	14,80%
2018	27,20%	30%	26,10%	8,20%	12%

Рис. 4. Реализация приоритетных задач в целях повышения инновационной активности в 2014 и 2018 гг., %

Анализируя данные рисунка, необходимо отметить, что в наибольшей степени заметен рост реализации приоритетов во внедрении инноваций и в развитии новых рынков на территории ЕС, что, в свою очередь, обусловлено эффективной деятельностью Инновационного союза.

На сегодняшний момент самыми распространенными факторами, положительно влияющими на уровень конкурентоспособности фирмы при внедрении процессных или продуктовых инноваций, являются патенты, безопасность, диверсификация товаров и услуг, выгоды с внедрением новой продукции. Данные рис. 5 отражают частоту использования факторов интенсификации конкурентоспособности инновационно активными предприятиями ЕС [6, 10, 13].



	Патенты	Торговые марки	Безопасность	Диверсификация тваров и услуг	Выгоды от внедрения новой продукции
Не используется	69,10%	59%	49,80%	39,10%	41,10%
Средняя/Низкая	20,40%	26,10%	35,70%	40,50%	33,40%
Высокая	10,50%	14,90%	15,50%	20,40%	26,50%

Рис. 5. Степень использования факторов усиления конкурентоспособности за счет внедрения продуктовых и процессных инноваций по значимости в ЕС в 2018 г., %

Наибольшее число организаций применяет способы повышения конкурентоспособности, относящиеся к внедрению новых товаров и услуг и к диверсификации продукции. Немного меньшее количество предприятий использует способы, относящиеся к безопасности и к пользованию торговой маркой. Патенты имеют место в деятельности инновационных организаций только в 30 % случаев, что обусловлено сложностью получения исключительных прав на что-либо.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Таким образом, на сегодняшний день Стратегия развития Евросоюза до 2020 года в сфере интенсификации инновационного развития и активности реализуется в полной мере. Успешность проводимой кампании определяется увеличением количества инновационно активных компаний и организаций, взаимодействующих с ними. Кроме этого, наблюдается положительная тенденция роста прибыльности, оборачиваемости капитала инновационных предприятий ЕС, снижение производственных издержек.

Фактором повышения экономической активности Российской Федерации на мировом рынке является стремление к усовершенствованию технической, научной базы и нормативно-правового регулирования, акцентированию внимания на поддержке наукоемких отраслей отечественной экономики.

Основополагающая цель национальной государственной политики в области инновационной деятельности – формирование располагающей к генерированию инновационных идей среды, которая даст возможность реализации ключевых задач научно-технического развития национальной экономики. Опираясь на Стратегию инновационного развития РФ на период до 2020 года [11], следует выделить, что государственные структуры поставили цель «перехода экономики на инновационную социально ориентированную модель развития».

Интенсификация инновационной активности и инновационного развития достигается путем прямого и косвенного стимулирования инновационной деятельности [15, с. 127–129]. Прямое стимулирование заключает в себе целый комплекс мероприятий: финансирование научной отрасли из бюджета, оформление государственных заказов на приобретение инновационных продуктов, субсидирование инновационно ориентированных организаций, предоставление помещения в аренду на выгодных условиях для проведения научных изысканий и т. д. В соответствии с этим правительственными органами учреждаются стратегии, призванные обеспечить реализацию приоритетных векторов инновационного развития. На основании позиции учредителей Стратегии введение данной программы позволяет формировать четкие ориентиры развития инновационных предпринимательских структур в долгосрочной перспективе.

В соответствии с Указом Президента РФ «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» к базовым тенденциям научного развития относят следующие направления деятельности: развитие наносистем, информационно-телекоммуникационных систем, перспективных видов вооружения и военной техники; обеспечение рационального природопользования; проведение исследований в сфере ядерной энергетики, энергоэффективности и энергосбережения и т. д. [8, 16]. Таким образом, основные усилия по совершенствованию национальной инновационной системы прилагаются по отношению именно к данным видам научной деятельности.

Помимо этого, к способам прямого государственного инновационного стимулирования относят мероприятия по формированию научно-инженерных площадок, консорциумов, научно технологических парков, посредством чего научные формирования начинают осознавать положительные стороны совместных усилий. Так, Курчатовский институт является одним из первых научно-исследовательских центров подобного рода. Приоритетные направления деятельности данного института: обеспечение опережающего научно-технического развития и форсированного введения в производство научных разработок, проведение полного инновационного цикла научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, включая создание промышленных образцов, по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники в Российской Федерации [3, 4].

Необходимо также отметить учреждение инновационно-технологического комплекса в Сколково [5, 8]. Данный технополис является исключительным элементом национальной системы правовых взаимоотношений с минимальных налоговыми преградами. В соответствии с этим формируется беспрецедентная система федерального финансирования частных инновационных концептов посредством управляющей организации проекта Сколково.

Кроме прямых способов федерального стимулирования инновационной деятельности в России, имеют место еще и косвенные. При обращении к косвенным методам основной акцент ставится на формировании благоприятной инновационной среды. К косвенным методам относятся главным образом налоговые преимущества и льготы, предоставляемые инновационно активным формированиям.

Таким образом, система национального государственного стимулирования инновационной деятельности призвана решить сразу несколько экономических задач: активизацию инновационного внедренчества, обеспечение перестройки экономической структуры и усиление конкурентоспособности российских компаний на мировом уровне.

Что касается зарубежья, то в таких странах как, например, Гонконг, Австралия, США, Германия, Япония, Франция и др., федеральная политика поддержки деятельности инновационных организаций является приоритетной. В соответствии с информацией Unesco Science Report, государственные затраты на НИОКР в 2017 г. составили: в Китае – 340 млрд долл., в США – 455 млрд долл., в Японии – 162 млрд долл., в Германии – 102 млрд долл. [9, 10].

В США, Японии и странах ЕС федеральная инновационная поддержка определяется финансированием деятельности, обеспечивающей константность национального технологического развития. Во множестве европейских стран производится содействие кооперации промышленной и научно-технической отраслей за счет предоставления грантов; федеральная бюджетная финансовая поддержка распространяется на организации, реализующие приоритетные стратегии развития страны.

В таблице отображена структура источников финансирования НИОКР в разных странах мира в 2017 г., которая включает в себя затраты бизнес-сектора, иностранных инвесторов и государственные расходы [3, 5, 6, 7]. Иностранными инвесторами являются, как правило, транснациональные корпорации и крупные компании (Google, Microsoft, Intel, Toyota, Apple и пр.) [2] .

Таблица

Структура источников финансирования НИОКР в разных странах мира в 2017 г.

Страна	Расходы на НИОКР, млн долл.	Доля секторов в финансировании затрат на НИОКР, %		
		Бизнес-сектор	Государственный сектор	Иностранные инвесторы
США	456 977	67,8	27,7	4,5
Китай	333 522	78	21,1	0,9
Япония	162 347	82,2	17,3	0,5
Германия	102 574	66,5	29,2	4,3
Корея	68 052	75,8	23,8	0,4
Франция	57 987	57,4	35	7,6
Великобритания	41 746	52,3	27	20,7
Россия	36 615	29,4	67,6	3,0
Польша	8 115	33,4	61	5,6

Важно выделить тот факт, что в последнее время наблюдается тенденция роста доли негосударственных источников финансирования инновационной активности. В формирующейся на данной момент ситуации правительственной структуре все в большей мере отводится роль координирующего звена при организации инновационной деятельности.

Заключение / Conclusion. Таким образом, фактором повышения экономической активности Российской Федерации на мировом рынке является стремление к усовершенствованию технической, научной базы и нормативно-правового регулирования, акцентированию внимания на поддержке наукоемких отраслей отечественной экономики. Главной целью национальной государственной политики в области инновационной деятельности является стремление к формированию располагающей к генерированию инновационных идей среды, которая даст возможность реализации ключевых задач научно-технического развития национальной экономики.

На сегодняшний день национальная налоговая система применяет меры по содействию инновационной активности налогоплательщиков. Так, в качестве налоговых мер последних лет, благоприятствующих активизации и интенсификации инновационной деятельности в России, можно выделить следующие:

1) отмена ограничений по списанию расходов на НИОКР, не давших положительного результата. Ранее расходы на безрезультатные НИОКР не уменьшали базу налога на прибыль организаций;
2) увеличение до 1,5 % от выручки, т. е. втрое по сравнению с действовавшим ранее нормативом, расходов на НИОКР, осуществляемых в форме отчислений на формирование Российского фонда технологического развития и других отраслевых фондов;
3) действие льгот по НДС, налогу на прибыль организаций, налогу на имущество организаций, земельному налогу и страховым взносам для организаций технико-внедренческой отрасли, объединенных решением Правительства Российской Федерации. Так, налоговая ставка по налогу на прибыль организации, подлежащему зачислению в федеральный бюджет, устанавливается в размере 0,0 % [1, 14];
4) освобождение от НДС передачи исключительных прав и прав на основе лицензионного договора на изобретения, промышленные образцы, программы для ЭВМ, ноу-хау;
5) освобождение от НДС и таможенных пошлин ввоза технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации.
6) беспрецедентные налоговые льготы для участников проекта «Сколково», среди которых освобождение от уплаты налога на прибыль, налога на добавленную стоимость в течение 10 лет со дня получения статуса участника проекта, налога на имущество, право на возмещение таможенных платежей [8];
7) освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость деятельности, связанной с выполнением НИОКР за счет средств бюджетов, а также средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития, а также выполнение НИОКР учреждениями образования и научными организациями на основе хозяйственных договоров, выполнение организациями НИОКР, относящихся к созданию новых продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий [1, 12].

В условиях глобализации мировой экономики государственная поддержка развития инновационной деятельности приобретает особую значимость. Инструменты государственной поддержки инновационной деятельности распространяются на организации как государственной, так и частной форм собственности в зависимости от значимости научных исследований. Практически во всех зарубежных странах повышается результативность применения косвенных методов стимулирования и активизации инновационной деятельности. Прослеживается тенденция воз-

растающей роли государственно-частного партнерства для активизации инновационной деятельности в результате применения мер по стимулированию инноваций. Положительной динамикой показателей инновационной активности характеризуется инновационная деятельность в мировой экономике.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Воротников, Э. Анализ региональных и федеральных законов в сфере инноваций / Э. Воротников // Парламентская газета. – 2018. – март. – Текст : непосредственный.
2. Гуреева, М. А. Инновационное развитие предприятий наукоемкого сектора российской экономики / М. А. Гуреева // Вопросы новой экономики. – 2016. – № 1. – С. 54–62. – Текст : непосредственный.
3. Иванов, В. В. Инновационная политика России : варианты и перспективы / В. В. Иванов // Инновации. – 2017. – № 02 (148). – С. 32–41. – Текст : непосредственный.
4. Ильин, П. В. Зарубежный опыт трансфера технологий – в российскую практику / П. В. Ильин // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 1. – С. 206–213. – Текст : непосредственный.
5. Макарова, П. А. Статистическая оценка инновационного развития / П. А. Макарова, Н. А. Флуд // Вопросы статистики. – 2016. – № 3. – С. 15–30. – Текст : непосредственный.
6. Матюшок, В. М. Инновационная экономика в странах ЕС : формирование и методы ее количественной оценки / В. М. Матюшок, С. В. Матюшок, А. А. Кравцов // Экономика природопользования : обзор. информ. / ВИНИТИ. – 2016. – № 2. – С. 118–140. – Текст : непосредственный.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – URL : http://www.gks.ru. – Текст : электронный.
8. Официальный сайт «Портал госпрограмм РФ». – URL: https://programs.gov.ru. – Текст : электронный.
9. Современные процессы модернизации экономики зарубежных стран / В. Б. Кондратьев, Ю. В. Куренков, В. Г. Варнавский и др.; отв. ред. В. Б. Кондратьев : Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. – Москва, 2016. – 364 с. – Текст : непосредственный.
10. Стратегия развития Евросоюза до 2020 года (Europe 2020). – URL: https://ec.europa.eu/eu2020/pdf. – Текст : электронный.
11. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // СПС «КонсультантПлюс» / Компания «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
12. Тер-Григорьянц, А. А. Управление инновационным развитием социально-экономических систем : монография / А. А. Тер-Григорьянц, Л. И. Ушвицкий. – Ставрополь : Издательско-информационный центр «Фабула», 2013. – 168 с. – Текст : непосредственный.
13. Тлисов, А. Б. Зарубежный и отечественный опыт государственного управления процессом инновационного развития / А. Б. Тлисов, И. А. Митрофанова, С. В. Пошелюжный // Финансовая аналитика. – 2012. – № 16. – С. 19–24. – Текст : непосредственный.
14. Трифилова, А. А. Управление инновационным развитием предприятия / А. А. Трифилова. – Москва : Финансы и статистика, 2013. – 176 с. – Текст : непосредственный.
15. Уткин, Э. А. Инновационный менеджмент / Э. А. Уткин, Г. И. Морозова, Н. И. Морозова. – Москва : Акалис, 2008. – 306 с. – Текст : непосредственный.
16. Ушвицкий Л. И. Инновационное развитие экономики России: проблемы и перспективы : монография / Л. И. Ушвицкий, А. В. Красников, О. М. Джавадова – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2015. – 157 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vorotnikov, E. Analysis of regional and federal laws in innovation field / E. Vorotnikov // Parlament newspaper. – 2018. – March.
2. Gureeva, M.A. Innovative development of firms within technology-intensive russian sector / M.A. Gureeva // Questions of new economy. – 2016. – № 1. – S. 54–62.

3. Ivanov, V. V. Russian innovation policy: options and perspectives / V. V. Ivanov // Innovations. – 2017. – № 02 (148). – S. 32-41.
4. Iliyn, P.V. Foreign experience of technology transfer – into Russian practice / P. V. Iliyn // Economic and social changes: facts, tendency, forecast. – 2015. – № 1. – S. 206–213.
5. Makarova, P. A. Statistic assessment of innovative development / P. A. Makarova, N. A. Flud // Statistic questions. – 2016. – №3. – S. 15-30.
6. Matushok, V. M. Innovative economy of EU countries: formation and methods of its quantitative evaluation / V. M. Matushok, S. V. Matushok, A. A. Kravtsov // Environmental economics: survey and information / VINITY. – 2016. – № 2. – S. 118–140.
7. Official website of Federal Department of government statistics of Russian Federation. [Electronic information database] // Access mode: http://www.gks.ru.
8. Official website «Russian government programs» [Electronic information database]. – URL: https://programs.gov.ru.
9. Modern processes of modernisation of foreign economies / V. B. Kondratiev, U. V. Kurenkov, V. G. Varnavskiy and others; V. B. Kondratiev // World economy and international relationship RAN. – Moskva, 2016. – 364 s.
10. EU development strategy until 2020 (Europe 2020) [Electronic information database]. – URL: https://ec.europa.eu/eu2020/pdf;m
11. Strategy of innovative development of Russian Federation for the period until 2020: approved by order of the Government of Russian Federation of December 8, 2011 No. 2227-r // SPS «ConsultantPlus»: [Electronic information resource] / Company «ConsultantPlus».
12. Ter-Grigoryants, A. A. Management of innovative development of socio-economic systems : monograph / A. A. Ter-Grigoryants, L. I. Ushvitsky. – Stavropol : Publishing and Information Center «Fabula», 2013. – 168 s.
13. Tlisov, A. B. Foreign and domestic experience of public administration of the process of innovative development / A. B. Tlisov, I. A. Mitrofanova, S. V. Poshelyuzhnyj // Financial analytics. – 2012. – No. 16. – S. 19-24.
14. Trifilova, A. A. Management of innovative development of the enterprise / A. A. Trifilova. – Moskva : Finance and statistics, 2013. – 176 s.
15. Utkin, E. A. Innovation Management / E. A. Utkin, G. I. Morozova, N. I. Morozova. – Moskva : Akalis, 2008. – 306 s.
16. Ushvitsky, L. I. Innovative development of the Russian economy: problems and prospects : monograph / L. I. Ushvitsky, A. V. Krasnikov, O. M. Javadova – Stavropol : Publishing House of NCFU, 2015. – 157 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Красников Александр Вячеславович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» 355009, РФ, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1. E-mail: krasnikov-av@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Alexander Krasnikov, Ph.D in Economics, Associate Professor of Economics and Foreign economic affairs Department North Caucasus Federal University, 1 Pushkina street, Stavropol, Russia 355009. E-mail: krasnikov-av@yandex.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.49

Лагутин Григорий Олегович, Харченко Екатерина Владимировна

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье представлены направления формирования региональной политики как важного элемента экономической политики государства, включающего законодательные, административные и экономические мероприятия. Отмечается, что для Курской области основной стала задача создать самодостаточный, инновационно развивающийся, «опорный» регион, гармонично сочетающий региональные, межрегиональные, общероссийские и международные интересы при решении стратегических задач социально-экономического и территориального развития.

Ключевые слова: *региональная политика, цифровая трансформация экономики, ресурсный потенциал, инновации, инвестиции.*

Grigory Lagutin, Ekaterina Kharchenko

REGIONAL POLICY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY

The article presents the directions of the formation of the regional policy as an essential element of the government economic policy which includes legislative, administrative and economic activities. It is noted that the main goal for the Kursk region is the creation of a self-contained, innovative developing, strongholds region which combines regional, interregional, national and international interests in dealing with the strategic tasks of the socio-economic and the territorial development.

Key words: *regional policy, digital transformation of the economy, resource capacity, innovation, investment.*

Введение / Introduction. Повышение имиджа, репутации, признания и конкурентоспособности страны в глобальной системе, национальная безопасность, благосостояние и качество жизни населения связаны с выбором главных направлений внутренней и внешней политики, со стратегиями и механизмами решения поставленных задач развития. Внутренняя политика страны реализуется на основе региональной политики в каждой области, уточненной и скорректированной по территориальной специфике, природно-экономическому потенциалу и вариантам достижения цели.

Региональная политика является важной составной частью экономической политики государства, включающей комплекс законодательных, административных и экономических мероприятий, проводимых центральными и местными органами власти в направлении регулирования социально-экономических отношений, ресурсной базы и производительных сил. Региональная политика как часть политики государства направлена на организацию национального пространства в соответствии с избранной стратегией развития и включена в отношения вертикальной иерархии «центр – регионы», представляя субъектно-объектные отношения между центром и регионами. К субъектам региональной политики относятся соответствующие властные структуры в центре, занимающиеся региональными проблемами. Возможно включение в процесс управления специализированных структур или подразделений крупных структур, функционально связанных с региональной политикой. Объектами являются территориальные структуры и субъекты федерации, регионы, системные проблемы управления, региональное неравенство по уровню и качеству жизни, занятости, доходам, ресурсам, отраслям и предпринимательству. Формирование

и реализация региональной политики связаны с качеством управления и активностью центра, что позволяет представить государственную политику регионального развития как систему приоритетов, целей, задач, мер и действий федеральных органов государственной власти по политическому и социально-экономическому развитию субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [13].

Материалы и методы / Materials and methods. Выстраивание региональной политики зависит от условий внутри страны, от внутренней политики и новых трендов в развитии экономики, науки, культуры и образования. В России к лету 2019 г. ярко проявились проблемы, связанные с повышением степени закрытости страны в условиях санкций, с ограниченными темпами экономического развития, сдерживаемым раздражением населения в отношении богатеющих элит, чиновников и олигархов, усилением экологических проблем, сопряженных с загрязнением территорий, пожарами, вымиранием деревень, засорением плодородных земель, необходимостью решения проблемы утилизации отходов. Остро стоят проблемы контроля за системой Интернет, информационным обеспечением, сохранением сведений, фейковыми сообщениями, проблема наказания за оскорбление власти. Множество экономических проблем порождает проблемы в социальной сфере, в культуре, в образовании. Основные стратегические направления прописаны в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и связаны с активизацией инновационного поведения, цифровой трансформацией, развитием малого и среднего бизнеса, импортозамещением по основным продуктам [2]. С учетом этих стратегических целей в каждом регионе выстраивается региональная политика по развитию и повышению уровня жизни населения.

В региональной политике важно сбалансировать направления и меры по оптимизации экономического, социального, кадрового, образовательного, научного и инновационного развития. Для выстраивания политики поляризованного развития государственные структуры предлагают оказание финансовой поддержки опорным регионам, которые удовлетворяют следующим требованиям: в регионе выстраивается инициативная система, имеющая значение для всей страны, регион обладает высоким научно-техническим, интеллектуальным, образовательным, кадровым и социально-экономическим потенциалом, осуществляет весомый вклад в экономику страны, в нем активно формируется стратегическое партнерство власти, гражданского общества и бизнеса, развивается логистическая, дорожная сеть с увеличением пассажирского, транспортного и грузопотоков [13]. Однако парадокс состоит в том, что выбор таких регионов затруднен в связи с тем, что по всему комплексу всем критерием соответствует мало регионов, к тому же если они имеют высокие параметры развития, то и инвестиции в них достаточно весомые. Следовательно, поддержка нужна не тем, кто уже на высоте, а тем, кто проявляет инициативу и активно участвует в инновационном процессе, но имеет ограничения по финансированию и инвестированию.

При анализе обобщающего воспроизводственного потенциала региона можно опираться на понятие «уровень экономического развития региона», в котором заложено понятие «силы» региона, так же как и в самом термине «потенциал». Под воспроизводственным потенциалом нами предлагается понимать ресурсы и возможности непрерывного функционирования и развития экономики региона на основе материальных и нематериальных факторов развития [16].

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Региональная политика в Курской области реализуется в рамках стратегии социально-экономического развития до 2020 г., нацеленной на решение важнейших задач развития региона, формирование и реализацию ресурсного потенциала, поиск триггеров и драйверов стимулирования и укрепления экономики области. Основная задача связана с осуществлением перехода из категории «депрессивных фоновых регионов» (Минрегион) в категорию «опорных старопромышленных регионов», созданием условий для перемещения из зоны «пониженный потенциал – умеренный риск» в зону «средний потенциал –

умеренный риск2 к 2015 г., а затем – в зону «средний потенциал – минимальный риск» к 2020 г. [5]. Этот процесс сопровождается постановкой и решением задач по модернизации старопромышленных депрессивных регионов, включая перестройку традиционной экономики, устранение диспропорций социально-экономического развития и оптимизацию системного расселения [6].

Для Курской области в качестве первоочередной поставлена задача и оформлена миссия по созданию «опорного» региона, гармонично сочетающего региональные, межрегиональные, общероссийские и международные интересы при решении стратегических задач социально-экономического и территориального развития. Инвестиционный потенциал Курской области, как и инвестиционный риск, находится в средних значениях. В отличие от значений инвестиционного риска, инвестиционный потенциал субъектов ЦФО распределен менее равномерно. Наименьшее значение инвестиционного потенциала выявлено в Тамбовской области (54-е место), наибольшее – в Белгородской области (18-е место). Курская область по интегральному показателю инвестиционного потенциала занимает средние значения по федеральному округу (37-е место среди субъектов Российской Федерации), при этом опережая по данному показателю одного из лидеров по объему привлекаемых инвестиций в основной капитал – Липецкую область (42-е место) [11]. При взаимодействии регионов на уровне страны следует учитывать сложную ситуацию инвестирования, чтобы вкладывать не менее 1,5 трлн руб. в год на поддержку инноваций и цифровизации путем финансирования институтов развития и рефинансирования коммерческих банков, не исключая программы проектного финансирования. В российской банковской системе страны объем вкладов населения составляет 23 трлн руб., что может стать потенциалом инвестиционного развития. При этом отток капитала за 8 месяцев 2018 г. достиг 26,5 млрд долларов США, что втрое выше, чем за аналогичный период прошлого года. Таким образом, для экономики страны можно выявить и включить в инновационную сферу более 40 млрд долларов собственных средств.

По состоянию на 01.01.2019 в Курской области утвержден и реализуется 41 региональный проект (см. таблицу), направленный на достижение целей и результатов федеральных проектов. По региональным проектам объем финансирования составит 45 млрд руб., в том числе из федерального бюджета поступит 20 млрд. С целью оптимизации процесса развития заключено 37 соглашений между руководителями региональных и федеральных проектов. Однако в целом для оптимизации инновационного развития и цифровой трансформации Курской области необходимы инвестиции в размере 200 млрд руб., при этом собственные должны достичь 60 млрд руб., 140 млрд – привлеченные [11].

Таблица

Региональные проекты Курской области

№ п/п	Основные направления региональных проектов	Количество региональных проектов
1	Демография	5
2	Здравоохранение	7
3	Образование	7
4	Жилье и городская среда	4
5	Экология	5
6	Безопасные и качественные автомобильные дороги	3
7	Цифровая экономика	5
8	Культура	4
9	Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы	5
10	Международная кооперация и экспорт	1

В региональной политике делается упор на мобилизацию экономической активности в Курской области и повышения эффективности использования ресурсов с помощью динамичных социально-экономических и институциональных преобразований. Основой является концентрированное и инновационное развитие строительной индустрии и промышленности строительных материалов с использованием местных полезных ископаемых. Уже внедряются перспективные проекты по строительству 2 цементных заводов (в Солнцевском и Суджанском районах), кирпичных заводов в городе Льгове и районах области. Крупные инфраструктурные проекты обеспечивают целевую газификацию и развитие дорожной сети. Ускоренное развитие газификации с привлечением средств ОАО «Газпром» и других инвесторов, в т. ч. населения, организаций, позволит к концу 2019 г. полностью газифицировать все населённые пункты области [15].

Следует учитывать, что пока по уровню инновационного развития Курская область отстает от Белгородской, Воронежской, Липецкой и Орловской областей. В 2018 г. в рейтинге по инновационной активности Курская область находилась на 52-м месте и относилась с средним инноваторам. По оценке инвестиционного климата Курская область относится к группе с пониженным потенциалом и минимальным риском. Моноотраслевой промышленный комплекс области объединяет более 800 крупных и средних предприятий, сосредоточив около 25 % основных производственных фондов области, более 92 тыс. работников, или четверть от занятых в экономике области. Наиболее крупные промышленные центры находятся в городах Курск, Железногорск, Курчатов, Рыльск, Льгов, Суджа и Щигры [10].

Политика направлена на то, чтобы в регионе были созданы индустриальные (промышленные) парки, для чего реализуются инвестиционные проекты таких крупных промышленных предприятий, как «Михайловский ГОК», филиал АО «Концерн Росэнергоатом», «Курская атомная станция», «Фармстандарт-Лексредства», «Геомаш», «Курскхимволокно», «Совтест АТЕ», предприятия Курской аккумуляторной площадки. Для выхода на высокий уровень необходимо повысить эффективность специализации при производстве железорудного сырья; в нефтехимическом производстве (резино-тканевые и гусеничные ленты, синтетические волокна и нити, полиамидные, полиэфирные и полипропиленовые волокна, текстильные и технические нити и мононити, нефтепродукты) [8]. Для региона также имеет значение машиностроительное производство, развитие автономных источников электроснабжения, электростанций различного исполнения и комплектации, производство подшипников качения и геолого-разведочного оборудования.

Агропромышленный комплекс региона реализует крупные инвестиционные проекты по строительству животноводческих комплексов и перерабатывающих предприятий в районах области. Развивается ООО «Агропромкомплектация-Курск», ООО «Агропромышленный холдинг „Мираторг”», ООО «Грибная радуга» и другие [13]. Об уровне выполнения поставленных задач и эффективности региональной политики свидетельствуют базовые экономические показатели. Так по итогам 2018 г. индекс производства продукции сельского хозяйства составил 101 % (с учетом сложившейся высокой базы предыдущих лет: 2016 г. – 112,0 %, 2017 г. – 108,5 %). В 2018 г. в хозяйствах всех категорий произведено 4 525,6 тыс. т зерновых и зернобобовых культур в весе после доработки (89,7 % к 2017 г.); 5004,1 тыс. т сахарной свеклы (90,2 %) и 516,5 тыс. т картофеля (95,0 %); собрано 92,0 тыс. т овощей в открытом и защищенном грунте (102,9 %). В целом по области в январе – сентябре 2018 г. инвестиции в основной капитал освоены в объеме 68,3 млрд руб. [6]. Индекс физического объема инвестиций составляет 125,5 % к соответствующему периоду 2017 г. Среднемесячная заработная плата в регионе в 2018 г. составила 29,9 тыс. руб., что больше чем в 2017 г. на 9,7 %. Ориентиром является средняя зарплата по стране, достигшая в 2018 г. 35 845 руб., что на 5 945 руб. больше, чем в регионе. Количество безработных на 1 января 2018 г. сократилось на 336 человек и составило 3 965 человек при 0,69 % уровне зарегистрированной безработицы [11].

В составе региональной политики особое место занимает кадровая политика, требующая построения и внедрения комплексных целевых программ и моделей. Для понимания важности кадровой политики необходимо исходить из ситуации с кадровым потенциалом в регионе, с демографическим, образовательным, профессиональным, интеллектуальным составом и мотивационными условиями для реализации задач развития. На региональном уровне должна быть четко описана и сбалансирована программа вакансий, подготовки и закрепления специалистов по отраслям [2]. Стимулирование закрепления молодых специалистов на селе, внедрение программы «Сельский дом», программа «Активизация жилищного строительства на территории региона» позволят повысить уровень активности и уверенности выпускников. Важным стратегическим направлением региональной кадровой политики является развитие комплексных систем, интегрирующих образование, науку и производство [17]. Имеет значение развитие технопарков, учебно-производственных комплексов и научно-производственных систем, открытие лабораторий и кафедр на базе предприятий и учреждений [18].

Промышленный кластер является одним из ключевых в экономике любого региона. Для его дальнейшего развития необходим инновационный подход и внедрение цифровых технологий. Вместе с тем для налаживания эффективного производства необходимо готовить качественные кадры. Выпускники учебных заведений должны быть готовы следовать за прогрессом и постоянно совершенствовать свои навыки и знания. Вслед за автоматизацией производства неизбежно последует и смена профессиональных ориентиров. Для того чтобы оставаться в русле новых тенденций, необходимо консолидировать работу образовательных учреждений и предприятий [13].

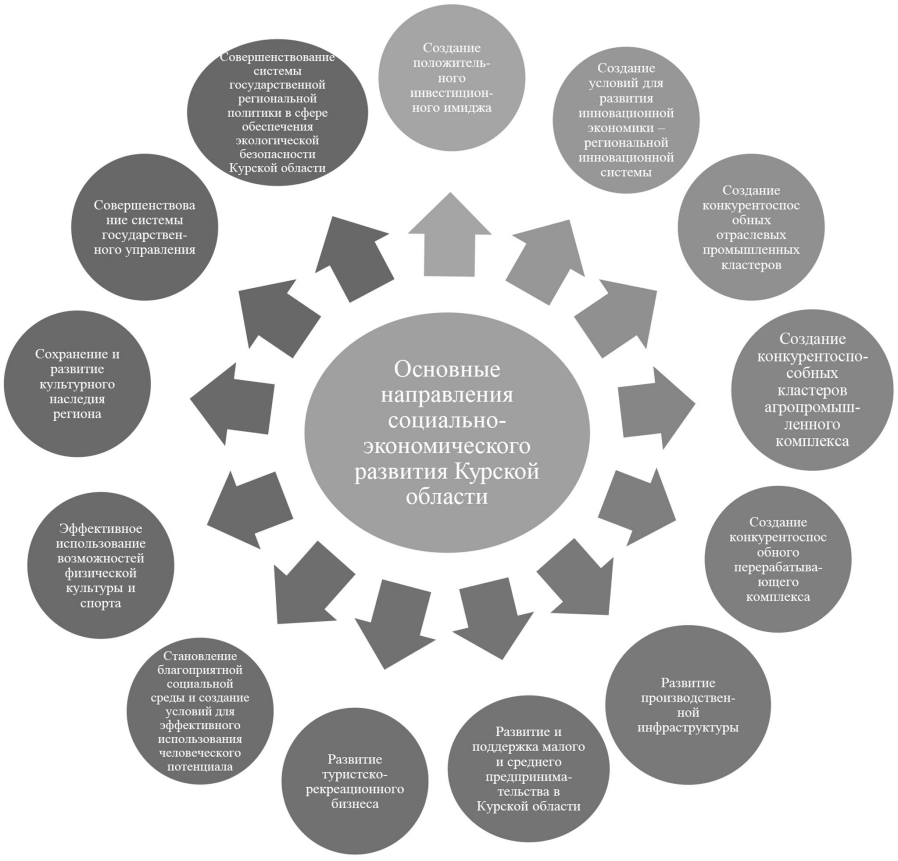


Рис. Основные направления социально-экономического развития Курской области на период до 2020 г.

Заключение / Conclusion. Таким образом, региональная политика в условиях цифровой трансформации экономики включает цели и задачи, направления (рис.) и меры государственного, регионального и местного управления при взаимодействии населения, власти и бизнес-структур для повышения темпов инвестиционно-инновационного, кадрового, образовательного и научно-технологического развития при создании оптимальной социально-экономической среды и повышении уровня и качества жизни населения. Для Курской области важно оптимальное сочетание управленческих решений, рычагов и механизмов в концепции «центр – регион», повышение степени самостоятельности, выбор триггеров и драйверов инновационного развития и цифровой трансформации не только в аграрной сфере и в сферах добычи полезных ископаемых, обеспечения электрической и газовой энергией, но и в сфере управления регионом, в научно-образовательном комплексе и в кадровой политике.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204.
2. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 16.01.2017 г. № 13.
3. О стратегическом планировании в Курской области : Закон Курской области в редакции Законов Курской области от 21.12.2015 № 130-ЗКО, от 29.04.2015 года № 46-ЗКО.
4. Развитие экономики и внешних связей Курской области : Государственная программа Курской области от 24.10.2013 № 774-па, в редакции от 19.02.2019 № 97-па.
5. Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2020 года : постановление Курской областной Думы от 24.05.07 № 381-IV ОД.
6. Инвестиционная стратегия Курской области до 2025 года (в редакции постановления Губернатора Курской области от 04.12.2017 № 355-пг)
7. О внесении изменений в Закон Курской области «О стратегическом планировании Курской области» от 14.05.2018
8. Об утверждении программы оздоровления государственных финансов Курской области на период до 2020 года : постановление Администрации Курской области от 26.09.2018 года № 778-па
9. Развитие культуры в Курской области : Государственная программа Курской области от 14.03.2019 № 200-па.
10. Афанасьева, Л. В. Управление экономически безопасным развитием региона инструментами промышленной политики / Л. В. Афанасьева, Л. С. Белоусова, Ж. А. Ульянцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 103. – С. 178–187. – Текст : непосредственный.
11. Курская область в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2018. – 99 с. – Текст : непосредственный.
12. Ларина, Р. Н. Особенности развития региона с учетом реализации промышленной политики на примере Курской области / Р. Н. Ларина, З. А. Васильева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 5. – С. 160–163. – Текст : непосредственный.
13. Меньшикова М. А. Развитие кластерной политики как важнейшее направление региональной политики / М. А. Меньшикова, Л. А. Афанасьева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. – № 3. – С. 8–10. – Текст : непосредственный.
14. Михайлов О. В. Исследование специализации Курской области в условиях реализации политики импортозамещения в России / О. В. Михайлов // Вестник евразийской науки. – 2018. – № 6. – С. 28. – Текст : непосредственный.
15. Наджафова М. Н. О влиянии экономической активности населения на развитие экономики Курской области в 2000-2016 годах / М. Н. Наджафова // Иннов: электронный научный журнал. – 2018. – № 6 (39). – С. 22. – Текст : непосредственный.
16. Клевцов, С. М. Воспроизводство материальных активов региона: теоретический и прикладной аспекты / С. М. Клевцов, Е. В. Харченко // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2010. – № 19 (90). – С. 48–55. – Текст : непосредственный.

17. Харченко, Е. В. Состояние и перспективы развития регионального рынка образовательных услуг высшей школы курской области / Е. В. Харченко, М. А. Юрьева // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 4 (39). – С. 112–117. – Текст : непосредственный.
18. Харченко, Е. В. Роль университетов в формировании условий глобального технологического лидерства России / Е. В. Харченко, Л. В. Широкова, Е. В. Тимохина // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 341–347. – Текст : непосредственный.
19. Галиева, Г. Ф. Модель комплекса перехода российской экономики на инновационный путь развития / Г. Ф. Галиева // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 48 (90). С. 13–19. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya RF na period do 2024 goda (The national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024) : Ukaz Prezidenta RF, 07.05.2018, № 204.
2. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki regional'nogo razvitiya RF na period do 2025 goda (Approval of the Fundamentals of the state policy of the regional development of the Russian Federation for the period until 2025) : Ukaz Prezidenta RF, 16.01.2017, № 13.
3. O strategicheskom planirovanii v Kurskoi oblasti (On strategic planning in the Kursk region) : Zakon Kurskoi oblasti v redaktsii Zakonov Kurskoi oblasti, 21.12.2015 № 130-ZKO, 29.04.2015, № 46-ZKO
4. Razvitie ekonomiki i vneshnikh svyazei Kurskoi oblasti (Development of the economy and external relations of the Kursk region) : Gosudarstvennaya programma Kurskoi oblasti, 24.10.2013 № 774-pa, v redaktsii 19.02.2019, № 97-pa.
5. Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Kurskoi oblasti na period do 2020 goda (Strategies for socio-economic development of the Kursk region for the period until 2020) : postanovlenie Kurskoi oblastnoi Dumy, 24.05.07, № 381-IV OD.
6. Investitsionnaya strategiya Kurskoi oblasti do 2025 goda (Investment strategy of the Kursk region until 2025) : v redaktsii postanovleniya Gubernatora Kurskoi oblasti, 04.12.2017, № 355-pp.
7. O vnesenii izmenenii v Zakon Kurskoi oblasti «O strategicheskom planirovanii Kurskoi oblasti» (Strategic planning in the Kursk region), 14.05.2018.
8. Ob utverzhdenii programmy ozdorovleniya gosudarstvennykh finansov Kurskoi oblasti na period do 2020 goda (Approval of the program for improving public finances of the Kursk region for the period until 2020) : postanovlenie Administratsii Kurskoi oblasti, 26.09.2018, № 778-pa.
9. Razvitie kul'tury v Kurskoi oblasti (The development of culture in the Kursk region) : Gosudarstvennaya programma Kurskoi oblasti, 14.03.2019, № 200-pa.
10. Afanas'eva, L. V. Upravlenie ekonomicheski bezopasnym razvitiem regiona instrumentami promyshlennoi politiki (Management of economically safe development of the region by tools of industrial policy) / L. V. Afanas'eva, L. S. Belousova, Zh. A. Ul'yantseva // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2018. – T. 13. – № 103. – S. 178–187.
11. Galieva, G. F. Model' kompleksa perekhoda rossiiskoi ekonomiki na innovatsionnyi put' razvitiya (Model of the complex transition of the Russian economy to innovative way of development) / G. F. Galieva // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2011. – № 48 (90). – S. 13–19.
12. Kharchenko, E. V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya regional'nogo rynka obrazovatel'nykh uslug vysshei shkoly kurskoi oblasti (State and development prospects of the kursk regions market of the higher education) / E. V. Kharchenko, M. A. Yur'eva // Region: sistemy, ekonomika, upravlenie. – 2017. – № 4 (39). – S. 112–117.
13. Kharchenko, E. V. Rol' universitetov v formirovanii uslovii global'nogo tekhnologicheskogo liderstva rossii (Role of the universities in formation of conditions of global technological leadership of Russia) / E. V. Kharchenko, L. V. Shirokova, E. V. Timokhina // Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy. – 2017. – T. 12. – № 6. – S. 341–347.
14. Klevtsov, S. M. Vosproizvodstvo material'nykh aktivov regiona: teoreticheskii i prikladnoi aspekty (Reproduction of tangible assets of the region: theoretical and applied aspects) / S. M. Klevtsov, E. V. Kharchenko // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika. – 2010. – № 19 (90). – S. 48–55.

15. Kurskaya oblast' v tsifrakh 2018 : Kratkii statisticheskii sbornik (Курская область в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник) // Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Kurskoi oblasti. – Kursk, 2018. – 99 s.
16. Larina, R. N. Osobennosti razvitiya regiona s uchetom realizatsii promyshlennoi politiki na primere Kurskoi oblasti (Features of the development of the region, taking into account the implementation of industrial policy on the example of the Kursk region) / R. N. Larina, Z. A. Vasil'eva // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2018. – № 5. – S. 160–163.
17. Men'shikova, M. A. Razvitie klasternoi politiki kak vazhneishee napravlenie regional'noi politiki (Cluster policy development as the most important area of regional policy) / M. A. Men'shikova, L. A. Afanas'eva // Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii. – 2014. – № 3. – S. 8–10.
18. Mikhailov, O. V. Issledovanie spetsializatsii Kurskoi oblasti v usloviyakh realizatsii politiki importozameshcheniya v Rossii (Study of specialization of Kursk region in the conditions of implementation of import substitution policy in Russia) / O. V. Mikhailov // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2018. – № 6. – S. 28.
19. Nadzhafova, M. N. O vliyanii ekonomicheskoi aktivnosti naseleniya na razvitie ekonomiki Kurskoi oblasti v 2000-2016 godakh (On the effect of economic activity of the population on the development of the economy of the Kursk region in 2000–2016) / M. N. Nadzhafova // Innov: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 6 (39). – S. 22.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лагутин Григорий Олегович, аспирант Юго-Западного государственного университета. E-mail: lagut299@mail.ru

Харченко Екатерина Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, управления и аудита, Юго-Западный государственный университет. E-mail: swsu_buaia@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Grigory Lagutin, Post-graduate student of Southwest State University. E-mail: lagut299@mail.ru

Ekaterina Kharchenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Southwest State University. E-mail: swsu_buaia@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 330.322.1

Лопатина Екатерина Ивановна, Новикова Екатерина Николаевна

ПОЛИТИКА ПРИВЛЕЧЕНИЯ РЕСУРСОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены особенности политики привлечения инвестиционных ресурсов для эффективного управления инвестиционной деятельностью. Данная политика осуществляется с помощью принципов стратегического менеджмента, в основе которого и лежит сбалансированное развитие инновационной деятельности предприятия.

На современном этапе развития экономики важную роль в обеспечении сбалансированного развития инвестиционной деятельности предприятия играют инвестиционные ресурсы, чем и обусловлена актуальность данной темы. Управление политикой привлечения инвестиционных ресурсов отражает то, насколько будет развиваться предприятие. Важно эффективно использовать инвестиции в своей деятельности, поскольку они играют огромную роль в поддержании и увеличении как объемов производства компании, так и экономического потенциала страны в целом.

Ключевые слова: *инвестиции, стратегия, экономика, предприятие.*

Ekaterina Lopatina, Ekaterina Novikova

THE POLICY OF RAISING RESOURCES AS THE FACTOR WHICH PROVIDES BALANCED DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITY

The article discusses the features of the policy of attracting investment resources for effective management of investment activities. This policy is implemented through the principles of strategic management, which is based on the balanced development of innovative activities of the enterprise. At the modern stage of development of the economy the investment resources play important role in providing balanced development of investment activity, what determines the urgency of the article. Management of the policy of raising investment resources reflects the level of development of the company. It is important to use investments in activities, cause its play tremendous role in supporting and raising both the volume of production of the company and economical potential of the whole country.

Key words: *(several keywords and/or phrases): investments, strategy, economy, company.*

Введение / Introduction. Исследование проблем привлечения инвестиционных ресурсов всегда играло важную роль в экономической науке. Это связано с тем, что инвестиции лежат в основе хозяйственной деятельности, определяя тем самым процесс экономического роста в целом.

Актуальность темы обусловлена тем, что если рассматривать инвестиционные ресурсы и их привлечение на государственном уровне, то можно заметить, что они распределяются по регионам неравномерно. Это обусловлено тем, что они концентрируются в крупных городах, а также в регионах, которые отличаются наличием богатых природных ресурсов. Поэтому для решения данной проблемы необходимо найти комплексный подход к проблеме привлечения инвестиционных ресурсов.

На уровне предприятия также существует множество причин для развития управления политикой привлечения инвестиционных ресурсов и их эффективного использования. Во-первых, это выражается в необходимости обновления уже имеющейся материально-технической базы организации. Во-вторых, для увеличения и расширения производственной деятельности предприятию нужно обладать инвестиционными ресурсами. В-третьих, освоение новых видов деятельности также требует привлечения ресурсов.

Материалы и методы / Materials and methods. В процессе работы использовались такие общенаучные методы, как описание, анализ, сравнение, группировка. В исследовании использовались данные Министерства экономического развития Российской Федерации; информационно-эмпирической базой послужили основные показатели инвестиционной деятельности предприятий Российской Федерации, официальные данные Министерства экономического развития, Федеральной службы государственной статистики.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Рассмотрим особо значимый для современных предприятий в России вопрос обновления производственных мощностей. Не секрет, что большая их часть нуждается в модернизации, так как досталась в наследство от советской эпохи. Многие настоящие собственники не обладают достаточным объемом ресурсов обновления мощностей, да и прошедшие кризисы сказались не лучшим образом на состоянии предприятий. Все это говорит о заинтересованности на всех уровнях финансовых вложений, к которым относятся:

1) начальные инвестиции (вложения в новые компании, запуск венчурных проектов);
2) реинвестиции (средства из прибыли ранее инвестированного проекта, вложенные вновь в этот проект);
3) инвестиции на расширение бизнеса (вложения в смежные области к дополнительному бизнесу);
4) инвестиции на частичное изменение бизнеса (вложения с целью модернизации или реорганизации существующего предприятия).

Рассмотрим статистику инвестиций в России 2018 году (таблица 1).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам основных фондов

В фактически действовавших ценах, млрд руб.	**2017 г.**	**2018 г.**
Инвестиции в основной капитал, всего	16 027,3	17 595,0
в том числе:		
жилые здания и помещения	2 177,9	2 237,2
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	7 013,3	7 622,5
машины, оборудование, в т. ч. хозяйственный инвентарь и другие объекты	5 406,0	6 078,7
объекты интеллектуальной собственности	443,6	550,9
прочие	986,5	1 105,7
в процентах к итогу:		
Инвестиции в основной капитал-всего	100,0	100,0
в том числе:		
жилые здания и помещения	13,6	12,7
здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	43,8	43,3
машины, оборудование, в т. ч. хозяйственный инвентарь и другие объекты	33,7	34,6
объекты интеллектуальной собственности	2,8	3,1
прочие	6,1	6,3

В таблице 2 приведены для сравнения показатели за прошлые годы.

Таблица 2

Объем инвестиций в основной капитал РФ, трлн руб.

	2011 г.	**2012 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**	**2015 г.**	**2016 г.**	**2017 г.**
Входящие инвестиции	11 035,7	12 586,1	13 450,2	13 902,6	13 897,2	14 748,9	16 027,3

Как видно из таблицы 2, приток входящих инвестиций увеличивался. Можно заметить резкое повышение показателя в 2017 г. – рост инвестиций превысил прогнозы экспертов. Эти улучшения могут быть связаны с реализацией крупных проектов (Чемпионат мира по футболу, строительство Крымского моста).

На современном этапе развития экономики многие организации осознают необходимость перспективного управления инвестиционными ресурсами и сознательного планирования инвестиционной деятельности. Осуществляется это на практике с помощью различных методологий предвидения направления инвестиционной деятельности и создания различных форм инвестиционных ресурсов.

Политика привлечения инвестиционных ресурсов подразумевает эффективное управление инвестиционной деятельностью, она осуществляется с помощью принципов стратегического менеджмента, в основе которого и лежит сбалансированное развитие инновационной деятельности предприятия.

Сбалансированное развитие инновационной деятельности базируется на общей стратегии экономического развития предприятия, так как инвестиционная стратегия должна соответствовать её целям. В начале процесса формирования данной стратегии определяются цели инвестиционной деятельности. Одновременно с формированием данных целей необходимо устанавливать их связь со стадиями жизненного цикла предприятия и целями его хозяйственной деятельности.

Реализуются стратегические цели по двум направлениям. К первому относится разработка стратегических направлений инвестиционной деятельности, а ко второму стратегии формирования инвестиционных ресурсов. Выбор одного из этих направлений зависит именно от жизненного цикла предприятия.

Стадия зарождения предприятия требует больших инвестиций, потому что именно в этот время организация формирует свое преимущество перед другими компаниями, вкладывая средства на развитие деятельности.

На стадии роста организация сталкивается с расширением рынка, а это требует больших вложений. Также на данной стадии осваиваются новые маркетинговые ниши, что подразумевает вклады в маркетинг.

Стадия зрелости в жизненном цикле предприятия означает усиленную конкуренцию, в которой необходимо защищать свои позиции. Соответственно инвестиции вкладываются в поддержание существующей стратегии, компания стремится к возвращению своих прошлых инвестиций.

Рассмотрим этапы осуществления политики привлечения инвестиционных ресурсов, которые имеют непосредственную связь с общей инвестиционной стратегией предприятия.

На первом этапе прогнозируются потребности, которые связаны с выбором предприятием объема инвестиционных ресурсов.

Второй этап включает в себя разработку формирования инвестиционных ресурсов, то есть определяются источники их поступления.

Третий этап включает в себя выбор методов финансирования различных инвестиционных программ и проектов. Также здесь рассчитываются пропорции в структуре источников инвестиционных ресурсов.

Четвертый этап направлен на оптимизацию структуры источников формирования инвестиционных ресурсов.

Данное поэтапное определение политики привлечения инвестиционных ресурсов по периодам ее реализации способствует установлению последовательности и определению сроков достижения различных стратегических целей и задач.

При реализации политики привлечения инвестиционных ресурсов могут возникать различного рода ошибки. Для своевременного их выявления и для достижения определенных целей в установленное время предприятию необходимо выработать механизм оценок.

Чтобы понимать, куда направлять основные инвестиционные ресурсы, имеющиеся у инвестора, необходимо рассматривать рейтинги, которые выявляют самые привлекательные с точки зрения вложения инвестиций субъекты Российской Федерации и особые экономические зоны (ОЭЗ).

Национальный рейтинг на 2019 г. был представлен на Петербургском международном экономическом форуме. Выстраивался рейтинг с помощью анализа инвестиционного климата субъекта, который базировался на традиционных показателях. Наряду с этим рассматривалось и качество оказания различных государственных услуг данным субъектом. Немаловажное значение имеет поддержание малого бизнеса, количество выданных лицензий и разрешений, регистрация и продолжительность деятельности юридических лиц.

За последнее десятилетие многие субъекты Российской Федерации сумели улучшить свои показатели.

Рассмотрим пятерку лидеров данного рейтинга.

Первое место занимает Москва. Достигла столица такого результата с помощью роста всего на один показатель.

Второе место занял Татарстан.

Тюменская область, которая ранее была на первом месте, сейчас занимает третью строчку в пятерке лидеров.

Четвертое место твердо занимает Калужская область, которая сумела подняться на девять строк выше, по сравнению с предыдущими годами. Она достигла такого результата благодаря формированию привлекательной для инвесторов бизнес-среды.

Сдает свои позиции Санкт-Петербург, являющийся культурной столицей России, закрывая при этом пятерку лидеров в рейтинге самых привлекаемых субъектов для инвестирования на территории России.

Опираясь на данные рейтинга, можно сказать, что первые места занимают именно те области, в которых существуют наилучшие условия, для того чтобы вести свой бизнес. В них присутствие природных ресурсов имеет правильное сочетание с преимуществами, которые присущи столичным регионам.

Регионы, которые только развивают свой природный потенциал, потихоньку выдвигаются вперед. Доказательством этому является Тюмень.

Благодаря поддержке со стороны государства, правильному перераспределению имеющихся средств между отраслями также можно повысить инвестиционный потенциал. Именно поэтому значительная часть субъектов Российской Федерации стала проводить реформы, которые связаны с привлечением инвестиционных ресурсов.

Далее рассмотрим пятерку самых привлекательных с точки зрения привлечения инвестиций особых экономических зон (ОЭЗ).

Данный рейтинг строился с помощью различных статистических данных и информации, которая была предоставлена управляющими данных компаний. Также использовались экспертные оценки и иные источники, находящиеся в открытом доступе.

Первое место в рейтинге занимает ОЭЗ промышленно-производственного типа «Алабуга», располагающаяся в Татарстане. В 2017 г. данная зона занимала второе место, однако она сумела улучшить свои показатели и занять первую строчку рейтинга.

Второе место занимает ОЭЗ технико-внедренческого типа «Дубна», находящаяся в Подмосковье. С каждым годом данная зона все больше и больше подтверждает свою инвестиционную привлекательность.

Третью строчку занимает ОЭЗ «Технополис Москва», занимающаяся развитием инновационной экосистемы.

Четвертое место принадлежит ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк», которая располагается в одноименной области сразу на двух участках.

Закрывает пятерку лидеров ОЭЗ «Санкт-Петербург», которая является территорией, способствующей созданию благоприятных условий для высокотехнологического бизнеса.

Для того чтобы данный рейтинг был наиболее объективным, честным и прозрачным был создан специальный независимый экспертный совет данного рейтинга. Сюда привлекались многие представители крупного бизнеса.

Политика управления инвестиционными ресурсами – процесс, при котором происходит выбор самого эффективного инвестиционного актива. При этом самым важным здесь является достижение удовлетворения всех потребностей инвестора, а также положительный эффект от использования инвестиционных ресурсов.

В общем весь процесс управления опирается именно на фазы инвестиционного проекта. Среди них основными выступают: идея, реализация и выявление результатов. Каждая из фаз имеет свои особенности, которые могут влиять и на весь процесс управления в целом.

Для определения актива инвестиционной деятельности необходимо проводить анализ как внешних, так и внутренних факторов, поскольку каждый из этих видов имеет свое влияние на конечный результат. Эти активы поддаются оценке с точки зрения будущей доходности, количеству затрат и уровню риска. Затем останавливаются на выборе самого доходного и эффективного актива.

Пик управления процессом привлечения инвестиционных ресурсов достигается на стадии реализации проекта. Здесь предприятие стремится достичь уменьшения своих затрат. Также на данной фазе тщательно следят за уровнем ликвидности ресурсов, используемых при реализации проекта, требуется и уменьшение уровня риска. Это происходит с помощью выбора иных источников финансирования.

В фазе достижения результатов от проекта нужно рационально распределить полученный доход. Здесь существует несколько вариантов использования данных средств. К примеру, организация может создать резервы, которые будут подлежать использованию в будущем. Часть из полученных средств можно использовать для текущих нужд. Либо же еще есть вариант пустить в оборот средства, полученные от реализации проекта.

Безусловно, направления для привлечения инвестиций во многом зависят от направлений развития внутренней и внешней политики государства. Важным документом, определяющим цели в области социальной и экономической политики до 2030 года, является Стратегия-2030. Данный документ предлагает три различных сценария улучшения инвестиционного климата: консервативный, форсированный и инновационный.

Инновационный путь предусматривает рост инвестиций за счет обширной технологической модернизации, восстановления и развития машиностроительной отрасли, а также крупных инфраструктурных программ (расширение сибирских магистралей, развитие скоростного сообщения). Помимо вышеизложенного, такой сценарий предусматривает масштабные инвестиции в сопутствующие отрасли – строительство и производство строительных материалов.

Форсированный сценарий основан на активном обновлении производственного оборудования, расширенном финансировании перспективных технологий во всех отраслях экономики. Инвестиции в основной капитал машиностроительных производств могут увеличиться за 2013–2030 гг. в 8 раз против 6 раз в инновационном и 5,5 раза в консервативном сценарии.

Заключение / Conclusion. Таким образом, политика привлечения инвестиционных ресурсов в основном направлена на формирование потенциальных инвесторов. Если какая-либо организация имеет достаточно крупные размеры, то привлечь инвестиционные ресурсы она может с помощью размещения собственных акций на фондовом рынке. В соответствии с этим привлечение инвестиционных ресурсов является неким продолжением концепции развития предприятия.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Инвестиции в России в 2018–2019 году. [Электронный ресурс]. URL https://bankiros.ru/wiki/term/investicii-v-rossii-2. – Текст : электронный.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06. – Текст : электронный.
3. Вершинина, О. В. Современные аспекты инвестиционного климата в России / О. В. Вершинина, Н. Н. Филимонова, Г. И. Москвитин // Сервис plus. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 78–87. DOI: 10.22412/19937768-12-1-8. – Текст : непосредственный.
4. Мусаева, У. М. Совершенствование политики привлечения иностранных инвестиций в экономику РФ / У. М. Мусаева, Д. М. Абдуллаев // Молодой ученый. – 2017. – № 4. – С. 507–509. – URL: https://moluch.ru/archive/138/38890/ (дата обращения: 09.10.2019). – Текст : электронный.
5. Слепцова, Е. В. Направления и эффективность современной Российской инвестиционной политики / Е. В. Слепцова, М. А. Будкова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 9. – С. 183–186. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Investitsii v Rossii v 2018–2019 godu. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://bankiros.ru/wiki/term/investicii-v-rossii-2.
2. Prognoz dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda. [Elektronnyj resurs]. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 .
3. Vershinina, O. V. Sovremennye aspekty investitsionnogo klimata v Rossii (Modern aspects of the investment climate in Russia) / O. V. Vershinina N. N. Filimonova, G. I. Moskvitin // Servis plus. – 2018. – T. 12. – No 1. – S. 78–87.
4. Musaeva U. M., Abdullaev D. M. Sovershenstvovanie politiki privlecheniya inostrannykh investitsii v ekonomiku RF (Improving the policy of attracting foreign investment in the Russian economy) / U. M. Musaeva, D. M. Abdullaev // Molodoi uchenyi. – 2017. – No. 4. – S. 507–509.
5. Sleptsova, E. V. Napravleniya i effektivnost' sovremennoi Rossiiskoi investitsionnoi politiki (Directions and effectiveness of modern Russian investment policy) / E. V. Sleptsova, M. A. Budkova // Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2018. – No. 9. – S. 183–186.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лопатина Екатерина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире. E-mail: ekfilonenko@yandex.ru

Новикова Екатерина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире. E-mail: novikovakatya_06@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ekaterina Lopatina, Candidate of economic Sciences, Associate Professor Department of Economics and management «Kuban state University» branch in Armavir. E-mail: ekfilonenko@yandex.ru

Ekaterina Novikova, Candidate of economic Sciences, Associate Professor Department of Economics and management «Kuban state University» branch in Armavir. E-mail: novikovakatya_06@mail.ru.

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 658

Маринец Ирина Николаевна, Калюгина Светлана Николаевна

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНИЗАЦИИ

Современное научно-технологическое развитие характеризуется высокой степенью неопределенности, а часто и негативным характером влияния на человека, общество, окружающую среду. Одним из направлений решения этой проблемы является разработка методологии социально ответственного управления инновациями, в том числе формирования инновационной политики компании. В статье рассмотрены сущность, содержание и социально-этические аспекты инновационной политики организации. Предложены рекомендации по ее разработке.

Ключевые слова: *инновационная политика, социально ответственное управление инновациями, социально-этические аспекты инноваций.*

Irina Marinets, Svetlana Kalyugina

SOCIAL AND ETHICAL ASPECTS OF INNOVATIVE POLICY OF THE ORGANIZATION

Modern scientific and technological development is characterized by a high degree of uncertainty, and often by the negative nature of the impact on humans, society, and the environment. One of the directions for solving this problem is the development of a methodology for socially responsible innovation management, including the formation of the company's innovation policy. The article considers the essence, content and socio-ethical aspects of the organization's innovative policy. Recommendations on its development are offered.

Key words: *innovation policy, responsible innovation management; social and ethical aspects of innovation.*

Введение / Introduction. Значение инноваций для современной цивилизации трудно переоценить. Они являются основой экономического роста и обеспечения конкурентоспособности. Инновационное развитие стало приоритетной задачей государств, регионов, предприятий. Однако сама по себе инновационная активность не обеспечивает устойчивого развития, более того, существует множество ситуаций, когда инновации создают новые проблемы и риски для общества и окружающей среды. Так, несмотря на небывалые и всё возрастающие темпы и масштабы научно-технологического развития, современное общество не только не нашло возможности экономичного и рационального потребления ограниченных ресурсов, но и усугубляет эту проблему. Общемировые ресурсозатраты увеличились с 43 млрд метрических тонн в 1990 г. до 54 млрд в 2000 г. и до 92 млрд в 2017 г., т. е. на 70 % по сравнению с 2000 г. и на 113 % по сравнению с 1990 г. После 2000 г. темпы добычи природных ресурсов ускорились. Кроме того, темпы роста глобальных ресурсозатрат опережают темпы роста как численности населения, так и мирового производства. В 1990 г. для удовлетворения потребностей одного человека требовалось 8,1 метрической тонны природных ресурсов. В 2017 г. этот показатель увеличился до 12,2 метрической тонны. По данным за 2017 г., самый высокий показатель ресурсозатрат на душу населения был зафиксирован в странах с высоким уровнем дохода (примерно 27 метрических тонн на человека) [6, с. 46].

В существующей ситуации нужно особое внимание уделять не столько количественным целям научно-технологического развития и стимулированию инновационной активности вообще, сколько качественным характеристикам нововведений, оценке и прогнозированию их влияния на потребителей, общество, природу, поддержке социально ответственных инноваций. При этом

следует помнить, что базовым элементом любой национальной инновационной системы является организация (предприятие, учреждение) и люди, которые в ней работают, с их пониманием ответственности на всех этапах инновационной деятельности. Поэтому важное значение приобретает разработка методологии социально ответственного управления инновациями на уровне организации, одним из аспектов этой проблемы является формирование инновационной политики компании.

Материалы и методы / Materials and methods. Теоретической и методологической основой исследования выступили труды отечественных и зарубежных ученых в области социально ответственного управления инновациями, нормативно-правовые акты Российской Федерации. Информационную основу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ, доклад ООН о целях в области устойчивого развития 2019 г., публикации периодической печати.

В ходе работы использовались абстрактно-логический, сравнительный, экономико-статистический методы исследования, метод системного анализа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В научной литературе инновационная политика чаще рассматривается как инструмент государственного и регионального управления. Исследований, посвященных инновационной политике организации, не так много, причем подходы к определению данной категории, ее места и роли в инновационной деятельности компании у разных авторов [7, 9, 10, 11, 13, 14] значительно отличаются.

С точки зрения перспектив решения поставленной проблемы ответственного управления нововведениями наиболее адекватной является концепция, которую предложили М. В. Наянова, В. А. Юрга, Д. Ю. Ермолаев. Они рассматривают инновационную политику организации с позиций поведенческого подхода и определяют ее как «руководство по выбору приоритетных направлений инновационного процесса, разработке и исполнению инновационных планов и проектов, формированию инновативно активных отношений между сотрудниками в организации» [11, С. 13].

Инновационная политика компании – это набор принципов и правил осуществления инновационной деятельности, она является выражением отношения менеджмента организации к ключевым вопросам инновационного поведения компании (насколько тщательной должна быть подготовка и обоснование инновационных решений; каким критериям при этом отдавать предпочтение; какова степень свободы и участия персонала в инновационных процессах; какие этические ограничения принципиальны; каково отношение к кооперации с другими субъектами инновационной сферы и др.).

На практике возможны разнообразные ситуации, характеризующие уровень инновационной политики компании, например:

- инновационная политика официально заявлена, представляет собой специально разработанный документ и систему мер, обеспечивающих ее реализацию;
- инновационная политика официально заявлена, представляет собой специально разработанный документ, но реально компания ее не придерживается; действуют негласные принципы и правила принятия решений (при сильной организационной культуре), либо каждый сотрудник принимает решения исходя из собственных принципов и ценностей (при слабой организационной культуре);
- инновационная политика официально отсутствует, действуют негласные принципы и правила принятия решений, либо каждый сотрудник принимает решения исходя из собственных принципов и ценностей.

Заявляют о направлениях своей инновационной политики пока единицы российских компаний, в основном это крупные организации, предоставляющие публичную отчетность, в том числе нефинансовую.

Четко сформулированная инновационная политика, поддерживаемая персоналом организации, позволяет снизить уровень неопределенности и сократить время и издержки, связанные с принятием управленческих решений, повысить степень вовлеченности сотрудников в инновационную деятельность.

Инновационная политика охватывает разнообразные аспекты инновационного поведения компании, в том числе социально-этические, связанные с решениями, которые определяют влияние на потребителей, партнеров, инвесторов, сотрудников, акционеров, природу, местное сообщество, общество в целом. Многие из этих решений регламентируются существующей нормативно-правовой базой, однако для сферы инноваций зачастую характерна ситуация, когда правовое обеспечение принятия решений отстает от развития новых продуктов, технологий и связанных с ними изменений и проблем. Кроме того, многие ситуации в принципе не могут регулироваться юридически, относятся к сфере этики. В таких случаях особенно актуальны установки инновационной политики организации.

Важным аспектом инновационной политики является отношение к безопасности инноваций. И. Д. Барчук и О. А. Масленникова выделяют следующие виды безопасности инноваций и инновационной деятельности [4]: информационную, экологическую, психологическую, социальную, экономическую, правовую. По нашему мнению, к этому перечню следует добавить безопасность жизни и здоровья человека. Существует множество примеров, когда недостаточно исследованные инновационные продукты и технологии представляют опасность для потребителей или персонала компании. Причем это относится не только к совершенно новым товарам, но и к модифицированным. Например, активно внедряемые на рынок электрические самокаты из-за сочетания конструктивных особенностей с высокой скоростью, а также отсутствия регулирования их использования участниками дорожного движения становятся причиной серьезных травм, половина из которых – травмы головы. На каждые 100 000 поездок на электрических самокатах в США приходится 20 аварийных ситуаций [12]. В Москве только за пять месяцев 2019 г. пользователи электросамокатов, гироскутеров и моноколес совершили 46 аварий. Причем в одной из них погиб человек [3]. Кроме того, специалисты в области кибербезопасности из компании Zimperium обнаружили ошибку в программном коде модели самоката Xiaomi M365, из-за которой хакеры могли резко разгонять или тормозить самокаты без ведома их владельца [8].

Ответственное управление инновациями предполагает тщательное исследование инновационных продуктов и технологий на каждом этапе их разработки и внедрения, с точки зрения всех указанных выше видов безопасности. При этом следует разрабатывать различные варианты прогнозов возможных последствий использования нововведения с привлечением независимых экспертов. Результатом таких исследований может стать отказ от дальнейшей работы над инновацией, ее модификация или разработка специальных условий, требующихся для обеспечения безопасного использования инновации, и дальнейшая работа над их формированием (это могут быть программы обучения для будущих пользователей инновационного продукта или технологии, специальные стандарты, создание необходимой инфраструктуры, в том числе пунктов безопасной утилизации и т. д.). Очевидно, не все возможные последствия можно предвидеть, влияние инноваций может носить скрытый или отложенный характер, что затрудняет прогнозирование не только на стадии НИОКР, но и во время внедрения и даже рутинизации нововведения. Однако такие работы проводить необходимо, чтобы снизить риски и угрозы, связанные с инновацией.

А. В. Васенкин рекомендует при принятии инновационных решений руководствоваться принципом предосторожности, в соответствии с которым разработка нововведений, особенно сопряженных с социальными и экологическими последствиями, должна осуществляться с учетом рисков, отражающих наиболее негативный из возможных вариантов развития событий [5, с. 117].

Влияние инноваций на окружающую среду представляет собой важнейший аспект инновационной политики организации. Помимо всестороннего исследования и прогнозирования экологической безопасности нововведений, компания может и должна ставить цели по разработке и внедрению инноваций, направленных на охрану окружающей среды. Современная экологическая ситуация требует проактивного поведения организаций в области защиты окружающей среды. Так, данные об образовании, утилизации и обезвреживании отходов в РФ показывают, что количество отходов растет более высокими темпами, чем имеющиеся возможности по их утилизации и обезвреживанию (рис. 1).

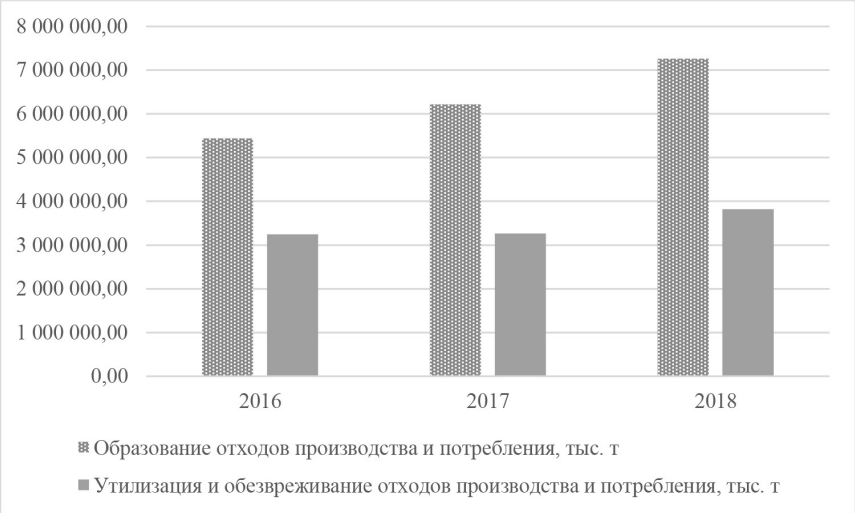


Рис. 1. Образование, утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления в Российской Федерации [15]

Отношение российских компаний к экологическим проблемам красноречиво иллюстрируют статистические данные о доле организаций, осуществляющих экологические инновации (рис. 2).

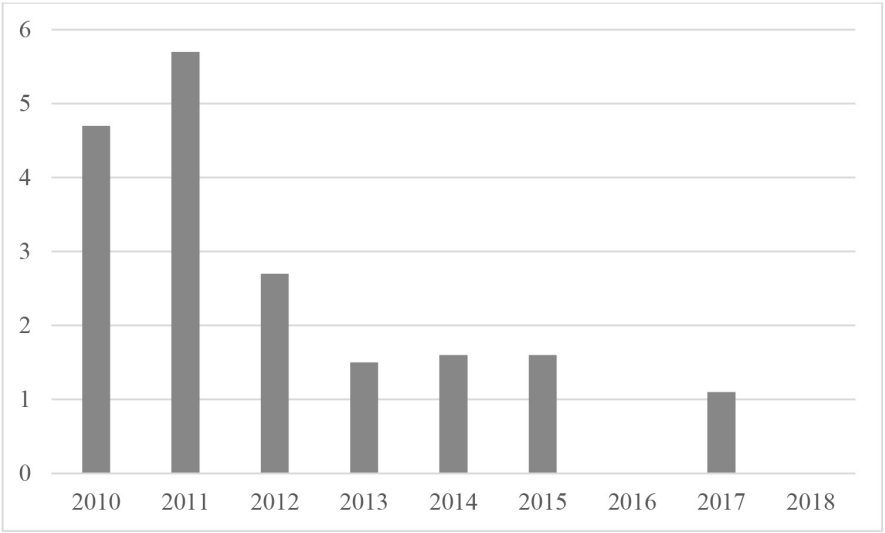


Рис. 2. Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в общем числе обследованных организаций РФ, % [15]

Данные за 2016 и 2018 гг. не отражены, так как, начиная с 2016 г. информация разрабатывается 1 раз в 2 года (по нечетным годам). Четко прослеживается тенденция снижения доли организаций, внедряющих экологические инновации, в 2017 г. она составила лишь 1,1 %.

Социально ответственное поведение предполагает открытость, предоставление правдивой информации о деятельности компании и нововведениях. Неприемлемой является практика сокрытия информации о рисках и опасностях, связанных с инновацией, манипулирование общественным мнением. Лоббирование интересов организации, противоречащих интересам общества.

Инновационная политика компании также определяет место и роль персонала в инновационных процессах. Этот аспект тесно связан с типом организационной культуры и стилем лидерства. Прогнозирование влияния нововведений на сотрудников, обучение, вовлечение в процесс разработки и принятия решений, качественные коммуникации и обратная связь характеризуют социально ответственное управление инновациями и повышают эффективность их внедрения.

Инновационная политика должна разрабатываться исходя из миссии организации, отношения ее руководства и сотрудников к различным аспектам инновационной деятельности, понимания влияния ее на разные группы стейкхолдеров и окружающую среду, ответственности за принимаемые решения.

Инновационная политика выступает основой формирования инновационной стратегии, обеспечивает учет в процессе стратегического планирования целей, принципов и приоритетов инновационной деятельности предприятия. Она определяет критерии принятия стратегических и тактических решений, а также принципы построения системы инновационного менеджмента в организации [10].

Социально ответственную инновационную политику нужно тщательно разрабатывать, доносить до каждого сотрудника и даже пропагандировать. Поэтому она должна представлять собой документ, содержащий миссию компании, общие принципы осуществления инновационной деятельности, конкретные правила и критерии принятия решений на каждом этапе инновационного процесса, а также системы контроля, способствующие ответственному управлению нововведениями (социальный аудит, этическую экспертизу проектов, составление отчетов о влиянии инновационной деятельности компании на стейкхолдеров и окружающую среду). В качестве методической основы могут использоваться стандарты социальной ответственности.

Необходимо также ежегодно разрабатывать и внедрять комплекс мероприятий по освоению сотрудниками организации инновационной политики. Эту работу можно осуществлять в рамках внутреннего маркетинга. Причем она должна предполагать систему обратной связи, позволяющую выявлять слабые места в реализации инновационной политики и вносить соответствующие корректировки.

Следует ли детально прорабатывать максимум возможных ситуаций, с которыми может столкнуться сотрудник организации при принятии решений? Ответ на этот вопрос, по нашему мнению, зависит от уровня организационной культуры, типа лидерства, степени вовлеченности персонала, поддержки им миссии, ценностей и инновационной политики компании.

Заключение / Conclusion. Исследования рисков и угроз, возникающих в связи с внедрением инноваций, показывают необходимость переориентации инновационной политики разных уровней (государственной, отраслевой, региональной, организационной) с преобладания количественных целей инновационного развития на обеспечение социально ответственного поведения всех субъектов инновационной деятельности. Предложенные методические подходы к формированию инновационной политики компании могут стать основой выстраивания социально ответственного инновационного поведения российских организаций.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Edler, J. Innovation policy: what, why, and how J. / Edler, Jan. Fagerberg // Oxford Review of Economic Policy. – Volume 33. – Issue 1. – 1 January 2017. – Pp. 2–23. – URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/grx001 (дата обращения: 01.11.2019). – Текст : электронный.
2. Kuhlmann, S. Next-Generation Innovation Policy and Grand Challenges / S. Kuhlmann, A. Rip // Science and Public Policy. – Volume 45. – Issue 4. – August 2018. – Pp. 448–454. – URL: https://doi.org/10.1093/scipol/scy011 (дата обращения: 01.11.2019). – Текст : электронный.
3. Авария – дочь Самоката. – URL: https://rg.ru/2019/09/12/reg-cfo/v-podmoskove-poschitali-pervye-avarii-s-elektrosamokatami.html (дата обращения: 07.11.2019). – Текст : электронный.
4. Барчук, И. Д. Современные аспекты безопасности и активизации инновационной деятельности: проблемы и решения / И. Д. Барчук, О. А. Масленникова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2013. – №. 1 (39). – С. 122–125.
5. Васенкин, А. В. Современная научно-техническая деятельность: социально-этический аспект / А. В. Васенкин // Манускрипт. – 2019. – № 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-nauchno-tehnicheskaya-deyatelnost-sotsialno-eticheskiy-aspekt (дата обращения: 30.10.2019). – Текст : электронный.
6. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2019 г. / Организация Объединенных Наций. – Нью Йорк, 2019. – URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/ (дата обращения: 01.11.2019). – Текст : электронный.
7. Камшибаев, Е. Е. Инновационная политика в реализации инновационного развития предприятия / Е. Е. Камшибаев // Инновации в науке. – 2012. – № 13. – С. 42–46.
8. Кинякина, Е. Электрические самокаты Xiaomi оказались небезопасны / Е. Кинякина. – URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/372363-elektricheskie-samokaty-xiaomi-okazalis-nebezopasny (дата обращения: 07.11.2019). – Текст : электронный.
9. Макарова, И. А. Механизм оптимизации инновационной политики на предприятии / И. А. Макарова // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – С. 262–230.
10. Маринец, И. Н. Инновационная политика предприятия: сущность, содержание, проблемы формирования / И. Н. Маринец // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2010. – № 1. – С. 161–166.
11. Наянова, М. В. Как оценить инновационную политику организации / М. В. Наянова, В. А. Юрга, Д. Ю. Ермолаев // Креативная экономика. – 2008. – №. 1. – С. 11–19.
12. Токтоналиев, М. Аварии с электросамокатами приводят к травмам головы / М. Токтоналиев. – URL: https://theroco.com/2019/05/03/electro-scooters/ (дата обращения: 07.11.2019). – Текст : электронный.
13. Шевченко, С. А. Сущность инновационной политики предприятия / С. А. Шевченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 3. – С. 261–263.
14. Шишкин, И. А. Методический подход к выбору направлений и принципов инновационной политики предприятия / И. А. Шишкин // Инновационные процессы в научной среде: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2016. – С. 183–186.
15. https://www.gks.ru/statistic. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Edler, J. Innovation policy: what, why, and how / J. Edler, Jan Fagerberg // Oxford Review of Economic Policy. – Volume 33. – Issue 1. – 1 January. – 2017. – Pp. 2–23. – URL: https://doi.org/10.1093/oxrep/grx001 (data obrashcheniya: 01.11.2019).
2. Kuhlmann, S. Next-Generation Innovation Policy and Grand Challenges / S. Kuhlmann, A. Rip // Science and Public Policy. – Volume 45. – Issue 4. – August. – 2018. – Pp. 448–454. – URL: https://doi.org/10.1093/scipol/scy011 (data obrashcheniya: 01.11.2019).
3. Avariya – doch' Samokata (Accident is scooter daughter). – URL: https://rg.ru/2019/09/12/reg-cfo/v-podmoskove-poschitali-pervye-avarii-s-elektrosamokatami.html (data obrashcheniya: 07.11.2019).
4. Barchuk, I. D. Sovremennye aspekty bezopasnosti i aktivizatsii innovatsionnoi deyatel'nosti: problemy i resheniya (Modern aspects of security and the intensification of innovation: problems and solutions) / I. D. Barchuk, O. A. Maslennikova // Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – No. 1 (39). – S. 122–125.

5. Vasenkin, A. V. Sovremennaya nauchno-tekhnicheskaya deyatel'nost': sotsial'no-eticheskii aspect (Modern scientific and technical activity: socio-ethical aspect) / A. V. Vasenkin // Manuskript. – 2019. – No 9. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-nauchno-tehnicheskaya-deyatelnost-sotsialno-eticheskiy-aspekt (data obrashcheniya: 30.10.2019).
6. Doklad o Tselyakh v oblasti ustoichivogo razvitiya, 2019 (Sustainable Development Goals Report, 2019) / Organizatsiya Ob»edinennykh Natsii. – N'yu Iork, 2019. – URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/ (data obrashcheniya: 01.11.2019).
7. Kamshibaev, E. E. Innovatsionnaya politika v realizatsii innovatsionnogo razvitiya predpriyatiya (Innovation policy in the implementation of innovative development of the enterprise) / E. E. Kamshibaev // Innovatsii v nauke. – 2012. – No 13. – S. 42–46.
8. Kinyakina E. Elektricheskie samokaty Xiaomi okazalis' nebezopasny (Xiaomi electric scooters were unsafe). – URL: https://www.forbes.ru/tehnologii/372363-elektricheskie-samokaty-xiaomi-okazalis-nebezopasny (data obrashcheniya: 07.11.2019).
9. Makarova, I. A. Mekhanizm optimizatsii innovatsionnoi politiki na predpriyatii (The mechanism for optimizing innovation policy in the enterprise) / I. A. Makarova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2012. – No 3. – S. 262–230.
10. Marinets, I. N. Innovatsionnaya politika predpriyatiya: sushchnost', soderzhanie, problemy formirovaniya (Innovation policy of an enterprise: essence, content, problems of formation) / I. N. Marinets // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2010. – No 1. – S. 161–166.
11. Nayanova, M. V. Kak otsenit' innovatsionnuyu politiku organizatsii (How to evaluate an organization's innovation policy) / M. V. Nayanova, V. A. Yurga, D. Yu. Ermolaev // Kreativnaya ekonomika. – 2008. – No 1. – S. 11–19.
12. Toktonaliev M. Avarii s elektrosamokatami privodyat k travmam golovy (Accidents with electric scooters lead to head injuries) / M. Toktonaliev. – URL: https://theroco.com/2019/05/03/electro-scooters/ (data obrashcheniya: 07.11.2019)
13. Shevchenko, S. A. Sushchnost' innovatsionnoi politiki predpriyatiya (The essence of enterprise innovation policy) / S. A. Shevchenko // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2014. – No 3. – S. 261–263.
14. Shishkin, I. A. Metodicheskii podkhod k vyboru napravlenii i printsipov innovatsionnoi politiki predpriyatiya (Methodological approach to the selection of directions and principles of the innovation policy of the enterprise) / I. A. Shishkin // Innovatsionnye protsessy v nauchnoi srede : sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Novosibirsk, 2016. – S. 183–186.
15. https://www.gks.ru/statistic

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Маринец Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: marinets@list.ru

Калюгина Светлана Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: s.kalyugina@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Irina Marinets, Candidate of Economic Sciences, Associate professor, Department of State and Municipal Administration, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University, Stavropol. E-mail: marinets@list.ru

Svetlana Kalyugina, doctor of economic Sciences, Professor, Head of Department of State and Municipal Administration, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University, Stavropol. E-mail: s.kalyugina@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.27

Мачалкин Сергей Евгеньевич, Морева Светлана Николаевна, Шевяков Александр Юрьевич

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В ТУРИСТСКОЙ ОТРАСЛИ

В статье рассмотрены проблемы безработицы среди молодежи в глобальном масштабе, освещаются вопросы занятости в отраслях туризма. Проведен сравнительный анализ стран с относительно высоким уровнем безработицы среди молодежи. Выделены и обоснованы факторы, способствующие решению проблемы занятости молодежи сектором путешествий и туризма. Овладение профессиональными навыками, которые могут помочь продвижению по карьерной лестнице и за пределами сектора; уровень зависимости многих стран от ВВП в сфере туризма и путешествий; увеличение продолжительности жизни и технический прогресс; политика, направленная на поддержку занятости молодежи в сфере туризма и путешествий.

Ключевые слова: *туризм, путешествия, сектор экономики, анализ, рабочие места.*

Sergey Machalkin, Svetlana Moreva, Alexander Shevyakov

MODERN STATE OF EMPLOYMENT OF YOUTH IN THE TOURISM INDUSTRY

The article considers the problems of youth unemployment on a global scale, highlights the issues of employment in the tourism industry. A comparative analysis of countries with a relatively high level of youth unemployment is carried out. The factors contributing to solve the problems of youth employment by the travel and tourism sector have been identified and substantiated. Employment opportunities in the travel and tourism sector, contributes to the acquisition of professional skills that can contribute to career advancement and outside the sector; the level of dependence of many countries on GDP in tourism and travel; increased life expectancy and technological progress; policies aimed at supporting youth employment in tourism and travel.

Key words: *tourism, travel, economic sector, analysis, jobs.*

Введение / Introduction. Туризм и путешествия – один из самых быстрорастущих секторов в мире, предоставляющий возможности для квалифицированной и неквалифицированной рабочей силы, а также для иных групп, которые могут иметь сложности с трудоустройством. Его гибкий характер, в том числе неполный рабочий день и возможность сезонной работы, становится все более привлекательным для молодых людей, которые стремятся узнавать новые культуры, путешествовать и использовать свои языковые навыки [1].

Сектор уникален тем, что предлагает рабочие места начального уровня, которые доступны для людей со средним общим образованием, а также дает возможность высоко продвинуться по карьерной лестнице. Эти возможности были подчеркнуты многими организациями в ходе кампаний по привлечению занятости в данном секторе, как например, «Большая беседа» Британской ассоциации гостеприимства с Молодежной карьерной инициацией [2].

Учитывая низкие барьеры для входа, рабочие места в сфере туризма можно получить легче, чем в других секторах. В этом случае сектор позволяет увеличить возможности, мобильность и самодостаточность таких групп общества, как женщины, молодежь и мигранты [3]. Таким образом, сектор путешествий и туризма имеет возможности для решения проблем безработицы среди молодежи в глобальном масштабе. В развитых странах работодатели обычно предпочитают нанимать иностранных работников [4, 5].

Навыки, приобретенные молодыми людьми в секторе путешествий и туризма, могут способствовать продвижению по карьерной лестнице и за пределами сектора. Доказано, что подобные молодежные рабочие места настраивают работников на более высокооплачиваемую должность на поздних этапах карьеры. Согласно исследованию от Ассоциации путешествий Соединенных Штатов, сектор путешествий и туризма входит в десятку лучших крупнейших работодателей наемных работников среднего класса в США, причем более половины сотрудников (53 %), получают заработную плату среднего класса и выше [6].

Туристические компании признают возможность заработать на преимуществах при трудоустройстве молодежи. Компании, состоящие во Всемирном совете по туризму и путешествиям и составляющие значительную часть всего сектора, предлагают различные возможности для получения опыта работы, спонсируют программы стажировки и обеспечивают дополнительное образование и обучение с целью привлечения и удержания молодежи.

Материалы и методы / Materials and methods. По данным Международной организации труда (МОТ), в период с 2017 по 2030 гг. ожидается выход на рынок труда 41,8 млн молодых людей в возрасте 15–24 лет, что еще больше усугубит безработицу среди молодежи в странах, которые уже борются за решение этой проблемы, в том числе в ряде африканских и Карибских стран и в некоторых странах Европы, таких как Греция и Испания, где безработица среди молодежи достигает 40 %. Эти цифры контрастируют с азиатскими странами, от Японии до Сингапура и от Вьетнама до Филиппин; а также ОАЭ, Мексикой и Германией, где безработица среди молодежи ниже 7 %. Чтобы лучше понять масштабы занятости молодежи в сфере путешествий и туризма, ВТЦ провел анализ данных о ее экономическом воздействии на сектор, сопоставив занятость молодежи с общей экономикой. Исследование сосредоточено на десяти странах, в том числе семи странах G20 (Канада, США, Великобритания, Турция, Германия, Франция и Италия) и трех европейских странах с относительно высоким уровнем безработицы среди молодежи (Греция, Испания и Португалия). Эти страны имеют различные уровни зрелости своего сектора путешествий и туризма и для каждой из них имеются достаточные данные, позволяющие проводить сравнительный анализ.

Более низкая доля занятости молодежи как в сфере путешествий и туризма, так и в общей экономике Греции, Италии, Португалии и Испании по сравнению с другими странами в исследовании может быть частично объяснена различиями в уровнях безработицы. Например, если уровень безработицы колеблется от 3,4 % в Германии, 3,9 % – в США и 4 % – в Великобритании, то в Италии он равен 10,1 %, в Испании – 15 % и в Греции – 18,9 % [7]. Действительно, высокий уровень общей безработицы в странах Средиземноморья привел к увеличению доли безработных пожилых работников, которые борются с молодежью, за возможность получить работу в сферах, включающих путешествия и туризм.

Второй способствующий фактор – это уровень зависимости стран от ВВП в сфере туризма и путешествий. Исследование показывает сильную отрицательную корреляцию между относительным вкладом путешествий и туризма в ВВП и занятостью молодежи в этом секторе (рис. 1).

Таким образом, Греция, Португалия и Испания наиболее сильно зависят от путешествий и туризма по сравнению с остальными изученными странами, и у них одни из самых низких показателей занятости молодежи. Это контрастирует с Канадой, США и Великобританией, где путешествия и туризм вносят меньший вклад в ВВП, но предлагают относительно больше рабочих мест молодым людям.

В странах с наибольшей зависимостью от сектора туризма и путешествий рабочие места в данной сфере зачастую рассматриваются как долгосрочные профессии, то есть работники остаются в секторе до более позднего возраста. Это подтверждается тем, что большинство рабочих мест в сфере туризма и путешествий в Греции (94 %), Португалии (93 %) и Испании (86 %) зани-

мают полный рабочий день, что привлекает работников, которые ищут более стабильный доход. В отличие от этого, в Великобритании и Германии доля занятых полный рабочий день в сфере путешествий и туризма ниже: 67 % и 66 % соответственно.

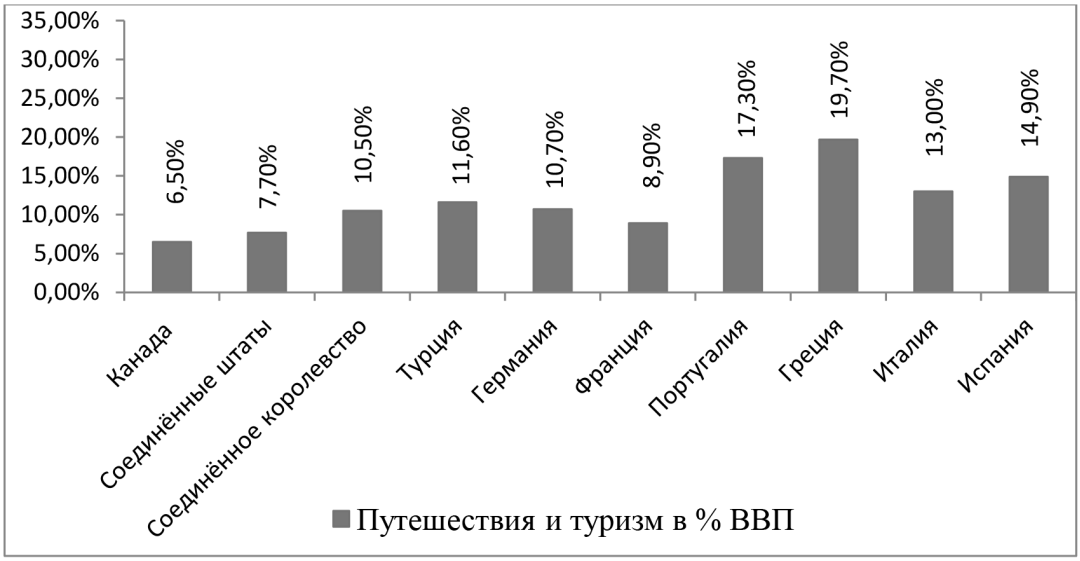


Рис. 1. Уровень зависимости стран от ВВП в сфере туризма и путешествий

Доля занятости молодежи как в сфере туризма и путешествий, так и в экономике в целом постепенно снижалась в прошлом десятилетии (2007–2017 гг.) (рис. 2) [9].

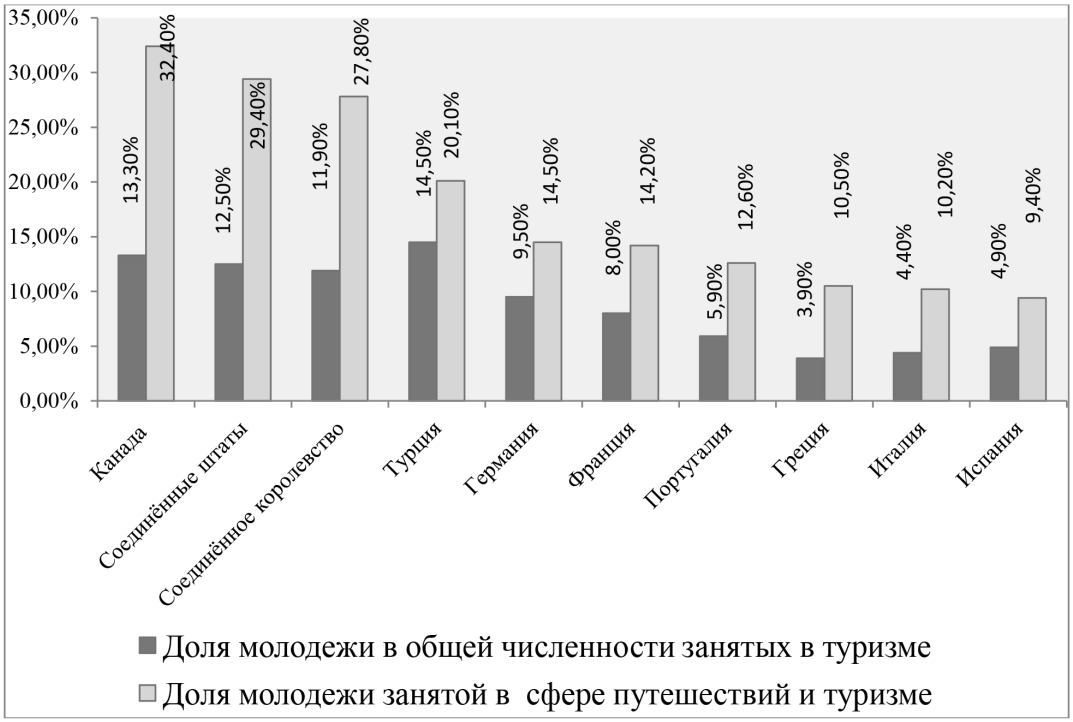


Рис. 2. Доля занятости молодежи в сфере туризма и путешествий

Испания столкнулась с самым большим спадом в доле занятости среди молодежи – снижение на 4,9 % в общей экономике и на 3,7 % в сфере путешествий и туризма. Это контрастирует с Турцией – единственной страной из 10 исследованных, туристический рынок которой не совсем зрелый, где доля занятости молодежи в сфере туризма и путешествий незначительно увеличилась за последние десять лет (на 0,7 %). Между тем в США доля занятости молодежи как в сфере туризма и путешествий, так и в экономике в целом оставалась неизменной в течение этих лет вплоть до 2017 г.

Снижение доли занятости молодежи в целом в экономике и в сфере путешествий и туризма, вероятно, в значительной степени обусловлено увеличением продолжительности жизни в большинстве стран мира, что заставляет людей работать до более позднего возраста. Пока абсолютное число молодых людей растет, доля населения мира в возрасте 15–24 лет сократилась с 18,2 % в 2005 году до 16,2 % в 2015 году (рис. 3).

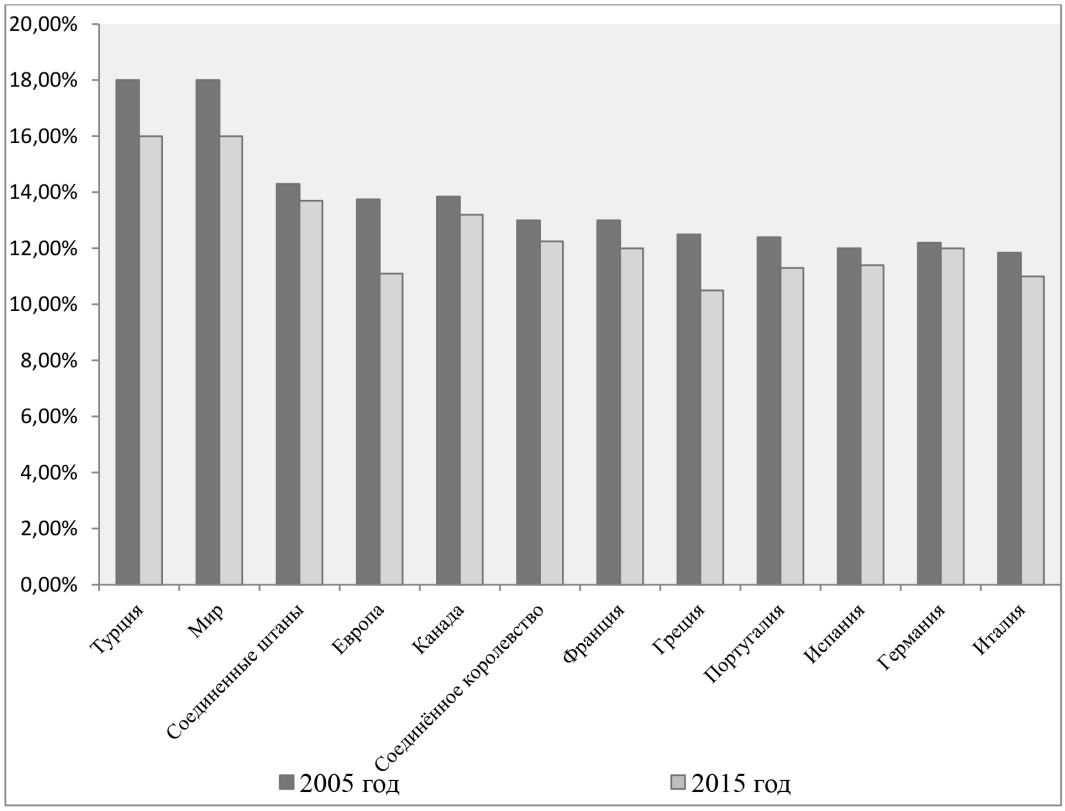


Рис. 3. Доля занятости молодежи в сфере туризма и путешествий 2005–2015

Это усугубляется тем, что молодые люди остаются в сфере образования дольше, им не хватает навыков и иногда внимание работодателей направлено на удержание работников, а не на набор новых.

Заключение / Conclusion. Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во многих странах занятость молодежи (15–24) в сфере туризма и путешествий значительно выше, чем в целом в экономике.

Канада является лидером по трудоустройству молодежи сфере туризма и путешествий: здесь ими представлено до трети всех рабочих мест отрасли, однако это всего лишь составляет чуть более восьмой части всех рабочих мест в экономике.

Доля занятости молодежи как в сфере путешествий и туризма, так и в целом в экономике, незначительно сократилась за последнее десятилетие (2007–2017) в нескольких странах. В значительной степени обусловленная структурными изменениями, такими как старение населения, молодые люди остаются в сфере образования дольше, и работодатели уделяют особое внимание удержанию, а не новому найму.

По мере увеличения относительного вклада туризма в ВВП доля занятости молодежи в этом секторе снижается.

Путем трудоустройства и обучения молодых людей путешествия и туризм способствуют миру, сокращению бедности, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, а также развивают соответствующие навыки и знания на будущее.

Демографические сдвиги, в частности увеличение продолжительности жизни и технический прогресс, будут способствовать дальнейшему усилению конкуренции за трудоустройство молодежи во всех секторах. В этом контексте сотрудничество между государственным и частным секторами будет иметь ключевое значение при создании благоприятных условий для формирования способных работников.

Политика, направленная на поддержку занятости молодежи в сфере туризма и путешествий, включает меры, которые оказывают непосредственное влияние на высококачественную подготовку и повышают позитивное восприятие рабочих мест в сфере туризма и путешествий. Важное значение в этом контексте имеет также политика, оказывающая косвенное влияние, в том числе политика, направленная на повышение качества и квалификации общих людских ресурсов и создание условий для гибкого рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Global Talent Trends & Issues for the Travel & Tourism Sector. WTTC, 2014. – URL: https://www.wttc.org/-/media/382bb1e90 (date of the application15.09.2019). – Текст : электронный.
2. British Hospitality Association BHA. – URL: https://www.abbreviationfinder.org/ru/acronyms/bha_british-hospitality-association.html (date of the application 10.09.2019). – Текст : электронный.
3. Government must support recruitment and cut employment costs for hospitality. – URL: https://www.ukhospitality.org.uk/news (date of the application12.09.2019).
4. UK Commission for Employment and Skills – Skills Sector Insights: Tourism. – URL: http://www.ukces.org. uk/publications/er55-sector-skills-insights-tourism (date of the application 07.08.2019). – Текст : электронный.
5. Global Report on Inclusive Tourism Destinations, Model and Success Stories. UNWTO, 2018. – URL: https://www.sdgfund.org/publication/unwto-—-inclusive-tourism-report-2018 (date of the application 18.09.2019). – Текст : электронный.
6. Fast Forward, Travel Creates Opportunities and Launches Careers // US Travel Association, 2012. – URL: https://www.ustravel.org/research/fact-sheet-travel-creates-jobs. (date of the application 22.08.2019). – Текст : электронный.
7. OECD, Labour Market Statistics. – URL: http://www.oecd.org/sdd/labour-stats (date of the application 21.08.2019).
8. Tourism Employment, Tables 2B and 2C: Eurostat 2018. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tourism_industries_-_employment (date of the application 26.09.2019 г.). – Текст : электронный.
9. Guide to Eurostat culture statistics 2018 edition – European. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-manuals-and-guidelines/-/KS-GQ-18-011 (date of the application 11.08.2019). – Текст : электронный.
10. Global Talent Trends & Issues for the Travel & Tourism Sector // WTTC, 2018. – URL: https://www.wttc.org/-/media/ (date of the application 11.08.2019). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Global Talent Trends & Issues for the Travel & Tourism Sector. WTTC, 2014. – URL: https://www.wttc.org/-/media/382bb1e90 (date of the application15.09.2019).
2. British Hospitality Association BHA. – URL: https://www.abbreviationfinder.org/ru/acronyms/bha_british-hospitality-association.html (date of the application 10.09.2019).
3. Government must support recruitment and cut employment costs for hospitality. – URL: https://www.ukhospitality.org.uk/news (date of the application12.09.2019).
4. UK Commission for Employment and Skills – Skills Sector Insights: Tourism. – URL: http://www.ukces.org. uk/publications/er55-sector-skills-insights-tourism (date of the application 07.08.2019).
5. Global Report on Inclusive Tourism Destinations, Model and Success Stories. UNWTO, 2018. – URL: https://www.sdgfund.org/publication/unwto-–-inclusive-tourism-report-2018 (date of the application 18.09.2019).
6. Fast Forward, Travel Creates Opportunities and Launches Careers // US Travel Association, 2012. – URL: https://www.ustravel.org/research/fact-sheet-travel-creates-jobs. (date of the application 22.08.2019)
7. OECD, Labour Market Statistics. – URL: http://www.oecd.org/sdd/labour-stats (date of the application 21.08.2019).
8. Tourism Employment, Tables 2B and 2C: Eurostat 2018. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Tourism_industries_-_employment (date of the application 26.09.2019 г.).
9. Guide to Eurostat culture statistics 2018 edition – European. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-manuals-and-guidelines/-/KS-GQ-18-011 (date of the application 11.08.2019).
10. Global Talent Trends & Issues for the Travel & Tourism Sector // WTTC, 2018. – URL: https://www.wttc.org/-/media/ (date of the application 11.08.2019).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мачалкин Сергей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: smachalkin@yahoo.com

Морева Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: moreva.sveta@yandex.ru

Шевяков Александр Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса, туризма и торгового дела ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», г. Тамбов. E-mail: sheffal3011@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey Machalkin, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of service, tourism and trade FGBOY PO «Tambov State University named after GR Derzhavin», Tambov. E-mail: smachalkin@yahoo.com

Svetlana Moreva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of service, tourism and trade FGBOY PO «Tambov State University named after G.R Derzhavin», Tambov. E-mail: moreva.sveta@yandex.ru

Alexander Sheviakov, Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of service, tourism and trade FGBOY PO «Tambov State University named after GR Derzhavin», Tambov. E-mail: sheffal3011@rambler.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 332.055.2

Муратова Людмила Ивановна, Демьяненко Андрей Евгеньевич

ДОМИНАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В статье рассматриваются вопросы сущности, структурных элементов, измерения и использования потенциала развития региональных экономик. На материалах регионов Северо-Кавказского федерального округа исследуются особенности, тенденции и закономерности социально-экономического состояния и развития, изучаются ключевые факторы потенциала, разрабатываются и реализуются методологические подходы к оценке уровней потенциала развития исследуемых субъектов федерации, эффективности их функционирования и доминант дальнейшего развития. Регионы Северо-Кавказского федерального округа сгруппированы по потенциалу развития, определена доля субъективного фактора в формировании валового регионального продукта.

Ключевые слова: *потенциал развития, структурный фактор, человеческий капитал, основные фонды, доходы населения.*

Ludmila Muratova, Andrei Demyanenko

DOMINANTS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

The article deals with the essence, structural elements, measurement and utilization of the development potential of regional economies. On the materials of the regions of the North Caucasus Federal District, the peculiarities, trends and patterns of socio-economic condition and development are studied, key potential factors are studied, methodological approaches are developed and implemented to assess the levels of development potential of the studied subjects of the Federation, the efficiency of their functioning and the dominants of further development. The group of regions of the North Caucasus Federal District on the potential of development has been carried out, the share of subjective factor in the formation of gross regional product has been determined.

Key words: *development potential, structural factor, human capital, fixed assets, income of the population.*

Введение / Introduction. Основополагающую роль в региональном социально-экономическом развитии играет фактор эффективности использования потенциала региона, что предопределяет необходимость все новых исследований и разработок в аспекте оценки потенциала развития регионов. Данное исследование имеет целью осуществить оценку уровня потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа, охарактеризовать степень эффективности его использования, выявить особенности и закономерности социально-экономического развития регионов, поиск и реализацию методологических подходов объективной оценки потенциала развития, определение приоритетных направлений их дальнейшего развития.

Эффективное использование потенциала развития, достижение в регионах экономического роста, обеспечивающего более полное удовлетворение материальных и духовных потребностей населения возможны только при эффективной специализации и комплексном развитии социально-экономических систем регионов [4].

Экономическое развитие – это дуальный процесс расширенного воспроизводства, характеризующийся, с одной стороны, экономическим ростом, а с другой – качественными и структурными изменениями, приводящими к большему и лучшему обеспечению возрастающих потребностей населения, к сбалансированной равновесной взаимосвязи предложения и спроса [1].

В настоящее время развитие региональной экономики требует активного поиска новых подходов и методов, а также средств оценки реформирования сложившейся ситуации [2].

Социально-экономическое развитие любой региональной системы определяется множеством факторов наличного и создаваемого характера, что образует специфические особенности текущего положения региональной системы [5].

Каждый регион должен определить свои конкурентные преимущества и узкие места, ограничивающие возможности развития, выявить критерии, позволяющие их идентифицировать [10].

Ключевыми аспектами в понимании экономического развития являются, во-первых, единство и целостность элементов воспроизводственного механизма, во-вторых, наличие взаимосвязи распределения, обмена и потребления, в-третьих, возобновление в расширенном масштабе как результатов, так и факторов производства с воссозданием и увеличением потенциала развития социально-экономических систем, включая региональные экономики [6].

Регионы Российской Федерации кардинально разнятся между собой по социально-экономическим характеристикам. Анализ, проведенный по регионам, входящим в Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО), дал возможность выявить специфические особенности присущие данным регионам, а также закономерности социально-экономического развития исследуемых регионов.

Материалы и методы / Materials and methods. Анализ социально-экономического развития региональных экономик предопределяет выбор соответствующего инструментария и методологии проведения исследования, которая в своем поэтапном процессе требует последовательного выполнения действий (операций), согласно разработанному алгоритму, обеспечивающему получение адекватных результатов, нацеленных на выявление имеющихся резервов региональных экономик и определение оптимальных путей их роста и развития.

Эффективное управление региональным развитием предполагает прежде всего рациональное использование и приумножение экономического потенциала региона [7, с. 69]. Ресурсный компонент потенциала развития региона, предполагает не только совокупность имеющихся ресурсов, но и максимизацию уровня эффективности их использования [9]. Зачастую к оценке потенциала развития регионов подходят с позиций определения стоимостного эквивалента производственного потенциала или валового регионального продукта [13, с. 118]. Потенциал регионального развития включает в себя целый комплекс компонентов.

Методика данного исследования требует информационного обеспечения, выбора системы расчетных ключевых показателей, их нормализации и диагностики, на основании чего формируется матрица коэффициентов корреляции и система коэффициентов детерминации. На следующем этапе строится экономико-математическая модель, и проводимый анализ позволяет дать оценку потенциала развития и определить расчетные характеристики валового регионального продукта. Это, в свою очередь, позволяет объективно судить об уровне эффективности функционирования региональной экономики, а также выявлять резервы региональных экономик исследуемых регионов.

С целью совершенствования и развития региональной экономики региональная социально-экономическая система как механизм функционирования входящих в нее объектов и процесса взаимодействия между ними требует постоянного изучения и исследования аспектов ее функционирования, оценки имеющихся потенциальных возможностей и определения уровня эффективности их использования.

В качестве индикативных критериев социальных характеристик регионов Северо-Кавказского федерального округа выступают показатели индекса человеческого капитала, численности занятых по исследуемым регионам, душевой доход и медианный доход, коэффициент фондов, фиксированный набор потребительских товаров и услуг, а также процентное соотношение уровня медианного дохода к величине фиксированного набора.

При анализе потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа рассматривается его структура в составе объема потребительских расходов, расходов региона, вкладов, сальдированного финансового результата, инвестиций в основной капитал, определяется процентное соотношение собственных доходов и бюджета региона.

Факторы регионального производства различны. Они включают в себя материальные составляющие (основные фонды, инвестиции, финансы и т. д.) и нематериальные (например, информация, предпринимательские способности населения и т. д.). Факторы материального характера выражены количественными показателями, а вот нематериальные факторы регионального производства могут быть выражены по косвенным признакам, например по соотношению уровня индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса к общей численности предприятий региона, либо же на основе экспертной оценки, например инвестиционной привлекательности регионов.

Совокупность факторов производства может быть разделена на три укрупненные группы, включающие в себя количественные, качественные и структурные факторы. Количественные факторы подразумевают уровень занятых в экономике, основные фонды, инвестиции, энергетические мощности и т. д. Качественные, подразумевают такие факторы, как предпринимательские способности населения, инновации, специализация региональной экономики, информационно-коммуникационные технологии и т. д. Структурные – это, в частности, отраслевая структура, структура спроса, структура предложения, соотношение уровней накопления и потребления и т. д.

Значительная разница потенциальных возможностей и условий функционирования различных регионов, даже находящихся в близком территориальном взаиморасположении (входящих в один федеральный округ), обусловливает наличие целого ряда особенностей, присущих тому или иному региону, что требует обязательного их учета при определении уровня потенциала развития регионов.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Регионы Российской Федерации кардинально разнятся между собой по социально-экономическим характеристикам, в том числе по результатам хозяйственной деятельности и потенциалу развития с учетом человеческого капитала, материально-технической базы, специализации, природно-ресурсного потенциала, энергетики, инновационной деятельности, информационно-коммуникационных технологий и потребительско-инвестиционного портфеля.

Анализ, проведенный по регионам Северо-Кавказского федерального округа, позволяет выявить ряд специфических, закономерностей, тенденций и особенностей социально-экономического состояния и развития этих субъектов страны. Первая из них – специфическая динамика численности населения, включая активное и занятое в экономике [8, с. 40].

По Дагестану, Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Чеченской Республике с 2005 по 2017 гг. наблюдается – прежде всего за счет естественного прироста – последовательное увеличение численности населения, особенно по Чеченской Республике (с 1 152 до 1 437 тыс. чел.), тогда как по остальным регионам численность практически стабильна.

Как видно из таблицы 1, основные социальные характеристики по регионам Северо-Кавказского федерального округа также значительно разнятся. В Республике Дагестан численность населения составляет 3 052,9 тыс. чел., в том числе занятых в экономике 1 091,5 тыс. чел., соответственно, по Ставропольскому краю – 2 802,5 и 1 233,7 тыс. чел., по Чеченской Республике – 1 425,9 и 513,5 тыс. чел.

Вместе с тем по другим регионам численность населения колеблется от 865,1 тыс. чел. (в Кабардино-Балкарской Республике) до 466,4 тыс. чел. (в Карачаево-Черкесской Республике), а численность занятых в экономике соответственно составляет от 362,6 до 169,2 тыс. чел.

При этом самый высокий уровень занятости населения характерен для Ставропольского края и Кабардино-Балкарской Республике (61,2 %), тогда как по Чеченской Республике и Республике Северная Осетия – Алания он составляет порядка 58 %, а по Карачаево-Черкесской Республике находится на уровне 52,8 %.

Важным показателем, характеризующим качество человеческого капитала, является соответствующий индекс, рассчитываемый Аналитическим Центром при Правительстве Российской Федерации [14, с. 168–170] в виде среднеарифметической интегральной характеристики частных индексов долголетия, образования и доходов населения (в сравнении с максимальными, ожидаемыми и минимальными значениями).

Таблица 1

Социальные характеристики регионов Северо-Кавказского федерального округа, 2017 г.*

Регионы	Численность занятых, тыс. чел.	Индекс человеческого капитала	Душевой доход, тыс. руб. / чел.	Медианный доход, тыс. руб. / чел.	Коэффициент фондов, раз	Фиксированный набор, тыс. руб. / чел.	Медианный доход к фиксированному набору,%
Республика Дагестан	1 092	0,839	350,5	271,2	13,1	157,6	172,1
Республика Ингушетия	179,4	0,824	181,6	146,8	10,5	148,1	99,1
Кабардино-Балкарская Республика	362,6	0,820	244,6	199,4	10,1	166,9	119,5
Карачаево-Черкесская Республика	169,2	0,817	205,7	167,7	10,1	171,3	97,9
Республика Северная Осетия – Алания	289,7	0,844	273,3	219,3	10,9	156,9	139,8
Чеченская Республика	513,5	0,800	266,4	207,9	12,6	176,3	117,9
Ставропольский край	1 234	0,840	280,8	219,8	12,4	171,9	127,9

**Авторское обобщение по данным Росстата [8, с. 19–21, 190–191, 220–221, 1104–1107; 10, с. 168–170]*

По регионам Северо-Кавказского федерального округа наблюдаются существенные различия по качеству человеческого капитала от 0,84 по Ставропольскому краю, Республикам Дагестан и Северная Осетия-Алания до 0,82 по Республикам Ингушетия и Карачаево-Черкесской при характеристике 0,8 по Чеченской Республике.

Вторая особенность региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа заключается в наблюдающейся корреляции между объемами валового регионального продукта и соответствующими доходами населения. Самые низкие среднедушевые доходы за год наблюдались по Республикам Ингушетия (181,6 тыс. руб. / чел.) и Карачаево-Черкесской Республике (205,7 тыс. руб. / чел.), где среднедушевые объемы ВРП (валового регионального продукта) за 2017 год, в соответствии с оценками Минэкономразвития [3, с. 108–110], составляли 288,4 и 461,6 тыс. руб./чел. Вместе с тем самые высокие душевые доходы в Республике Дагестан и Ставропольском крае (350,5 и 280,8 тыс. руб. / чел.), коррелирующие с бóльшими по СКФО уровнями среднедушевого валового регионального продукта (574,9 и 562,7 тыс. руб. / чел.).

Следует отметить, что традиционно использующиеся в экономике характеристики среднедушевых доходов населения отражают так называемую «среднюю температуру по больнице». Более корректной характеристикой душевого дохода населения является медианный доход [11], свидетельствующий о том, сколько получает денежных средств человек в середине ранжированного ряда от самого низкого до самого высокого дохода по той или иной совокупности населения.

Как видно из таблицы 1, разница между традиционным среднедушевым и медианным доходом значительна: по Республике Дагестан и Ставропольскому краю, соответственно, 350,5 и 280,8 тыс. руб./чел., 271,2 и 219,8 тыс. руб./чел.; а по Карачаево-Черкесской Республике и Республике Ингушетия 205,7 и 181,6 тыс. руб./чел., 167,7 и 146,8 тыс. руб./ чел.

Обычно для характеристики уровня жизни населения используется соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума. Однако последний показатель свидетельствует по существу о нищете населения, ибо прожить, например, в Ставропольском крае на 8 248 руб. / чел. в месяц [8, с. 223–226], а пенсионеру на 6 707 руб./чел. практически невозможно.

Вместе с тем в статистике для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения используется показатель стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг, который определяется исходя из единых объемов потребления при средних ценах по субъектам федерации. В этот набор входят 83 наименования товаров и услуг, включая 30 видов продовольственных товаров, 41 вид непродовольственных товаров и 12 видов услуг [8, с. 1104–1107]. Именно этот доход, по сути, отражает минимальный уровень обеспечения жизни людей, он и должен использоваться в качестве прожиточного минимума.

Судя по данным таблицы 1, стоимость фиксированного набора товаров и услуг, с учетом разнящихся цен по регионам Северо-Кавказского федерального округа, колеблется от 148,1 тыс. руб. / чел. в год по Республике Ингушетия и порядка 157 тыс. руб. / чел. по Республикам Дагестан и Северная Осетия- Алания до 171,3 тыс. руб. / чел. по Карачаево-Черкесской Республике и 171,9 тыс. руб. / чел. по Ставропольскому краю.

Соответствующие различия соотношения медианных доходов к фиксированному набору товаров и услуг составляют от 97,9 % по Карачаево-Черкесской Республике и 99,1 % по Республике Ингушетия до 172,1 % по Республике Дагестан.

Третья специфическая особенность социальных характеристик регионов Северо-Кавказского федерального округа заключается в обратной корреляции между среднедушевыми объемами валового регионального продукта и доходов населения, с одной стороны, и показателями расслоения населения по уровню жизни, с другой стороны. Самые низкие параметры расслоения населения по их доходам с позиций рассчитываемого в статистике коэффициента фондов [8, с. 220–221] наблюдаются в таких регионах, как Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, а также Республика Ингушетия (с самыми низкими доходами), где коэффициент фондов колеблется от 10,1 до 10,5 раз на фоне 12,4–13,1 раз по Ставропольскому краю, Чеченской Республике и Республике Дагестан (с более высокими доходами).

«Кровеносной системой» экономики, как известно, являются финансовые ресурсы. Принято главными финансовыми движителями экономики считать инвестиции, в традиционном представлении являющиеся основным элементом потенциала экономического развития.

Однако в действительности также значимыми движителями экономического развития, существенными элементами соответствующего потенциала являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц в банковской системе, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования и, что не менее важно, объем потребительских расходов населения. Именно расходы населения через транслятор потребительской подсистемы региональной экономики, прежде всего торговли, финансируют и активируют своей покупательной способностью те или иные отрасли экономики и соответствующие виды экономической деятельности.

Совокупность объемов потребительских расходов населения, расходов регионов на экономику и жилищно-коммунальное хозяйство, прибыли субъектов хозяйствования, а также банковских вкладов (которые должны использоваться банковской системой для инвестирования не только виртуальной, но прежде всего реальной экономики) и инвестиций в основной капитал формирует совокупность – потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития.

Как видно из таблицы 2, совокупный потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития региональной экономики существенно разнится по регионам Северо-Кавказского федерального округа. По данным 2017 г., он составлял от 1 155 млрд руб. по Республике Дагестан и 1 058 млрд руб. по Ставропольскому краю до 297,2 млрд руб. по Чеченской Республике, 230,8 млрд руб. по Кабардино-Балкарской Республике и 203,2 млрд руб. по Республике Северная Осетия-Алания при 89,2 млрд руб. по Карачаево-Черкесской Республике и 62,4 млрд руб. по Республике Ингушетия.

Как показывают расчеты, основным элементом потребительско-инвестиционного портфеля потенциала развития региональной экономики является объем потребительских расходов, являющихся в большей мере краткосрочным движителем экономики. Его доля колеблется от 59,1 % по Карачаево-Черкесской Республике и 64,2 % по Ставропольскому краю до 72,1 % по Чеченской Республике и 76,3 % по Республике Дагестан. В этом заключается четвертая специфическая особенность функционирования региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа.

Таблица 2

Потребительско-инвестиционный портфель потенциала развития регионов Северо-Кавказского федерального округа, 2017 г.*

Регионы	Потребительско-инвестиционный портфель, млрд руб.	Структура портфеля, %					Собственные доходы к бюджету региона, %
		Объем потребительских расходов	Расходы региона	Вклады	Сальдированный финансовый результат	Инвестиции в основной капитал	
Республика Дагестан	1155	76,3	1,8	3,6	1,0	17,3	31,4
Республика Ингушетия	62	65,4	6,1	5,8	2,1	20,6	18,8
Кабардино-Балкарская Республика	231	69,4	2,9	9,7	0,3	17,7	43,8
Карачаево-Черкесская Республика	89	59,1	6,4	13,5	1,0	20,0	34,6
Республика Северная Осетия-Алания	203	70,5	2,5	13,6	0,2	13,2	50,5
Чеченская Республика	297	72,1	3,1	1,4	2,4	21,0	19,7
Ставропольский край	1058	64,2	2,3	15,7	4,6	13,2	69,9

**Авторские расчёты по данным Росстата [8, с. 230–231, 487–488, 974–987, 1012–1019]*

Значительный удельный вес в потребительско-инвестиционном портфеле потенциала развития региональной экономики составляют также инвестиции и банковские вклады при существенных различиях по анализируемым субъектам Федерации.

Доля вкладов юридических и физических лиц превалирует по Ставропольскому краю (15,7 %), а также по Республикам Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкесской (13,6–13,5 %), тогда как инвестиции в основной капитал составляют бóльший удельный вес по Чеченской Республике (21 %), Республике Ингушетия (20,6 %) и Карачаево-Черкесской Республике (20 %), находятся на уровне 13,2 % по Ставропольскому краю и Республике Северная Осетия-Алания. Вместе с тем очень низкой является доля вкладов по Чеченской Республике (1,4 %), а также Республикам Дагестан и Ингушетия (3,6 и 5,8 %).

Все регионы Северо-Кавказского федерального округа, включая Ставропольский край, с позиций структуры их бюджетов являются реципиентами со значительным финансированием со стороны государства. Так, доля собственных доходов в региональных бюджетах составляет

по Чеченской Республике и Республике Ингушетия только 19,7 и 18,8 %, по Республикам Дагестан и Карачаево-Черкесской 31,4 и 34,6 %, достигая только уровня 69,9 % по Ставропольскому краю. Таким образом, в настоящее время ни один из регионов Северо-Кавказского федерального округа не имеет возможностей для самофинансирования.

Судить об уровне специализации региональных экономик позволяет расчет ряда показателей. Во-первых, это удельный вес доходных отраслей реального сектора экономики (сельского хозяйства, рыболовства и рыбоводства, обрабатывающих производств) в валовом региональном продукте. Во-вторых, об этом свидетельствует расчет агрегатного индекса структуры, когда сравнивается отраслевая структура каждого отдельного региона со средней структурой по Российской Федерации, при использовании в качестве весов-соизмерителей характеристик рентабельности отраслевых продаж в целом по РФ [12]. В-третьих, по регионам также рассчитывается показатель концентрации производства.

Как показывают соответствующие оценки по первому показателю, доля наиболее доходных отраслей реального сектора экономики находится на уровне 39,9 % по Карачаево-Черкесской Республике, занимает немногим более 30 % по Ставропольскому краю и Кабардино-Балкарской Республике, минимальные характеристики наблюдаются по Республикам Северная Осетия-Алания и Дагестан (23,1 и 21,7 %), а по Чеченской Республике она составляет всего лишь 13,2 %.

Расчеты по регионам Северо-Кавказского федерального округа позволили установить, что более выраженные характеристики второго показателя (агрегатного индекса структуры) присущи Ставропольскому краю (0,844) и Карачаево-Черкесской Республике (0,805), он находится на уровне 0,709 по Кабардино-Балкарской Республике, а самым низким этот коэффициент является по Республикам Северная Осетия-Алания и Дагестан (0,668 и 0,662) при 0,615 по Республике Ингушетия.

Третьим, также важным, является показатель концентрации производства, определяемый как средний процент самых крупных видов экономической деятельности в регионе (в сумме составляющих более 50 % валового регионального продукта). С этих позиций выделяется Республика Дагестан (20,2 % отраслей региональной экономики). Концентрация производства на уровне 17,3 % характерна для Карачаево-Черкесской Республики, а самые низкие уровни наблюдаются по Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Ставропольскому краю и Республике Ингушетия (от 14,9 до 14,1 %).

Интегральная оценка различных показателей, свидетельствующих о многогранном характере специализации регионального производства, осуществляется с учётом их значимости в формировании валового регионального продукта (на основе вычисления частных коэффициентов детерминации).

Одним из базисных факторов экономического и развития являются предпринимательские способности населения, в большей мере проявляющиеся при функционировании малых предприятий (МП) и индивидуальных предпринимателей.

Судя по статистике, численность работников малого бизнеса является самой высокой по Ставропольскому краю (138,3 тыс. чел.), а по другим регионам Северо-Кавказского федерального округа колеблется от 45,6 тыс. чел. по Республике Дагестан до 23–18,8 тыс. чел. по Чеченской Республике, Республике Северная Осетия-Алания и Кабардино-Балкарской Республике при самой низкой характеристике по Республике Ингушетия (3,7 тыс. чел.).

Расчет показателей производительности живого труда (по малым предприятиям и регионам в целом) позволяет выявить еще одну особенность (по существу, закономерность), суть которой в гораздо более высокой производительности живого труда в малом бизнесе, которая превышает соответствующие характеристики по регионам в 13,7 раза по Республике Ингушетия, в 7,09 раза по Республике Дагестан и в 6,19 раза по Чеченской Республике.

При этом соответствующие различия по другим регионам составляют от 4,51 раз по Кабардино-Балкарской Республике до 2,73 по Ставропольскому краю.

Ранги природно-ресурсного потенциала колеблются от 41 по Ставропольскому краю, 34 по Кабардино-Балкарской Республике и 24 по Карачаево-Черкесской Республике до 12 по Чеченской Республике, 9 по Республике Северная Осетия-Алания и 3 по Республике Ингушетия.

Количественными характеристиками использования природно-ресурсного потенциала в региональных экономиках являются показатели экспорта продукции сырьевых отраслей (топливно-энергетического комплекса, химической, лесной и деревообрабатывающей промышленности, добычи металлов и металлообработки).

Важной характеристикой является доля природных ресурсов в общем экспорте региона, которая колеблется от 60,6 % по Карачаево-Черкесской Республике и 54,5–57,9 % по Ставропольскому краю, Республике Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике до 18,3 % по Кабардино-Балкарской Республике и 16,2 % по Республике Ингушетия.

Расчеты показывают, что наряду с абсолютными характеристиками по регионам значительно разнятся характеристики износа основных фондов, составляющие в 2017 г. от 37,6 % по Карачаево-Черкесской Республике и 40,4 % по Кабардино-Балкарской Республике до 53,4–57 % по Ставропольскому краю, Республике Дагестан, Республике Северная Осетия-Алания и Чеченской Республике [8, с. 547–548].

Сравнительный анализ ключевых характеристик потенциала развития и валового регионального продукта показывает их тесную взаимосвязь, в чем заключается очередная особенность развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. Регионы с лучшими объективными возможностями производят, как правило, большие объемы товаров и услуг, тогда как в субъектах федерации с худшим потенциалом объемы ВРП ниже.

О тесной связи потенциала развития с результатами хозяйственной деятельности регионов Северо-Кавказского федерального округа наглядно свидетельствуют очень высокий коэффициент корреляции (0,972), а также соответствующая аналитическая группировка (таблица 3).

Таблица 3

Группировка регионов Северо-Кавказского федерального округа по потенциалу развития, 2017 г.*

Показатели	Группы регионов, баллы		
	до 95	свыше 95	
		всего	в т. ч. Ставропольский край
Потенциал развития, баллы	28	101	107
Уровень занятости населения, %	57	58	61
Основные фонды, млрд руб.	282	1703	1777
Потребительско-инвестиционный портфель, млрд руб.	177	1107	1058
Оборот МП, млрд руб.	45	394	596
Условное топливо, тыс. т	2318	7144	8941
Инновационная продукция, млн руб.	195	16874	33567
Интегральный показатель специализации, баллы	73	80	83
Затраты на ИКТ, млн руб.	721	2615	4324
Природно-ресурсный потенциал, ранги	16	43	41
Доля регионов в бюджетной системе РФ, %	0,1	0,4	0,6
ВРП, млрд руб.	116	661	694
Использование потенциала, млрд руб. / балл	4,2	6,5	6,5

**Авторские расчеты по данным Росстата*

Как видно из проведенных расчетов, увеличение характеристик объективных возможностей региональных экономик Северо-Кавказского федерального округа от 28 баллов в среднем по регионам первой группы, до 101 баллов по регионам второй группы (при 107 баллов по Ставропольскому краю) сопровождается последовательным ростом почти всех факторов производства, приводя к увеличению валового регионального продукта. Это свидетельствует, во-первых, о влиянии потенциала развития на результаты хозяйственной деятельности анализируемых субъектов Федерации, а во-вторых, о направленности анализируемых регионов к многофакторному характеру осуществляемой интенсификации регионального производства.

Заключение / Conclusion. На основании проведенного анализа можно сделать вывод о наблюдающемся многофакторном характере осуществляемой в анализируемых субъектах федерации интенсификации регионального производства с наблюдающимися доминантами развития, которыми прежде всего являются доступные экономике денежные средства, специализация и основные фонды.

Вместе с тем конкретные элементы потенциала развития также имеют различные, зачастую существенные, характеристики тесноты связей, чем определяется необходимость расчета многофакторных зависимостей валового регионального продукта от анализируемых факторов производства.

Проведенный по регионам страны многофакторный экономико-математический анализ позволил выявить значимость элементов потенциала развития в формировании валового регионального продукта с определением соответствующих коэффициентов регрессии по модели с абсолютными характеристиками и эластичности по модели с нормированными (к средним по РФ показателям) характеристиками.

Сортировка ключевых показателей анализируемых субъектов Федерации по оценке использования потенциала развития на две группы позволяет выявить, чем в основном можно объяснить наблюдающиеся различия в функционировании региональных экономик.

Анализ показал, что большая часть ключевых показателей имеет лучшие средние характеристики во второй группе регионов с лучшим потенциалом развития: по уровню занятости в экономике, объемам материально-технической базы, обороту малых предприятий, затратам на информационно-коммуникационные технологии, потребительско-инвестиционному портфелю и налоговым поступлениям, природно-ресурсному потенциалу и объемам условного топлива.

В этих условиях главными причинами эффективности функционирования регионов второй группы являются, во-первых, большая концентрация разнообразных активов потенциала развития, во-вторых, углубление специализации производства региональной экономики, в-третьих, наличие больших денежных средств и, соответственно, большая интенсивность хозяйственной деятельности региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Алексеев, А. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы / А. В. Алексеев, И. В. Кузнецова // Новые технологии. – 2018. – № 2. – С. 73–79. – Текст : непосредственный.
2. Волков, А. А. Определение приоритетов развития региона на основе экономико-математического моделирования его экономического потенциала / А. А. Волков, А. Г. Зайцев, Е. В. Такмакова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 37 (412). – С. 34–43. – Текст : непосредственный.
3. Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2017 году. – Москва : Минэкономразвития, 2018. – С. 108–110. – Текст : непосредственный.
4. Исянбаев, М. Н. Стратегия развития территориальных социально-экономических систем региона: приоритетные направления, механизмы реализации / М. Н. Исянбаев // Проблемы востоковедения. – 2018. – № 3 (81). – С. 21–26. – Текст : непосредственный.

5. Карташов, К. А. Социально-экономическое развитие региональной системы / К. А. Карташов, М. В. Прудникова // Концепт. – 2017. – № 4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy (дата обращения: 19.09.2019). – Текст : электронный.
6. Морковкин, Д. Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития экономики территорий / Д. Е. Морковкин // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2014. – № 1 (7). – С. 4–11. – Текст : непосредственный.
7. Разуваев, В. В. Методика оценки научно-технического потенциала регионов Российской Федерации / В. В. Разуваев // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 66–74. – Текст : непосредственный.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. – Москва : Росстат, 2018. – 1164 с. – Текст : непосредственный.
9. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. – Москва : raex-a.ru. – URL: https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html (дата обращения 23 сентября 2019 г.). – Текст : электронный.
10. Репова, М. Л. Исследование тенденций развития региональных социально-экономических систем / М. Л. Репова, Ю. С. Лобанова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – № 15 (249). – С. 32–41. – Текст : непосредственный.
11. Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения в целом по России и по субъектам Российской Федерации за 2017 год. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-6_2017.doc (дата обращения: 05.09.2019). – Текст : электронный.
12. Финансы России. – Москва : Росстат, 2018. – Текст : непосредственный.
13. Халина Е. В. Развитие концепции устойчивого развития в Российской экономике и маркетинге / Е. В. Халина // ПСЭ. – 2016. – № 4 (60). – С. 116–120. – Текст : непосредственный.
14. Человек и инновации : Доклад о человеческом развитии Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева – Москва : АЦПРФ, 2018. – 172 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Alekseev, A. V. Sravnitel'naya kharakteristika metodik otsenki urovnya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy (Comparative description of methods for assessing the level of socio-economic development of the regional socio-economic system) / A. V. Alekseev, I. V. Kuznetsova // Novye tekhnologii. – 2018. – No 2. – S. 73–79.
2. Volkov, A. A. Opredelenie prioritetov razvitiya regiona na osnove ekonomiko-matematicheskogo modelirovaniya ego ekonomicheskogo potentsiala (Identification of development priorities of the region based on economic and mathematical modelling of its economic potential) / A. A. Volkov, A. G. Zaitsev, E. V. Takmakova // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2015. – No 37 (412). – S. 34–43.
3. Gosudarstvennyi doklad o sostoyanii energosberezheniya i povyshenii energeticheskoi effektivnosti v Rossiiskoi Federatsii v 2017 godu (State Report on the State of Energy Saving and Energy Efficiency Improvement in the Russian Federation in 2017). – Moskva : Minekonomrazvitiya, 2018. – S. 108–110.
4. Isyanbaev, M. N. Strategiya razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regiona: prioritetnye napravleniya, mekhanizmy realizatsii (Strategy for the development of territorial socio-economic systems of the region: priority areas, implementation mechanisms) / M. N. Isyanbaev // Problemy vostokovedeniya. – 2018. – No 3 (81). – S. 21–26.
5. Kartashov, K. A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regional'noi sistemy (Socio-economic development of the regional system) / K. A. Kartashov, M. V. Prudnikova // Kontsept. 2017. No 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-regionalnoy-sistemy (accessed: 19.09.2019).
6. Morkovkin D. E. Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty ustoichivogo razvitiya ekonomiki territorii (Socio-economic aspects of sustainable development of the Territory 's economy) / D. E. Morkovkin // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2014. – No 1 (7). – S. 4–11.
7. Razuvaev, V. V. Metodika otsenki nauchno-tekhnicheskogo potentsiala regionov Rossiiskoi Federatsii (Methodology of assessment of scientific and technical potential of regions of the Russian Federation) / V. V. Razuvaev // Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika. – 2012. – No 3. – S. 66–74.

8. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli (Regions of Russia. Socio-economic indicators). – Moskva : Rosstat, 2018. – 1164 s.
9. Reiting investitsionnoi privlekatel'nosti regionov Rossii (Rating of investment attractiveness of regions of Russia). – Moskva : raex-a.ru [elektronnyi resurs]. – URL: https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html (accessed 23 sentyabrya 2019 g.).
10. Repova M. L., Lobanova Yu. S. Issledovanie tendentsii razvitiya regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem (Study of trends in regional socio-economic systems) / M. L. Repova, Yu. S. Lobanova // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. – 2015. – No 15 (249). – S. 32–41.
11. Srednii, mediannyi i modal'nyi uroven' denezhnykh dokhodov naseleniya v tselom po Rossii i po sub»ektam Rossiiskoi Federatsii za 2017 god (Average, median and modal level of monetary income of the population as a whole for Russia and for the constituent entities of the Russian Federation for 2017). – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tabl/1-2-6_2017.doc (accessed: 05.09.2019).
12. Finansy Rossii (Finance of Russia). – Moskva : Rosstat, 2018.
13. Khalina E. V. Razvitie kontseptsii ustoichivogo razvitiya v Rossiiskoi ekonomike i marketinge (Development of the concept of sustainable development in the Russian economy and marketing) / E. V. Khalina // PSE. – 2016. – No 4 (60). – S. 116–120.
14. Chelovek i innovatsii : Doklad o chelovecheskom razvitii Rossiiskoi Federatsii za 2018 god (Man and innovation. Human Development Report of the Russian Federation 2018) / pod red. S. N. Bobyleva, L. M. Grigor'eva – Moskva : ATsPRF, 2018. – 172 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Муратова Людмила Ивановна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, Частное образовательное учреждение высшего образования «Ессентукский институт управления, бизнеса и права», г. Ессентуки. E-mail: deanev4@gmail.com

Демьяненко Андрей Евгеньевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Северо-Кавказский институт (филиал) автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета, г. Минеральные Воды. E-mail: deanev4@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ludmila Muratova, doctor of economical sciences, professor, professor of the chair finance, Private educational institution of higher education «Yessentuk Institute of Management, Business and Law», Yessentuki. E-mail: deanev4@gmail.com

Andrei Demyanenko, candidate of economical sciences, associate professor of economics and management, North-Caucasus Institute (branch) autonomous non-profit organization of higher education of Moscow Humanitarian and Economic University, Mineralnye Vody. E-mail: deanev4@gmail.com

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.52

Степанова Елена Олеговна

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Актуальность исследования обусловлена продолжающимся ростом неформальной занятости в российской экономике. Цель статьи – оценить влияние неформальной занятости на ряд макроэкономических показателей, характеризующих состояние российской экономики. На основе данных, представленных в докладах Всемирного банка, Росстата и Минфина за 2001-2018 гг., с помощью методов экономико-математического моделирования в работе верифицируются две гипотезы, связывающие динамику неформальной занятости в российской экономике с уровнем доходов федерального бюджета и темпами роста ВВП.

Ключевые слова: *неформальная занятость, корреляционный анализ, доходы бюджета, темпы роста экономики, российская экономика.*

Elena Stepanova

ASSESSMENT OF INFLUENCE OF INFORMAL EMPLOYMENT ON THE STATE OF THE RUSSIAN ECONOMY

The relevance of the study is due to the continued growth of informal employment in the Russian economy. The purpose of the article is to assess the impact of informal employment on a number of macroeconomic indicators characterizing the state of the Russian economy. Based on the data presented in the reports of the World Bank, Rosstat and the Ministry of Finance for 2001-2018, using the methods of economic and mathematical modeling, two hypotheses are verified in the work that link the dynamics of informal employment in the Russian economy with the level of federal budget revenues and GDP growth.

Key words: *informal employment, correlation analysis, budget revenues, economic growth rates, Russian economy.*

Введение / Introduction. Проблематика неформальной занятости вошла в экономическую литературу в 70-е годы прошлого века [1], став одной из наиболее обсуждаемых тем, особенно для экономистов из развивающихся экономик.

Первоначально, неформальная занятость противопоставлялась формальной, ученые подчеркивали, – это продукт урбанизации и высокого уровня безработицы, единственный источник дохода для бедных [2]. Более поздние исследователи [3] связывали неформальную занятость с высокими издержками ведения бизнеса, потерями времени и зарегулированностью рынка труда.

Со временем концепция неформальной занятости претерпела существенные изменения. Так, Международная организация труда (ILO) с 2002 г. использует следующее определение: «неформальная занятость (экономика) – любые виды экономической деятельности, осуществляемые субъектами экономики, которые юридически или практически не охвачены (или недостаточно охвачены) формальными соглашениями» [4]. Экономический дискурс при этом сместился – от понимания неформальной занятости как некоего маргинального рынка труда к источнику экономического роста и новых рабочих мест в экономике.

Во многом эта эволюция взглядов на неформальную занятость связана с той огромной ролью, которую играет этот сектор экономики для целых континентов – Африки и Южной Америки. Так, по оценкам Всемирного Банка в 2009 г. около 2/3 рабочих мест в мире приходилось именно на неформальный сектор экономики [5].

Если говорить о феномене неформальной занятости в нашей стране, то по оценке Росстата, численность неформально занятых в России в 2018 г. выросла примерно на 300 000 человек и составила 14,6 млн человек [6]. Можно констатировать: начиная с 2010 г. российский сектор неформальной занятости показывает устойчивую положительную динамику (см. рис. 3). Учитывая относительную легкость создания новых рабочих мест в неформальном секторе экономики, вполне логично отметить, что неформальная занятость быстрее растет в условиях экономических потрясений и снижения реальных располагаемых доходов населения. Впрочем, ряд экспертов [7] связывают такую динамику неформальной занятости в России не столько с необходимостью выживания, сколько с желанием избежать уплаты налогов и бюрократических процедур.

Здесь необходимо сделать методологическую оговорку: под неформально занятыми Росстат понимает лиц, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от их статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной [6]. При этом в качестве критерия определения единиц неформального сектора используется критерий отсутствия государственной регистрации в качестве юридического лица.

Целью данного исследования является оценка влияния неформальной занятости на ряд макроэкономических показателей, характеризующих состояние российской экономики.

Материалы и методы / Materials and methods. В исследовании с помощью методов экономико-математического моделирования верифицируется две гипотезы.

► Гипотеза 1: между динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики существует обратная (статистически значимая) зависимость. Объяснение – рост неформальной занятости увеличивает серый, нерегистрируемый сектор экономики, что ведет к уменьшению создаваемого ВВП.

► Гипотеза 2: между динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов федерального бюджета существует обратная (статистически значимая) зависимость. Объяснение – рост неформальной занятости увеличивает серый, нерегистрируемый сектор экономики, что ведет к уменьшению собираемости налогов.

Методологическая база исследования:

а) период исследования – 18 лет (долгосрочный);

б) исследуемые показатели:
- неформальная занятость в российской экономике (в млн чел.);
- доходы федерального бюджета (в трлн руб.);
- темпы роста экономики (прирост по сравнению с предыдущим годом в %).

в) методы исследования: для проверки выдвинутых гипотез используется корреляционный анализ (при проведении данного исследования для проверки значимости коэффициента корреляции был установлен уровень значимости в 5 %);

г) для проведения корреляционного анализа в работе использовался программный продукт «R-Studio».

Основная часть. Данные для проведения корреляционного анализа представлены в таблице 1, на рис.1–3.

Таблица 1

Исходные данные для проведения корреляционного анализа, 2001-18 гг.

Годы	ВВП, %	Доходы федерального бюджета в РФ, трлн руб.	Неформальная занятость в РФ, млн чел.
2001	5,1	1,46	12,518
2002	4,7	1,696	12,407
2003	7,3	2,029	12,12
2004	7,1	3,428	11,343

Годы	ВВП, %	Доходы федерального бюджета в РФ, трлн руб.	Неформальная занятость в РФ, млн чел.
2005	6,4	5,127	12,518
2006	8,2	6,278	12,601
2007	8,4	7,781	12,931
2008	5,1	9,275	13,837
2009	-7,8	7,337	13,382
2010	4,5	8,305	11,482
2011	4,3	11,367	12,922
2012	3,7	12,855	13,6
2013	1,8	13,019	14,09
2014	0,6	14,496	14,3
2015	-2,3	13,659	14,8
2016	0,3	13,46	15,3
2017	1,63	15,088	14,2
2018	2,25	19,454	14,6

**Источник: составлено автором по [8–10]*

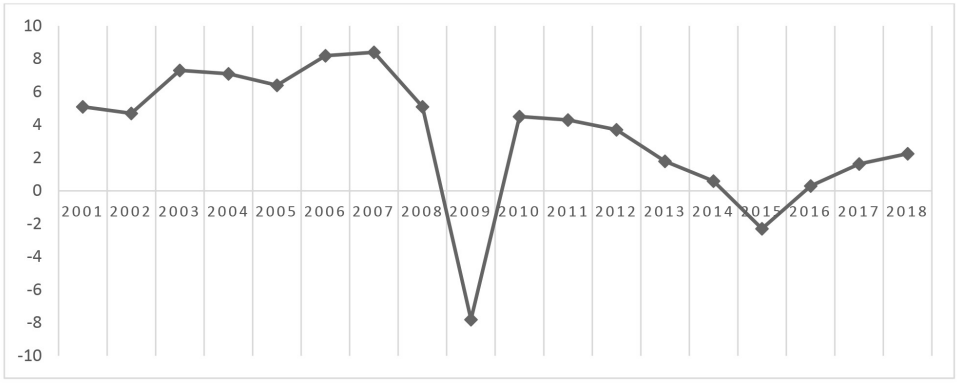


Рис. 1. Динамика темпов роста российской экономики, 2001–2018 гг. (в %)
*Источник: построено автором по [8]

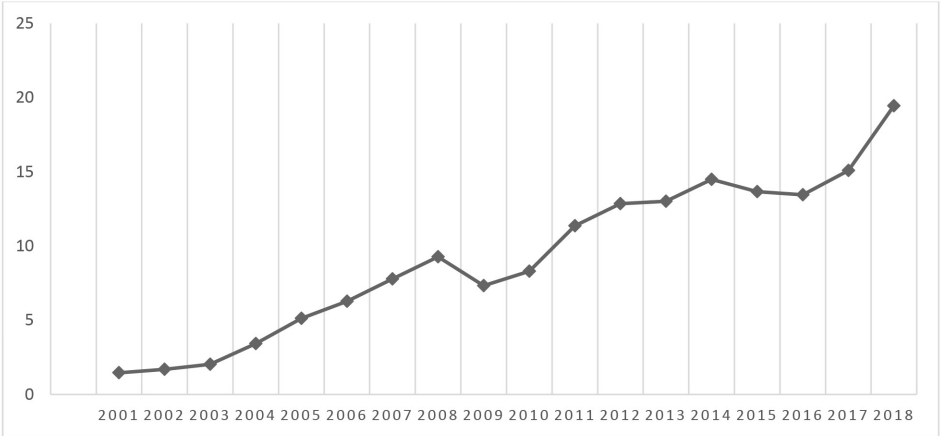


Рис. 2. Динамика доходов федерального бюджета России, 2001-18 гг., в трлн. руб.
*Источник: построено автором по [9]

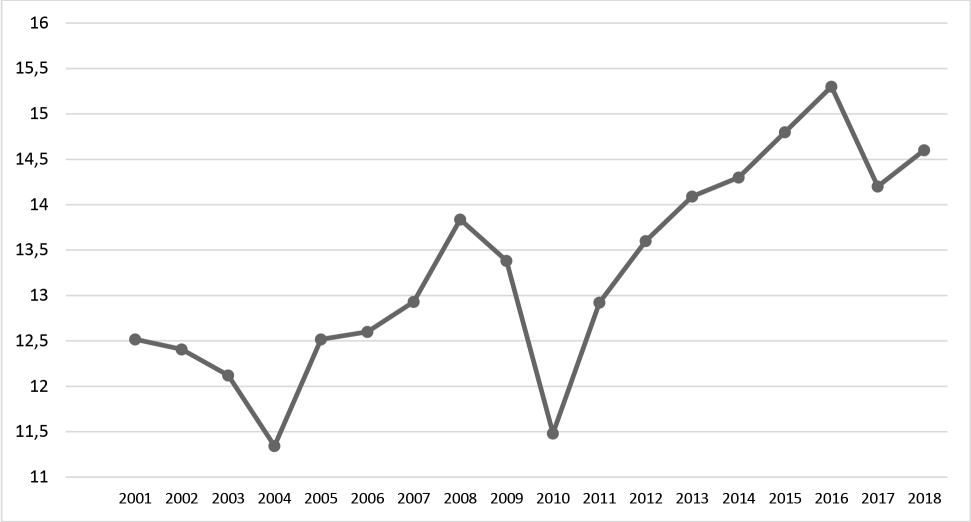


Рис. 3. Динамика неформальной занятости в российской экономике, 2001–2018 гг., в млн чел.
*Источник: построено автором по [10].

Визуальный анализ данных представлен на рис. 4.

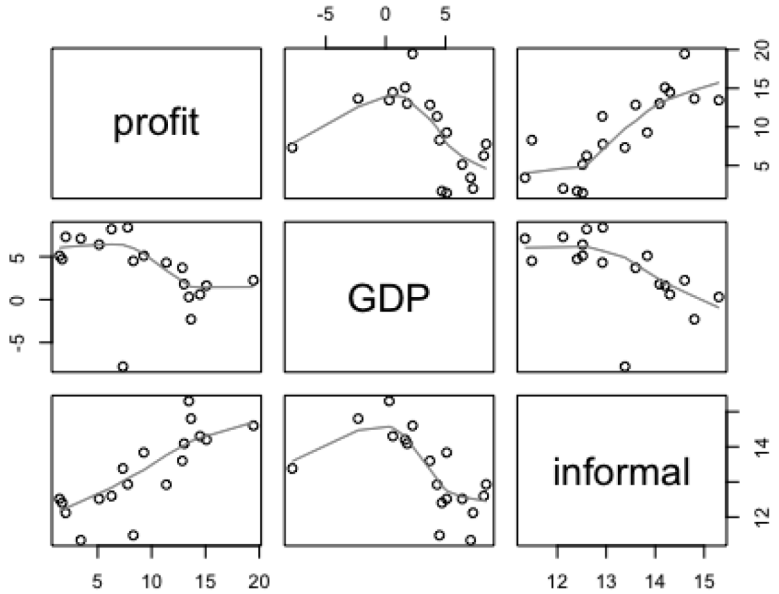


Рис. 4. Поле корреляции между динамикой неформальной занятости в российской экономике (informal), доходами федерального бюджета (profit) и темпами экономического роста (GDP)
*Источник: построено автором.

Приведем скрипты, которые использовались для расчета корреляции с использованием языка R и программного продукта R-Studio между:

- динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики;
- динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов федерального бюджета.

```
informal<-c(12.518, 12.407, 12.12, 11.343, 12.518, 12.601, 12.931, 13.837, 13.382, 11.482, 12.922,13.6, 14.09, 14.3, 14.8, 15.3, 14.2, 14.6)
GDP<-c(5.1,4.7,7.3,7.1,6.4,8.2,8.4,5.1,-7.8,4.5,4.3,3.7,1.8,0.6,-2.3,0.3,1.63,2.25)
profit<-c(1.46, 1.696, 2.029, 3.428, 5.127, 6.278, 7.781, 9.275, 7.337, 8.305, 11.367, 12.855, 13.019, 14.496, 13.659, 13.46, 15.088, 19.454)
ALL <- data.frame(profit = profit, GDP = GDP, informal=informal)
cor(ALL)
## profit GDP informal
## profit 1.0000000 -0.4541684 0.8066230
## GDP -0.4541684 1.0000000 -0.5878871
## informal 0.8066230 -0.5878871 1.0000000
cor.test(ALL$informal,ALL$GDP)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: ALL$informal and ALL$GDP
## t = -2.9069, df = 16, p-value = 0.01029
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## -0.8276066 -0.1667974
## sample estimates:
## cor
## -0.5878871
cor.test(ALL$informal,ALL$profit)
##
## Pearson's product-moment correlation
##
## data: ALL$informal and ALL$profit
## t = 5.4588, df = 16, p-value = 5.253e-05
## alternative hypothesis: true correlation is not equal to 0
## 95 percent confidence interval:
## 0.5449894 0.9251083
## sample estimates:
## cor
## 0.806623
```

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Корреляция между динамикой неформальной занятости в российской экономике, доходами федерального бюджета и темпами экономического роста

Переменные	Pearson's product-moment correlation		
	Доходы федерального бюджета	Темы роста экономики	Неформальная занятость
Доходы федерального бюджета	1.0000000	-0. 4541684	0. 8066230
Темы роста экономики	-0. 4541684	1.0000000	-0. 5878871
Неформальная занятость	0. 8066230	-0. 5878871	1.0000000

**Источник: построено автором*

Анализ полученных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. Между динамикой неформальной занятости в российской экономике и темпами роста экономики наблюдается заметная обратная (статистически значимая) связь, т. е. выдвинутая гипотеза 1 подтверждается: увеличение неформальной занятости в российской экономике оказывает негативное воздействие на темпы экономического роста.
2. Между динамикой неформальной занятости в российской экономике и динамикой доходов федерального бюджета наблюдается тесная прямая (статистически значимая) зависимость, т. е. выдвинутая гипотеза 2 не подтверждается: увеличение неформальной занятости ведет к увеличению доходов федерального бюджета. Это может объясняться тем, увеличение налоговой нагрузки на бизнес, с одной стороны, привело к росту доходов бюджета, а с другой – все большая часть работников уходит в неформальный сектор занятости (и данные за 2018 г. это подтверждают).
3. Полученные результаты исследования, с одной стороны, могут объясняться недостаточностью выборки для проведения корреляционного анализа, а с другой – они лишь отражают наличие определенных зависимостей между анализируемыми переменными, не затрагивают социально-экономических аспектов, сложности и многогранности исследуемого феномена. Вместе с тем полученные результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения неформальной занятости на макро- и мезоуровнях.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. International Labour Organization. Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya. – Geneva : International Labour Office, 1973. – Текст : непосредственный.
2. Hart, K. Informal income opportunities and urban employment in Ghana / K. Hart // The Journal of Modern African Studies. – 1973. Vol. 11. – Issue 1. – Pp. 61–89. – Текст : непосредственный.
3. Rottenberg, S. La revolución informal / S. Rottenberg, H. Soto de // American Journal of Agricultural Economics. – 1988. – № 70 (2). DOI: 10.2307/1242106. – Текст : непосредственный.
4. López-Ruiz, M. Informal employment and health status in Central America / M. López-Ruiz, L. Artazcoz, J. Martínez // BMC Public Health. – 2015. – № 15(1). DOI: 10.1186/s12889-015-2030-9. – Текст : непосредственный.
5. Sparks, D. The Informal Sector In Sub-Saharan Africa: Out Of The Shadows To Foster Sustainable Employment And Equity? / D. Sparks, S. Barnett // International Business & Economics Research Journal. – 2010. – Vol. 9. – № 5. DOI: 10.19030/iber.v9i5.563. – Текст : непосредственный.
6. Рувинский, В. Почему растет неформальная занятость / В. Рувинский. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/03/28/797584-pochemu-rastet (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.
7. Байрамова, Ж. М. Вопросы занятости в неформальном секторе экономики / Ж. М. Байрамова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 216–218. – Текст : непосредственный.
8. The World Bank Database. GDP growth (annual %) – Russian Federation. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.
9. Минфин России. Краткая информация об исполнении федерального бюджета (млрд руб). – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/fedbud_month.xlsx (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018. Росстат, 2018. 142 с. – URL: https://gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (дата обращения: 10.12.2019). – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. International Labour Organization. Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya. – Geneva : International Labour Office, 1973.
2. Hart K. Informal income opportunities and urban employment in Ghana // The Journal of Modern African Studies. – 1973. – Vol. 11. – Текст : непосредственный. – Issue 1. – Pp. 61–89.

3. Rottenberg, S. La revolución informal / S. Rottenberg, H. Soto de // American Journal of Agricultural Economics. – 1988. – № 70 (2). DOI: 10.2307/1242106.
4. López-Ruiz, M. Informal employment and health status in Central America / M. López-Ruiz, L. Artazcoz, J. Martínez // BMC Public Health. – 2015. – № 15(1). DOI: 10.1186/s12889-015-2030-9.
5. Sparks, D. The Informal Sector In Sub-Saharan Africa: Out Of The Shadows To Foster Sustainable Employment And Equity? / D. Sparks, S. Barnett // International Business & Economics Research Journal. – 2010. – Vol. 9. – № 5. DOI: 10.19030/iber.v9i5.563.
6. Ruvinskii, V. Pochemu rastet neformal'naya zanyatost' (Why is informal employment growing) / V. Ruvinskii [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2019/03/28/797584-pochemu-rastet (accessed: 10.12.2019)
7. Bairamova, Zh. M. Voprosy zanyatosti v neformal'nom sektore ekonomiki (Employment Issues in the Informal Economy) / Zh. M. Bairamova // Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo. – 2012. – № 28. – S. 216–218.
8. The World Bank Database. GDP growth (annual %) – Russian Federation [Elektronnyj resurs]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=RU (дата обращения: 10.12.2019).
9. Minfin Rossii. Kratkaya informatsiya ob ispolnenii federal'nogo byudzheta (mlrd rub.) [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/fedbud_month.xlsx (accessed: 10.12.2019)
10. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii (po rezul'tatam vyborochnykh obsledovanii rabochei sily). – 2018. – Rosstat, 2018. – 142 s. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (accessed: 10.12.2019)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Елена Олеговна, кандидат экономических наук, и.о. ректора, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». E-mail: stepanovaeo@ystu.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena Stepanova, PhD in economics, acting rector, Yaroslavl State Technical University. E-mail: stepanovaeo@ystu.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 331.6

Устаев Рустам Мерзеферович, Гюльнезерова Мальвина Нережуллаховна, Тадтаев Дзамболат Мервадикович

ОБ УПРАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМОЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИК ТЕРРИТОРИЙ

Статья направлена на решение фундаментальной научной задачи эффективного управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политик территорий в контексте развития искусственного интеллекта в экономике Российской Федерации и цифровой экономики в Республике Южная Осетия. Решение данной проблемы позволит обеспечить заметный технолого-экономический рост страны в контексте стратегий на базе искусственного интеллекта в рамках ответа российского общества на большие вызовы научно-технологического развития Российской Федерации, а также создать условия для развития международного научно-технологического сотрудничества России и Южной Осетии в формате дигитализации экономики.

Ключевые слова: *цифровая экономика, модернизация, образовательная политика, кадровая политика, человеческий капитал, искусственный интеллект, экономика Российской Федерации, Республика Южная Осетия.*

Rustam Ustaev, Mal'vina Gyul'nezerova, Dzambolat Tadtaev

ABOUT MANAGEMENT OF INFORMATION AND DIGITAL SYSTEM OF ENSURING UNITY OF EDUCATIONAL AND PERSONNEL POLICIES OF TERRITORIES

The article is aimed at solving the fundamental scientific problem of effective management of information and digital system to ensure the unity of educational and personnel policies of the territories in the context of the development of artificial intelligence in the economy of the Russian Federation and the digital economy in the Republic of South Ossetia. The solution of this problem will provide a significant technological and economic growth of the country in the context of strategies based on artificial intelligence in the framework of the Russian society's response to the big challenges of scientific and technological development of the Russian Federation, as well as create conditions for the development of international scientific and technological cooperation between Russia and South Ossetia in the format of digitalization of the economy.

Key words: *digital economy, modernization, educational policy, personnel policy, human capital, artificial intelligence, economy of the Russian Federation, Republic of South Ossetia.*

Введение / Introduction. Сегодня важным направлением считается обеспечение существенного технологического и экономического роста России в контексте стратегий на базе искусственного интеллекта. Новая цифровая экономика, или новый мир машин, порождают основные вызовы, последствия, перспективы и ключевые преимущества современных подходов в практике управления субъектами цифровой экономики.

Проекты по цифровизации являются приоритетными, так как позволяют придать развитию экономики страны новый позитивный импульс.

В настоящее время российская экономика находится в стадии трансформации и глобальных изменений экономического и технологического укладов. Положение на рынке труда и образовательных услуг России вызывает необходимость изменения содержания образования применительно к современным требованиям. Изменилась роль человека, потому что он стал главным

ресурсом модернизации [12]. Раскрывается сектор цифровой трансформации: важность баланса стратегии и тактики развития бизнеса и общества, вопросы вовлечения человеческого капитала и общества в управление модернизацией экономики в условиях глобализации. Существует необходимость формирования многокомпонентной информационно-образовательной среды на основе единства образовательной и кадровой политики, которую можно считать частью цифровой экономики [8].

Процесс управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политики региона представляет собой систему со сложной структурой, многообразными функциями и непростой диалектикой развития. Создается своего рода «мировое образовательное пространство», которое задает критерии развития и российскому образованию. Информационные и цифровые технологии дают возможность перестраивать наше настоящее, и потому сегодня главная задача – быть готовым к существованию в этих условиях, выстроить совершенно новые коммуникации, а также новые отношения среди людей, к перестройке всей экономики и общества, чтобы наша жизнь была лучше и «умнее».

Таким образом, актуальным является вопрос цифровизации экономики Российской Федерации и партнеров страны. Развитие информационно-цифровых систем управления на основе применения искусственного интеллекта способно значительно повысить эффективность экономических и политических институтов, способствует социальному, научно-технологическому развитию. Интеграционные процессы территорий требуют использования современных технологий и наиболее передовых методов управления для обеспечения единства образовательной и кадровой политик.

Обработка больших объемов данных уже не один год считается одним из перспективных направлений в области информационных технологий искусственного интеллекта. Уверенность непосредственного влияния на глобальную технологическую конкурентоспособность отчетливо описана в Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. Подтверждающие положения о необходимости развития искусственного интеллекта и применения соответствующих технологий содержатся не только в стратегических, но и в отраслевых документах Министерства труда и социальной защиты РФ, Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства промышленности и торговли РФ, Министерства транспорта РФ, Министерства здравоохранения РФ.

Однако законодательно определение самого понятия «искусственный интеллект» пока отсутствует. Расставить акценты в этом вопросе попытались отечественные и зарубежные ученые [1, 2, 5, 6].

Президент РФ Владимир Путин утвердил национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Соответствующий указ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации 11 октября 2019 г. Предшественником данного указа считается Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030-е гг.».

Президент также поручил Правительству РФ до окончания текущего года разработать федеральный проект «Искусственный интеллект», который будет включен в нацпрограмму «Цифровая экономика». Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена Распоряжением Правительства РФ № 1632-р в 2017 г. и предполагает коррелирующий результат при реализации шести федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление» [12].

Стратегия развития искусственного интеллекта активно обсуждается не только в Российской Федерации. Ведущие государства приняли национальные программы.

Позиции лидера в этой области уверенно занимает Китай, который уже вкладывает около $170 млрд в год, прогноз на 2025 г. фиксирует превышение этой цифры $800 млрд. Для сравнения расходы на ИИ в США около $26 млрд в год. Внедрение этих технологий обеспечит к 2025 г. удвоение темпов роста ВВП ведущих стран и увеличение мирового ВВП на $15 трлн.

На неоднократное обсуждение вопроса искусственного интеллекта и его роль в развитии цифровой, «умной», экономики было обращено внимание Государственного университета управления, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Департамента правового регулирования экономической деятельности, Инновационного центра «Сколково», Института экономики РАН, Санкт-Петербургского Международного экономического форума.

Переход экономических процессов в цифровое пространство требует особого внимания к противоречиям интересов и стандартов управления информационно-цифровой системой. Россия тоже готова активно включиться в эту мировую гонку. И сейчас надо правильно выбрать ориентиры и критерии, чтобы пройти дорожную карту развития искусственного интеллекта в экономике Российской Федерации с максимальной эффективностью.

Учитывая особенности экономических связей Южной Осетии, которые носят суверенный характер и в финансово-хозяйственном плане зависимы от России, отметим, что практически все конъюнктурные изменения в России проецируются на Южную Осетию.

Руководство республики делает попытки изменения общей картины с цифровизацией, которая на сегодняшний день развита относительно слабо. О проектах, направленных на цифровизацию определённых секторов хозяйственной инфраструктуры РЮО, посвящены работы [4, 9].

В связи с этим разработка и реализация стратегии цифровой трансформации в контексте развития искусственного интеллекта в экономике Российской Федерации и цифровой экономики в Республике Южная Осетия особенно важны для создания концепции подготовки профессиональных кадров в условиях цифровой образовательной среды в образовательных учреждениях и координации действий организаторов и субъектов образования.

Материалы и методы / Materials and methods. Данное исследование является концептуально-теоретическим и базируется на изучении основ управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политик применительно к созданию возможностей ответа российского общества на большие вызовы научно-технологического развития страны в условиях цифровой экономики в контексте развития искусственного интеллекта.

При этом особое внимание уделяется расширению международных связей России и Южной Осетии, проблематике стимулирования инновационно-технологической активности территорий.

Методологической основой планируемого исследования послужат методы сравнительного анализа, системный и институциональный подходы, а также другие общенаучные методы и принципы познания.

Сочетание данных методов позволит установить потенциальные возможности и сильные стороны управления информационно-цифровой системой, направленные на общую реализацию инновационно-технологических задач развития стран.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Концептуальные основы управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политик территорий в контексте развития искусственного интеллекта в экономике Российской Федерации. Для роста конкуренции в экономическом развитии и наличия дополнительных преимуществ необходим учет значений цифровых и информационных технологий в управлении, поскольку наблюдается постоянное увеличение их уровня в современных организациях. От работников требуется хорошее образование. Человеческий капитал требует постоянного обновления (обучения), при этом он весьма чувствителен к способу обучения.

Сегодня важным видится решение задачи эффективного управления на основе единства образовательной и кадровой политик с использованием информационно-цифровых технологий путем:

- отслеживания текущего состояния рынка труда и образования в режиме реального времени и оперативного принятия решений о происходящих процессах;
- формирования постоянных систем связи бизнеса, профессиональных организаций, занимающихся подготовкой кадров, с целью формирования единой государственной политики в данном контексте;

- создания методической системы, построенной на основе единства образовательной и кадровой политик в условиях многоуровневой информационно-цифровой образовательной среды и др.

С помощью применения информационных и цифровых технологий для развития системы управления рынком труда и образования можно строить планы сохранения и развития человеческого капитала, восстанавливать государственный контроль над этим процессом, имея прогнозные результаты развития предприятий, регионов и страны, а также оценивать результаты работы системы подготовки кадров. Человек должен свободно распоряжаться своим главным капиталом – квалификацией. А для этого ему необходимо дать такую профессиональную подготовку, которая позволит легко освоить профессии в будущем, осознать возможность собственного развития на основе информационных и цифровых технологий.

Проблемы не могут быть решены без привлечения к этой задаче самих работников, работодателей, общества в целом. Образование должно восприниматься обществом в истинном смысле, как место, где растят будущее страны, через которое развиваются информационные и цифровые технологии, модернизируется экономика, улучшается социально-экономическое состояние общества и государства [3].

К основным направлениям концептуальной реализации задачи эффективного управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политик территорий можно отнести:

- определение современных аспектов управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политик территорий,
- выявление технологии искусственного интеллекта как формы технологических решений, направленных на реализацию когнитивных функций человека, в контексте формирования цифровой экономики;
- разработка концепции управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политик территорий в контексте развития искусственного интеллекта в экономике Российской Федерации как ответ российского общества на большие вызовы научно-технологического развития страны, учитывающей мировой управленческий и технологический опыт, а также классификация и идентификация инструментов управления информационно-цифровой экономикой с точки зрения решения проблем научно-технологического развития.

Особенности развития цифровизации в Республике Южная Осетия. Поскольку в России уже принят ряд законодательных актов стратегического характера, нацеленных на цифровое развитие экономики, то с намеченным трендом развития экономики России ставится и вопрос перед экономикой Республики Южная Осетия о готовности идти в ногу со временем и постепенном переходе к цифровой экономике. Экономические связи Южная Осетия имеет только с Россией. Бюджет Республики в среднем на 90 % дотируется Россией. Электроснабжение и газоснабжение также происходит из России. Таким образом, Республика Южная Осетия полностью в финансово-хозяйственном плане зависима от России.

При этом необходимо отметить, что цифровизация госуслуг в Южной Осетии находится в стадии становления. Например, в республике в сфере здравоохранения существует целый пласт проблем, основной из которых являются недостаток специалистов и оперативного доступа пациентов к врачам. И министерством здравоохранения на сегодня уже прорабатываются возможности создания телемедицины и интерактивной медицины с районами республики.

С октября 2018 г. в РЮО начало функционировать цифровое телевидение, которое охватило до 85 % её территории. Планируется введение в республике в оборот карты платёжной системы «МИР». Денежные переводы за пределами РЮО возможно уже осуществлять через платёжную систему «Вконтакте» и «Золотая Корона».

Достаточно широко распространён в РЮО и рынок интернет-закупок. Объясняется это более низкой стоимостью продукции в сравнении с ценами местных магазинов. В РЮО создан уже и свой сайт интернет-магазина.

Заказы товаров через Интернет преимущественно происходят через такие сайты, как: Aliexpress, Assos, Bershka, Zara, Lamoda, Mango, Otto, Ostin, Ozon, Wildberies и т. д. Объёмы заказов товаров в РЮО через Интернет определить весьма сложно, поскольку пункт доставки находится на территории России [7].

Таким образом, цифровизация в Республике Южная Осетия на сегодняшний день развита относительно слабо и нуждается в ряде проектов, направленных на определённые сектора хозяйственной инфраструктуры Республики.

Заключение / Conclusion. Человеческий капитал, являясь основным ресурсом цифровой экономики, требует применения новых подходов к управлению его развитием с учетом цифровых трендов в социально-экономических отношениях.

Решение задачи эффективного управления информационно-цифровой системой обеспечения единства образовательной и кадровой политик территорий в контексте развития искусственного интеллекта в экономике Российской Федерации и цифровой экономики в Республике Южная Осетия будет способствовать заметному технолого-экономическому росту страны в контексте стратегий на базе искусственного интеллекта в рамках ответа российского общества на большие вызовы научно-технологического развития Российской Федерации, а также позволит создать условия для развития международного научно-технологического сотрудничества России и Южной Осетии в формате дигитализации экономики.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Архипов, В. В. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В. В. Архипов. – Москва : Юрайт, 2016. – Текст : непосредственный.
2. Вайпан, В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики / В. А. Вайпан // Право и экономика. – 2017. – № 11. – С. 5–18. – Текст : непосредственный.
3. Григорьев, С. Г. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации / С. Г. Григорьев, В. В. Лукин, Д. В. Лукин // E-Management. – 2018. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-usloviyah-tsifrovizatsii (дата обращения: 15.11.2019). – Текст : электронный.
4. Кривицкий, В. О. Анализ эффективности экономической поддержки Российской Федерации, оказываемой Республике Южная Осетия / В. О. Кривицкий. – Москва : Изд-во «Горная книга», 2013. – Текст : непосредственный.
5. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: Правовой взгляд / П. М. Морхат. – Москва, 2017. – С. 51. – Текст : непосредственный.
6. Мочалин, А. Ю. Классификация систем с ИИ / А. Ю. Мочалин, Д. А. Назаров. – URL: www.vvsu.ru/files/FCF9B6D0-B52F-4C9B-B144-8E8BC9354A51.pdf. – Текст : электронный.
7. О развитии цифровой экономики в РЮО. – URL: http://respublikarso.org/analytics/2424-o-razvitii-cifrovoy-ekonomiki-v-ryuo.htm. – Текст : электронный.
8. Парахина, В. Н. О необходимости применения государственно-частного партнёрства в развитии цифровой экономики / В. Н. Парахина, Р. М. Устаев, О. А. Борис, Г. В. Воронцова, О. Н. Момотова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – Текст : непосредственный.
9. Тадтаев, Д. М. Современные ориентиры государственной инновационно-инвестиционной стратегии Республики Южная Осетия / Д. М. Тадтаев // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 10-2 (63). – С. 275–279. – Текст : непосредственный.
10. Тадтаев, Д. М. Формирование стратегии инновационно-инвестиционной политики в аспекте становления национальной экономики Республики Южная Осетия / Д. М. Тадтаев // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9-2 (62). – С. 291–295. – Текст : непосредственный.

11. Филипова, И. А. Искусственный интеллект и трудовые отношения: социальные перспективы и тенденции правового регулирования / И. А. Филипова // Российская юстиция. – 2017. – № 11. – С. 65–67. – Текст : непосредственный.
12. Parakhina, V. N. Human capital in digital economy: modern trends and innovative development opportunities / V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, E.I. Patrick, E. N. Novikova // The International Scientific and Practical Conference «Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities» The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. – Pp. 793–802. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Arkhipov, V. V. Internet-pravo: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury (Internet law: textbook and workshop for undergraduate and graduate studies) / V. V. Arkhipov. – Moskva : Yurait, 2016.
2. Vaipan V. A. Osnovy pravovogo regulirovaniya tsifrovoi ekonomiki (Fundamentals of legal regulation of the digital economy) / Vaipan V. A. // Pravo i ekonomika. – 2017. – № 11. – S. 5–18
3. Grigor'ev, S. G. Razvitie chelovecheskogo kapitala v usloviyakh tsifrovizatsii (Human capital development in the context of digitalization) / S. G. Grigor'ev, V. V. Lukin, D. V. Lukin // E-Management. – 2018. – № 2. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-usloviyah-tsifrovizatsii (data obrashcheniya: 15.11.2019).
4. Krivitskii, V. O. Analiz effektivnosti ekonomicheskoi podderzhki Rossiiskoi Federatsii, okazyvaemoi Respublike Yuzhnaya Osetiya (Analysis of the effectiveness of economic support of the Russian Federation to the Republic of South Ossetia) / V. O. Krivitskii. – Moskva : Izd-vo «Gornaya kniga», 2013.
5. Morkhat, P. M. Iskusstvennyi intellekt: Pravovoi vzglyad (Artificial intelligence: a Legal view) / P. M. Morkhat. – Moskva, 2017. – S. 51.
6. Mochalin, A. Yu. Klassifikatsiya sistem s II (Classification of artificial intelligence systems) / A. Yu. Mochalin, D. A. Nazarov [Elektronnyi resurs]. – URL: www.vvsu.ru/files/FCF9B6D0-B52F-4C9B-B144-8E8BC9354A51.pdf
7. O razvitii tsifrovoi ekonomiki v RYuO (On the development of the digital economy in the Republic of South Ossetia) [Elektronnyi resurs]. – URL: http://respublikarso.org/analytics/2424-o-razvitii-cifrovoy-ekonomiki-v-ryuo.html
8. Parakhina, V. N. O neobkhodimosti primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii tsifrovoi ekonomiki (On the need for public-private partnership in the development of the digital economy) / V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, O. A. Boris, G. V. Vorontsova, O. N. Momotova // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – № 2 (71).
9. Tadtaev D. M. Sovremennye orientiry gosudarstvennoi innovatsionno-investitsionnoi strategii Respubliki Yuzhnaya Osetiya (Modern guidelines of the state innovation and investment strategy of the Republic of South Ossetia) / D. M. Tadtaev // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 10-2 (63). – S. 275–279.
10. Tadtaev, D. M. Formirovanie strategii innovatsionno-investitsionnoi politiki v aspekte stanovleniya natsional'noi ekonomiki Respubliki Yuzhnaya Osetiya (Formation of the strategy of innovation and investment policy in the aspect of the formation of the national economy of the Republic of South Ossetia) / D. M. Tadtaev // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – № 9-2 (62). – S. 291–295
11. Filipova, I. A. Iskusstvennyi intellekt i trudovye otnosheniya: sotsial'nye perspektivy i tendentsii pravovogo regulirovaniya (Artificial intelligence and labor relations: social perspectives and trends of legal regulation) / I. A. Filipova // Rossiiskaya yustitsiya. – 2017. – № 11. – S. 65–67.
12. Parakhina, V. N. Human capital in digital economy: modern trends and innovative development opportunities / V. N. Parakhina, R. M. Ustaev, E.I. Patrick, E. N. Novikova // The International Scientific and Practical Conference «Contemporary Issues of Economic Development of Russia: Challenges and Opportunities» The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. – Pp. 793–802.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Устаев Рустам Мерзеферович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.E-mail:110213rabota@mail.ru

Гюльнезерова Мальвина Нережуллаховна, аспирант кафедры менеджмента Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: naukamanagement@mail.ru

Тадтаев Дзамболат Мервадикович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Инженерно-экономического факультета Юго-осетинского государственного университета имени А. А. Тибилова, Республика Южная Осетия. E-mail:: tadtaev_dm@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rustam Ustaev, Candidate of Economic Sciences, associate Professor of the Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University, Stavropol. E-mail:110213rabota@mail.ru

Mal'vina Gyul'nezerova, graduate student, Department of Management, Institute of Economics and Management, North-Caucasian Federal University, Stavropol. E-mail: naukamanagement@mail.ru

Dzambolat Tadtaev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Entrepreneurship, Faculty of Engineering and Economics, South Ossetian State University named after A. A. Tibilov, Republic of South Ossetia. E-mail: tadtaev_dm@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 658+65.011+338.4

Ушвицкий Лев Исакович, Тер-Григорьянц Анна Александровна, Белозёрова Оксана Ивановна

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ИННОВАЦИИ

В статье рассматриваются особенности реализации жизненного цикла инновации, обусловливающие разную интенсивность задействования элементов инновационного потенциала хозяйствующего субъекта. Определено содержание отдельных этапов жизненного цикла инновации с учетом влияния внешних и внутренних факторов среды, в связи с чем выявлена необходимость сбалансированного использования ресурсов предприятия. По результатам исследования определены приоритетные направления селективного применения организационно-административных, социально-психологических и экономических методов управления ресурсами инновационного потенциала коммерческой структуры, ориентированные на повышение уровня эффективности его использования и создание качественного и конкурентоспособного инновационного продукта.

Ключевые слова: *инновация, инновационный потенциал, метод управления, жизненный цикл, эффективность, конкурентоспособность.*

Lev Ushvitskiy, Anna Ter-Grigoryants, Oxana Belozerova

MANAGEMENT OF INNOVATIVE POTENTIAL OF A COMMERCIAL ORGANIZATION AT DIFFERENT STAGES OF THE LIFE CYCLE OF INNOVATION

The article discusses the features of the implementation of the innovation life cycle, which determine the different intensity of the involvement of elements of the innovative potential of an economic entity. The content of the individual stages of the innovation life cycle is determined taking into account the influence of external and internal environmental factors, in connection with which the need for a balanced use of enterprise resources is identified. Based on the results of the study, priority areas for the selective use of organizational, administrative, socio-psychological and economic methods for managing the resources of the innovative potential of a commercial structure, focused on increasing the level of efficiency of its use and creating a high-quality and competitive innovative product, were identified.

Key words: *innovation, innovation potential, management method, life cycle, efficiency, competitiveness.*

Введение / Introduction. Генезис мировых и отечественных экономических отношений, растущие потребности постиндустриального общества и увеличение степени воздействия высоконаучных технологий на конкурентоспособность хозяйствующих субъектов обусловили высокую значимость исследования ключевых направлений использования инновационных потенциалов предприятий и актуализировали разработку комплекса мер по их внедрению в условиях нестабильности делового окружения.

В современных источниках экономической информации нашли отражение результаты исследований лишь некоторых аспектов сущности, элементов и особенностей управления инновационным потенциалом коммерческих структур (работы Н. В. Быстровой, С. А. Цыплаковой, А. А. Бушуевой, С. М. Крымова, М. В. Кольгана, А. М. Батьковского, П. В. Кравчук, В. А. Судакова и др.). Иные авторы, напротив, более подробно останавливаются на раскрытии отдельных

вопросов управления процессом создания инноваций. Так, содержание и приоритетные инструменты управления этапами жизненного цикла инноваций описаны Ю. В. Бабановой, Е. А. Лясковской, М. В. Гончаровой [1]. В свою очередь, А. В. Тебекин и П. А. Тебекин предложили методы принятия управленческих решений применительно к управлению инновационной деятельностью на этапах жизненного цикла инновации [4].

Несмотря на сформировавшуюся базу публикаций, касающихся инноваций и инновационного потенциала предприятий, в экономической науке остаются востребованными теоретические и методические положения, которые бы раскрывали конкретные механизмы формирования и использования составляющих инновационного потенциала организации именно в разрезе стадий производства инновационных товаров, работ, услуг и технологий, целенаправленное применение которых позволило бы обеспечить укрепление в стратегическом отношении финансово-хозяйственной деятельности коммерческой структуры и способствовало бы оперативному реагированию хозяйствующего субъекта на происходящие конъюнктурные изменения в условиях повышенной неопределенности и риска нерационального использования ограниченных ресурсов.

Материалы и методы / Materials and methods. В данной статье мы использовали и труды отечественных ученых в области предмета исследования, и полагались на авторское мнение о том, что инновационный потенциал экономического агента может быть представлен в виде рационально организованной совокупности материально-технических, нормативно-правовых, трудовых, информационных, технологических, финансовых и организационно-административных ресурсов и ключевых компетенций, обеспечивающих достижение максимального коммерческого результата от инновационной деятельности с учетом потребностей рыночной конъюнктуры. Вместе с тем в рамках проведения исследования мы исходили из того, что важным условием эффективного использования элементов инновационного потенциала коммерческой структуры выступает своевременная и обоснованная реализация механизма их управления, призванного обеспечить высокую конкурентоспособность организации за счет наилучшего задействования производственных ресурсов в процессе создания и внедрения в практику прогрессивных идей.

Таким образом, исследование и разработка конкретных направлений применения методов управления элементами инновационного потенциала предприятия на этапах жизненного цикла инновации базируется на использовании системного и процессного подходов к их изучению. Наряду с этим адекватно функциональным возможностям нами были применены методы синтеза, логического анализа, индукции, сравнения, обобщения, а также технологии структурного и графического моделирования, что позволило аргументировать полученные выводы и положения.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Создание инновации происходит непосредственно в рамках определенных этапов ее жизненного цикла, интегрированных в инновационную деятельность экономического агента.

В этой связи можно согласиться с мнением О. В. Никулиной, которая говорит «о встраивании жизненных циклов инновационных продуктов в этапы жизненного цикла предприятия» [3, с. 32], подчеркивая то, что «специфика инновационных предприятий заключается в том, что их деятельность состоит из совокупности жизненных циклов инноваций» [3, с. 38].

В широком смысле жизненный цикл инновации представляет собой определенный период времени, в течение которого инновация обладает активной жизненной силой и приносит производителю и/или продавцу прибыль или другую реальную выгоду [2]. При этом следует отметить, что под влиянием факторов внешней и внутренней среды задействование ресурсов предприятия в ходе формирования и развития инновации (рис.) происходит с разной степенью интенсивности.

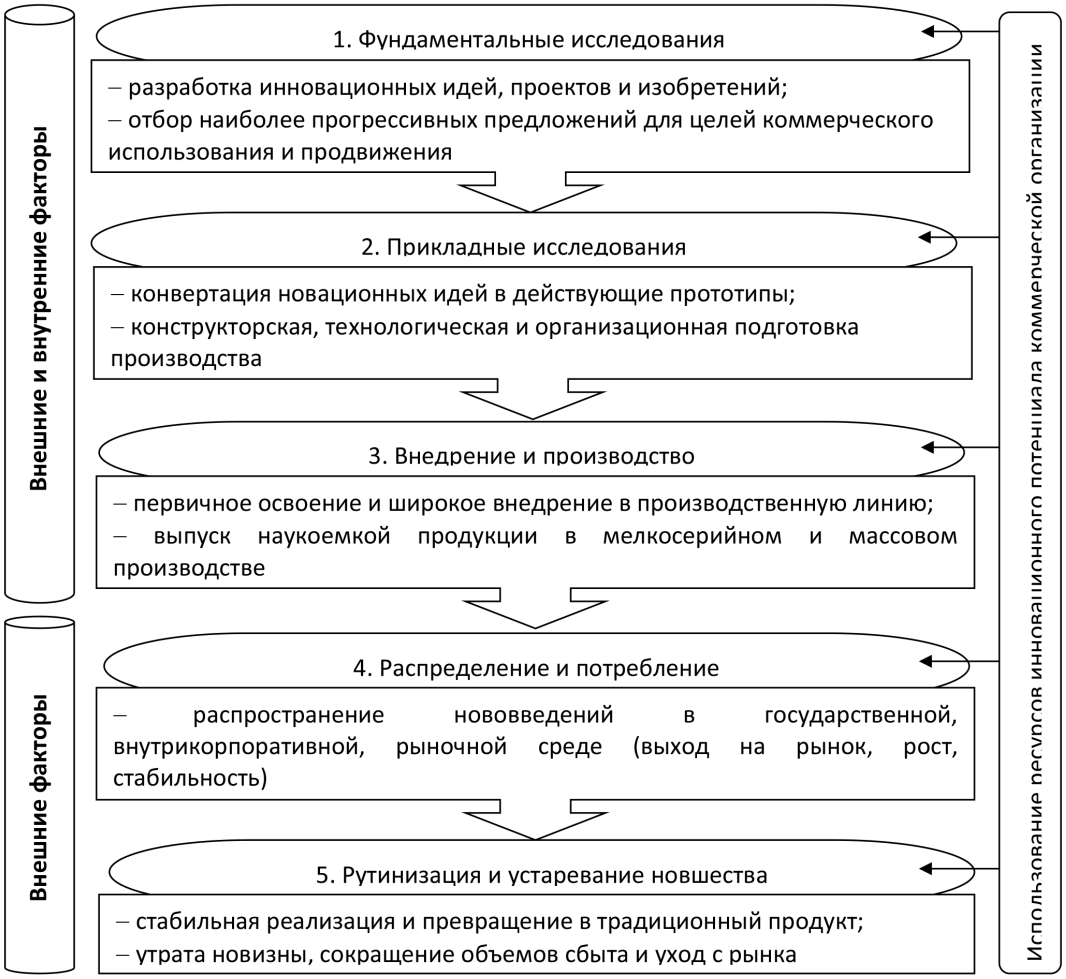


Рис. Содержание этапов жизненного цикла инновации
с учетом влияния внешних и внутренних факторов среды (составлено авторами)

К примеру, во время проведения фундаментальных исследований в большей степени привлекаются трудовые, информационные и нормативно-правовые ресурсы хозяйствующего субъекта, синергетический эффект от использования которых обеспечивает не только разработку инновационных идей, проектов и изобретений, но и позволяет осуществить отбор наиболее прогрессивных из них для целей коммерческого использования и продвижения.

Вместе с тем наиболее интенсивно элементы инновационного потенциала коммерческой организации используются на этапах прикладных исследований и внедрения инновации в производство, что позволяет создать действующие прототипы новационных идей и осуществить выпуск наукоемкой продукции в мелкосерийном и массовом производстве.

На последующих этапах жизненного цикла инновации, такие как распределение и потребление, а также рутинизация и устаревание новшества, интенсивность использования ресурсов экономического агента снижаются. Причем в случае утраты новизны продукции и превращении ее в традиционный продукт, сопровождающиеся сокращением объемов сбыта и уходом товара с рынка у руководства хозяйствующего субъекта появляется возможность осуществить перераспределение загрузки ресурсов и направить высвобожденные производственные резервы на реализацию других инновационных проектов.

Из вышеизложенного можно заключить, что с учетом особенностей стадий жизненного цикла инноваций эффективное использование инновационного потенциала коммерческой организации требует дифференцированного применения методов управления его элементами, что может быть реализовано с помощью определенных комбинаций организационно-административных, экономических и социально-психологических инструментов воздействия (таблица 1).

Как видно из материалов таблицы, на отдельных этапах инновационного цикла некоторые элементы инновационного потенциала организации характеризуются высокой интенсивностью их задействования. Это требует от центра инновационной ответственности на предприятии использования дополнительных инструментов контроля за рациональным потреблением ресурсов с целью обеспечения необходимого уровня качества инновационной продукции на всех стадиях ее производственного процесса.

Таблица

Методы управления элементами инновационного потенциала коммерческой организации в зависимости от жизненного цикла инновации*

Этапы жизненного цикла инновации	Уровень интенсивности использования элементов и методов управления инновационным потенциалом организации						
	Материально-технические ресурсы	Технологические ресурсы	Нормативно-правовые ресурсы	Информационные ресурсы	Трудовые ресурсы (в т. ч. категория персонала с наибольшей долей выплат в структуре затрат на оплату труда)	Финансовые ресурсы	Организационно-административные ресурсы
Фундаментальные исследования	средний	средний	высокий («ОА»)	высокий («ОА»)	высокий («ОА», «СП», «Э»); научные сотрудники, исследователи и проектировщики	средний	низкий
Прикладные исследования	высокий («ОА»)	высокий («ОА», «Э»)	высокий («ОА»)	высокий («ОА»)	высокий («ОА», «СП», «Э»); снижение доли персонала, занятого исследованиями и разработками; рост числа сотрудников производственного и управленческого звена	высокий («ОА», «Э»)	средний
Внедрение и производство	средний	высокий «ОА», «Э»	высокий («ОА»)	высокий («ОА»)	высокий («ОА», «СП» «Э»); производственный, вспомогательный и обслуживающий персонал, управленческие кадры, маркетологи	средний	высокий («ОА», «СП», «Э»)
Распределение и потребление	средний	средний	средний	высокий («ОА»)	средний; повышение доли обслуживающего и вспомогательного персонала, маркетологов	средний	средний
Рутинизация и устаревание новшества	низкий	низкий	средний	низкий	средний; управленческий персонал	низкий	низкий

Примечание: «ОА» – организационно-административные методы управления; «СП» – социально-психологические методы управления; «Э» – экономические методы управления.

** Составлено авторами*

Так, эффективность управления элементами инновационного потенциала в части налаживания процессов взаимодействия подразделений хозяйствующего субъекта при фундаментальных и прикладных исследованиях, а также внедрении инновации в производство тесно связана с применением организационно-административных методов управления, регулирующих инновационные процессы. В частности, к отдельным инструментам данной группы методов, реализуемых в целях повышения результативности НИОКР, можно отнести развитие организационной структуры предприятия, принципами построения которой должны стать:

- гибкость и динамичность как беспрепятственное транслирование достоверных инновационных идей, знаний, информации между заинтересованными сторонами (руководителями, менеджерами, работниками, потребителями, партнерами и поставщиками) для их практического внедрения;
- ключевая роль руководителя в управлении инновациями, заключающаяся в мотивировании персонала, стремлении эффективно использовать имеющиеся ресурсы на каждом этапе инновационного процесса – от момента генерации идеи до ее коммерческого использования;
- сетевой характер организационной структуры предприятия, основанный на взаимном признании возможностей и вкладов каждого участника в процесс разработки инноваций, а также на развитии внутренних партнерских контактов и неформальной коммуникации.

Вместе с тем особое значение для результативного осуществления этапов жизненного цикла инновации (фундаментальные исследования, прикладные исследования, внедрение в производство) имеет применение социально-психологических методов управления ресурсами инновационного потенциала организации, таких как:

- грамотное кадровое планирование и целенаправленное привлечение инновационно ориентированных сотрудников;
- формирование инициативных рабочих групп, ориентированных на эффективное выполнение НИОКР и своевременное использование методов их стимулирования к созданию инноваций;
- ситуационное делегирование полномочий сотрудникам в части креативного решения проблем по использованию инновационного потенциала экономического агента;
- повышение уровня корпоративной культуры предприятия, способствующего инновационным преобразованиям в хозяйственной деятельности предприятия.

В целом деятельность руководителей организации по управлению кадрами с использованием социально-психологических методов должна быть направлена на удовлетворение экономических интересов отдельных категорий персонала предприятия, соответствовать общепринятым этическим нормам, а также отвечать требованиям рационального функционального распределения сотрудников коммерческой структуры в решении производственных задач в соответствии с их профессиональными знаниями, умениями и опытом [5, с. 471].

В свою очередь, использование экономических методов управления ресурсами инновационного потенциала коммерческой структуры на этапах фундаментальных исследований, прикладных исследований и внедрения в производство инновационной продукции следует ориентировать:

- на бизнес-планирование инновационных проектов и обеспечение их достаточного и своевременного финансирования;
- применение эффективных стратегий ценообразования в отношении инновационных товаров и услуг;
- технико-экономический анализ издержек, связанных с использованием ресурсов инновационного потенциала организации, и оптимизация производственного цикла инновационной продукции;
- материальное стимулирование персонала, в зависимости от полученных ими результатов новаторской деятельности.

Заключение / Conclusion. Таким образом, селективное применение организационно-административных, социально-психологических и экономических методов управления материально-техническими, технологическими, нормативно-правовыми, информационными, трудовыми, финансовыми и организационно-административными ресурсами предприятия с учетом особенностей осуществления этапов создания инновационной продукции будет способствовать более рациональному задействованию ресурсов организации, что окажет положительное влияние как на достижение промежуточных отчетных показателей, запланированных на этапах жизненного цикла инновационной продукции, так и на повышение результативности инновационной деятельности хозяйствующего субъекта в целом.

Вместе с тем использование предложенного инструментария позволит более эффективно управлять инновационным потенциалом экономического агента и достичь положительного синергетического эффекта от создания и реализации инноваций, что благоприятно скажется на формировании сверхнового знания и укреплении конкурентных преимуществ коммерческой структуры в долгосрочном периоде.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Бабанова, Ю. В. Исследование закономерностей развития инновационного продукта / Ю. В. Бабанова, Е. А. Лясковская, М. В. Гончарова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2019. – Т. 13. – № 1. – С. 102–109. – Текст : непосредственный.
2. Беляева, А. Б. Инновации и их жизненный цикл / А. Б. Беляева // Вестник ТГУ. – 2008. – № 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-ih-zhiznennyy-tsikl (дата обращения: 05.10.2019). – Текст : электронный.
3. Никулина, О. В. Управление предприятием по стадиям жизненного цикла в условиях инновационного развития / О. В. Никулина // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 20 (227). – С. 29–40. – Текст : непосредственный.
4. Тебекин, А. В. Технологии принятия управленческих решений на различных этапах жизненного цикла инновации / А. В. Тебекин, П. А. Тебекин // Журнал исследований по управлению. – 2017. – Т. 3. – № 12. – С. 1–26. – Текст : непосредственный.
5. Тер-Григорьянц, А. А. Управление трудовыми ресурсами как основа повышения эффективности использования инновационного потенциала предприятия / А. А. Тер-Григорьянц, О. И. Белозёрова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 25. – № 4. – С. 463–474. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Babanova, Yu. V. Issledovanie zakonomernostei razvitiya innovatsionnogo produkta (The study of the patterns of development of an innovative product) / Yu. V. Babanova, E. A. Lyaskovskaya, M. V. Goncharova // Vestnik YuUrGU. Seriya: Ekonomika i menedzhment. – 2019. – T. 13. – No.1. – S. 102–109.
2. Belyaeva, A. B. Innovatsii i ikh zhiznennyi tsikl, (Innovation and their life cycle) / A. B. Belyaeva // Vestnik TGU. – 2008. – No. 11. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-i-ih-zhiznennyy-tsikl (data obrashcheniya: 05.10.2019).
3. Nikulina, O. V. Upravlenie predpriyatiem po stadiyam zhiznennogo tsikla v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya (Enterprise management by stages of a life cycle in the conditions of innovative development) / O. V. Nikulina // Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika. – 2011. – No. 20 (227). – S. 29–40.
4. Tebekin, A. V. Tekhnologii prinyatiya upravlencheskikh reshenii na razlichnykh etapakh zhiznennogo tsikla innovatsii (Management decision-making technologies at various stages of the innovation life cycle) / A. V. Tebekin, P. A. Tebekin // Zhurnal issledovanii po upravleniyu. – 2017. – T. 3. – No.12. – S. 1–26.
5. Ter-Grigor'yants, A. A. Upravlenie trudovymi resursami kak osnova povysheniya effektivnosti ispol'zovaniya innovatsionnogo potentsiala predpriyatiya (Human resources management as a basis for increasing the efficiency of using the innovative potential of an enterprise) / A. A. Ter-Grigor'yants, O. I. Belozerova // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika. – 2017. – T. 25. – No. 4. – S. 463–474.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ушвицкий Лев Исакович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности, учета и аудита, директор института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: fef@stv.runnet.ru

Тер-Григорьянц Анна Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, учета и аудита Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета. E-mail: ann_ter@mail.ru

Белозёрова Оксана Ивановна, старший преподаватель кафедры социально-экономической географии, геоинформатики и туризма Института математики и естественных наук Северо-Кавказского федерального университета. E-mail:ugu_cyga@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lev Ushvitskiy, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Security, Accounting and Audit, Director of the Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University. E-mail: fef@stv.runnet.ru

Anna Ter-Grigoryants, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Security, Accounting and Audit, Institute of Economics and Management of the North Caucasus Federal University. E-mail: ann_ter@mail.ru

Oxana Belozerova, senior lecturer of the Department of social and economic geography, geo-informatics and tourism of North Caucasus Federal University. E-mail:ugu_cyga@list.ru

08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит

УДК 330.133.7

Чернышова Оксана Николаевна, Сутягин Владислав Юрьевич, Черкашнев Роман Юрьевич

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ ПРАВА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРОВ АРЕНДЫ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В статье дана трактовка рыночной стоимости права аренды. Дополнены и конкретизированы отдельные критерии оценки права пользования объектом недвижимости на условиях аренды, проанализирован характер взаимосвязей между стоимостью права аренды актива и рыночной величиной арендной платы за него. Использование в практике оценки предлагаемых определений юридической и экономической составляющей права пользования на условиях аренды позволит правильно формулировать объект оценки и выбирать верную методологию при проведении оценки права на заключение договора аренды объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Ключевые слова: *оценка арендной ставки, оценка права аренды, юридическая сущность аренды, экономическая сущность аренды.*

Oksana Shernyshova, Vladislav Sutygin, Roman Cherkashnev

MAIN ASPECTS OF CARRYING OUT THE EVALUATION OF THE RIGHT TO CONCLUDE CONTRACTS OF LEASE OF REAL ESTATE OBJECTS UNDER GOVERNMENT OR MUNICIPAL PROPERTY

The interpretation of the leasehold estate market value was given. Several criteria for assessing the right of use of real estate objects under lease terms were added and specified, and the nature of the relationship between the leasehold estate value of an asset and the market value of an asset rent was analyzed. Using in appraisal practice of the formulated definitions and the proved arguments regarding the legal and economic component of the right to use property on lease terms will allow to determine appraisal object correctly and to choose the right methodology, in particular when assessing the right to enter into a lease agreement for real estate objects in state or public ownership.

Key words: *lease rate valuation, leasehold estate valuation, the legal essence of lease, the economic essence of lease.*

Введение / Introduction. Очень часто в практике оценки приравнивают стоимость права аренды к арендной ставке, тем самым используя одну и ту же методологию в рамках расчета их величин. В частности, с такой проблемой оценщики сталкиваются при оценке права на заключение договора аренды объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности в размере арендного платежа. Кроме того, нередко в своей практике оценщики сталкиваются с ситуациями, когда органы власти трактуют первый арендный платеж как совокупность платежей за период срока действия арендного соглашения, тем самым заранее «наставляя» оценщика на расчет не годовой арендной ставки, а права аренды за соответствующий период. Цель статьи заключается в том, чтобы разграничить понятия арендной ставки, арендного платежа и права аренды, дать подробное описание юридической и экономической составляющих права аренды и арендной ставки в целях правильного формулирования объекта оценки и правильного использования методологии расчета их стоимостей.

Материалы и методы / Materials and methods. В статье проанализирован состав правомочий права собственности и аренды с точки зрения применения этих понятий для формулирования объекта оценки и для выбора методологии оценки, в том числе при определении начальной цены предмета аукциона при продаже «права на заключение договора аренды». Рассмотрены особенности оценки прав владения и пользования, или только пользования на условиях договора аренды.

В процессе исследования использованы общенаучные логические методы.

Результаты и обсуждение / Results and discussion

► 1. Анализ правовых норм в оценке стоимости права на заключение договора аренды объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности .

Напомним, что у собственника имущества априори есть три правомочия: владение, пользование и распоряжение имуществом. При заключении договора аренды он передает, как правило, два правомочия: пользование и владение, используя свое право распоряжения.

То есть возможность сдавать имущество в аренду – это часть правомочия распоряжения.

В целом в гражданско-правовой науке России сформировалось понимание распоряжения, с одной стороны, как возможности собственника совершать в отношении своей вещи различные юридические действия, которые могут приводить к установлению обременения на вещь, передаче частичных прав титульного собственника, таких как владение и пользование, либо передаче полного пакета прав – в широком смысле, а с другой стороны, это действие, приводящее к прекращению частичных или всех прав у одного собственника и возникновению данного права у другого посредством отчуждения данной вещи – в узком смысле.

И здесь под отчуждением необходимо понимать юридические действия, связанные не только с меной, продажей, дарением вещи, но и ее залогом и передачей в аренду, в связи с тем что залог при обращении на него взыскания в отдельных случаях может привести к переходу права собственности от одного субъекта к другому (от залогодателя к залогодержателю), а аренда накладывает обременение на право собственности. Кроме того, арендодатель после сдачи в аренду вещи теряет право пользования ею в определенном объеме. Таким образом, право пользования, если его отчуждение произошло в результате заключения договора аренды, принадлежит арендатору, а сама арендная плата должна рассматриваться в рамках его обязательств, а не прав. Таким образом, передача вещи в аренду является распоряжением в широком смысле.

Право аренды. Данной формулировки в Гражданском кодексе РФ нет; есть право пользования и владения на условиях аренды, состав правомочий, ограничений и прочие условия которого прописаны в договоре аренды. Статья 606 ГК РФ говорит нам о том, что в соответствии с типовым договором аренды арендодатель предоставляет арендатору имущество на условиях оплаты во временное пользование и владение. При этом продукция либо денежные доходы, которые арендатор получает от пользования данной вещью, признаются его собственностью [1].

Таким образом, любой арендатор будет заинтересован платить за право пользования и владения активом арендные платежи, сопоставимые с рыночными либо же ниже рыночных. Последний вариант, кстати, вполне часто выпадает арендатору при аренде имущества, принадлежащего государству или муниципальному образованию, потому как в нормах земельного права на сегодняшний день существует порядок предоставления в аренду данного имущества, можно сказать, на льготных условиях, в отличие от порядка предоставления, который существовал несколько лет назад. К слову сказать, что государство или муниципалитет нередко трактуют данные нормы по-своему, то есть с позиции своих экономических интересов, связанных с аккумулированием доходов в бюджет, а противоречия, существующие в земельном законодательстве, способствуют этому. Промежуточным этапом в данном процессе выступает оценка передаваемого в аренду государственного (муниципального) актива. На этом этапе нередко возникает ситуация, когда заказчик государственного (муниципального) контракта на оценку данного имущества формулирует объект оценки в задании таким образом (в частности такую практику можно наблюдать

на примере муниципального образования города Тамбова), что методология расчета может привести к расчетным результатам стоимости, сопоставимым с выгодами арендатора от его владения и пользования, но которые он вынужден будет не лично использовать, а заплатить собственнику. Таким образом, оценщик должен внимательно изучить нормативную базу, регламентирующую процедуру передачи государственного и муниципального имущества в аренду; четко разбираться в составе юридических правомочий, передаваемых в рамках данной процедуры; в составе экономических выгод арендатора и арендодателя; и при этом правильно выбрать методологию расчета в рамках оценки для целей передачи в аренду государственного (муниципального имущества). Все это обосновывает актуальность рассматриваемой темы.

Итак, что именно дает оценщику разбор состава правомочий права владения, пользования и распоряжения? Оценщику, следует понимать, что право аренды, включающее такие правомочия арендатора, как пользование и владение или только пользование объектом на условиях аренды, с экономической точки зрения представляет собой выгоды от пользования и владения, и данные выгоды являются собственностью именно арендатора, а не арендодателя. Если, например, нормы земельного и иного законодательства в этой сфере предусматривают отчуждение данного права по цене права аренды, то оцениваем соответственно данное право по соответствующей ему методологии, если по цене арендного платежа – по методике определения рыночно обоснованной величины арендной платы за пользование и владение активом.

Очень часто в практике оценки приравнивают стоимость права аренды к арендной ставке, тем самым используя одну и ту же методологию в рамках расчета их величин. С позиции законодательства получается, что арендная ставка не может являться выгодой арендатора. По существу, арендная ставка – это его затраты. Также на основе вышесказанного о том, что передача имущества в аренду есть осуществление правомочия распоряжения, а не пользования и не владения, является актуальным при формулировании объекта оценки. Определять объект оценки как «право временного пользования и владения, или пользования на условиях аренды» при фактической оценке арендной платы мы не рекомендуем и разберем этот аспект чуть ниже.

При передаче государственного или муниципального имущества в аренду согласно ст. 105 Приказа ФАС России от 10.02.2010 № 67, в извещении о проведении аукциона, помимо общих сведений об организаторе аукциона и технических характеристиках имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в обязательном порядке должна быть указана начальная, она же и минимальная цена договора (лота), и при необходимости указывается начальная (минимальная) цена лота за единицу площади имущества, сдаваемого в аренду, равная ежемесячному или ежегодному платежу за право пользования и владения указанным имуществом [2].

Далее посмотрим, что декларирует Земельный Кодекс РФ в отношении сдаваемого в аренду земельного участка, находящегося в государственной и муниципальной собственности.

Согласно ст. 39.6 Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», арендное соглашение по земельному участку, являющемуся государственной или муниципальной собственностью, заключается по результатам торгов, которые проводятся в форме аукциона, с участником, предложившим наибольшую цену, за исключением следующих случаев:

1) если земельный участок предоставляется какому-либо юридическому лицу на основании указа или распоряжения Президента Российской Федерации;
2) если земельный участок предоставляется юридическим лицам на основании распоряжения Правительства Российской Федерации в целях размещения на нем социально-культурных объектов, а также на условиях, соответствующих установленным Правительством РФ критериям, реализации инвестиционных проектов [3].

Далее необходимо установить, что подразумевается под начальной ценой предмета аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, для того чтобы иметь возможность четко сформулировать объект оценки.

После введения изменений в ЗК РФ введена Статья 39.11. Ею установлено, что начальная цена предмета аукциона на право заключения договора аренды земли выбирается и утверждается продавцом по двум вариантам. В качестве первого варианта может выступать годовая величина арендной платы, определенная по результатам рыночной оценки в соответствии с требованиями законодательства в области оценочной деятельности в Российской Федерации, в качестве второго – величина, составляющая полтора процента и выше от кадастровой стоимости такого земельного участка, в случае утверждения результатов государственной кадастровой оценки не ранее чем за пять лет до даты принятия решения о проведении аукциона, за исключением определенных случаев [4]. Такими исключениями являются приобретение данного права на земельный участок, выделенный для комплексного освоения территории или под дачу. В таких исключительных случаях в качестве начальной цены предмета аукциона на право заключения договора аренды выступает величина в размере первого арендного платежа, определенного в отчете об оценке в соответствии с требованиями законодательства в области оценочной деятельности [5].

Таким образом, теперь поправками в ЗК РФ было введено понятие «первый арендный платеж» ст. 39.11.

Итак, с точки зрения релевантности, учитывая современные нормы права, оценщику, при проведении оценки в целях передачи государственного (муниципального) имущества в аренду, требуется знать и понимать, как оценивается первый арендный платеж, он же величина арендной платы за один платежный период, а точнее за первый платежный период. Оценщику, во-первых, необходимо понимать, что фактически оценке подлежит рыночная величина арендной ставки. Следующий аспект, который оценщиком должен быть принят во внимание, это то, что де-юре арендная ставка сама по себе не может являться объектом оценки – в оценочном законодательстве нет такого вида объекта оценки. Если отчет об оценке такого плана будет подвергаться экспертизе на соблюдение закона и стандартов в оценочной деятельности, то учитывая нарушение нормы законодательства, отчет будет признан не соответствующим данным нормам законодательства.

В самом начале мы уже отметили, что в таких случаях не рекомендуем формулировать в отчете объект оценки как «право временного пользования и владения, или пользования на условиях аренды». Причина этого также была разобрана выше. Наиболее правильный вариант остается один, хоть он и не нравится оценщикам, в силу проведения дополнительных расчетов – это «определение рыночной стоимости актива с указанием величины рыночной арендной платы» (годовой или месячной) (п. 9 ФСО № 7 дает возможность такой формулировки). Формулируя объект оценки в таком виде, мы не нарушаем нормы оценочного законодательства, а также это дает возможность экономически верно произвести расчет.

Стоит отметить, что актуальность расчета права аренды остается на вторичном рынке аренды, когда арендатор продает свое право другому лицу. В этой связи актуально будет разобрать некоторые «подводные камни», с которыми оценщик может столкнуться при расчете арендной ставки и права аренды за определенный период.

► 2. Особенности оценки прав владения и пользования или только пользования на условиях договора аренды.

Итак, у арендатора при передаче ему вещи в аренду появляется право пользования или владения и пользования данной вещью только на определенных условиях, отраженных в договоре аренды. Исходя из этого выгоды у титульного собственника и арендатора от владения и пользования

одной и той же вещью разные, а значит стоимость права владения и пользования у собственника и арендатора разные. Другими словами, временное право владения и пользования данной вещью у арендатора будет трактоваться как право аренды, которое будет оцениваться арендатором с точки зрения его полезности (интереса), а не полезности (интереса) собственника.

Таким образом, для более точного понимания состава права аренды при проведении его оценки, можно дать следующую трактовку рыночной стоимости права аренда. Рыночной стоимостью права аренды объекта аренды можно считать стоимость, которая отражает ожидаемую величину выгоды (дохода) арендатора от права владения и пользования в течение определенного периода времени с учетом наиболее эффективного использования арендатором объекта аренды, а также с учетом всех формальных и фактических обременений права аренды, предусмотренных как законодательством, так и арендным соглашением.

В оценочной практике не всегда оценщики понимают и учитывают разницу между понятиями «арендная ставка», «арендный платеж» и «право аренды». Ранее мы пояснили свою позицию о тождественности понятий арендного платежа и арендной ставки. С точки зрения формирования выгод, а значит и формирования стоимости права аренды, существенное значение имеет разница между договорной и рыночной арендной платой. Договорная арендная плата для арендатора – это его расход. Рыночная арендная плата может являться для него доходом в случае, если он решит продать данное право. Однако, даже если арендатор не продает своего права на рынке и при условии, что договорная арендная ставка меньше рыночной, он все равно получает выгоду в виде экономии. Таким образом, данная экономия порождает экономические выгоды, которые с точки зрения оценки и будут формировать стоимость права аренды. Если по условиям договора аренды арендатор не имеет права сдавать актив в субаренду, а такая экономия и есть экономическая выгода, то право аренды также будет иметь положительную величину. Однако на рынке, безусловно, есть случаи, когда полезность такого права отсутствует: например, если размер арендной платы, установленной договором аренды, выше рыночного размера арендной платы за этот объект. В такой ситуации расчетная величина стоимости права аренды может выражаться отрицательной величиной. Другими словами, если договорные ставки аренды соответствуют рыночным ставкам, то стоимость права пользования на условиях аренды, то есть выгода арендатора, стремится к нулю.

Разберем отдельные методические аспекты оценки права аренды на примере аренды земельного участка как самого частого актива, предоставляемого государством или муниципалитетом в аренду.

Рыночная стоимость права аренды земельного участка в зависимости от наличия информации на рынке определяется с помощью следующих методов:

- сравнения продаж;
- выделения;
- распределения;
- капитализации ренты;
- остатка;
- предполагаемого использования.

Данные методики расчета приведены в соответствующих методических указаниях, и останавливаться на содержании и условиях их применения не будем. Разберем возможные к применению методические аспекты в рамках некоторых методов.

Что касается сравнительного подхода, а точнее метода сравнения продаж, то вне зависимости от региона оценщик с большей долей вероятности столкнется с неразвитостью рынка права аренды земельных участков. В этой связи в качестве объектов аналогов ввиду большего развития рынка продаж земельных участков обычно берутся продажи аналогичных активов, однако

на практике существует сложность самим определить коэффициент корректировки стоимости для земельного участка (Ка), предоставляемого в аренду на срок, указанный в договоре аренды или в проекте договора. Как правило, Ка определяется одним из следующих методов:

- метод корреляционно-регрессионного анализа связи между изменением элемента сравнения и изменением цен аналогов (цен единиц измерения аналогов) и определением уравнения связи между значением элемента сравнения и величиной рыночной стоимости земельного участка;
- метод парных продаж;
- метод экспертного обоснования корректировок (коэффициентов) (в том числе на основе справочников, аналитических статей, опубликованных в авторитетных изданиях, методических и нормативных положений органов местного самоуправления)

Метод корреляционно-регрессионного анализа связи между изменением элемента сравнения и изменением цен аналогов является громоздким и на практике, как правило, не используется. Применение метода парных продаж мы также видим затруднительным, ввиду того что достаточно трудно подобрать сопоставимые по всем критериям оценки, кроме одного, объекты парных продаж. В этом случае в качестве альтернативы можно применить так называемый «метод скорректированных продаж», когда, прежде чем найти разницу по одному критерию, вводим корректировки на остальные различия в ценообразующих факторах.

Метод экспертного обоснования корректировок основан на мнении экспертов, являющихся специалистами в области рынка недвижимости. Данный метод предполагает количественную оценку корректировок, которая может быть выражена посредством расчета средневзвешенной величины корректировки посредством градации мнений экспертов. В случае использования метода экспертных оценок при расчете Ка, необходимо не забывать в соответствии с п. 13 ФСО № 3 проверять полученные результаты на соответствие рынку.

Далее разберем отдельные особенности определения рыночной величины арендной ставки.

Для начала выделим специфику учета факторов при расчете арендной платы (ставки) при расчете дохода от права аренды и арендной платы при расчете арендного платежа для объекта недвижимости (табл. 1).

Таблица 1

Отличие учета существенных факторов для определения арендной ставки при расчете права аренды и арендного платежа

Существенные факторы для определения арендной ставки	
при расчете права аренды	**при расчете арендного платежа**
Срок действия	-
Наличие /отсутствие НДС в определяемой ставке арендной платы	Наличие /отсутствие НДС в определяемой ставке арендной платы
Сторона, оплачивающая коммунальные услуги и прочие затраты (например проведение ремонтов, в том числе незапланированных	Сторона, оплачивающая коммунальные услуги и прочие затраты (например проведение ремонтов, в том числе незапланированных
Механизм изменения величины ставки арендной платы	-
Механизм расторжения договора	-

Отметим еще раз, что, по нашему мнению, возможность сдачи актива в субаренду не является существенным фактором ни при расчете права аренды, ни при расчете арендной платы.

Если со сроком, НДС и составом арендной ставки на предмет включения или отсутствия в ней коммунальных затрат все понятно, то по остальным дадим пояснение. Разъясним по поводу существенности механизма изменения величины ставки арендной платы для расчета права

аренды и несущественности этого фактора для расчета арендного платежа. При оценке права аренды доходным подходом мы можем использовать данную информацию для прогноза денежных потоков с целью дальнейшего их дисконтирования, то есть приведения этих потоков в текущую величину, равную стоимости права аренды. При определении первого арендного платежа оценщик определяет ставку аренды на текущую дату без учета прогнозов и ее дальнейшего изменения. Механизм расторжения договора имеет смысл учитывать также только при расчете права аренды, потому как денежные потоки формируются в течение действия договора аренды, а механизм или порядок расторжения может повлиять на их величину. Если заказчик не предоставил договора аренды или его проекта, необходимо об этом написать в допущениях и производить оценку уже с учетом допущения, которое будет заключаться в том, что оценка производится для стандартных, типичных условий аренды (например, по сроку – это, как правило, 11 мес., возможность сдачи в субаренду и пр. условия).

Рыночная ставка арендной платы подлежит оценке методами трех подходов.

Определение рыночной ставки арендной платы сравнительным подходом, как правило, не вызывает затруднений при развитом рынке арендной платы в соответствующем сегменте рынка. Здесь количество ценообразующих факторов, учитываемых при оценке методом сравнения продаж, ненамного отличается от учета факторов при определении рыночной стоимости тем же методом самого актива. При расчете арендной ставки необходимо учитывать те значимые факторы, которые вытекают из договора аренды (см. табл.2).

В доходном подходе при расчете ставки аренды в теории оценки предлагается использовать метод добавочной продуктивности. В рамках данного метода производится расчет годового дохода от предпринимательской деятельности типичного арендатора, который затем распределяется между факторами производства, участвующими в формировании прибыли от бизнеса. Затем вычитается сумма дохода, «генерируемая» недвижимостью, и определяется «добавочная продуктивность» земли и улучшений по принципу остатка. Использование данного метода на практике реализовать достаточно непросто, ввиду того что расчет доли того или иного фактора производства, которую он внес в формирование дохода, вызовет потребность в запросе у заказчика большого количества информации, содержащейся в финансовой и технической документации. Ее не всегда заказчик готов обнародовать, а для оценщика объем трудозатрат будет сопоставим с оценкой бизнеса, а не земельным участком.

В затратном подходе оценщики обычно используют «метод компенсации издержек доходами». Экономический смысл этого метода заключается в том, что арендодатель устанавливает такую арендную плату, при которой он мог бы не только обеспечить возврат капитала, но и получить доход на вложенный капитал.

На первом шаге реализации данного метода при определении рыночной стоимости самого актива сравнительным или доходным подходом проблем при развитом сегменте рынка, к которому принадлежит объекта оценки, как правило, не возникает у оценщиков.

А вот на втором шаге, когда оценщику приходится решать «обратную задачу» теории оценки недвижимости и «рекапитализировать» полученную на первом этапе стоимость в потенциальный валовой доход с использованием рыночного коэффициента капитализации, необходимо обращать внимание на ряд нюансов. Заметим, что при обратной капитализации стоимости актива получается чистый операционный доход (ЧОД), к которому добавляются, помимо операционных расходов, ожидаемые потери, недозагрузка и неплатежи. При выборе величины недозагрузки для объекта недвижимости следует учитывать следующие факторы:

- обеспеченность потребителей территории подобными объектами недвижимости, количество подобных предложений;
- наличие свободных площадей подобного типа и подобного уровня в ближайшем окружении;

- наличие / отсутствие каких-либо дополнительных удобств;
- площадь объекта и его объемно-планировочные показатели.

При выборе величины операционных расходов для объектов недвижимости следует учитывать следующие факторы:

- тип объекта (у встроенных помещений, например затраты, как правило, меньше, также, как у незастроенных земельных участков по сравнению с застроенными);
- физическое состояние недвижимости;
- материал изготовления и специфика объекта (влияют на затраты по страхованию);
- средняя заработная плата специалистов, занимающихся управлением недвижимости, в данном регионе;
- место расположения объекта (охраняемая территория или нет), условия обеспечения охраны объекта;
- организация уборки помещений, наличие договоров с клиринговыми компаниями.

Достаточное количество нюансов возникает и при определении коэффициента капитализации. В оценочной теории и практики определение коэффициента капитализации (R) осуществляется следующими способами:

- делением величины чистого операционного дохода по аналогичным объектам на цену их продажи (метод рыночной экстракции);
- увеличение безрисковой ставки отдачи на капитал на величину премии за риск, связанный с инвестированием капитала в оцениваемый земельный участок (кумулятивная модель построения).

Конечно, при развитом рынке наиболее точным является первый метод – «рыночный метод»:

$$R = ЧОД / РС \quad (1)$$

Однако, например, при оценке стоимости земельных участков данным методом могут возникать проблемы, связанные с тем, что достаточно развитого рынка свободных земельных участков на сегодняшний день нет (участки, не занятые зданиями, строениями, продаются и сдаются в аренду в меньшем количестве, чем застроенные). Такие сложности есть практически на всех сегментах рынка земли и во всех регионах:

- для сегмента ИЖС характерным является большое количество свободных земельных участков в продаже и практическое отсутствие предложений по аренде;
- для офисно-торговой недвижимости в крупных городах рынок продаж развит, в мелких, как правило, оставляет желать лучшего, а предложения по аренде, если и встречаются, то только при сдаче государственной или муниципальной земли и в ограниченном количестве;
- для земельных участков для производственной застройки, ситуация в каких-то городах чуть лучше, чем на рынке земель под торгово-офисную застройку, а в каких-то ничем не отличается.

Второй способ предполагает добавление различных премий за риск к безрисковой ставке. Достоинством данного метода является то, что он позволяет учесть те риски, которые значимы именно для оцениваемого актива. Недостаток данного метода заключается в том, что во многом он является субъективным, а значит менее точным. Однако зачастую у оценщика не остается выбора, как рассчитывать коэффициент капитализации им. Важный момент: оценщикам необходимо понимать, что данная модель не работает в крупных городах. Там коэффициент капитализации для объектов недвижимости при проверке рыночным методом зачастую показывает меньшие величины, чем безрисковая ставка. Необходимо понимать, что вложения в такого рода активы хозяйствующие субъекты считают самыми безрисковыми.

Пример. В обосновании этого факта приведем пример расчета ставки капитализации методом рыночной экстракции на примере офисного сегмента рынка в г. Москве – наиболее распространенного одновременно как по сделкам продаж, так и по сделкам аренды (таблица 2).

Таблица 2

Пример расчета ставки капитализации методом рыночной экстракции на примере офисного сегмента рынка в г. Москве

Наименование объекта	**Офисные помещения – парная продажа № 1**	**Офисные помещения – парная продажа № 2**	**Офисные помещения – парная продажа № 3**
Местоположение	**Дмитровское ш., 71Б**	**ул. Сущёвский Вал, д. 49, стр. 2**	**пр-т Мира**
Класс здания	В	В	В
Тип отделки	класс «Люкс»	класс «Люкс»	класс «Люкс»
Стоимость предложения, р./м. кв	180 000	190 881	302 842
Ставка аренды, р./кв. м/год	18 900	20 989	30 000
Недозагрузка, % от ПВД	12,6	12,6	12,6
Операционные расходы, % от ПВД	17,8	17,8	17,8
ЧОД, р./кв. м	13 154	14 608	20 880
Рыночная стоимость, р./ кв. м	180 000	190 881	302 842
Коэффициент капитализации, %	7,3	7,65	6,89

Недозагрузка, операционные расходы определялись по данным Справочника оценщика недвижимости – офисно-торговая недвижимость и сходные типы объектов (4-е ид., актуализированное и расширенное / под ред. Л. А. Лейфера. – Нижний Новгород: ЗАО «ПЦФКО», 2016) как среднее значение. По ключевым ценообразующим параметрам (класс здания, местоположение, тип отделки) у объектов в рамках парной продажи различий нет, поэтому корректирующие коэффициенты не применялись.

Таким образом, среднее значение коэффициента капитализации составит 7,28 %, что, несомненно, ниже безрисковой ставки, определяемой типичным способом по средней доходности государственных облигаций либо по результатам анализа финансового рынка. Схожая ситуация и на рынке жилой недвижимости. По данным проведенного нами анализа жилого сегмента, как также наиболее развитого одновременно и по рынку продаж и по рынку аренды, коэффициент капитализации методом рыночной экстракции получился менее 6 %. Таким образом, данный пример наглядно показал нам, что ситуации в крупных городах не являются типовыми, и применять стандартные подходы в определении ставки капитализации оценщикам не следует (в первую очередь мы имеем ввиду метод кумулятивного построения). С нашей точки зрения, вложения в государственные ценные бумаги не являются альтернативой инвестиций в объекты недвижимости, расположенные в исторических центрах городов или просто в крупных городах, поскольку такая недвижимость является наиболее безрисковым ликвидным активом, существующим в нашей стране.

Что в такой ситуации можно сделать? Вполне решаемым способом для определения, например, ставки капитализации для земли может выступать – назовем его «способ расчета с учетом взвешенной».

$$R_{зу} = R_{ЕОН} \cdot W_{зу}, \quad (2)$$

где $R_{ЕОН}$ – коэффициент капитализации от единого объекта недвижимости, рассчитанный методом рыночной экстракции; $W_{зу}$ – доля стоимости земельного участка в стоимости объекта недвижимости.

Необходимо отметить, что проблем расчета ставки капитализации для единого объекта методом рыночной экстракции гораздо меньше, ввиду достаточно развитого рынка аренды единых объектов недвижимости, как правило, по всем городам. Кроме того, долю стоимости земельного участка также несложно определить, используя информацию о средних ценах единого объекта на соответствующем сегменте рынка и ценах на свободные земельные участки, тем более что анализ диапазона цен оценщик обязан проводить в рамках отчета об оценке. Методики определения типовой доли земельного участка приведены в различных работах, из которых укажем, например статью [6], в которой приведены ссылки и на наиболее ранние публикации.

Учитывая, что в соответствии с рассмотренными аналитическими работами, в которых выведен удельный вес стоимости земли в стоимости единого объекта недвижимости, среднее значение доли земельного участка существенно мало и колеблется от 17 до 37 % в зависимости от его разрешенного использования [6].

Безусловно, данный способ будет являться альтернативой двум рассмотренным выше методам только при невозможности рассчитать коэффициент капитализации ими.

Заключение / Conclusion. Использование в практике оценки сформулированных определений и обоснованных доводов относительно юридической и экономической составляющей права пользования на условиях аренды позволит правильно формулировать объект оценки и выбирать верную методологию, в частности при проведении оценки права на заключение договора аренды объектов недвижимости, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. – Текст : непосредственный.
2. О порядке проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, и перечне видов имущества, в отношении которого заключение указанных договоров может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса : Приказ ФАС России от 10.02.2010 № 67. – Текст : непосредственный.
3. О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ. – Текст : непосредственный.
4. Земельный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ. – Текст : непосредственный.
5. Ларионов, А. Н. К вопросу о роли законодательства Российской Федерации в обеспечении комплексного освоения территорий для жилищного строительства / А. Н. Ларионов, О. В. Дмитриева // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2017. – № 4. – С. 81–85. – Текст : непосредственный.
6. Сутягин, В. Ю. Методическое обеспечение оценки застроенных участков / В. Ю. Сутягин, Р. Ю. Черкашнев // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 12. – С. 296–311. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast’ vtoraya): Federal’nyj zakon ot 30 noyabrya 1994 goda № 51-FZ (Civil Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 51-FZ of 30 November 1994).
2. O poryadke provedeniya konkursov ili aukcionov na pravo zaklyucheniya dogovorov arendy, dogovorov bezvozmezdnogo pol’zovaniya, dogovorov doveritel’nogo upravleniya imushchestvom, inyh dogovorov, predusmatrivayushchih perekhod prav v otnoshenii gosudarstvennogo ili municipal’nogo imushchestva,

i perechne vidov imushchestva, v otnoshenii kotorogo zaklyuchenie ukazannyh dogovorov mozhet osushchestvlyat'sya putem provedeniya torgov v forme konkursa : Prikaz FAS Rossii ot 10.02.2010 № 67 (About an order of holding competitions or auctions on the right of signing of the contracts of rent, contracts of free use, contracts of trust management of property, other contracts providing transition of the rights concerning the state or municipal property, and the list of types of property concerning which the conclusion of the specified contracts can be carried out by tendering in the form of a competition: Order of FAS Russia of 10.02.2010 N 67).

3. O vnesenii izmenenij v Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 23.06.2014 № 171-FZ (On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law of 23.06.2014 N 171-ФЗ).
4. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 25 oktyabrya 2001 goda № 136-FZ (Federal Law No. 136-ФЗ of 25 October 2001).
5. Larionov, A. N. K voprosu o roli zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii v obespechenii kompleksnogo osvoeniya territorij dlya zhilishchnogo stroitel'stva (To the issue of the role of the legislation of the Russian Federation in ensuring the comprehensive development of territories for housing construction) / A. N. Larionov, O. V. Dmitrieva // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. – 2017. – № 4. – S. 81–85.
6. Sutyagin, V. YU. Metodicheskoe obespechenie ocenki zastroennyh uchastkov (Methodological support of assessment of built-up sites) / V. YU. Sutyagin, R. YU. CHerkashnev // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2012. – № 12. – S. 296–311.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Чернышова Оксана Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов; эксперт по оценке имущества, член Экспертного совета некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация «СВОД». E-mail: optmb@yandex.ru

Сутягин Владислав Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов; эксперт по оценке имущества, член Экспертного совета некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация «СВОД». E-mail: vl.sutyagin@gmail.com

Черкашнев Роман Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов. E-mail: zakat05@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chernyshova Oxana Nikolayevna, Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor «Finance and banking», Tambov state university of G.R. Derzhavin, Tambov, expert in assessment of property, member of Advisory council of SVOD self-regulatory organization non-profit partnership. E-mail: optmb@yandex.ru

Sutyagin Vladislav Yurevich, Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor «Finance and banking», Tambov state university of G.R. Derzhavin, Tambov, expert in assessment of property, member of Advisory council of SVOD self-regulatory organization non-profit partnership. E-mail: vl.sutyagin@gmail.com

Chernashnev Roman Yurevich, Candidate of Economic Sciences, associate professor, associate professor «Finance and banking», Tambov state university of G.R. Derzhavin, Tambov. E-mail: zakat05@mail.ru

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)

УДК 338.2-027.45

Шевкуненко Мария Юрьевна

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ОТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В данной статье рассмотрены основные проблемы, связанные с обеспечением безопасности дорожного движения в России и, в частности, Краснодарском крае. Высокая смертность населения в результате дорожно-транспортных происшествий ведет к ухудшению демографической ситуации в стране, представляет угрозу социально-экономической безопасности России и свидетельствует о том, что принятых в настоящее время законодательных, организационных и экономических мер недостаточно для снижения аварийности. В результате проведенного анализа социально-экономического ущерба от ДТП предложен ряд организационно-экономических и правовых мер, направленных на минимизацию нарушений правил дорожного движения гражданами и повышения социальной ответственности общества и, как следствие, повышению уровня безопасности на российских дорогах.

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, аварийность, экономическая безопасность, штраф, целевая программа, национальная безопасность.*

Maria Shevkunenko

SOCIO-ECONOMIC DAMAGE FROM ROAD TRAFFIC ACCIDENTS AS A THREAT TO THE ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

This article discusses the main problems associated with road safety in Russia and the Krasnodar region. The high mortality of the population as a result of road accidents leads to a decrease in the demographic situation in the country, poses a threat to the socio-economic security of Russia, and indicates that the legislative measures taken at the present time are not enough to reduce the accident rate. A number of economic, legal and social measures aimed at minimizing violations of traffic rules by citizens and increasing social responsibility of society and as a consequence increasing the level of safety on Russian roads are proposed.

Key words: *road safety, accident, economic security, fine, target program, national security.*

Введение / Introduction. Одним из важных стратегических направлений обеспечения экономической безопасности России является модернизация и совершенствование качества и доступности медицинских услуг, уменьшение естественной убыли населения, в том числе связанной с высокой смертностью трудоспособных граждан от дорожно-транспортных происшествий (ДТП) [3].

Обеспечение безопасности дорожного движения является одним из приоритетных направлений государственной политики РФ, в том числе демографической, основными задачами которой является повышение продолжительности и качества жизни, а также рост численности населения страны [1].

Следствием достаточно высокой аварийности на автодорогах России является гибель и инвалидизация большого количества детей и граждан трудоспособного населения, особенно мужчин, чем наносится огромный социально-экономический ущерб государству [2].

Согласно действующему российскому законодательству, основными принципами обеспечения безопасности дорожного движения являются [10, 14]: приоритетность жизни и здоровья участников дорожного движения, ответственность за которое возложена на государство, а также программно-целевая направленность в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения.

Материалы и методы / Materials and methods. Высокий травматизм и смертность в результате ДТП представляет серьезную угрозу экономической безопасности многих стран. Ежегодно в России погибают и получают ранения более 200 тыс. человек в результате дорожно-транспортных происшествий [11], наносится огромный ущерб экономике России и обществу.

За последнее десятилетие в ДТП на российских автодорогах погибло около 271 тыс. человек, треть из которых составляют граждане наиболее активного трудоспособного возраста (26–40 лет), свыше 2 млн человек получили ранения, пострадали 227 тыс. детей, из которых порядка 9 тыс. получили травмы, несовместимые с жизнью.

Экономический ущерб государства от ДТП ежегодно составляет около 2 % ВВП, что соизмеримо в абсолютных показателях с валовым региональным продуктом некоторых субъектов РФ, например Краснодарского края. В 2018 г. в России произошло 168 099 (–0,8 %) дорожно-транспортных происшествий с пострадавшими, в которых ранены 214 853 (–0,2) человек, из них 18 214 (–4,6) человек погибли.

Несмотря на значительное увеличение количества транспортных средств в России, за последние годы наблюдается положительная тенденция снижения количества ДТП, а также числа раненых и погибших, что является результатом принятия на государственном уровне ряда федеральных целевых программ по безопасности дорожного движения [4, 6] (таблицы 1, 2).

Таблица 1

Анализ аварийности в России и Краснодарском крае за 2017-2018 гг. [7]

Год	Кол-во ДТП		Погибшие		Раненые	
	Россия	Краснодарский край	Россия	Краснодарский край	Россия	Краснодарский край
2017	169 432	6 415	19 088	1 053	215 374	7 739
2018	168 099	7 008	18 214	1 053	214 853	8 675

За 12 месяцев 2018 г. на территории Краснодарского края зарегистрировано 7 008 (+9,2 %) ДТП, в которых погибли 1 053 (0 %) и получили ранения различной степени тяжести 8 675 (+14,9 %) человек. Значительное увеличение количества ДТП происходит в курортный период, когда плотность потока возрастает.

По вине водителей в России ежегодно происходит более 80 % дорожно-транспортных происшествий. Количество нарушений правил дорожного движения в России почти в 1,5 раза превышает количество зарегистрированного автотранспорта, при этом значительная часть правонарушений остается невыявленной. Достаточно высокий уровень нарушений ПДД свидетельствует о низкой дорожно-транспортной культуре участников дорожного движения. Согласно результатам опросов общественного мнения, общество до сих пор не осознает потенциальной опасности, присущей участникам дорожного движения.

Таблица 2

ДТП и пострадавшие из-за нарушения правил дорожного движения водителями транспортных средств в России и Краснодарском крае за 2017-2018 гг. [7]

Год	2017 г.		2018 г.		± % к АППГ	
	Россия	Краснодарский край	Россия	Краснодарский край		
ДТП ВСЕГО	143 458	5 584	148 142	6 271	+3,3	+12,3
Погибли	15 691	893	15 297	893	–2,5	0,00
Ранены	191 648	7 039	196 653	8 058	+2,6	+14,5

С целью уменьшения естественной убыли населения, повышения качества и продолжительности жизни, правительству РФ в соответствии с действующим законодательством необходимо принять адекватные и эффективные меры по снижению к 2018 г. смертности от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случаев на 100 тыс. населения.

Среди основных причин смерти населения России, и Краснодарского края в частности, первое место занимают болезни системы кровообращения и злокачественные образования; погибшие в результате ДТП на 7-м месте, это свидетельствует о том, что, несмотря на принимаемые меры, смертность в результате дорожно-транспортных происшествий остается на достаточно высоком уровне (таблица 3).

Таблица 3

Основные причины смертности населения в Краснодарском крае в 2016–2017 гг. [8]

Причина смерти	Количество умершего населения 2016 г.	Количество умершего населения 2017 г.	± % к АППГ
Болезни системы кровообращения	29 843	30 922	+3,6
злокачественные образования	10 859	10 760	–0,9
ДТП	1 072	1 053	–1,8
Всего умерших	71 550	69 764	–2,5

Результаты и обсуждение / Results and discussion. За 2018 г. сотрудниками ГИБДД Краснодарского края выявлено 4 456 873 (+18 %) нарушений правил дорожного движения, в том числе с применением технических средств, работающих в автоматическом режиме зафиксировано 3 435 298 правонарушений. Водителями транспортных средств допущено 915 249 нарушений ПДД, пешеходами – 67 356 нарушений.

Количество грубых нарушений ПДД, выявленных в 2018 г., по сравнению с 2017 г., уменьшилось на 11,5 % (184 636 нарушений за 2018 г.). При этом удельный вес грубых нарушений составил 18,1 % от количества выявленных сотрудниками Госавтоинспекции края нарушений.

Несмотря на принимаемые профилактические меры, обстановка с ДТП из-за управления водителями транспортных средств в состоянии опьянения в Краснодарском крае остается напряженной (за 2018 г. выявлено 7 706 случаев управления ТС в состоянии опьянения).

Основными причинами возникновения ДТП являются:

1) нарушение водителями транспортных средств правил проезда перекрестков – 20 %;
2) управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения – 12,8 %;
3) несоблюдение водителями транспортного средства дистанции – 10,2 %;
4) выезд транспортного средства на полосу встречного движения – 9,8 %;
5) нарушение правил проезда регулируемого и нерегулируемого пешеходного перехода – 9,6 %;
6) несоблюдение скоростного режима – 5 %.

В 2018 г. на Кубани за нарушение административного законодательства (ПДД) наложено штрафов на сумму 2,7 млрд руб. (+5,5 %), взыскано 2,6 млрд руб. (+6,5 %), из них сотрудниками Госавтоинспекции края наложено штрафов на сумму более 1 млрд руб., в результате эффективной правоприменительной практики сотрудников подразделений ГИБДД и ДПС края исполнено административных постановлений на сумму 866,6 млн руб. (79 %). За данный период граждане воспользовались льготой по 50 % оплате административных штрафов за нарушение ПДД на сумму 729,8 млн руб. (35 % от всех оплаченных штрафов за указанный период).

На сегодняшний день существуют следующие основные методологические способы оценки экономического и социального ущерба в результате ДТП [9, 12, 13] (таблица 4).

Таблица 4

Методики оценки ущерба в результате ДТП

№ п/п	Сущность метода оценки	Эффективность метода	Недостатки метода
1.	Цена человеческой жизни равна общим расходам человека на обеспечение своей жизнедеятельности на протяжении всей жизни среднестатистического гражданина от рождения до смерти	Доступность необходимой информации	Не учитывается дифференциация индивида (по полу, возрасту)
2.	Цена человеческой жизни равна сумме доходов человека, полученных в трудоспособном возрасте, а также пенсии, получаемой до возраста средней продолжительности жизни в регионе	Позволяет провести более точные оценки ущерба	Применение усредненных показателей снижает эффективность дифференциации оценок
3.	Цена человеческой жизни оценивается методом прямого опроса населения	Позволяет сопоставить эффективность фактических расходов государства и населения на обеспечение безопасности дорожного движения населения	Отсутствуют формулы расчета. Субъективизм при проведении опроса

На примере Краснодарского края проведем собственную оценку экономического ущерба в результате гибели от ДТП за 2018 г.:

- экономические потери = прямые потери + упущенная выгода;
- прямые потери = количество человек, погибших в ДТП* (количество человек, погибших в ДТП + средняя сумма компенсации по потере кормильца);
- упущенная выгода = количество граждан трудоспособного возраста (18–65 лет), погибших в ДТП + среднедушевой доход за год.

В 2018 г. в результате ДТП в Краснодарском крае погибли 1 053 человека, из них трудоспособного возраста – 980, среднедушевой доход составил 28 889,00 руб., компенсация ритуальных услуг в среднем по региону – 12 211,39, размер пособия по потере кормильца – 8 875,70 руб.

Таким образом, экономические потери в результате ДТП в Краснодарском крае за 2018 г. составили 50 525 925,77 руб.

$$1\,053 \cdot (1\,221{,}39 + 8\,875{,}7) + (980 \cdot 28\,889) = 50\,525\,925{,}77.$$

Краснодарский край за последние годы занимает среди регионов РФ лидирующие позиции с самым высоким экономическим ущербом от ДТП. Рост аварийности на Кубани, а также достаточно высокий уровень экономического ущерба в результате ДТП свидетельствуют о том, что исполнение федеральных и региональных программ по безопасности дорожного движения, главной целью которых является сохранение здоровья и жизни всех участников дорожного движения, не реализуется в полной мере.

Анализ аварийности на российских автодорогах показывает, что государственный механизм управления федеральными и региональными проектами и целевыми программами по повышению безопасности дорожного движения, а также реализуемая система государственного и общественного воздействия на сознание участников дорожного движения на сегодняшний день недостаточно эффективны.

С целью реализации основных принципов приоритета национальных интересов в вопросе обеспечения безопасности дорожного движения органам государственной власти и общественным организациям необходимо принять ряд организационных, экономико-правовых и социальных мер, направленных на повышение безопасности дорожного движения в России:

- для оценки эффективности федеральных или региональных целевых программ по повышению БДД и обоснованности выделяемых бюджетных средств определить для дальнейшего использования наиболее точную методику расчета оценки социально-экономического ущерба от ДТП;
- с целью проведения более детализированного и эффективного анализа последствий от ДТП в федеральной программе по безопасности дорожного движения в обязательном порядке отражать экономический ущерб: от гибели одного человека (в разрезе пола и возраста), инвалидизации одного человека (по группам инвалидности), а также от получения травм разной степени тяжести;
- ужесточить административную и уголовную ответственность за нарушение ПДД, в том числе за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения;
- Госавтоинспекции в регионах организовать эффективное взаимодействие с кредитными организациями с целью заключения с ними договоров на предоставление банковских терминалов для оплаты штрафов за нарушение ПДД для оборудования патрульных машин ДПС. Платежи через банковский терминал, установленный в патрульном автомобиле должны производиться любой банковской картой без комиссии. Учитывая, что при оплате штрафа в течение 20 дней с момента вынесения постановления предусмотрена оплата штрафа в размере 50 %, оплата через терминал позволит гражданам оперативно производить оплату штрафов, в результате чего повысится процент взыскиваемости и поступления в федеральный бюджет и бюджет Краснодарского края;
- Госавтоинспекции в регионах оперативно взаимодействовать со службой судебных приставов с целью реализации принципа неотвратимости наказания и повышения процента взыскиваемости;
- организовать эффективное взаимодействие всех субъектов организации безопасности дорожного движения;
- определить качественные и количественные задачи сокращения аварийности на федеральном и региональном уровнях с целью объективной оценки проблем аварийности на дорогах России в качестве приоритетных;
- организовать эффективную систему мониторинга проблем безопасности дорожного движения;
- обеспечить наличие эффективного целевого источника финансирования программ и мероприятий по повышению безопасности дорожного движения;
- привлекать к решению задач обеспечения безопасности дорожного движения организации и общественные объединения;
- при проведении профилактических мероприятий и акций, направленных на закрепление положительных стереотипов поведения участников дорожного движения на дорогах, обеспечить осознание каждым гражданином объективно существующей опасности в дорожном движении, разрушить стереотипы вседозволенности, мешающие формированию адекватного поведения граждан на дорогах, добиться сознательного понимания каждым участником дорожного движения причин возникновения ДТП и, прежде всего, зависящих от него самого, обеспечить достижение уверенности граждан в том, что при грамотном и правомерном поведении на дорогах возможно минимизировать вероятность возникновения ДТП.

Заключение / Conclusion. Предложенные экономико-правовые и организационные меры позволят повысить ответственность граждан за нарушение ПДД, снизить аварийность на автодорогах России и Краснодарского края и, как следствие, минимизировать социально-экономический ущерб от ДТП. Проведенный мониторинг ситуации ДТП позволяет определить масштабы последствий (число погибших и раненых), в том числе точно определить негативное влияние на демографическую ситуацию, оценить необходимую государственную поддержку, в том числе за счет финансирования из федерального бюджета и бюджета субъектов РФ.

Существующая в настоящее время система государственного регулирования вопросов обеспечения безопасности дорожного движения находится в стадии развития, адаптируясь к социально-экономическим изменениям, происходящим в России [5]. Характерным является недостаточно эффективное взаимодействие всех субъектов системы, как в вопросах стратегической направленности, так и в вопросах оперативного управления. Отсутствие в действующих нормативно-правовых актах четкого определения функций, задач, полномочий, а также порядка взаимодействия и ответственности руководящих органов в области безопасности дорожного движения создает условия, при которых мы наблюдаем недостаточную эффективность принимаемых государственных решений.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» – Текст : электронный.
4. О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах : Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс» – Текст : электронный.
6. Стратегия безопасности дорожного движения в РФ на 2018–2024 годы : распоряжение Правительства РФ от 08.2018 № 1-р. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102457562. – Текст : электронный.
7. Официальный сайт Госавтоинспекции России. – URL: http://www.gibdd.ru. – Текст : электронный.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: – URL: http://www.gks.ru
9. Чванов, В. В. Обзор зарубежных методов оценки социально-экономического ущерба от ДТП / В. В. Чванов // Автомоб. дороги: информ. – 2000. – № 2 (3). – С. 1–39. – Текст : непосредственный.
10. Brüde, U. Models for predicting accidents at junctions where pedestrians and cyclists are involved. How well do they fit? / U. Brüde, J. Larsson // Accid. Anal. Prev. – 1993. – № 25. – P. 499–509.
11. Conley, B. C. The Value of Life in the Demand for Safety / B. C. Conley // American Economic Review. – 1976. – Vol. 66. – P. 45–55.
12. Elvik, R. Accident / R. Elvik // Analysis and Prevention. – 1994. – Vol. 26. – № 6. – P. 719–732.
13. Jones-Lee, M. W. The value of transport safety M. W. / Jones-Lee // Oxford Review of Economic Policy. – 1990. – № 6. – P. 39–60.
14. Persson, U. The value of risk reduction : Results of a Swedish sample survey. IHE Working Paper / U. Persson, M. Cedervall. – Lund : The Swedish Institute for Health Economics, 1991.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya (on road safety) : Federal'nyj zakon ot 10.12.1995 № 196-FZ, [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
2. O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda (On the national security strategy of the Russian Federation until 2020) : ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Koncepciya demograficheskoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025) : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 oktyabrya 2007 g. № 1351 [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
4. O federal'noj celevoj programme «Povyshenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v 2013–2020 godah» (On the Federal target program Improving road safety in 2013–2020) : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 3 oktyabrya 2013 g. № 864 [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Koncepciya dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda (The concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2020) : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r, [Elektronnyj resurs]. – Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
6. Strategiya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v RF na 2018–2024 gody (Road safety strategy in the Russian Federation for 2018–2024) : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.2018g. № 1-r. – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102457562.
7. Oficial'nyj sajt Gosavtoinspekcii Rossii (Official website of the state traffic Inspectorate of Russia). – URL: http://www.gibdd.ru.
8. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki (Official website of the Federal state statistics servic). – URL: http://www.gks.ru
9. CHvanov, V. V. Obzor zarubezhnyh metodov ocenki social'no-ekonomicheskogo ushcherba ot DTP (Review of foreign methods of assessment of socio-economic damage from road accidents) / V. V. CHvanov // Avtomob. dorogi: inform. – 2000. – No. 2 (3). – S. 1–39.
10. Brüde, U. Models for predicting accidents at junctions where pedestrians and cyclists are involved. How well do they fit? / U. Brüde, J. Larsson // Accid. Anal. Prev. – 1993. – № 25. – Pp. 499–509.
11. Conley, B. C. The Value of Life in the Demand for Safety / B. C. Conley // American Economic Review. – 1976. – Vol. 66. – Pp. 45–55.
12. Elvik, R. Accident / R. Elvik // Analysis and Prevention. – 1994. – Vol. 26. – № 6. – Pp. 719–732.
13. Jones-Lee M. W. The value of transport safety / M. W. Jones-Lee // Oxford Review of Economic Policy. – 1990. – № 6. – Pp. 39–60.
14. Persson, U. The value of risk reduction: Results of a Swedish sample survey. IHE Working Paper / U. Persson, M. Cedervall. – Lund : The Swedish Institute for Health Economics, 1991.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Шевкуненко Мария Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности экономического факультета Кубанского государственного аграрного университета. E-mail: shevmariy@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Mariya Shevkunenko, PhD in Economics, assistant Professor of the Department of Economics and foreign economic activity of the faculty of Economics Kuban state agrarian university. E-mail: shevmariy@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 37.013

Бобрышов Сергей Викторович, Щукина Ольга Евгеньевна

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК ФЕНОМЕН И ПОНЯТИЕ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Статья посвящена проблеме формирования у обучающихся колледжа самостоятельности как приоритетного качества личности, позволяющего достичь цели современного образования. Показано, что в понятийном плане самостоятельность может быть рассмотрена в трех основных направлениях: как некая независимость; в неразрывной связи со способностью человека планировать свою деятельность, с его самодеятельностью и самоуправлением; как определенное качество личности, которое проявляется в чувстве персональной ответственности за свою социальную и профессиональную деятельность и поведение. Также в статье дается обоснование того, что самостоятельность – это одно из ключевых качеств личности, дающее возможность прогнозировать позицию человека, а также позволяющее двигаться в направлении личностного роста и творчества, что в конечном итоге и приводит к реализации стремления к самосовершенствованию.

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование, личностное качество, формирование, самостоятельность, независимость, ответственность.*

Sergey Bobryshov, Olga Schukina

INDEPENDENCE OF PERSONALITY AS A PHENOMENON AND CONCEPT IN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL LITERATURE

The article is devoted to the problem of formation of independence among College students as a priority quality of personality, which allows to achieve the goal of modern education. It is shown that in conceptual terms, independence can be considered in three main directions: as a kind of independence; in inseparable connection with the ability of a person to plan his activities, with his self-activity and self-government; as a certain quality of personality, which is manifested in a sense of personal responsibility for their social and professional activities and behavior. The article also substantiates that independence is one of the key qualities of a person that can predict the position of a person, as well as allowing to move in the direction of personal growth and creativity, which ultimately leads to the realization of the desire for self-improvement.

Key words: *secondary vocational education, personal quality, formation, independence, responsibility.*

Введение / Introduction. К воспитанию и обучению студенческой молодежи в системе среднего профессионального образования предъявляются всё новые и новые требования, что обусловливается изменениями социальных, экономических, политических и культурных факторов развития страны. И одно из главных требований – достижение соответствия уровня получаемых выпускниками колледжа общих и профессиональных компетенций современным условиям профессиональной деятельности, обусловливающих обладание личностными качествами, обеспечивающими стремление к непрерывному самообразованию и саморазвитию, построению профессиональной карьеры.

Государство всё отчетливее заявляет, что оно заинтересовано в подготовке конкурентоспособного рабочего и специалиста, относящегося к разряду высококвалифицированных кадров. Ещё в 2012 году одной из главных задач государственной политики было «увеличение к 2020 г. числа высококвалифицированных работников, с тем, чтобы оно составляло не менее трети от числа квалифицированных работников» [1]. Соответственно, сегодня студенту уже недостаточно просто овладевать суммой профессиональных знаний и умений, заданных образовательной программой и показывающих соответствие квалификационным требованиям. От них требуется большее – то, что может обеспечить им востребованность и устойчивое положение на рынке труда в реальных условиях.

Как показывает анализ публикаций и требований, предъявляемых к молодым специалистам со стороны работодателей, их должна отличать развитость таких личностно-профессиональных качеств, как «уверенность в себе, основанная на умении владеть собой; способность критически оценивать собственные недостатки и своевременно исправлять допущенные ошибки; способность к самоконтролю в процессе деятельности и его совершенствованию; способность грамотно обрабатывать полученную информацию и уметь прогнозировать пути своего дальнейшего профессионального развития; способность к оправданному риску, когда в условиях дефицита информации и времени должны приниматься взвешенные решения, исключающие поспешные и необдуманные действия; потребность постоянно пополнять свои знания и использовать их в профессиональной деятельности» и др. [17, 10].

При этом одно из ключевых качеств, на которое обращает внимание работодатель и которым должен обладать молодой специалист, является развитость у него самостоятельности и способности к самоорганизации.

Материалы и методы / Materials and methods. В основу анализа проблемы положены научные материалы, раскрывающие основы современного понимания самостоятельности личности как социального, педагогического и психологического феномена. В работе с материалами с позиций педагогической и социальной антропологии использованы методы системного, структурно-функционального и сравнительного анализа и синтеза; теоретического конструирования и прогнозирования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Анализ имеющихся подходов к определению самостоятельности показывает, что данное понятие, несмотря на популярность, до сих пор не получило должного обстоятельного научного описания и содержательного наполнения.

В общем смысле самостоятельность принято понимать как многогранный феномен, объединяющий интеллектуальные, нравственно-волевые, эмоциональные и моральные свойства личности. При этом проведенный теоретический анализ разработки данного понятия в словарях и энциклопедиях, в работах отечественных педагогов и психологов позволяет сделать вывод, что в понятийном наполнении самостоятельности можно выделить три ключевых направления.

В рамках первого направления самостоятельность понимается прежде всего как некая независимость. Так, в толковом словаре С. И. Ожегова «самостоятельный» трактуется как существующий отдельно и не зависящий от других [11].

В толковом словаре В. В. Лопатина самостоятельный человек представлен как способный к независимым действиям, решениям, обладающий собственной инициативой. Такой человек совершает что-то собственными силами, без чужой помощи, без посторонних влияний [9]. А согласно толковому словарю С. А. Кузнецова, самостоятельным является тот, кто обладает зрелостью, инициативой и духовной независимостью [8].

Такого же толкования самостоятельности придерживается ряд исследователей, изучающих её в психолого-педагогических контекстах.

По мнению М. Ю. Кондратьева, самостоятельность заключается в способности личности к обособлению своей позиции [7]. Е. Г. Баранов рассматривает самостоятельность индивидуума как определенную «черту характера, которая позволяет человеку выстраивать свое поведение относительно независимо от группового давления, от тех или иных принятых в обществе когнитивных, оценочных и культурных стереотипов» [3]. Подтверждение того, что самостоятельность можно отнести к черте характера, мы находим и у Г. Г. Голубева и К. К. Платонова. Они характеризуют её «как способность работать без посторонней помощи, причем как по заданию руководителя, так и по собственной инициативе» [12].

Представители второго направления в определении самостоятельности рассматривают последнюю в неразрывной связи со способностью человека планировать свою деятельность, с его самодеятельностью и самоуправлением.

Е. О. Смирнова под самостоятельностью подразумевает «не столько умение исполнять какие-то действия без посторонней помощи, сколько способность постоянно вырываться за пределы своих возможностей, ставить перед собой новые задачи и находить их решения» [16]. Авторы статьи о самостоятельности в Российской педагогической энциклопедии также её сущность определяют как «умение ставить перед собой определенные цели и добиваться их достижения собственными силами» [13]. В этом же ракурсе рассматривают самостоятельность и психологи В. Н. Мясищев, В. В. Богословский, А. Г. Ковалев, видя её в «умении по собственной инициативе ставить цели, находить пути их достижения и практически выполнять принятые решения» [5].

В работах С. Л. Рубинштейна самостоятельность представлена как «результат большой внутренней работы человека, его способности ставить не только отдельные цели, задачи, но и определять направление своей деятельности», а также способности планировать, регулировать и активно осуществлять свою деятельность [14]. Дополняя данную позицию, П. М. Якобсон под самостоятельностью предлагает понимать и умение определять свои поступки и действия. Однако он уточняет, что при этом необходимо опираться на накопленный жизненный опыт, имеющуюся базу знаний и твердые убеждения и иметь представления о той деятельности, где предстоит выполнять действия [20].

Исследователи, работающие в рамках третьего направления, характеризует самостоятельность как свойство личности, проявляющееся в чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение.

В соответствии с данным пониманием В. Д. Иванов уточняет, что ведущим компонентом самостоятельности выступает необходимость и обязанность каждого отвечать за свои действия и поступки. В настоящее время наиболее актуальной становится позиция ученого, который отмечает, что для самостоятельности необходим высокий уровень дисциплины, чтобы, кроме ответственного выполнения обязанностей, в общественную и профессиональную деятельность включались элементы творчества [4].

Согласно определению С. Головина, самостоятельность – это «обобщенное свойство личности, проявляющееся в инициативности, критичности, адекватной самооценке и чувстве личной ответственности за свою деятельность и поведение» [15]. Автор делает акцент на том, что «самостоятельность личности связана с активной работой мысли, чувств и воли». В таком же русле трактует самостоятельность и А. Ребер, который связывает «проявление самостоятельности прежде с внутренними факторами психологической природы, чем внешними факторами окружения» [цит. по 18].

Академик И. С. Кон ключевым моментом в самостоятельности считает свойство личности, предполагающее ответственность, готовность отвечать за последствия своих поступков и решений [6]. В работах В. И. Шапарь также подчеркивается, что «самостоятельность предусматривает ответственное отношение человека к своему поведению, способность действовать сознательно и инициативно не только в знакомой обстановке, но и в новых условиях, требующих принятия нестандартных решений» [19].

Как видим, большинство приверженцев данного направления акцент в понимании ответственности делают на том, что она является продуктом внутреннего локус-контроля.

Однако следует заметить, что к какому бы направлению ни принадлежали исследователи, они сходятся в том, что самостоятельность – это одно из ведущих качеств личности, позволяющих обусловливать позицию человека, двигаться в направлении личностного роста и творчества, что в конечном итоге и приводит к реализации стремления к самосовершенствованию.

Учитывая все перечисленные трактовки самостоятельности, отметим, что в каждом из трех представленных направлений присутствуют рациональные составляющие понимания данного феномена. Прежде всего следует иметь в виду, что и независимость, и способность к планированию, и ответственность за свои поступки, действия есть важнейшие ключевые компоненты, которые именно в комплексе могут претендовать на наиболее содержательную интерпретацию самостоятельности и именно в таком комплексном виде влиять на формирование у студенческой молодежи социальных, психологических, профессиональных качеств, необходимых для реализации поставленных целей. Данную нашу позицию подтверждает проведенный анализ требований к выпускникам, отраженных в Федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования, где убедительно демонстрируется, что самостоятельность для студента колледжа является профессионально значимым качеством личности. Это находит отражение в таких компетенциях, как «умение выбирать способы решения задач профессиональной деятельности, применительно к различным контекстам; осуществлять поиск, анализ и интерпретацию информации, необходимой для выполнения задач профессиональной деятельности; планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное развитие; планировать предпринимательскую деятельность в профессиональной деятельности; организовывать материально-техническое обеспечение процесса профессиональной деятельности; осуществлять организацию и контроль деятельности персонала профессиональной сферы; разрабатывать предложения по совершенствованию деятельности в своей профессии» и др. [2].

Заключение / Conclusion. Таким образом, можно зафиксировать, что самостоятельность – постоянно развивающееся личностное качество, которое создает оптимальные условия для получения знаний и благодаря которому у молодых людей более успешно протекают процессы адаптации к новым условиям, формирования самоактуализации, развития коммуникативных навыков, уверенности в себе как в настоящем, так и в будущем, определения собственного места в жизни, в профессиональной сфере. Это именно то самое качество, на котором базируется успешность человека как личности. Т. е. в современных условиях самостоятельность может рассматриваться как особо востребованное качество личности, предопределяющее способность специалиста проявлять активность, оптимизм, инициативность, решительность, предприимчивость, умение добиваться намеченных целей при решении социально важных проблем и общепрофессиональных задач.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики (извлечения) : Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597. – Доступ из СПС «Гарант». – URL: https://base.garant.ru/70170950. – Текст : электронный.
2. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования (ФГОС СПО) нового поколения. – Доступ из СПС «Гарант». – URL: http://base.garant.ru/70691070/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33. – Текст : электронный.
3. Баранов, Е. Г. Формирование самостоятельности личности / Е. Г. Баранов // Ежегодник Российского психологического общества: материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25–28 июня 2003 года. Т. 1. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – С. 289–293. – Текст : непосредственный.
4. Вульфов, Б. З. Основы педагогики в лекциях, ситуациях, первоисточниках : учебное пособие / Б. З. Вульфов, В. Д. Иванов. – Москва : Изд-во УРАО, 1997. – 288 с. – Текст : непосредственный.
5. Ковалев, А. Г. Психические особенности человека : в 2 т. / А. Г. Ковалев, В. Н. Мясищев. – Ленинград : ЛГУ, 1960. – Т. 2. – 304 с. – Текст : непосредственный.

6. Кон И. С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – Москва : Прогресс, 1990. – 367 с. – Текст : непосредственный.
7. Кондратьев, М. Ю. Социальная психология / М. Ю. Кондратьев // Психологический лексикон : в 6 т. – Москва : ПЕР СЭ. 2005. – Т. 3. – 175 с. – Текст : непосредственный.
8. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1534 с. – Текст : непосредственный.
9. Лопатин В. В. Русский толковый словарь / В. В. Лопатин. – Москва : Русский язык, 2000. – 831 с. – Текст : непосредственный.
10. Мельситов, В. В. Ценностные притязания современного рынка труда к молодым специалистам / В. В. Мельситов, Н. Л. Сергиенко, Н. В. Хлабыстова // Научные труды КубГТУ. – 2016. – № 15. – С. 191–204. – Текст : непосредственный.
11. Ожегов С. И. Толковый словарь / Ожегов С. И. – URL: https://slovarozhegova.ru/, свободный (дата обращения: 24.03.2019). – Текст : электронный.
12. Платонов, К. К. Психология / К. К. Платонов, Г. Г. Голубев. – Москва : Высшая школа, 1973. – 256 с. – Текст : непосредственный.
13. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / под ред. В. Г. Панова. – Москва : 1993 г. – URL: http:,niv.ru/doc/dictionary/pedagogical-encyclopedia/index.htm (дата обращения: 24.03.2019). – Текст : электронный.
14. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С. Л. Рубинштейн // Избранные философско-психологические труды. – Москва, 1997. – 438 с. – Текст : непосредственный.
15. Словарь практического психолога / под ред. С. Головина. – URL: https://www.e-reading.by/book.php?book=15324 (дата обращения: 24.03.2019). – Текст : электронный.
16. Смирнова, Е. О. Детская психология: учебник для пед. вузов / Е. О. Смирнова. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 304 с. – Текст : непосредственный.
17. Требования работодателей к системе профессионального образования / Е. М. Авраамова [и др.] // Серия «Управление. Финансы. Образование». – Москва : МАКС Пресс, 2006. – URL: https://docplayer.ru/42097027-Trebovaniya-rabotodateley-k-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya-red.html (дата обращения: 22.02.2019). – Текст : электронный.
18. Чебровская, С. В. Понятие самостоятельности в психолого-педагогической науке / С. В. Чебровская, Т. В. Самодурова, С. А. Тараненко // Самостоятельность личности: история, теория, практика: монография. – Комсомольск-на-Амуре, 2007. – С. 13–20. – Текст : непосредственный.
19. Шапарь, В. Б. Современный курс практической психологии, или Как добиваться успеха / В. Б. Шапарь // Книжный клуб «Клуб семейного досуга». – 2011. – URL: https://iknigi.net/avtor-viktor-shapar/92532-sovremennyy-kurs-prakticheskoy-psihologii-ili-kak-dobivatsya-uspeha-viktor-shapar/read/page-1.html (дата обращения: 28.03.2019). – Текст : электронный.
20. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П. М. Якобсон. – Москва : Просвещение, 1969. – 317 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoi sotsial'noi politiki (izvlecheniya) (On measures to implement the state social policy) : Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 g. № 597 (Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2012. No. 597. – Dostup iz SPS «Garant». – URL: https:base.garant.ru/70170950.
2. Federal'nye gosudarstvennye obrazovatel'nye standarty srednego professional'nogo obrazovaniya (FGOS SPO) novogo pokoleniya (Federal state educational standards of secondary vocational education (FSES SPO) of the new generation). – Dostup iz SPS «Garant». – URL: http: base.garant.ru/70691070/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33.
3. Baranov, E. G. Formirovanie samostoyatel'nosti lichnosti (Formation of independence of the person) / E. G. Baranov // Ezhegodnik Rossiiskogo psikhologicheskogo obshchestva: materialy 3-go Vserossiiskogo s»ezda psikhologov, 25–28 iyunya 2003 goda: T. 1. – Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2003. – S. 289–293.
4. Vul'fov B. Z., Ivanov V. D. Osnovy pedagogiki v lektsiyakh, situatsiyakh, pervoistochnikakh (Fundamentals of pedagogy in lectures, situations, primary sources: textbook): uchebnoe posobie / B. Z. Vul'fov, V. D. Ivanov. – Moskva : Izd-vo URAO, 1997. – 288 s.

5. Kovalev, A. G. Psikhicheskie osobennosti cheloveka (Mental features of the person): v 2 t. / A. G. Kovalev, V. N. Myasishchev. – Leningrad : LGU, 1960. – T. 2. – 304 s.
6. Kon, I. S. V poiskakh sebya: Lichnost' i ee samosoznanie (In search of self: Personality and self-awareness) / I. S. Kon. – Moskva : Progress, 1990. – 367 s.
7. Kondrat'ev, M. Yu. Sotsial'naya psikhologiya (social psychology) / M. Yu. Kondrat'ev // Psikhologicheskii leksikon : v 6 t. – Moskva : PER SE, 2005. – T. 3. – 175 s.
8. Kuznetsov, S. A. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka (Large explanatory dictionary of the Russian language) / S. A. Kuznetsov. – Sankt-Peterburg : Norint, 1998. – 1534 s.
9. Lopatin, V. V. Russkii tolkovyi slovar' (Russian explanatory dictionary) / V. V. Lopatin. – Moskva : Russkii yazyk, 2000. – 831 s.
10. Mel'sitov, V. V. Tsennostnye prityazaniya sovremennogo rynka truda k molodym spetsialistam (Value claims of the modern labor market to young professionals) / V. V. Mel'sitov, N. L. Sergienko, N. V. Khlabystova // Nauchnye trudy KubGTU. – 2016. – No 15. – S. 191–204.
11. Ozhegov, S. I. Tolkovyi slovar' (explanatory dictionary) / S. I. Ozhegov – URL: https:slovarozhegova.ru/.
12. Platonov, K. K. Psikhologiya (Psychology) / K. K. Platonov, G. G. Golubev. – Moskva : Vysshaya shkola, 1973. – 256 s.
13. Rossiiskaya pedagogicheskaya entsiklopediya (Russian pedagogical encyclopedia) : v 2 t. / pod red. V. G. Panova. – Moskva, 1993. – URL: http://niv.ru/doc/dictionary/pedagogical-encyclopedia/index.htm
14. Rubinshtein S. L. Printsip tvorcheskoi samodeyatel'nosti (The principle of creative Amateur activity) / S. L. Rubinshtein // Izbrannye filosofsko-psikhologicheskie trudy. – Moskva, 1997. – 438 s.
15. Slovar' prakticheskogo psikhologa (Dictionary of practical psychologist) / pod red. S. Golovina. – URL :https://www.e-reading.by/book.php?book=15324
16. Smirnova E. O. Detskaya psikhologiya (Child psychology) : uchebnik dlya ped.vuzov / E. O. Smirnova. – Sankt-Peterburg : Piter, 2009. – 304 s.
17. Trebovaniya rabotodatelei k sisteme professional'nogo obrazovaniya (Requirements of employers to the system of vocational education) / E. M. Avraamova [i dr.]. Seriya «Upravlenie. Finansy. Obrazovanie». – Moskva : MAKS Press, 2006. – URL: https:,docplayer.ru/42097027-Trebovaniya-rabotodateley-k-sisteme-professionalnogo-obrazovaniya-red.htm
18. Chebrovskaya, S. V. Ponyatie samostoyatel'nosti v psikhologo-pedagogicheskoi nauke (The concept of independence in psychological and pedagogical science) / S. V. Chebrovskaya, T. V. Samodurova, S. A. Taranenko // Samostoyatel'nost' lichnosti: istoriya, teoriya, praktika: monografiya. – Komsomol'sk-na-Amure, 2007. – S. 13–20.
19. Shapar', V. B. Sovremennyi kurs prakticheskoi psikhologii, ili Kak dobivat'sya uspekha (Modern course of practical psychology, or how to succeed) / V. B. Shapar' // Knizhnyi klub «Klub semeinogo dosuga», 2011. – URL: https://iknigi.net/avtor-viktor-shapar/92532-sovremennyy-kurs-prakticheskoy-psihologii-ili-kak-dobivatsya-uspeha-viktor-shapar/read/page-1.html (data obrashcheniya: 28.03.2019).
20. Yakobson, P. M. Psikhologicheskie problemy motivatsii povedeniya cheloveka (Psychological problems of motivation of human behavior) / P. M. Yakobson. – Moskva : Prosveshchenie, 1969. – 317 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бобрышов Сергей Викторович, доктор педагогических наук, профессор, старший научный сотрудник, профессор кафедры общей педагогики и образовательных технологий ГБОУВО «Ставропольский государственный педагогический институт». E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Щукина Ольга Евгеньевна, аспирант ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт», 1 курс. E-mail: olga.schukina2014@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sergey Bobryshov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, senior researcher, Professor of the Department of General pedagogy and educational technologies, State-financed educational institution of higher education «Stavropol State Pedagogical Institute» (SSPI). E-mail: svbobrishov@yandex.ru

Olga Schukina, postgraduate student of the Department of General pedagogy and educational technologies, State-financed educational institution of higher education «Stavropol State Pedagogical Institute» (SSPI), 1 course. E-mail: olga.schukina2014@yandex.ru

13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

УДК 796(07)

**Борисов Олег Юрьевич, Аров Хасан Нанурович,
Цыбуленко Ольга Петровна, Гладких Дмитрий Геннадьевич,
Кудря Александр Дмитриевич**

ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию физкультурно-спортивной деятельности в системе высшего профессионального образования, которая выступает ведущим фактором социализации студентов и помогает им вне учебного времени формировать и пропагандировать культуру здорового образа и стиля жизни, учиться прилагать собственные усилия в сохранение и улучшение здоровья, достижение жизненных и учебных целей. Физкультурно-спортивная деятельность непосредственно участвует в формировании личности студента, и при этом создается достаточная мотивация их к физическому самовоспитанию и самосовершенствованию.

Ключевые слова: *физкультурно-спортивная деятельность, система высшего профессионального образования, фактор социализации студентов, здоровье, здоровый образ жизни, физическое самовоспитание и самосовершенствование.*

**Oleg Borisov, Khasan Arov, Olga Tsybulenko, Dmitry Gladkikh,
Alexander Kudrya**

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS ACTIVITIES AS A FACTOR IN THE SOCIALIZATION OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

The article is devoted to the study of physical culture and sports activities in the system of higher professional education, which is a leading factor in the socialization of students and helps them to form and promote a healthy lifestyle and lifestyle culture outside of school hours, learn to make their own efforts to maintain and improve health, achieve life and training goals. Physical culture and sports activities are directly involved in the formation of the student's personality and at the same time sufficient motivation is created for them to physical self-education and self-improvement.

Key words: *Physical culture and sports activities, the system of higher professional education, the factor of socialization of students, health, healthy lifestyle, physical self-education and self-improvement.*

Введение / Introduction. В современном мире за счет активного развития науки и техники происходят постоянные изменения в сфере производства, экономики и политики, а также миграция населения, быстрая смена информационных потоков. Это способствует формированию новых профессиональных требований к профилю и качеству подготовки специалистов в системе высшего профессионального образования [4].

Для профессионального роста специалиста, а также студента как будущего специалиста, наряду с глубокими знаниями становятся значимыми такие качества, как умение:

- адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям;
- работать в сотрудничестве с людьми, относящимся к различным социально-культурным и профессиональным группам;
- принимать самостоятельные решения.

Материалы и методы / Materials and methods. Возвращение современного общества к пониманию известных в цивилизованном мире истин о значительной ценности здоровья и здорового образа жизни поставило перед преподавателями высшей школы серьезные задачи по оздоровлению студенческой молодежи.

Для их решения требуется усовершенствование:

- материально-технической базы;
- методического и научно-организационного обеспечения учебного процесса.

Уровень здоровья и работоспособность современного специалиста и студента должны быть достаточными для того, чтобы быть динамичными и готовыми к профессиональному росту в течение многих лет. Сохранению здоровья студентов и развитию вышеназванных умений в значительной мере способствует физкультурно-спортивная деятельность, которая организуется кафедрами физической культуры высших учебных заведений страны. В социально-психологическом аспекте студенчество, по сравнению с другими группами населения, отличается более высоким образовательным уровнем и высоким уровнем познавательной мотивации.

Изучение психофизиологического состояния студентов, проведенное рядом исследователей, показало, что студенческой молодежи, наряду с высоким уровнем развития интеллектуальных способностей, свойственны:

- фрустрированность;
- озабоченность планами;
- напряженная раздражимость;
- частая смена настроения;
- склонность к общему социальному торможению [2].

Способность молодого человека к сознательной регуляции своего поведения в 17–19 лет развита еще не в полной мере. Студенческий возраст характеризуется как концептуальная социализация, когда формируются устойчивые свойства личности и сознательные мотивы поведения.

Обучение профессии в высшем учебном заведении выступает как основной и непосредственный носитель механизмов социальных отношений для студентов, позволяет им не только приобрести профессионально-трудовые умения и навыки, но и получить представление о характере взаимоотношений между людьми. Молодые люди желают найти свое место в обществе, их социализация находится в стадии интеграции. Интеграция происходит благополучно, если личностные качества человека принимаются группой, обществом. Но в то же время социализация не всегда бывает успешной.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Согласно ряду исследований, от 43 до 48 % юношей и девушек студенческого возраста имеют трудности поведенческого характера [1, 3, 4].

Физкультурная деятельность и спорт в высших учебных заведениях страны помогают молодым людям преодолеть последствия отклоняющейся социализации и облегчают процесс их интеграции в общество, так как приобщают человека к ценностям гуманизма, нормам и моделям поведения, приближенным к идеалу.

Физкультурное образование – это более глубокое освоение достижений физической культуры.

Физическая культура является компонентом профессиональной подготовки студента. Каждому студенту вуза необходимо овладеть теорией и методикой физического воспитания [5].

В формировании социализации личности студента важное место в учебном процессе вузов уделяется теоретическим занятиям по основам здорового образа жизни, которые занимают до 30 % программных часов по физической культуре.

На таких занятиях разбираются вопросы:

- организации самостоятельных занятий и самоконтроля;
- воспитания необходимых физических качеств у занимающихся физической культурой студентов;
- изучение методики составления комплексов утренней гигиенической гимнастики [2].

Большое значение в формировании физической культуры студенческой молодежи имеет внеучебная физкультурно-оздоровительная деятельность, которая организуется кафедрами физической культуры университета.

Так в Северо-Кавказском федеральном университете разработана и действует в течение многих лет система внеучебной спортивно-массовой работы, которая позволяет привлекать студенческую молодежь к активным занятиям физической культурой и спортом на протяжении всего периода обучения в вузе.

В течение учебного года в университете между институтами проводятся студенческие спартакиады по следующим видам спорта: легкой атлетике; легкоатлетическому кроссу; плаванию; аэробике; шахматам; баскетболу; волейболу; настольному теннису; футболу; дартсу; гимнастике.

Перечисленные виды спорта пользуются наибольшей популярностью среди студентов. В студенческой спартакиаде принимают участие сборные команды всех институтов Северо-Кавказского федерального университета.

Для того чтобы сформировать сборные команды по видам спорта, в институтах проводятся соревнования между группами, курсами; товарищеские встречи со студенческими командами других институтов; товарищеские встречи с командами преподавателей университета; дополнительные учебно-тренировочные занятия в воскресные дни.

Такую работу совместно со студенческим активом проводит заместитель директора института по спортивно-массовой работе.

В каждой команде института по виду спорта выбран капитан, который участвует в комплектовании команды и ее управлении.

Несколько раз в год собирается совет капитанов, который рассматривает вопросы:

- планирования спортивно-массовой работы;
- летнего отдыха спортсменов и их поощрения спортивной формы;
- анализа результатов выступлений студентов на соревнованиях.

В работе совета капитанов принимают участие: директор института; заместитель директора института по учебные работы; заместитель директора института по спортивно-массовой работе.

Сотрудничество студентов и преподавателей институтов в организации внеучебной деятельности и досуга студентов является успешным.

В течение последних пяти лет в соревнованиях различного уровня ежегодно принимали участие 45–50 % человек. Активное участие студентов в организации и проведении оздоровительных и спортивных мероприятий способствует тому, что их социализация происходит более благополучно.

Более 65–70 % спортсменов институтов учатся на «хорошо» и «отлично», принимают активное участие в общественной и научной деятельности.

Важность реализации этого обучения в том, что задачей преподавателей является обучение студентов правилам ведения здорового образа жизни, ничем не заменимым, в содержание которого входят физическая культура и спорт [1].

Заключение / Conclusion. Исходя из вышеизложенного мы можем констатировать тот факт, что физкультурно-спортивная деятельность, выступающая фактором социализации студентов в системе высшего профессионального образования во внеучебное время помогает студентам:

- формировать и пропагандировать культуру здорового образа и стиля жизни;
- научиться прилагать собственные усилия в сохранении и улучшении здоровья, достижении жизненных и учебных целей;
- формировать личность и при этом создавать достаточную мотивацию к физическому самовоспитанию и самосовершенствованию [1].

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Выдрин, В. М. Спорт в современном обществе / В. М. Выдрин. – Москва : Физкультура и спорт, 2014. – 288 с. – Текст : непосредственный.
2. Лисовский, В. Т. и др. Социология молодежи : учебник. / В. Т. Лисовский. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. – 460 с. – Текст : непосредственный.
3. Лубышева, Л. И. Социология физической культуры и спорта: учеб. пособие / Л. И. Лубышева. – Москва : Академия, 2012. – 240 с. – Текст : непосредственный.
4. Пономарев, Н. А. Социология физической культуры: учебное пособие / Н. А. Пономарев; ГАФК им. П. Ф. Лесгафта. – Санкт-Петербург, 2010. – 118 с. – Текст : непосредственный.
5. Соловьев, Г. М. Физическое воспитание и образование в вузах : учеб. пособие / Г. М. Соловьев. – Ставрополь : СГПИ, 1993. – 86 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Vydrin, V. M. Sport v sovremennom obshchestve (Sport in modern society) / V. M. Vydrin. – Moskva : Fizkul'tura i sport, 2014. – 288 s.
2. Lisovskii, V. T. i dr. Sotsiologiya molodezhi (Sociology of youth): uchebnik / V. T. Lisovskii. – Sankt-Peterburg : Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1996. – 460 s.
3. Lubysheva? L. I. Sotsiologiya fizicheskoi kul'tury i sporta (Sociology of physical culture and sports): ucheb. posobie / L. I. Lubysheva. – Moskva : Akademiya, 2012. – 240 s.
4. Ponomarev, H. A. Sotsiologiya fizicheskoi kul'tury (Sociology of physical education) : uchebnoe posobie / H. A. Ponomarev; GAFK im. P. F. Lesgafta. – Sankt-Peterburg, 2010. – 118 s.
5. Solov'ev G. M. Fizicheskoe vospitanie i obrazovanie v vuzakh (Physical education and education in universities): ucheb. posobie / G. M. Solov'ev. – Stavropol' : SGPI, 1993. – 86 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисов Олег Юрьевич, старший преподаватель, кафедры физической подготовки и спорта, Ставропольского филиала Краснодарского Университета МВД России. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Аров Хасан Нанурович, кандидат биологических наук, доцент, кафедры социально-гуманитарных и юридических наук. Невинномысского Государственного Гуманитарно-Технического института. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Цыбуленко Ольга Петровна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, образования и педагогических наук, Невинномысского Государственного Гуманитарно-Технического института. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Гладких Дмитрий Геннадьевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, Ставропольского Государственного Аграрного университета E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Кудря Александр Дмитриевич, кандидат педагогических наук, преподаватель ЧПОУ МК «Авиценна» г. Ставрополь. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Oleg Borisov, Senior Lecturer, Department of Physical Training and Sports, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Hasan Arov, candidate of biological sciences, associate professor, department of social, humanitarian and legal sciences. Nevinnomyssk State Humanitarian Technical Institute. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Olga Tsybulenko, candidate of psychological sciences, associate professor of the department of psychology, education and pedagogical sciences, Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Dmitry Gladkikh, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Physical Education and Sports, Stavropol State Agrarian University. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

Aleksandr Kudrya, candidate of pedagogical sciences, lecturer of MK "Avicenna", Stavropol. E-mail: kudrya.sasha70@mail.ru

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1:371.3

Дэкон Вера Николаевна, Гутак Ольга Ярославовна,
Черных Татьяна Александровна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В МОДЕЛИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье определены возможности моделирования и уточнения педагогических основ социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности, рассмотрены проблемы продуктивной, персонифицированной социализации личности через включенность личности в научно-исследовательскую деятельность, определяющую в структуре непрерывного профессионально-педагогического образования возможность решения различного рода профессионально-педагогических проблем и противоречий. Качество развития личности в системе продуктов и ресурсов формирования личности в модели научно-исследовательской деятельности определяется теми достижениями, которые личность отражает в структуре самоанализа. Персонификация современного образования определяет все составные результативного поиска в детерминации педагогических основ социализации личности через продуктивные научно-деятельностные отношения. Выделенные педагогические конструкты социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности определяют одно из актуальных направлений поиска современной инновационной педагогики.

Ключевые слова: *социализация, научное исследование, научно-исследовательская деятельность, моделирование, модель, педагогическая методология, технология научно-исследовательской деятельности, уровневая модель социализации и самореализации личности, персонификация.*

Vera Dekon, Olga Gutak, Tatyana Chernykh

PEDAGOGICAL BASES OF SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY IN MODEL OF RESEARCH ACTIVITY

In article possibilities of modeling and specification pedagogical bases of socialization of the personality in model of research activity are defined, problems of the productive, personified socialization of the personality through inclusiveness of the personality in the research activity defining a possibility of different solution of professional and pedagogical problems and contradictions in structure of continuous professional pedagogical education are considered. The quality of personal development in the system of products and resources of formation of the personality in model of research activity is defined by those achievements which the personality reflects in structure of introspection. Personification of modern education defines all compound productive search in determination of pedagogical bases of socialization of the personality through the productive scientific and activity relations. The allocated pedagogical constructs of socialization of the personality in model of research activity define one of the relevant directions of search of modern innovative pedagogics.

Key words: *socialization, scientific research, research activity, modeling, model, pedagogical methodology, technology of research activity, level model of socialization and self-realization of the personality, personification.*

Введение / Introduction. Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности определяются успешным решением задач репродуктивно-продуктивного и адаптивно-продуктивного включения личности обучающегося в систему научно-педагогического поиска и научно-педагогического исследования.

Системность постановки проблемы социализации и самореализации личности в структуре современного воспитательно-образовательного пространства позволяет определить научную работу в качестве продукта и средства социализации личности. В такой практике акмеверификация качества решения задач развития личности определяется и уточняется через конструкт «хочу, могу, надо, есть», представляющий собой не что иное, как кейс-модель оптимизации качества решения поставленной задачи (любой детерминируемой задачи развития).

В структуре реализации основ педагогической деятельности для повышения возможностей уровня развития личности определяются различными традиционными и инновационными средствами и методами [1-23] педагогические условия оптимизации или повышения качества определенного в научной работе педагогического процесса или продукта развития личности и системы образовательных институтов и услуг [1, 4, 6, 8, 9, 13, 16, 19, 20, 22].

В такой практике кейс-модель оптимизации качества решения задач развития сопровождается ресурсами педагогической поддержки [14, 18, 21, 23], которые определяют составляющие самоорганизации и оптимизации качества развития личности в системе непрерывного образования, гарантируют объективное и своевременное повышение качества деятельности личности обучающегося и педагога, особенности использования адаптивно-продуктивного подхода в решении задач развития, социализации, самореализации [3, 15, 17, 20, 22], а также социально ориентированное построение деятельности личности на основе учета условий и возможностей гуманистической парадигмы современного образования в модели непрерывности и продуктивности, здоровьесбережения и конкурентоспособности, креативности и востребованности в различных направлениях деятельности и общения личности и общества [2, 5, 10, 12, 20].

Качество развития личности в системе продуктов и ресурсов формирования личности в модели научно-исследовательской деятельности определяется теми достижениями, которые личность отражает в структуре самоанализа. Самоанализ (рефлексия) в таком понимании выступает как условие оптимизации и объективизации результатов развития личности в деятельности и общении, определяется в технологиях продуктивной оценки качества развития через портфолио, резюме, различные самопрезентации, используемые в конкурсах профессионального мастерства и отбора [7, 11, 20].

Основы включения личности в систему научно-исследовательской деятельности определяют уровень и качество современного непрерывного педагогического образования, т. к. именно педагог является образцом для подражания и ресурсом самоорганизации качества контроля за возможностями продуктивного становления обучающегося, включаемого в систему непрерывного образования, в котором профессиональному становлению и самоутверждению уделяют должное внимание. Основы и условия профессионализма в таком выборе являются следствием качества образования и научно-исследовательской деятельности личности и системы образования в целом.

Целью работы стало выявление и обоснование возможности визуализации и детализации качества использования педагогических основ социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Материалы и методы / Materials and methods. В ходе исследования использовалась система методов психолого-педагогического исследования, а именно: анализ, синтез, теоретизация, педагогическое моделирование, шкалирование, эксперимент.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Возможности исследования и визуализации качества использования педагогических основ социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений раскрываются через целостность научного познания и продуктивность использования адаптивно-продуктивного подхода в постановке и решении задач развития личности. В таком

выборе между социализацией и самореализацией личности в конструктах и средствах, продуктах и технологиях научно-исследовательской деятельности детерминируется различие адаптивного и акмеперсонифицированного генеза.

Адаптивное различие определяется условиями минимального развития личности в заявленных обществах приоритетов, акмеперсонифицированное – максимальными для личности уровнями, ресурсами, способами, технологиями и прочими составными педагогической деятельности, гарантирующей качественное решение задач развития личности.

Социализация в предельном смысле – это общественная оценка (социальная оценка в широком смысле представления данных) качества и востребованности продуктов деятельности личности и личности в целом.

Самореализация в предельном смысле – это качественная, уровневая практика достижений личности в самостоятельно выделенном фарватере целей и ценностей развития и саморазвития.

В таком построении определения педагогических основ социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности может быть выделено решение задачи уровневого развития личности через использование уровневой модели социализации личности через систему и модель научно-исследовательской деятельности:

- 0-й уровень: проблемное изучение дидактического материала, в котором авторство всех составных научного исследования принадлежит педагогу-ученому, организующему педагогический процесс в образовательной организации в традиционном или в инновационном обучении (например, дистанционные формы обучения, раскрывающие в проблемности поля смыслов и продуктов развития личности и педагогики в целом возможность адаптивно-продуктивного становления обучающегося в модели непрерывного образования через научно-исследовательскую деятельность в педагогике и системе образования, профессионально-трудовых отношений и институтах непрерывного образования);
- 1-й уровень: включенность обучающегося в систему научно-исследовательской деятельности в качестве ассистента или молодого специалиста, определяющего свой вариант детерминации или уточняемой модели педагогической деятельности (максимальная работа обучающегося в такой практике – написание одного определения исследуемого объекта, предмета или продукта организуемой деятельности);
- 2-й уровень: выполняемая в соавторстве работа обучающемуся целиком и полностью знакома, обучающийся знает алгоритм и может использовать методы научного поиска и научного исследования в выполнении поставленных задач; обучающийся составляет и обобщает результат деятельности, сводя все ее составные в единую научную публикацию, которую может незначительно откорректировать научный руководитель проекта или руководитель организуемой обучающимся деятельности;
- 3-й уровень: обучающийся определяет собственное направление поиска, находит ресурсы педагогического моделирования, научного проектирования и публикации материалов исследования, педагог-ученый контролирует и дает рецензию на выполняемую молодым ученым деятельность;
- 4-й уровень: обучающийся определяет собственное направление поиска, находит ресурсы педагогического моделирования, научного проектирования и публикации материалов исследования, все составные деятельности осуществляются самостоятельно, научного руководителя или как такового руководителя над обучающимся фактически нет (исключение в такой практике представляет руководитель организации, несущий ответственность за все продукты научных публикаций работников и обучающихся данной организации);

- 5-й уровень: обучающийся определяет собственное направление поиска, находит ресурсы научного проектирования и публикации материалов исследования, руководит другими обучающимися, определяется так называемая научная школа организуемых исследований.

Персонификация современного образования определяет все составные результативного поиска в детерминации педагогических основ социализации личности через специально выделяемые педагогом продуктивные формы и методы, технологии и средства научно-деятельностных отношений и способов сотрудничества, самоутверждения и самореализации.

Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности могут быть определены и системно отражены через такие понятия, как «педагогические условия социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности»; «принципы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности»; «технология социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности»; «методы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности»; «формы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности» и пр.

Уточним вышеперечисленные понятия, а в дальнейшем определим все составные заявленных ресурсов самоорганизации качества социализации личности через научно-исследовательскую деятельность в целостной работе теоретико-эмпирического общения и визуализации данных (например, монографии).

Принципы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности – основные положения социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности, представляющие собой единство и взаимодополнение теории деятельности и современной дидактики в плоскости построения продуктивных, гуманно-личностных способов и продуктов развития личности и общества, где личность определяет свои результаты в обществе, а общество функционирует и осуществляет процесс самоорганизации с личностью, продуцирующей надлежащего качества объекты науки, культуры, образования, искусства, спорта и пр.

Технология социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности – способ построения деятельности педагога, определяющий через выделенные средства и методы научно-исследовательской деятельности высокие результаты в исследуемом и отображаемом целенаправленном процессе социализации личности.

Методы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности – пути, способы традиционного и инновационного обеспечения, гарантирующие обществу своевременную и качественную по различным детерминируемым показателям и критериям социализацию личности, определяемую через научно-исследовательскую деятельность и в процессе организации научно-исследовательской деятельности.

Формы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности – организационные занятия, определяющие качество и возможности осуществления процесса социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности.

Педагогические условия социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности – совокупность ограничителей и кейс-моделей, гарантирующих при выполнении повышение качества социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности.

Все названные выше конструкты и продукты развития личности и общества должны определять в социализации личности комфортное сосуществование и становление, сотрудничество и самореализацию личности, включенной в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Выделенные модели и педагогические конструкты социализации личности в структуре научно-исследовательской деятельности определяют одно из актуальных направлений поиска современной инновационной педагогики.

Заключение / Conclusion. Педагогические основы социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности определяются в качестве продукта эволюции идей развития и гуманизации современного образования и научно-педагогического поиска.

В дальнейшей практике теоретизации и системного анализа успешности развития личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений процесс использования педагогических основ социализации личности в модели научно-исследовательской деятельности должен быть определен в программно-педагогическом обеспечении социализации личности через включение личности в систему научно-исследовательской деятельности личности.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Гутак, О. Я. Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования / О. Я. Гутак, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 1. – С.10–14. – DOI:10.21603/2542-1840-2018-1-10-14. – Текст : непосредственный.
2. Киргуева, Ф. Х. Современные представления о моделировании в педагогике / Ф. Х. Киргуева, М. Х. Тотоонова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 404. – Текст : непосредственный.
3. Коблева, А. Л. Адаптивный подход как средство развития профессиональной компетентности педагогов в дополнительном профессиональном образовании / А. Л. Коблева // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета. – 2017. – № 5 (62). – С. 165–168. – Текст : непосредственный.
4. Козырева, О. А. Качество теоретизации и формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 24. – № 179. – С. 20–31. – DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-20-31. – Текст : непосредственный.
5. Козырева, О. А. Культура самостоятельной работы личности в конструкторах теоретизации и рефлексии / О. А. Козырева // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2019. – № 1 (45). – С. 118–128.
6. Козырева, О. А. Культура самостоятельной работы личности: проблемы, модели и продукты формирования / О. А. Козырева // Вестник Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава. – 2018. – № 1-4 (57). – С. 72–80. – Текст : непосредственный.
7. Козырева, О. А. Разработка и апробация концепции формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 3 (44). – С. 421–429. – DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.311. – Текст : непосредственный.
8. Козырева, О. А. Теоретизация формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования / О. А. Козырева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 3 (60). – С. 143–152. – Текст : непосредственный.
9. Козырева, О. А. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов : монография / О. А. Козырева, Н. А. Козырев, В. Г. Свинаренко. – Москва : МИФИ, 2017. – 400 с. – ISBN 978–5–7262–2411–4. – Текст : непосредственный.
10. Коновалов, С. В. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования / С. В. Коновалов, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Бизнес. Образование. Право. – 2019. – № 2 (47). – С. 334–343. – DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203. – Текст : непосредственный.
11. Коновалов, С. В. Теоретизация в педагогической науке: общенаучный и общепрофессиональный аспекты / С. В. Коновалов, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 4 (45). – С. 376–385. – DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.409. – Текст : непосредственный.
12. Курина, В. А. Креативность обучающегося как универсальная познавательная творческая способность / В. А. Курина // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 3 (27). – С. 116-123. – Текст : непосредственный.
13. Маринич, Н. В. Культура профессиональной деятельности личности: детерминанты и модели / Н. В. Маринич, Н. А. Козырев, Р. А. Шевченко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 11–19. – Текст : непосредственный.

14. Митькина, Е. В. Педагогическая поддержка обучающегося: модели и технологии : учебное пособие / Е. В. Митькина, С. В. Сорокин, В. Г. Свинаренко. – Москва : МИФИ, 2017. 120 с. – Текст : непосредственный.
15. Руднева, Т. И. Педагогическая деятельность в современном социальном контексте / Т. И. Руднева // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2015. – № 7 (129). – С. 191–195. – Текст : непосредственный.
16. Свинаренко, В. Г. Возможности педагогического моделирования в системе непрерывного образования : монография / В. Г. Свинаренко, С. В. Сорокин, М. В. Тарасевич. – Москва : МИФИ, 2017. 148 с. ISBN 978-5-7262-2424-4. – Текст : непосредственный.
17. Селиверстова, Е. Н. Субъектность как принцип систематизации современного дидактического знания / Е. Н. Селиверстова // Педагогика. – 2013. – № 10. – С. 25–33. – Текст : непосредственный.
18. Судьина, Л. Н. Педагогическая поддержка будущего педагога в адаптивном обучении как ресурс социализации и самореализации личности / Л. Н. Судьина, О. А. Козырева // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 1 (21). С.152-156. – Текст : непосредственный.
19. Судьина, Л. Н. Социализация и самореализация личности в конструктах научного поиска и научно-педагогического исследования / Л. Н. Судьина, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2018. – № 6 (69). – С. 253–269. – Текст : непосредственный.
20. Сукиасян, А. А. Продуктивная подготовка будущих педагогов к участию в научно-практических конференциях / А. А. Сукиасян, О. А. Козырева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 4 (20). – С. 151–155. – Текст : непосредственный.
21. Тахохов, Б. А. Педагогическая поддержка повышения мотивации обучения современных учащихся / Б. А. Тахохов // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 317–320. – Текст : непосредственный.
22. Чигишев, Е. А. Модели и методология теоретизации и формирования успешности личности студента училища олимпийского резерва в спорте, науке, образовании / Е. А. Чигишев, Н. А. Козырев, О. А. Козырева // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 29. – № 1. – С. 226–234. – DOI: 10.35634/2412-9550-2019-29-2-226-234. – Текст : непосредственный.
23. Чудинова, С. А. Педагогические условия оптимизации моделирования основ педагогической поддержки личности в системе непрерывного образования / С. А. Чудинова, Н. А. Козырев, Е. В. Митькина // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 21–28. – DOI:10.21306/2542-1840-2019-3-1-21-28. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Gutak, O. Ya. Professionalizm lichnosti kak produkt personifikatsii razvitiya i nepreryvnogo obrazovaniya (Personality's professionalism as a product of personification of development and continuing education) / O. Ya. Gutak, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2018. – No. 1. – S. 10–14.
2. Kirguyeva, F. KH. Sovremennyye predstavleniya o modelirovanii v pedagogike (Modern ideas about modeling in pedagogy) / F. KH. Kirguyeva, M. KH. Totoonova // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. – 2015. – No. 3. – S. 404.
3. Kobleva, A. L. Adaptivnyy podkhod kak sredstvo razvitiya professional'noy kompetentnosti pedagogov v dopolnitel'nom professional'nom obrazovanii (Adaptive approach as a means of developing professional competence of teachers in additional professional education) / A. L. Kobleva // Vestnik Severo-Kavkazskogo Federal'nogo universiteta. – 2017. – No. 5 (62). – S. 165–168.
4. Kozyreva, O. A. Kachestvo teoretizatsii i formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (The quality of theorization and the formation of a culture of independent work of the individual in the system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2019. – T. 24. – No. 179. – S. 20–31. – DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-20-31.

5. Kozyreva, O. A. Kul'tura samostoyatel'noy raboty lichnosti v konstruktorakh teoretizatsii i refleksii (The culture of individual work of the individual in the designers of theorization and reflection) / O. A. Kozyreva // Gumanitarnyye nauki (g.Yalta). – 2019. – No. 1 (45). – S. 118–128.
6. Kozyreva, O. A. Kul'tura samostoyatel'noy raboty lichnosti: problemy, modeli i produkty formirovaniya (Culture of the individual's independent work: problems, models and products of formation) / O. A. Kozyreva // Vestnik Kurgan-Tyubinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Nosira Khusrava. – 2018. – No. 1-4 (57). – S. 72–80.
7. Kozyreva, O. A. Razrabotka i aprobatsiya kontseptsii formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Development and approbation of the concept of forming a culture of independent work of the individual in the system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – 2018. – No. 3 (44). – S. 421–429.
8. Kozyreva, O. A. Teoretizatsiya formirovaniya kul'tury samostoyatel'noy raboty lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Theorizing the formation of a culture of independent work of the individual in the system of continuous education) / O. A. Kozyreva // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – No. 3 (60). – S. 143–152.
9. Kozyreva, O. A. Vospitaniye v professional'noy podgotovke pedagogov (Education in the professional training of teachers): monografiya / O. A. Kozyreva, N. A. Kozyrev, V. G. Svinarenko. – Moskva : MIFI, 2017. – 400 s.
10. Konovalov, S. V. Professionalizm lichnosti kak universal'naya kategoriya sovremennogo obrazovaniya (Personality professionalism as a universal category of modern education) / S. V. Konovalov, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – 2019. – No. 2 (47). – S. 334–343.
11. Konovalov, S. V. Teoretizatsiya v pedagogicheskoy nauke: obshchenauchnyy i obshcheprofessional'nyy aspekty (Theorizing in pedagogical science: general scientific and general professional aspects) / S. V. Konovalov, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Biznes. Obrazovaniye. Pravo. – 2018. – No.4 (45). – S. 376–385.
12. Kurina, V. A. Kreativnost' obuchayushchegosya kak universal'naya poznavatel'naya tvorcheskaya sposobnost' (Creativity of the learner as a universal cognitive creative ability) / V. A. Kurina // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskiye nauki. – 2015. – No. 3 (27). – S. 116–123.
13. Marinich, N. V. Kul'tura professional'noy deyatel'nosti lichnosti: determinanty i modeli (Personality professional culture: determinants and models) / N. V. Marinich, N. A. Kozyrev, R. A. Shevchenko // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2018. – No. 4. – S. 11–19.
14. Mit'kina, Ye. V. Pedagogicheskaya podderzhka obuchayushchegosya: modeli i tekhnologii (Pedagogical support of the student: models and technologies): uchebnoye posobiye / Ye. V. Mit'kina, S. V. Sorokin, V. G. Svinarenko. – Moskva : MIFI, 2017. – 120 s.
15. Rudneva, T. I. Pedagogicheskaya deyatel'nost' v sovremennom sotsial'nom kontekste (Pedagogical activity in the modern social context) / T. I. Rudneva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2015. – No. 7 (129). – S. 191–195.
16. Svinarenko, V. G. Vozmozhnosti pedagogicheskogo modelirovaniya v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Possibilities of pedagogical modeling in the system of continuous education): monografiya / V. G. Svinarenko, S. V. Sorokin, M. V. Tarasevich. – Moskva : MIFI, 2017. – 148 s.
17. Seliverstova, Ye. N. Subyektnost' kak printsip sistematizatsii sovremennogo didakticheskogo znaniya (Subjectivity as a principle of systematization of modern didactic knowledge) / Ye. N. Seliverstova // Pedagogika. – 2013. – No. 10. – S. 25–33.
18. Sud'ina, L. N. Pedagogicheskaya podderzhka budushchego pedagoga v adaptivnom obuchenii kak resurs sotsializatsii i samorealizatsii lichnosti (Pedagogical support of the future teacher in adaptive education as a resource of socialization and self-actualization of the personality) / L. N. Sud'ina, O. A. Kozyreva // Professional'noye obrazovaniye v Rossii i za rubezhom. – 2016. – No. 1 (21). – S. 152–156.
19. Sud'ina, L. N. Sotsializatsiya i samorealizatsiya lichnosti v konstruktakh nauchnogo poiska i nauchno-pedagogicheskogo issledovaniya (Socialization and self-realization of the individual in the constructs of scientific research and scientific and pedagogical research) / L. N. Sud'ina, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2018. – No. 6 (69). – S. 253–269.

20. Sukiasyan, A. A. Produktivnaya podgotovka budushchikh pedagogov k uchastiyu v nauchno-prakticheskikh konferentsiyakh (Productive preparation of future teachers to participate in scientific conferences) / A.A. Sukiasyan, O.A. Kozyreva // Professional'noye obrazovaniye v Rossii i zarubezhom. – 2015. – No. 4(20). – S. 151–155.
21. Takhokhov, B. A. Pedagogicheskaya podderzhka povysheniya motivatsii obucheniya sovremennykh uchashchikhsya (Pedagogical support to increase the motivation of learning of modern students) / B. A. Takhokhov // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – No. 61-1. – S. 317–320.
22. Chigishev, Ye. A. Modeli i metodologiya teoretizatsii i formirovaniya uspeshnosti lichnosti studenta uchilishcha olimpiyskogo rezerva v sporte, nauke, obrazovanii (Models and methodology of theorizing and shaping the success of the personality of a student of the Olympic reserve school in sports, science, education) / Ye. A. Chigishev, N. A. Kozyrev, O. A. Kozyreva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. – 2019. – T. 29. – No. 1. – S. 226–234.
23. Chudinova, S. A. Pedagogicheskiye usloviya optimizatsii modelirovaniya osnov pedagogicheskoy podderzhki lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya (Pedagogical conditions for optimizing the modeling of the foundations of pedagogical support of the individual in the system of continuous education) / S. A. Chudinova, N. A. Kozyrev, Ye. V. Mit'kina // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki. – 2019. – T. 3. – No. 1. – S. 21–28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Дэкон Вера Николаевна, преподаватель, Новокузнецкий педагогический колледж, г. Новокузнецк. E-mail: dekon-vn@yandex.ru

Гутак Ольга Ярославовна, кандидат исторических наук, доцент, Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк. E-mail: gutak_77@mail.ru

Черных Татьяна Александровна, преподаватель, Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва, г. Новокузнецк. E-mail: chta.nuor@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vera Decon, lector, Novokuznetsk Pedagogical College, Novokuznetsk. E-mail: dekon-vn@yandex.ru

Olga Gutak, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk. E-mail: gutak_77@mail.ru

Tatyana Chernykh, lector, Novokuznetsk College (technical school) of the Olympic reserve, Novokuznetsk. E-mail: chta.nuor@yandex.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1

Митрофанова Светлана Викторовна,
Черникова Ирина Владимировна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

В статье рассматривается и анализируется тенденции информатизации социальной сферы в контексте трансформации ориентаций субъектов социальной работы на создание информационного пространства, аттрактором которого является оказание социальных услуг. Освещаются основные подходы к интерпретации понятия «информационная культура», выделяются составляющие данного понятия, определяется значимость информационной культуры в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе. Представлены результаты анализа содержания и структуры информационной культуры магистров социальной работы. Авторами выделены и охарактеризованы компоненты информационной культуры будущих магистров социальной работы, предложены педагогические условия ее формирования в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: *информатизация социальной сферы, информационная культура, информационная грамотность, информационная компетентность, информационная рефлексия.*

Svetlana Mitrofanova, Irina Chernikova

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF FUTURE MASTERS OF SOCIAL WORK

The article discusses and analyzes the trends of informatization of the social sphere in the context of the transformation of the orientation of the subjects of social work to create an information space, the attractor of which is the provision of social services. The main approaches to the interpretation of the concept of «information culture» are highlighted, the components of this concept are highlighted, the importance of information culture in the professional activity of a specialist in social work is determined. The results of the analysis of the content and structure of information culture of masters of social work are presented. The authors identified and characterized the components of information culture of future masters of social work, proposed pedagogical conditions of its formation in the process of professional training.

Key words: *informatization of the social sphere, information culture, information literacy, information competence, information reflection.*

Введение / Introduction. Тенденции развития социальной сферы в современных условиях оказывают предопределяющее влияние на стратегические приоритеты реформирования системы социальной работы в России. Одной из таких тенденций является информатизация социальной сферы, которая влечет за собой трансформацию ориентации субъектов социальной работы на создание информационного пространства, аттрактором которого является оказание информационных услуг и генерация информационных продуктов для нуждающихся групп пользователей. Информационные процессы в социальной работе позволяют не только качественно изменять ее содержание и технологию осуществления, но и модернизировать сферы жизнедеятельности как всего общества в целом, так и отдельных социальных групп, и конкретных индивидов. При этом информатизация социальной работы предъявляет новые требования к осуществляющим ее специалистам, их профессиональной компетентности и профессионально значимым личностным качествам. На наш взгляд, одной из наиболее востребованных характеристик будущих магистров социальной работы в рассмотренном контексте становится информационная культура.

Таким образом, совокупность таких факторов, как: возрастание роли и значения информатизации в развитии социальной сферы, становление информационного общества, активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в систему социальной работы, изменение профессиональных требований к осуществляющим ее специалистам, обусловливают актуальность изучения теоретико-методологических аспектов формирования информационной культуры будущих магистров социальной работы.

Материалы и методы / Materials and methods. При рассмотрении поднятой проблематики мы опирались на исследования Е. Б. Архиповой, С. Д. Данилова, С. Н. Панковой, посвященные информатизации социальной сферы как элемента современных модернизационных процессов. Определенный интерес для нашего исследования представляли труды Т. С. Базаровой, Р. В. Куприянова, раскрывающие актуальные тенденции развития системы профессиональной подготовки специалистов по социальной работе. При анализе сущности, содержания и структуры информационной культуры большую роль сыграли исследования Н. Д. Бермана, И. А. Задонской, Ю. В. Кривенцовой.

При проведении исследования были использованы методы теоретического анализа современных исследований по различным аспектам формирования информационной культуры магистров социальной работы, педагогических основ процесса формирования информационной культуры; системного анализа содержания и компонентного состава информационной культуры будущих магистров социальной работы, условий и факторов ее формирования.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Понятие «информационная культура» многогранно и неоднозначно. Этот не так давно появившийся научный термин трактуется по-своему в различных областях научных знаний, отражая специфическое понимание его содержания в каждой из них.

Опираясь на работы Н. Д. Бермана [1], можно выделить некоторые общие элементы в понимании информационной культуры, рассматриваемой как:

- некая характеристика жизнедеятельности индивида в информационном пространстве;
- интегральное личностное свойство, включающее в себя знания и умения, необходимые для конструктивного информационного взаимодействия с использованием современных информационно-коммуникационных технологий;
- критерий удовлетворенности информационных потребностей индивида в условиях информатизации общества;
- степень сформированности информационно-аналитических умений, необходимых для создания целостной картины мира.

На наш взгляд, различные аспекты интерпретации понятия «информационная культура» связаны:

- со спецификой атрибутивных свойств информации, ее ролью в культурной сфере общества;
- с информационными потребностями индивида, его адаптацией в интегрированной информационно-культурной среде;
- с мерами целенаправленного воздействия различных социальных институтов, оказывающих прямое или косвенное влияние на формирование информационной культуры;
- со степенью информатизации процесса профессиональной подготовки, востребованностью информационной культуры в конкретной профессиональной деятельности.

Ориентируясь на концептуальные положения исследований Ю. В. Кривенцовой [5], под информационной культурой будущих магистров социальной работы следует понимать гармоничное единство информационного мировоззрения, знаний и информационно-аналитических умений, обеспечивающее эффективность деятельности по удовлетворению профессиональных информационных потребностей с использованием традиционных и инновационных информационно-коммуникационных технологий.

В качестве основных составляющих информационной культуры магистров социальной работы можно выделить:

- информационную грамотность – владение способами осуществления деятельности с применением актуальных для сферы социальной работы информационно-коммуникационных технологий, ориентация в профессиональном информационном пространстве;
- информационную компетентность – осознанное принятие особенностей профессионального информационного взаимодействия, правил поведения в информационном пространстве, понимание возможностей информационных технологий в искомой профессиональной деятельности и ограничений и их использовании;
- информационная рефлексия – оценка себя как субъекта информационного взаимодействия профессиональной направленности, способность к самооценке хода и продуктивности деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий.

Значение информационной культуры в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе раскрывается через ее функции. С учетом разработок в данной области И. А. Задонской [4] мы предлагаем выделять следующие функции информационной культуры:

1) гносеологическую, которая заключается в стимулировании потребности в непрерывном профессиональном самообразовании;
2) адаптационную, предполагающую оптимизацию адаптационных процессов в профессиональной информационной сфере, конструктивную направленность адаптации к особенностям осуществления деятельности в условиях информатизации социальной работы;
3) интегрирующую, сущность которой раскрывается через осознанное принятие норм и ценностей профессионального сообщества в информационном пространстве;
4) регулятивную, предполагающую регламентацию профессионально приемлемого поведения в процессе информационного взаимодействия;
5) коммуникативную, позволяющую активизировать процессы профессиональной коммуникации, совместными усилиями создавать единое информационное пространство.

На основе проведенного анализа современной литературы по рассматриваемой проблематике [2, 3], а также с учетом рассмотренных ранее положений и походов можно выделить компоненты информационной культуры будущих магистров социальной работы.

1. Аксиологический компонент отражает личную значимость использования информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности, мотивированность к оптимизации профессиональной деятельности посредством развития информационной среды, потребность в применении передовых информационных технологий для решения профессиональных задач, ориентацию на постоянное развитие информационной культуры во всем многообразии ее составляющих.
2. Когнитивный компонент включает в себя знание передовых информационно-коммуникационных технологий и возможностей их применения в профессиональной деятельности, знание особенностей функционирования и развития профессионального информационного пространства, опыт применения информационных технологий для решения профессиональных задач, осмысление перспектив развития информационных технологий их влияния на профессиональную деятельность, способность прогнозировать результаты самостоятельной информационной деятельности.
3. Технологический компонент отражает степень развития информационно-аналитических умений, навыков применения информационно-коммуникационных технологий в практической деятельности.

Представленная структура информационной культуры будущих магистров социальной работы позволяет перейти к рассмотрению педагогических условий ее формирования.

Проведенное нами исследование позволило определить круг педагогических условий, способствующих более эффективному формированию информационной культуры будущих магистров социальной работы, а именно:

- активное использование в процессе профессиональной подготовки потенциала информационно-образовательной среды конкретного высшего учебного заведения;
- стимулирование осознанного принятия обучающимися целесообразности применения информационно-коммуникационных технологий для повышения эффективности осуществляемой профессиональной деятельности;
- активизация самостоятельной информационной деятельности магистров с использованием передовых технологий и программных продуктов;
- предоставление возможности применения полученных знаний и умений для решения нестандартных ситуаций профессионального характера;
- внедрение в учебный процесс курсов, реализуемых на базе различных платформ электронного обучения (Moodle, iSpring, Ё-СТАДИ и т. п.);
- закрепление мотивации на самостоятельное развитие информационной культуры как условия повышения конкурентоспособности на рынке труда;
- ориентация на психологическую составляющую информационной культуры – особенностей восприятия информационных массивов; способности эффективно действовать в условиях информационного дефицита и информационной избыточности, минимизировать негативные информационные воздействия.

Заключение / Conclusion. Подводя итоги проведенного исследования нельзя еще раз не подчеркнуть, что информатизация современного российского общества коренным образом меняет профессиональную деятельность в сфере социальной работы. Поэтому для достижения успехов в данной деятельности необходимо еще на этапе профессиональной подготовки уделять внимание развитию тех компетенций, которые помогут лучше ориентироваться в информационном пространстве, эффективно применять передовые информационно-коммуникационные технологии.

Информационная культура рассматривается нами как единство информационной грамотности, информационной компетентности и информационной рефлексии. Процесс ее формирования должен быть целенаправленным, организованным с учетом определенных педагогических условий. Использование потенциала информационно-образовательной среды вуза и платформ электронного обучения, активизация самостоятельной информационной деятельности обучающихся, закрепление опыта конструктивного взаимодействия в профессиональной информационной среде – эти и другие предложенные нами педагогические условия будут способствовать повышению эффективности формирования информационной культуры будущих магистров социальной работы.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Берман, Н. Д. Информационная культура как основа профессиональной деятельности / Н. Д. Берман // СИСП. – 2017. – № 6-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-kak-osnova-professionalnoy-deyatelnosti. – Текст : электронный.
2. Вовк, Е. В. Педагогические условия формирования информационной культуры будущих учителей / Е. В. Вовк // Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сборник статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции. – № 3(7). – Новосибирск : СибАК, 2018. – С. 27–32.
3. Елистратова, Н. Н. Информационная культура как критерий информатизации высшего образования в современных условиях реформирования / Н. Н. Елистратова // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 7. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2012/07/15770 – Текст : электронный.

4. Задонская, И. А. Информационная культура личности как основа формирования информационного общества / И. А. Задонская // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-lichnosti-kak-osnova-formirovaniya-informatsionnogo-obschestva. – Текст : электронный.
5. Кривенцова, Ю. В. Формирование информационной культуры будущего социального работника: компетентностный подход / Ю. В. Кривенцова // Вестник ТГУ. – 2013. – № 1 (117). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoy-kultury-buduschego-sotsialnogo-rabotnika-kompetentnostnyy-podhod. – Текст : электронный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Berman, N. D. Informacionnaya kul'tura kak osnova professional'noj deyatel'nosti (Information culture as the basis of professional activity) / N. D. Berman // SISP. – 2017. – № 6-2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-kak-osnova-professionalnoy-deyatelnosti.
2. Vovk, E. V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya informacionnoj kul'tury budushchih uchitelej (Pedagogical conditions of formation of information culture of future teachers) / E. V. Vovk // Sovremennaya psihologiya i pedagogika: problemy i resheniya: sbornik statej po materialam VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – № 3(7). – Novosibirsk : SibAK, 2018. – S. 27–32.
3. Elistratova, N. N. Informacionnaya kul'tura kak kriterij informatizacii vysshego obrazovaniya v sovremennyh usloviyah reformirovaniya (Information culture as a criterion of Informatization of higher education in modern conditions of reforming) / N. N. Elistratova // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. – 2012. – № – 7. – URL: http://web.snauka.ru/issues/2012/07/15770.
4. Zadonskaya, I. A. Informacionnaya kul'tura lichnosti kak osnova formirovaniya informacionnogo obshchestva (Information culture of personality as a basis for the development of the information society) / I. A. Zadonskaya // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2015. – № 2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-lichnosti-kak-osnova-formirovaniya-informatsionnogo-obschestva.
5. Krivencova, YU. V. Formirovanie informacionnoj kul'tury budushchego social'nogo rabotnika: kompetentnostnyj podhod (Formation of information culture of future social worker: competence approach) / YU. V. Krivencova // Vestnik TGU. – 2013. – № 1. – (117). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-informatsionnoy-kultury-buduschego-sotsialnogo-rabotnika-kompetentnostnyy-podhod.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Митрофанова Светлана Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: fartim@list.ru

Черникова Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет». E-mail: kishakuv@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Svetlana Mitrofanova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasian Federal University». E-mail: fartim@list.ru

Irina Chernikova, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «North-Caucasian Federal University». E-mail: kishakuv@mail.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.14

Саенко Людмила Александровна, Зритнева Елена Игоревна, Затеева Татьяна Григорьевна

ПОДГОТОВКА БАКАЛАВРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К ФОРМИРОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ЛЕТНЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассмотрены понятия «идентичность», «гражданская идентичность», «формирование идентичности». Выделена зависимость между гражданской идентичностью и общей культурой личности. Отмечено, что формирование гражданской идентичности является целенаправленным процессом становления гражданской культуры личности. Определена структура гражданской идентичности, обозначены ее компоненты (когнитивный, ценностно-смысловой, эмоциональный, деятельностный). Авторы дают собственную интерпретацию понятия «гражданская идентичность». Представлены структура и периоды лагерной смены и определены базовые мероприятия по формированию гражданской идентичности детей и подростков для каждого периода. Определены педагогические особенности пребывания детей и подростков в летнем лагере отдыха.

Ключевые слова: *идентичность, гражданская идентичность, самоидентичность, социальная идентичность, духовно-нравственное воспитание, детский лагерь отдыха, дети, подростки, формирование идентичности, гражданственность, гражданское воспитание, гражданская общность, компоненты гражданской идентичности, бакалавры педагогического образования, структура гражданской идентичности, социально-педагогические механизмы.*

Liudmila Saenko, Elena Zritneva, Tatyana Zateeva

PREPARATION OF BACHELORS OF PEDAGOGICAL EDUCATION FOR THE FORMATION OF CIVIL IDENTITY OF CHILDREN AND ADOLESCENTS DURING SUMMER PEDAGOGICAL PRACTICE

The concepts of «identity», «civic identity», and «formation of identity» are considered in the article. The relationship between civic identity and the general culture of the individual is highlighted. It is noted that the formation of civic identity is a targeted process of the formation of a civic culture of the individual. The structure of civic identity is defined, its components are identified (cognitive, value-semantic, emotional, activity). The authors give their own interpretation of the concept of «civic identity». The structure and periods of the camp shift are presented and the basic measures for the formation of the civic identity of children and adolescents for each period are determined. The pedagogical features of the stay of children and adolescents in the summer recreation camp are determined. The signs of the functioning of the children's recreation camp are highlighted.

Key words: *identity, civic identity, self-identity, social identity, spiritual and moral education, children's recreation camp, children, adolescents, identity formation, citizenship, civic education, civic community, components of civic identity, bachelors of teacher education, structure of civic identity, social and pedagogical mechanisms.*

Введение / Introduction. Формирование гражданской идентичности является одной из приоритетных задач федеральных образовательных стандартов общего образования. Эта задача приобретает высокую педагогическую значимость, и ее решение затрагивает все уровни образовательных учреждений. В настоящее время возрос интерес педагогической науки к проблемам гражданской идентичности, появляются результаты эмпирических исследований. Теоретические

аспекты данной проблематики на стыке междисциплинарных связей активно исследуются учеными различных школ и направлений. Под влиянием процессов глобализации происходит трансформация содержания этнополитических явлений, государства стремятся к сохранению идентичности своих граждан. В этих условиях основной целью для России является укрепление единства и сплочение народа, что обеспечивает решение следующих задач: развитие гражданского патриотизма, солидарности, сохранение этнического многообразия, оптимизация межнациональных отношений.

Решение обозначенных задач и целей возможно при воспитании личности по трем основным направлениям: этническое, гражданское, общечеловеческое. Реализация трех воспитательных направлений будет способствовать формированию гражданской идентичности личности, поскольку предполагает этническое самоопределение и этническую самоидентификацию, принятие общественных и культурных норм и ценностей своего народа.

Современное российское общество характеризуется кризисом социальной системы, в связи с чем перед педагогической наукой ставятся новые задачи, связанные с выявлением нового понимания, видов и структуры феномена «идентичность», определения условий эффективного формирования гражданской идентичности личности в системе образования. Отметим, что проблема формирования гражданской идентичности рассматривалась с разных точек зрения: как интегральное качество личности (с выделением структурных элементов), как воспитательный процесс (определяя составные компоненты процесса); определялись педагогические условия эффективности формирования гражданской идентичности личности, выделялись системы формирования гражданской идентичности и т. д.

Материалы и методы / Materials and methods. Использовались следующие методы: анализ ранее выполненных научных исследований, синтез понятий и определений, наблюдение, беседа.

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Понятие «идентичность» (от англ. identity, ранее от лат. identitás) означает свойство психики человека выражать собственную принадлежность к каким-либо национальным, социальным, экономическим, общественным, языковым, профессиональным, религиозным и другим группам.

Н. В. Антонова [1] отмечает, что идентичность подразделяется на два основные вида: социальную и личностную. Социальная идентичность предусматривает типизацию личности на основе атрибутов социальной группы, к которой она принадлежит и с которой себя соотносит. Личностная идентичность предусматривает систему индивидуальных свойств и качеств личности, его субъективное самоощущение, его индивидуальную жизненную ситуацию.

Гражданская идентичность является одним из видов социальной идентичности. Анализ работ А. А. Кателиной, И. В. Кожанова, В. П. Сергеевой и др. [3, 4, 7] показал, что гражданская идентичность рассматривается как социокультурный и педагогический феномен, является базовой характеристикой личности, определяющей принадлежность личности к сообществу граждан определенного государства на основе общей культуры и норм социума.

С точки зрения И. В. Кожанова [4] гражданская идентичность есть «осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан какого-либо государства, что имеет для личности значимый эмоциональный и ценностный смысл».

Гражданская идентичность является фиксатором единства интересов личности и определенной социальной общности, что позволяет реализоваться защитной функции, функции самовыражения и самореализации, способствует проявлению гражданской активности личности. Принадлежность к определенной социальной общности зачастую определяется случайными обстоятельствами (рождение, обучение, проживание) – некой данностью и не является личностным осознанным решением. Таким образом, данная социальная общность является задаваемой извне, и, следовательно, социальная роль гражданина может не всегда восприниматься индивидом позитивно. Гражданская идентичность является более сложным новообразованием в структуре лично-

сти, восприятием ею общности и ее субъектности. Гражданская общность выступает как большая группа, объединяющая население целого государства, обладающая единством исторической судьбы, традициями, культурными ценностями, политическими основами и эмоциональными связями, как отмечают исследователи (В. Н. Карташова, Н. Пашина, Л. А. Саенко и др.) [5, 6, 8]

Т. Г. Затеева [2] и др. считают формирование гражданской идентичности целенаправленным процессом становления гражданской культуры личности. Следовательно, формирование гражданской идентичности должно начинаться с дошкольных учреждений, продолжаться далее как в воспитательном процессе школ, так и в процессе воспитательной работы организаций дополнительного образования, а также найти отражение в воспитательной работе организаций отдыха детей и подростков.

Федеральные образовательные стандарты высшего образования рассматривают вопросы готовности бакалавров к формированию гражданской и идентичности как части профессиональной компетентности педагога. В связи с этим, например, в Северо-Кавказском федеральном университете, в Кубанском государственном университете при подготовке бакалавров педагогического образования большое внимание уделяется готовности бакалавров педагогики к формированию гражданской идентичности детей и подростков. В рабочий учебный план подготовки бакалавров педагогики включены такие дисциплины, как: «Теории и технологии формирования духовно-нравственной культуры учащихся», «Основы вожатской деятельности», «Межнациональное общение», «Этнопедагогика» и др., изучение которых, несомненно, способствует повышению уровня подготовки будущих учителей к формированию гражданской идентичности детей и подростков.

Студентам, будущим бакалавром педагогики, необходимо сформировать представление о структуре гражданской идентичности личности, об особенностях функционирования детского летнего лагеря, знать условия, оказывающие в период летнего отдыха детей в лагере эффективное влияние на процесс формирования гражданской идентичности.

Так, в структуре гражданской идентичности выделяются следующие компоненты:

- когнитивный компонент: осознание принадлежности к какой-либо социальной группе (общности);
- ценностно-смысловой компонент: отношение к этой социальной группе (от позитивного, до негативного);
- эмоциональный компонент: субъективное восприятие своей принадлежности к данной социальной группе;
- деятельностный компонент: реализация своей гражданской позиции в данной социальной группе, гражданская активность, совместная социальная деятельность и т. д.

Опираясь на вышеизложенное, будем понимать под гражданской идентичностью интегральное качество личности, выражающееся в самоотождествлении человека с российской нацией (российским народом), самовосприятие себя как россиянина, характеризующееся включенностью личности в культурную и общественную жизнь, причастностью к историческому прошлому и будущему российского народа.

Студенты должны знать структуру и особенности деятельности летнего лагеря отдыха. Рассматривая деятельность летнего лагеря отдыха с точки зрения детской событийной общности, можно выделить ряд признаков: событийность; равность субъектов общения; добровольность нахождения в лагере; свобода и равенство детей и подростков, как участников общения; единство целевых ориентаций; единство смыслового и бытового пространства лагеря; осуществление групповой и индивидуальной рефлексии.

Определим социально-педагогические условия, способствующие эффективности процесса формирования гражданской идентичности детей и подростков в летнем лагере отдыха. Выделяются три группы таких условий: общепедагогические, предметно-содержательные и организационно-педагогические.

К общепедагогическим условиям относятся:

1) ценностно-смысловое наполнение содержания воспитательных мероприятий;
2) учет возрастных и индивидуальных особенностей детей и подростков, приехавших в смену;
3) историческая и культурная преемственность в воспитательной работе лагерной смены.

Предметно-содержательные условия:

1) связь с историческими и культурными событиями, несущими отклик в современных мероприятиях и событиях;
2) развитие гражданского мышления за счет просмотра документальных источников, видеоматериалов (игровых фильмов), встреч и бесед с носителями ценностей, участников неких событий.

К организационно-педагогическим условиям относятся:

1) план работы лагерной смены, программа работы вожатского корпуса;
2) разработка лагерных проектов;
3) работа органа по координации и управлению работой лагерной смены;
4) создание актива лагерной смены.

В условиях всевозрастающего влияния средств массовой информации и Интернета потенциал летнего оздоровительного лагеря отдыха для детей и подростков повышается в связи с тем, что закрытость данной педагогической системы позволяет минимизировать влияние внешних воздействий и в то же время повысить собственное воспитательное влияние. Как отмечают педагоги и психологи Т. В. Водолажская, Е. А. Гришина, И. В. Конода, А. М. Кондаков и др., детский и подростковый возраст являются наиболее значимыми в процессе формирования гражданской идентичности, поскольку этот период характеризуется расширением круга общения, проявляется интерес к общественным делам. Летний лагерь отдыха для детей и подростков создает комфортные и благоприятные условия для такого общения. Приезжая на отдых в лагерную смену, дети и подростки попадают в активную среду общения со сверстниками и взрослыми: игры, участие в коллективных творческих делах, конкурсах, дежурство в столовой, вечерние посиделки у костра, конкурсы песен и стихов. Формирование основ российской гражданской идентичности, гордости за свою страну и народ, причастности к судьбе России, осознание своей национальной и этнической принадлежности осуществляется средствами проектной деятельности, что позволяет более полно раскрыть гражданско-патриотический потенциал изучаемого материала.

Включенность детей и подростков в процессы общения разворачивается в соответствии с вектором от микросоциального включения до макросоциального (от «Мы-наш отряд» до «Мы-граждане России»). Процесс формирования гражданской идентичности детей и подростков в рамках летнего оздоровительного лагеря характеризуется трансформационными изменениями в развитии личности.

Студентам, выходящим на летнюю практику, необходимо знать о структуре лагерной смены в лагере отдыха.

Лагерная смена условно делится на три периода: организационный, основной и итоговый.

В первом – организационном – периоде осуществляется формирование позитивного образа гражданина России в процессе совместных бесед педагогов, приглашённых лиц с детьми и подростками. Дети «примеряют» образ на себя в процессе творческих дел, цель такой работы с детьми и подростками – развитие потребности в самосовершенствовании, саморазвитии.

Во второй – основной – период лагерной смены у детей и подростков наблюдается более глубокое понимание образа гражданина России, формирование нравственных ценностей, осмысление качеств гражданина. Педагогами и вожатыми создаются условия для творческой самореализации и нравственного развития воспитанников. Для этого дети и подростки активно вовлекаются в жизнь лагеря, в дела отряда различного направления.

Третий – итоговый – период лагерной смены предусматривает: процедуру самооценивания воспитанниками себя как граждан, оценку произошедших изменений, а также оценивание детей и подростков педагогами. Совместно происходит планирование дальнейшего развития и самосовершенствования детей и подростков.

Следовательно, процесс формирования гражданской идентичности должен проходить через всю лагерную смену.

Эффективность протекания процесса формирования гражданской идентичности детей и подростков в условиях летнего лагеря отдыха зависит от следующих факторов:

- работа администрации по организации жизни и быта отрядов в лагере (режим отдыха и деятельности воспитанников, планирование, возможности детского сотворчества, обязанности в отрядах и т. д.);
- система коллективных творческих дел отрядов и лагеря в целом (целесообразность проведения тематических смен, объединяющих детей и подростков по интересам; разнообразие мероприятий и максимальное участие детей в их подготовке и реализации);
- внутренняя социальная среда лагеря отдыха для детей и подростков (пространственная и предметная среда лагеря, сооружения на территории лагеря, терминология лагеря, информационные стенды, особенности общения, освещение событий, песни, речёвки, утреннее построение отрядов, специфика подготовки вожатых в образовательном учреждении (педагогический колледж или институт), легенды, связанные с этим лагерем и т. д.);
- детское самоуправление в лагере (участие в лагерном самоуправлении способствует развитию лидерских качеств у воспитанников, формирует навыки управления в коллективе сверстников, дает возможность обсуждения планируемых дел с педагогами, развивая навыки общения со взрослыми);
- работа вожатского корпуса как примера для подражания для детей и подростков (бережное отношение вожатых к символам государственности: флагу, гербу, гимну нашего государства, – соблюдение ими законов, принятых в лагере, является личным примером для подражания для детей и подростков);
- территориальное расположение лагеря и возможности ландшафта для организации отдыха детей и подростков (окружающая природа, памятники истории и культуры, места военной славы, музеи, выставки, архитектурные сооружения и т. д).

Опора на данные факторы, их использование в работе педагогов лагерной смены способствует формированию гражданской идентичности детей и подростков, развитию их мировоззрения, составлению многомерной картины мира и познание истории и культуры нашей страны. Необходимо, чтобы воспитательный процесс строился ненавязчиво и естественным образом. Таким образом, дети и подростки приобретают опыт коммуникации в социальной группе, что стимулирует их консолидацию с общностью «российский народ». В период производственной (педагогической) практики, проходящей в летних лагерях отдыха Ставропольского и Краснодарского краев и летних оздоровительных лагерях на базе общеобразовательных школ, бакалавры педагогики осуществляют формирование основ российской гражданской идентичности, гордости за свою страну и народ, причастности к судьбе России, осознание своей национальной и этнической принадлежности средствами проектной деятельности. Что позволяет более полно раскрыть гражданско-патриотический потенциал изучаемого материала и получить необходимые знания для успешной жизнедеятельности в социуме.

Заключение / Conclusion. Таким образом, специальная подготовка будущих учителей для работы в период летней практики является условием эффективного формирования гражданской идентичности. Отсутствие в загородном лагере «острых» вопросов обучения, нацеленность на развитие личностных качеств детей, обсуждение с детьми жизненных ситуаций способствует

формированию устойчивых жизненных взглядов на гражданское общество, на свою позицию в нем, на гражданскую самоидентификацию именно с российским обществом. Успешное использование современных научно обоснованных приемов, методов и средств формирования гражданской идентичности дает возможность бакалаврам педагогики быть уверенными в своей готовности осуществлять деятельность по формированию гражданской идентичности детей и подростков.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Антонова, Н. В. Проблема личностной идентичности в западной психологии / Н. В. Антонова // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 6–10. – Текст : непосредственный.
2. Затеева, Т. Г. Типология педагогических условий по обеспечению самостоятельной работы студентов в вузе / Т. Г. Затеева // Дискуссия. – 2014. – № 2 (43). – С. 85–88. – Текст : непосредственный.
3. Кателина А. А. Интегрированная модель формирования гражданской идентичности подростков в условиях детского лагеря // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2018. – №. 2. – С. 166–174. – Текст : непосредственный.
4. Кожанов, И. В. Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования / И. В. Кожанов // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Том 7. – №. 5 (30). – С. 200. – Текст : непосредственный.
5. Саенко, Л. А. Факторы формирования ценностных ориентаций и нравственных установок студенческой молодежи / Л. А. Саенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2019. – № 3 (72). – С. 162–165. – Текст : непосредственный.
6. Саенко, Л. А. Развитие гражданской активности студенческой молодежи средствами студенческого самоуправления : монография / Л. А. Саенко, В. Н. Карташова. – Ставрополь : АГРУС, 2018. – 152 с. – Текст : непосредственный.
7. Сергеева, В. П. Формирование гражданской идентичности в образовательном процессе / В. П. Сергеева // Проблемы современного образования. – 2011. – № 4. – URL: cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoy-identichnosti-v-obrazovatelnom-protsesse. – Текст : электронный.
8. Pashina, N. Civil idea as a forming factor of political identity of ukrainian citizens / N. Pashina // Вісник Маріупольського державного університету. Сер.: Історія. Політологія. – 2014. – № 11. – С. 184–191. – Текст : непосредственный.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Antonova, N. V. Problema lichnostnoj identichnosti v zapadnoj psihologii (The problem of personal identity in Western psychology) / N. V. Antonova // Voprosy psihologii. – 1996. – No 1. – S. 6–10.
2. Zateeva, T. G. Tipologija pedagogicheskih uslovij po obespecheniju samostojatel'noj raboty studentov v vuze (Typology of pedagogical conditions to ensure independent work of students at the University) / T. G. Zateeva // Diskussija. – 2014. – No 2 (43). – S. 85-88.
3. Katelina, A. A. Integrirovannaja model' formirovanija grazhdanskoj identichnosti podrostkov v uslovijah detskogo lagerja (The integrated model of formation of civil identity of teenagers in the conditions of children's camp) / A. A. Katelina // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. – 2018. – No 2. – S. 166–174.
4. Kozhanov, I. V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti lichnosti v processe jetnokul'turnoj socializacii v sisteme nepreryvnogo obrazovanija (Formation of civil identity of the person in the process of ethno-cultural socialization in the system of continuous education) / I. V. Kozhanov // Internet-zhurnal Naukovedenie. – 2015. – Vol. 7. – No 5 (30). – S. 200.
5. Saenko, L. A. Faktory formirovanija cennostnyh orientacij i nravstvennyh ustanovok studencheskoj molodezhi (Factors of formation of value orientations and moral attitudes of students) / L. A. Saenko // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. – 2019. – No 3 (72). – S. 162–165.
6. Saenko, L. A. Razvitie grazhdanskoj aktivnosti studencheskoj molodezhi sredstvami studencheskogo samoupravlenija (Development of civil activity of student youth by means of student self-government) : monografija / L. A. Saenko, V. N. Kartashova. – Stavropol' : AGRUS, 2018. – 152 s.

7. Sergeeva, V. P. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti v obrazovatel'nom processe (Formation of civic identity in the educational process) / V. P. Sergeeva // Problemy sovremennogo obrazovanija. – 2011. – No 4. – URL: cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-grazhdanskoy-identichnosti-v-obrazovatelnom-protsesse.
8. Pashina, N. Civil idea as a forming factor of political identity of ukrainian citizens / N. Pashina // Visnik Mariupol's'kogo derzhavnogo universitetu. Ser.: Istorija. Politologija. – 2014. – No 11. – S. 184–191.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Саенко Людмила Александровна, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт», г. Ставрополь. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Зритнева Елена Игоревна, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальных технологий ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь. E-mail: kafsocteh@yandex.ru

Затеева Татьяна Григорьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар. E-mail: t-zateeva@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Liudmila Saenko, Doctor of Sociology, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Autonomous Non-Commercial Organization "North-Caucasian Social Institute", Stavropol. E-mail: la-saenko@yandex.ru

Elena Zritneva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor at the Department of Social Technologies of the North-Caucasian Federal University, Stavropol. E-mail: kafsocteh@yandex.ru

Tatyana Zateeva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Methods of Primary Education Kuban State University, Krasnodar. E-mail: t-zateeva@yandex.ru

13.00.08 Теория и методика профессионального образования

УДК 378.1 +316.6

Соломонов Владимир Александрович, Фомина Елена Алексеевна

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИОННЫХ И РЕГУЛЯТОРНЫХ ПРЕДИКТОРОВ АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ К НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ[1]

Рассматривается вопрос адаптированности студентов к учебной группе и учебной деятельности, в зависимости от особенностей развития саморегуляции респондентов и их академической мотивации. Установлено, что мотивация учебной деятельности является предиктором процесса адаптации студентов к группе и учебной деятельности. Выявлена кросс-культурная специфика влияния системы осознанной саморегуляции на адаптированность студентов вуза.

Ключевые слова: *мотивация, адаптация, саморегуляция, регрессионный анализ, адаптированность к учебной деятельности, адаптированность к учебной группе.*

Vladimir Solomonov, Elena Fomina

COMPARATIVE ANALYSIS OF MOTIVATIONAL AND REGULATORY PREDICTORS OF ADAPTATION OF STUDENTS TO A NEW SOCIAL-CULTURAL ENVIRONMENT

The question of students' adaptability to the study group and learning activities, depending on the characteristics of the development of self-regulation of respondents and their academic motivation, is considered. It has been established that the motivation of learning activities is a predictor of the process of adaptation of students to a group and learning activities. Cross-cultural specificity of the influence of the system of conscious self-regulation on the adaptability of university students has been revealed.

Key words: *motivation, adaptation, self-regulation, regression analysis, adaptability to learning activities, adaptability to the study group.*

Введение / Introduction. Изучение адаптации студентов к условиям обучения в вузе активно вошло в проблематику психолого-педагогических и социологических исследований в конце 80-х гг. XX века. В психологии адаптация рассматривается как «процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования» [5, с. 17]. От его успешности зависит достижение целей образования, качество подготовки профессиональных кадров и психологическое благополучие самого обучающегося.

Самостоятельной темой стало исследование адаптации иностранных студентов в связи с укреплением в российском образовании линии на экспорт российских образовательных услуг и увеличением количества таких студентов в вузах страны. С другой стороны, именно на примере иностранных граждан, выходцев из иной социокультурной среды, наиболее наглядно проявляются барьеры адаптации молодых людей к условиям обучения в вузе [3]. Как отмечают И. В. Беккер, С. А. Иванчин, в большинстве эмпирических и теоретических работ так или иначе затрагиваются проблемы выявления и классификации трудностей, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе адаптации к жизни в нашей стране в целом и к образовательному пространству вуза в частности [1], что, безусловно, служит улучшению условий их обучения и проживания.

Однако, как уже отмечалось нами ранее [9], иностранный студент – это человек, перед которым стоит задача максимально проявить свою субъектную позицию, регулируя все аспекты жизнедеятельности в кардинально новых социокультурных условиях. На первом этапе ему предстоит войти в пространство принимающего вуза, в связи с чем актуальным становится вопрос поиска личностных факторов и ресурсов, способствующих продуктивному включению молодого человека в новую социокультурную среду.

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 17-06-00804 «Осознанная саморегуляция и совладающее поведение в условиях адаптации студентов к новой социокультурной среде: общие закономерности и кросскультурные особенности»

Т. Д. Дубовицкая и А. В. Крылова отмечают, что процесс адаптации имеет результативную сторону − адаптированность − как показатель преодоления психологических, академических и социальных трудностей на этапах обучения в вузе [2]. Они указывают, что в структуре адаптационного процесса адаптация к учебной группе и учебной деятельности должна произойти у студента как можно раньше, чтобы актуализировались познавательные и личностные ресурсы, необходимые для успешного обучения.

Целью настоящего исследования выступило определение предикторов адаптации студентов к учебной группе и учебной деятельности из числа показателей системы саморегуляции и мотивации учебной деятельности.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что адаптация к учебной деятельности и учебной группе имеют свою специфику в пространстве социокультурной среды вуза:

- успешность адаптации студентов к учебной деятельности зависит от мотивации достижения целей и процессов саморегуляции, определяющих особенности целеполагания;
- адаптация к учебной группе зависит от процессуальных мотивов учебной деятельности.

Ранее проведенные исследования позволяют предположить наличие кросс-культурной специфики в адаптационных процессах.

Материалы и методы / Materials and methods. Исследование проводилось на базе Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ). В эмпирическую выборку исследования вошли 244 студента в возрасте от 18 до 25 лет, из них 26 человек – иногородние студенты из России (РФ), 105 студентов из Средней Азии (СА), 36 студентов из арабских стран (Ар), 77 студентов из стран Африки (Аф).

Для решения поставленной задачи нами были отобраны такие методики, как: опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) [4], методика диагностики мотивации учебной деятельности личности в юношеском возрасте (МДМ) [6], методика исследования адаптированности студентов в вузе (МИАС) [2].

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) используется для выявления характеристик индивидуальной саморегуляции произвольной активности человека. Методика включает единую шкалу «общий уровень саморегуляции», четыре шкалы регуляторных процессов: «планирование», «моделирование», «программирование», «оценка результатов», и две регуляторно-личностные шкалы: «гибкость» и «самостоятельность».

Методика диагностики мотивации учебной деятельности личности в юношеском возрасте позволяет оценить силу учебных мотивов и иерархическую структуру мотивации учения студентов в вузе. Она включает три шкалы: мотивы достижения цели (МДЦ), инициирующие учебную деятельность как инструмент для достижения личностно значимой цели; процессуальные мотивы (ПМ), предполагающие, что деятельность активизирована интересом к ней самой же либо к складывающейся в процессе учебы ситуации; мотивы избегания (МИ), под влиянием которых студент включается в учебную деятельность, потому что хочет избежать чего-либо.

Методика исследования адаптированности студентов в вузе (МИАС) использовалась для оценки уровней адаптации студентов к группе и к учебной деятельности по показателям соответствующих шкал.

Данные, полученные в результате эмпирического исследования, были подвергнуты статистическому анализу и математической обработке с использованием данных пакета программ IBM SPSS Statistics 22 и MS Excel 2016. Для построения математических моделей был применен множественный регрессионный анализ методом пошагового исключения переменных в вычислениях.

В полученных нами регрессионных моделях F-отношение значимо на уровне 0,000, соответственно, мы можем с уверенностью отвергнуть нулевую гипотезу («неслучайность» выявленной статистической закономерности). Во всех процедурах статистического анализа рассчитывался достигнутый уровень статистической значимости ($p < 0,001$).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. Зависимыми переменными в данном исследовании были выбраны показатели шкал «Адаптированность к учебной группе» и «Адаптированность к учебной деятельности».

В роли независимых переменных выступили шкалы методики диагностики мотивации учебной деятельности личности: мотивы достижения цели (МДЦ), процессуальные мотивы (ПМ), мотивы избегания (МИ), − а также шкалы методики ССПМ (рис.).

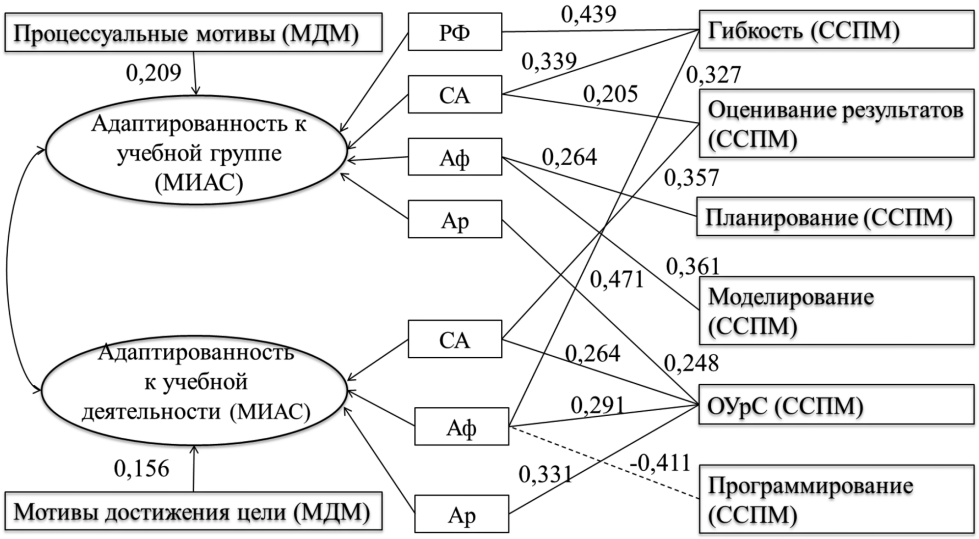


Рис. Модель адаптированности студентов к учебной группе и к учебной деятельности
Примечание. Числа на рисунке − значения регрессионных коэффициентов

Значимых регрессионных коэффициентов мотивации избегания выявлено не было, влияние мотивации избегания на адаптированность студентов оказалось несущественным. Соответственно, шкала не обозначена на рисунке.

Адаптированность студентов к учебной группе положительно связана с процессуальной мотивацией (β = 0,209): интерес к учебе поддерживается желанием общаться с одногруппниками, интересными преподавателями, познавать нечто новое и т. д.

Для регуляторных предикторов адаптированности студентов к учебной группе характерна кросс-культурная специфика, чего не наблюдалось при анализе взаимосвязи компонентов мотивации учебной деятельности и показателей адаптации к социокультурной среде вуза.

Предиктором адаптированности к учебной группе для студентов из России является личностно-регуляторное свойство гибкости (β = 0,439). Его развитость позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу в ситуации неопределенности. В данном контексте речь идет о налаживании межличностных контактов, освоении новых приемов коммуникации в иной социокультурной среде. Данное свойство играет важную роль в установлении и поддержании отношений в поликультурном пространстве, отличающемся разнообразием социальных, этнических, конфессиональных культур, что характерно для современного университета.

Для выборки студентов из среднеазиатских республик значимыми предикторами адаптации к студенческой группе оказались «гибкость» (β = 0,339) и «оценивание результатов» (β = 0,205) как процессы, обеспечивающие индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения. Отметим частичное совпадение в наборе

предикторов адаптации к группе у ребят из Средней Азии с данными российских студентов. Чтобы ответить на вопрос, является ли оно случайным или речь идет о сходстве регуляторных особенностей представителей некогда общего пространства, требуется самостоятельное исследование.

Адаптированность к учебной группе студентов из стран Африки связана с уровнем развития регуляторных процессов планирования (β = 0,264) и моделирования (β = 0,361). Шкала «Планирование» характеризует индивидуальные особенности выдвижения и удержания целей, сформированность у человека осознанного стратегического планирования деятельности, способности самостоятельно формулировать ее цели. Шкала «Моделирование» позволяет диагностировать индивидуальную развитость представлений о внешних и внутренних значимых условиях, степень их осознанности, детализированности и адекватности. В ситуации взаимодействия африканских студентов с представителями иных культур отрицательным фоном выступает восприятие партнеров по общению как враждебно настроенных по отношению к себе [7], в связи в чем актуализируется потребность подробно представлять себе нюансы предстоящего взаимодействия.

Предиктором адаптированности к учебной группе студентов из арабских стран выступает общий уровень саморегуляции (β = 0,248): чем лучше сформирована система осознанной саморегуляции, тем более продуктивно арабские студенты способны выстроить отношения с другими обучающимися.

Анализ регрессионных моделей адаптированности студентов к учебной деятельности также показал отсутствие кросс-культурной специфики мотивационных предикторов и ее наличие у регуляторных предикторов.

Предикторами адаптированности студентов к учебной деятельности выступили мотивы достижения цели (β = 0,156), что создает продуктивную основу для освоения профессии. Отметим при этом, что процессуальные мотивы не проявились в качестве предикторов, что свидетельствует о недостаточном интересе респондентов к тому, как организована учебная деятельность, вне зависимости от их социокультурной принадлежности.

Компоненты системы осознанной саморегуляции не были отмечены в числе значимых предикторов для адаптированности к учебной деятельности российских студентов, что на данной части выборки означает частичную неподтвержденность гипотезы. Неактуальность стратегического планирования достижения учебных целей, программирования своих действий в учебной деятельности для российской выборки может означать то, что российские ребята во многом довольствуются «тактическим» уровнем целеполагания. Они успешно решают сиюминутные задачи подготовки к текущим занятиям, выполнения курсовых проектов, сдачи зачетов и экзаменов и т. д., однако эта деятельность является для них достаточно привычной.

Для студентов из среднеазиатских, африканских, арабских стран положительным предиктором адаптированности к учебной деятельности выступил общий уровень саморегуляции. Это является свидетельством значительных отличий организации учебной деятельности в российской системе образования и за рубежом, актуализирующих потребность в осознанной саморегуляции учебного процесса.

Специфика процесса адаптации к учебной деятельности студентов из Средней Азии проявляется во взаимосвязи с регуляторным процессом оценивания результатов. «Оценивание результатов» характеризует индивидуальную развитость и адекватность оценки испытуемым себя и результатов своей деятельности и поведения. Студенты активно включены в сравнение своих результатов с достижениями однокурсников, сопоставляют и присваивают приемы деятельности, что позволяет им успешно адаптироваться к учебной деятельности в новых социокультурных условиях.

Предикторами, специфичными для адаптированности к учебной деятельности африканских студентов, выступили регуляторное свойство гибкости (положительно) и процесс программирования (отрицательно). Студенты обладают хорошо развитой способностью к разработке

подробных программ своих действий, однако при построении таких программ они вначале руководствуются представлениями, отражающими их прежний социальный опыт. Предпосылки адаптации создает гибкость регуляторики, которая способствует быстрому приспособлению к изменениям ситуации и успешному решению поставленных задач в непривычных условиях.

Кроме общего уровня саморегуляции, других предикторов адаптированности к учебной деятельности арабских студентов выявлено не было. Так же как и адаптация к учебной группе, адаптация к учебной деятельности в иных социокультурных условиях требует от них разнообразных регуляторных усилий.

Заключение / Conclusion. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов относительно роли мотивации учебной деятельности и системы саморегуляции как предикторов адаптированности студентов вуза к его образовательной среде.

► 1. Мотивационные предикторы адаптированности студентов в вузе не имеют кросс-культурной специфики.

Адаптированность к учебной группе поддерживается процессуальной мотивацией, что стимулирует молодых людей активно вступать в контакты, обращаться за помощью и разъяснениями к преподавателям и однокурсникам. Данный факт стоит учитывать при разработке программ адаптации студентов в вузе и подготовке профессорско-преподавательского состава к работе с иностранными студентами.

Успешной адаптации к учебной деятельности способствует мотивация достижения цели, что составляет благоприятную основу для освоения профессии и получения диплома. Побуждаемые стремлением получить образование, молодые люди готовы приспосабливаться к требованиям российского вуза ради перспективного будущего.

Отсутствие значимых влияний процессуальной мотивации на адаптированность студентов к учебной деятельности, на наш взгляд, свидетельствует о готовности проявлять самостоятельность и ответственность при решении учебных задач. Важным ресурсом адаптации иностранных студентов к учебному процессу являются осознанная саморегуляция.

► 2. Регуляторные предикторы адаптированности студентов к обучению в социокультурной среде российского вуза имеют кросс-культурную специфику.

Успешность адаптации российских студентов к учебной группе связана с гибкостью регуляторики. Достижение же адаптированности к учебной деятельности не связано с активизацией регуляторных процессов. Это можно объяснить тем, что при переходе в высшую школу молодые люди не сталкиваются с качественными различиями в учебной деятельности студента и школьника.

В целом, достижение адаптированности к обучению в вузе для молодых людей из Средней Азии связано с развитым процессом оценивания результатов. Кроме этого, адаптация студентов к учебной деятельности обусловливается общим уровнем саморегуляции, адаптация к учебной группе – регуляторной гибкостью. Хочется отметить, что представители культур, имеющих общее прошлое (Российская Федерация и государства постсоветского пространства), в пределах исторического поколения используют частично совпадающие наборы регуляторных механизмов при решении сходных жизненных задач.

Для африканских студентов в достижении адаптации к группе важно ставить цели и моделировать, находить различные способы их достижения, выбирая лучший (так, именно от африканских студентов СКФУ пять лет назад исходила инициатива создания клуба «Только по-русски» для освоения разговорного русского языка и российских традиций). Достижение адаптации к учебной деятельности требует от них высокого общего уровня осознанной саморегуляции и регуляторной гибкости, чему мешает стремление пользоваться привычными программами поведения.

Для арабских студентов успешность адаптации и к группе, и к учебной деятельности зависит от общего уровня саморегуляции.

► 3. Понимание роли мотивационных и регуляторных факторов позволяет спрогнозировать возможные трудности адаптации студентов в новой социокультурной среде и предложить программы их преодоления с учетом культурной принадлежности обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Беккер, И. В. Проблемы адаптации иностранных студентов к образовательному процессу российского вуза (на примере Пензенского государственного университета) / И. В. Беккер, С. А. Иванчин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (36). – С. 247–254. – URL: https://rucont.ru/efd/550451. – Текст : электронный.
2. Дубовицкая, Т. Д. Методика исследования адаптированности студентов в вузе/ Т. Д. Дубовицкая, А. В. Крылова // Психологическая наука и образование : электронный журнал. – 2010. – № 2. – URL: www.psyedu.ru. – Текст : электронный.
3. Кривцова, И. О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской государственной медицинской академии им. Н. Н. Бурденко) / И. О. Кривцова // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 (1). – С. 284–288. – URL: http://www.rae.ru/fs/?section= content&op=show_article&article_id=7798351. – Текст : электронный.
4. Моросанова, В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) : руководство / В. И. Моросанова. – Москва : Когито-Центр, 2004. – 44 с. – Текст : непосредственный.
5. Реан, А. А. Психология адаптации личности / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – Санкт-Петербург, 2008. – Текст : непосредственный.
6. Ромусик, Н. А. Методика диагностики мотивации учебной деятельности личности в юношеском возрасте / Н. А. Ромусик // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 43–51. – Текст : непосредственный.
7. Соломонов, В. А. Саморегуляция у студентов в ситуации аккультурационного стресса / В. А. Соломонов, Е. А. Фомина // Сб. научных трудов / под ред. В. К. Шаповалова, И. Ф. Игропуло. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2018. – С. 149–155. – Текст : непосредственный.
8. Сушко, Н. Г. О некоторых аспектах социокультурной адаптации иностранных студентов к образовательной среде / Н. Г. Сушко // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – Т. 8. – № 3. – С. 302–309. – Текст : непосредственный.
9. Banshchikova, T. Using neural networks in building a psychological typology / T. Banshchikova, E. Fomina, D. Solomonov, V. Solomonov // Proceedings of REMS 2018 Russian Federation & Europe Multidisciplinary Symposium on Computer Science and ICT, Stavropol – Dombay, Russia, 15–20 October 2018. – URL: http://ceur-ws.org/Vol-2254/ (accessed: 04.12.2018) ISSN 1613-0073. – 0,485 Мб.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Bekker, I. V. Problemy adaptatsii inostrannykh studentov k obrazovatel'nomu protsessu rossiyskogo vuza (na primere Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta) / I. V. Bekker, S. A. Ivanchin // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki. – 2015. – № 4 (36). – S. 247–254. – URL: https://rucont.ru/efd/550451
2. Dubovitskaya, T. D. Metodika issledovaniya adaptirovannosti studentov v vuze / T. D. Dubovitskaya, A. V. Krylova // Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye : elektronnyy zhurnal. – URL: www.psyedu.ru. 2010. № 2.
3. Krivtsova, I. O. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya inostrannykh studentov k obrazovatel'noy srede rossiyskogo vuza (na primere Voronezhskoy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii im. N. N. Burdenko) / I. O. Krivtsova // Fundamental'nyye issledovaniya. – 2011. – № 8 (1). – S. 284–288. – URL: http://www.rae.ru/fs/?section= content&op=show_article&article_id=7798351
4. Morosanova V. I. Oprosnik «Stil' samoregulyatsii povedeniya» (SSPM): rukovodstvo / V. I. Morosanova. – Moskva : Kogito-Tsentr, 2004. – 44 s.
5. Rean, A. A. Psikhologiya adaptatsii lichnosti / A. A. Rean, A. R. Kudashev, A. A. Baranov. – Sankt-Peterburg, 2008.

6. Romusik, N. A. Metodika diagnostiki motivatsii uchebnoy deyatel'nosti lichnosti v yunosheskom vozraste / N. A. Romusik // Psikhologicheskiy zhurnal. – 2007. – № 1. – S. 43–51.
7. Solomonov, V. A. Samoregulyatsiya u studentov v situatsii akkul'turatsionnogo stressa / V. A. Solomonov, Ye. A. Fomina // Sb. nauchnykh trudov / pod red. V. K. Shapovalova, I. F. Igropulo. – Stavropol' : Izd-vo SKFU, 2018. – S. 149–155.
8. Sushko, N. G. O nekotorykh aspektakh sotsiokul'turnoy adaptatsii inostrannykh studentov k obrazovatel'noy srede / N. G. Sushko // Uchenyye zametki TOGU. – 2017. – T. 8. – № 3. – S. 302–309.
9. Banshchikova, T. Using neural networks in building a psychological typology / T. Banshchikova, E. Fomina, D. Solomonov, V. Solomonov // Proceedings of REMS 2018 Russian Federation & Europe Multidisciplinary Symposium on Computer Science and ICT, Stavropol – Dombay, Russia, 15–20 October 2018, URL: http://ceur-ws.org/Vol-2254/ (accessed: 04.12.2018) ISSN 1613-0073. – 0,485 Mb.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Соломонов Владимир Александрович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Северо-Кавказский федеральный университет. E-mail: vlads67@mail.ru

Фомина Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, Северо-Кавказский федеральный университет. E-mail: fea30@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Vladimir Solomonov, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, North Caucasus Federal University. E-mail: vlads67@mail.ru

Elena Fomina, candidate of psychological sciences, associate professor, associate professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, North Caucasus Federal University. E-mail: fea30@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ / INFORMATION FOR AUTHORS

ПОЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ОРИГИНАЛОВ СТАТЕЙ

Авторские оригиналы статей принимаются к рассмотрению только при условии соответствия требованиям к оформлению и сдаче рукописей в редакцию журнала «Вестник Северо-Кавказского федерального университета», размещенным на сайте университета в разделе «Научные издания» и в текущих номерах журнала. Авторские статьи, оформленные с нарушением требований, не рассматриваются и не возвращаются.

Статья регистрируется редакцией в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, ФИО автора/авторов, места работы автора/авторов. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

Все научные статьи, поступившие в редакцию, подлежат обязательному рецензированию.

Главный редактор (заместитель) определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование. Авторские статьи не по профилю не возвращаются автору, автор уведомляется о несоответствии статьи профилю журнала.

В качестве рецензентов выступают члены редколлегии и внешние рецензенты – ученые и специалисты в данной области (доктора, кандидаты наук). Представленная авторская статья передается на рецензирование членам редколлегии журнала, курирующим соответствующую отрасль науки. При отсутствии члена редколлегии или поступлении статьи от члена редакционной коллегии главный редактор направляет статью для рецензирования внешним рецензентам.

Рецензент должен в течение 30 календарных дней с момента получения рассмотреть и направить в редакцию авторскую статью или мотивированный отказ от рецензирования.

Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей, носит закрытый характер и предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента. Рецензия с указанием автора рецензии может быть предоставлена по запросу экспертных советов в ВАК Минобрнауки России.

Рецензия должна содержать:

– общий анализ научного уровня, терминологии, структуры рукописи, актуальности темы;
– оценку подготовленности рукописи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия содержания статьи её названию, требованиям к оформлению;
– анализ научности изложения материала, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики.

Рецензент может рекомендовать статью сразу к опубликованию; после доработки с учетом замечаний; не рекомендовать статью к опубликованию. Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию, то в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

Рецензент вправе указать на необходимость внесения дополнений и уточнений в рукопись, которая затем направляется (через редакцию журнала) автору на доработку. В этом случае датой поступления рукописи в редакцию считается дата возвращения доработанной рукописи. Переработанная автором статья направляется на рецензирование повторно.

После поступления рецензии в редакцию на очередном заседании редакционной коллегии рассматривается вопрос о поступивших рецензиях и принимается окончательное решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. Перечень, принятых к публикаций статей, размещается на сайте. Авторам, которым отказано в публикации рукописей, направляется мотивированный отказ.

В случае несогласия автора с мнением рецензента рукопись по согласованию с редколлегией может быть направлена на повторное (дополнительное) рецензирование.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

Оригиналы рецензий подлежат хранению в редакции журнала в течение 5 лет.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ И СДАЧЕ РУКОПИСЕЙ В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА

Редакция журнала сотрудничает с авторами – преподавателями вузов, научными работниками, аспирантами, докторантами и соискателями ученых степеней. Журнал публикует материалы в разделах:

1. ***Технические науки*** (05.14.00 Энергетика);
2. ***Экономические науки;***
3. ***Педагогические науки.***

Материалы в редакцию журнала принимаются в соответствии с требованиями к оформлению и сдаче рукописей постоянно и публикуются после обязательного внутреннего рецензирования и решения редакционной коллегии в порядке очередности поступления с учётом рубрикации номера.

Принимаются рукописи статей на русском и английском языках.

Если статья подготовлена на русском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на английский язык.

Если статья подготовлена на английском языке, необходимо перевести ее название, сведения об авторе (-ах), аннотацию и ключевые слова на русский язык.

Для оптимизации редакционно-издательской подготовки редакция принимает от авторов рукописи и сопутствующие им необходимые документы в следующей комплектации:

В печатном варианте:

– Отпечатанный экземпляр рукописи.

Объем статьи: 8–16 страниц. Требования к компьютерному набору: формат А4; кегль 14; шрифт Times New Roman; межстрочный интервал 1,5; нумерация страниц внизу по центру; поля все 2 см; абзацный отступ 1, 25 см. Необходимо различать в тексте дефис (-) (например, черно-белый, бизнес-план) и тире (–) (Alt + 0150). Не допускаются ручные переносы и двойные пробелы.

– Сведения об авторе (на русском и английском языках).

Сведения должны включать следующую информацию: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, место и адрес работы, адрес электронной почты и телефоны для связи.

На электронном носителе в отдельных файлах (CD-DVD диск или флеш-карта):

- ***Электронный вариант рукописи*** создается с расширением *.doc или *.rtf в текстовом редакторе Word программы Microsoft Office 2010 (название файла: «Фамилия_ И.О._ Название статьи»);
- ***Сведения об авторе (название файла: «ФИО_сведения об авторе»).***
- ***Отзыв научного руководителя*** (для аспирантов, адъюнктов и соискателей). Подписывается научным руководителем собственноручно.
- ***Экспертное заключение о возможности открытого опубликования.*** Во всех институтах созданы экспертные комиссии, которые подписывают экспертные заключения о возможности опубликования статьи в открытой печати.

– ***Экспертное заключение внутривузовской комиссии экспортного контроля.*** Оформляется после получения положительного экспертного заключения о возможности открытого опубликования.
– ***Лицензионный договор*** на право использования научного произведения в журнале и в сети Интернет.

Статья должна содержать следующие элементы оформления:

а) шифр и наименование научной специальности;
б) индекс УДК;
в) фамилию, имя, отчество автора(-ов);
г) место работы авторов;
д) название статьи;
е) краткую аннотацию содержания рукописи;
ж) список ключевых слов и/или словосочетаний;
з) основной текст (введение, материалы и методы, результаты и обсуждения, заключение);
и) литературу и Интернет-ресурсы с транслитерационным переводом;
к) сведения об авторе (-ах).

Все пункты, кроме основного текста, обязательно должны быть переведены на английский/русский язык.

Оформление текста

- Шрифт Times New Roman размером 14 pt, междустрочный интервал – полуторный.
- *Абзацный отступ* – 12,5 мм, одинаковый по всему тексту.
- *Переносы*. Необходимо сделать автоматическую расстановку переносов: Сервис → Язык → Расстановка переносов → Автоматическая расстановка переносов.
- При наборе текста обратить внимание на использование дефиса (-) и тире (–) (клавиатурное сокращение Ctrl + «минус» на малой клавиатуре).
- *Тире* – длинный знак с пробелами (знак препинания, для обозначения паузы); оно используется и как разделительный знак при обозначении пределов временных (напр., март – апрель, 70–80 гг.), пространственных (напр., перелет Москва – Хабаровск), количественных – (напр., 300–350 т, 5–7-кратное превосходство), и др.
- *Дефис* – короткий знак без пробелов (соединительная черточка между словами или знак переноса слова). Например: ученый-сибиряк, Ts-диаграмма, уран-235, АС-2УМ.
- **Использование длинного тире (—) в тексте недопустимо!**
- *Пробелы*. При написании дат, размерностей переменных и др. использовать неразрывный пробел. После точки, запятой, двоеточия и точки с запятой устанавливать один пробел. Между словами не допускается использование более одного пробела.

Оформление рисунков, формул и таблиц

Рисунки и таблицы вставляются в тексте в нужное место. Ссылки в тексте на таблицы и рисунки обязательны. За качество рисунков или фотографий редакция ответственности не несет.

- *Оформление рисунков (схем, графиков, диаграмм):*
  а) все надписи на рисунках должны читаться;
  б) рисунки должны быть оформлены с учетом особенности черно-белой печати (рекомендуется использовать в качестве заливки различные виды штриховки и узоров, в графиках различные виды линий – пунктирные, сплошные и т. д., разное оформление точек, по которым строится график – кружочки, квадраты, ромбы, треугольники); цветные и полутоновые рисунки исключаются;
  в) для повышения качества рисунка следует их сохранять отдельным графическим файлом (GIF, JPEG, TIFF) с разрешением не менее 300 dpi. Схемы, рисунки и другие графические элементы, выполненные с помощью графических возможностей

MS Word, должны быть сгруппированы, их ширина не должна превосходить 16 см. Во избежание искажений таких схем и рисунков при открытии файла на другой ЭВМ к основному файлу статьи необходимо прилагать ее вариант в формате *.pdf.

г) рисунки нумеруются снизу (Рис. 1. Название), названия выполняются в текстовом редакторе 10 кеглем;

- *Оформление формул:* формулы и математические символы (символы греческого алфавита и др.) выполняются в **редакторе формул MathType** (желательно версии 6.9 и выше, просьба придерживаться типовых настроек программы); большие формулы желательно разбивать на отдельные фрагменты, которые по возможности должны быть независимыми. В окончательном варианте статьи все формулы должны по клику мыши открываться в MathType.

Шрифт формул должен соответствовать основному в тексте.

Номер формулы не должен набираться в MathType. Номер заключается в круглые скобки и выравнивается с помощью табуляции по правому краю печатного листа.

Место номера при переносе формулы – на уровне последней строки. Несколько небольших формул, составляющих единую группу, помещают в одну строку и объединяют одним номером. При этом каждая из формул набирается в MathType отдельно.

Обычным шрифтом доускается набирать отдельные символы, буквы греческого алфавита и формулы, если они состоят только из знаков шрифта Times New Roman, отображаемых в Таблице символов Windows (*Меню Пуск → Все программы → Стандартные → Служебные → Таблица символов*). При этом допускается копирование символов этого шрифта (только Times New Roman!) из Таблицы символов и вставка их в публикацию.

Курсивным шрифтом набирают названия, обозначенные латинскими и строчными греческими буквами (ά έ β ή χ π ς σ τ ω ϊ ό ύ ώψ, ω, γ).

Недопустимо использовать для формул и математических символов, расположенных в абзаце с текстом, формат небольшой иллюстрации или набирать их в Конструкторе формул программы Word или в любой программе, отличной от MathType – такие формулы и символы при помещении в программу верстки пропадают, и отследить это довольно проблематично.

- *Оформление таблиц:* таблицы должны иметь название. Таблицы нумеруются в верхнем правом углу (Таблица 1), на следующей строке по центру выставляется название; выполняются 14 кеглем. Создавать таблицы желательно на странице вертикально, чтобы они не выходили за поля.

- *Оформление ссылок.* Ссылки оформляются в квадратных скобках с указанием в них номера из списка литературы и номера страницы. Например: [1], [2–4], [5, с. 12–15].
  - Каждая ссылка должна соответствовать одному источнику литературы, это объясняется требованиями РИНЦ (eLIBRARY).
  - Не допускается использование ссылок типа (Указ. соч.), (Там же), (Ibid.). Вместо них должны быть указаны конкретные ссылки. Например: [8, с. 10–17].

Литература и Интернет-ресурсы. Размещаются в конце статьи. Здесь перечисляются все источники, на которые ссылается автор, с полным библиографическим аппаратом издания (в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008).

Авторское визирование:

а) автор несет ответственность за точность приводимых в его рукописи сведений, цитат и правильность указания названий книг в списке литературы;

б) автор на последней странице пишет: «Объем статьи составляет … (указать количество страниц)», ставит дату и подпись.

Научное периодическое издание

ВЕСТНИК
Северо-Кавказского федерального университета

2019. № 6 (75)

Вестник СКФУ: научный журнал / гл. ред. В. Н. Парахина. – 2019. – № 6 (75). – 242 с.

Корректор Н. Б. Копнина
Компьютерная верстка И. В. Бушманова
Дизайн обложки С. Ю. Томицкая

Подписано к печати 27.12.2019. Дата выхода в свет 09.01.2020.

Формат 60x84 1/8	Усл. п. л. 28,13	Уч.-изд. л. 27,69
Бумага офсетная	Заказ 131	Тираж 1000 экз.

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355009, г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2.

СВОБОДНАЯ ЦЕНА